

63.3(0)
518
A
625319

А. М. Байрамкулов

**И АЗИАТСКИЕ, И ЕВРОПЕЙСКИЕ
АЛАНЫ БЫЛИ ПРЕДКАМИ
КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ**

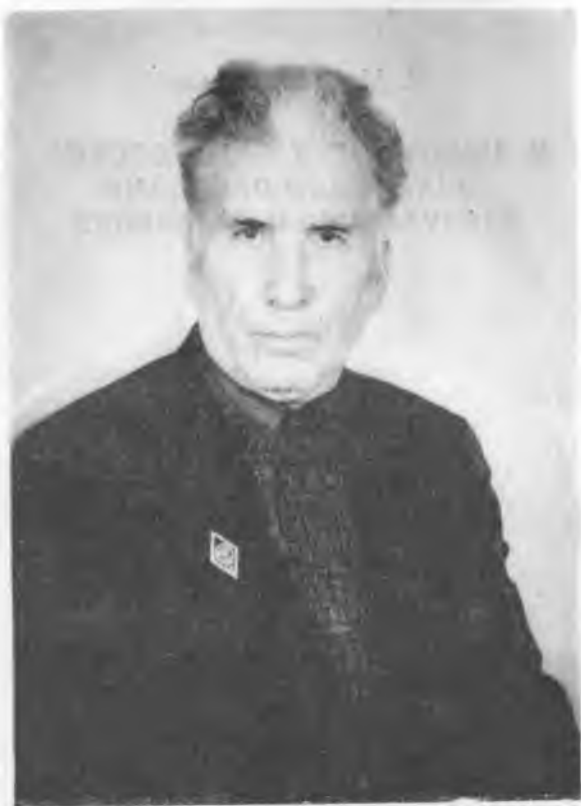
А. М. БАЙРАМКУЛОВ

А. М. Байрамкулов

**И АЗИАТСКИЕ, И ЕВРОПЕЙСКИЕ
АЛАНЫ БЫЛИ ПРЕДКАМИ
КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ**

[Faint, illegible text, likely a preface or introductory page, possibly containing publication information.]

Ахмат Магометович Байрамкулов

А. М. БАЙРАМЖУЛОВ

**И АЗИАТСКИЕ, И ЕВРОПЕЙСКИЕ
АЛАНЫ БЫЛИ ПРЕДКАМИ
КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«СТАВРОПОЛЬСКАЯ КРАЕВАЯ ТИПОГРАФИЯ»

1998

ББК 63.3 (0)
Б18

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

кандидат педагогических наук Карачаево-Черкесского Госпедуниверситета **Байрамкуова З. Х.**, историк, научный сотрудник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований **Ижаев М. М.**

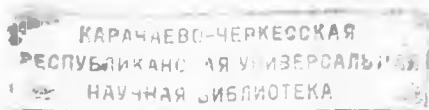
Выпускник Ростовского университета, историк-лингвист, исследователь Байрамкулов Ахмат Магометович за 30 лет, дома, полностью самостоятельно написал и опубликовал две большие научные монографии («К истории аланской ономастики и топонимики» и «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»), в трех сборниках 3 больших и в одном сборнике одну небольшую и в 6 газетах более 30 больших и средних научных статей. В этой большой монографии Байрамкулов на основе громадного количества разнообразного документального материала убедительно доказывает, что истинные аланы Азии и Европы были предками карачаевцев и балкарцев. Причем, последние две книги он написал будучи слепым на левый глаз и пожизненным инвалидом второй группы. Он сделал намного больше в деле установления исторической правды о происхождении карачаево-балкарского народа, чем все остальные авторы вместе взятые.

Книга выходит в авторской редакции.

А. М. Байрамкулов.

Б18 И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев.— ГП «Ставропольская краевая типография», 1998.— 264 с.

625319

ISBN 5—900828—25—5

© А. М. Байрамкулов, 1998
© ГП «Ставропольская краевая
типография», 1998

ВЫРАЖАЮ БЛАГОДАРНОСТЬ:

Всем, кто оказал мне какую-нибудь помощь в деле издания моих книг, я выражаю искреннюю благодарность:

1. Тем, кто оказал помощь в деле издания моей книги «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», которым по объективной причине в той книге не была выражена благодарность: первому заместителю министра внутренних дел Карачаево-Черкесской Республики, полковнику милиции **Тебуеву Ансару**; главе администрации города Карачаевска **Лайпанову Сапарбию**; директору черкесского акционерного общества «Гелиос» **Байрамукову Бахату**; управляющему карачаевским сбербанком **Хубиеву Манафу**.

2. Всем тем, кто оказал мне помощь в деле издания моей книги «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев»: тому же полковнику милиции, первому заместителю министра внутренних дел Карачаево-Черкесской Республики **Тебуеву Ансару**; ректору Карачаево-Черкесского Государственного педагогического университета **Койчуеву Аскербию**; главному хирургу Карачаево-Черкесской Республики, доктору медицинских наук, профессору **Чаушеву Исрафилю**; генеральному директору Карачаево-Черкесской республиканской нефтебазы **Сафронову Алексею**; моему бывшему ученику, лесничему Ермоловского мехлесхоза **Батчаеву Алим**; директору совхоза имени Героя Советского Союза Османа Касаева **Чотчаеву Алию**; моему бывшему ученику, жителю села Нежинский Предгорного района Ставропольского края **Тотуркулову Алию**; жителю станицы Сторожевая **Кипкееву Асланбию Рашидовичу**; начальнику Пенсионного фонда Карачаевского района **Байрамкулову Умару**; коллективу карачаевского пивзавода и его директору **Хубиеву Хасану**; директору совхоза «Римгорка» (Мало-Карачаевский район) **Каппушеву Джашарбеку**; жителю города Черкесска **Кёбекову Барису Хызыровичу**; директору акционерного общества «Флора Кавказа» **Боташеву Азрет-Алию** (Урупский район); врачу, главному урологу Карачаево-Черкесии **Батчаеву Сейит-Умару**;

главному хирургу города Черкесска, кандидату медицинских наук, заслуженному врачу Российской Федерации **Канаматову Маджиру**; директору ассоциации «Фотон» (город Карачаевск) **Дотдаеву Альберту**; жителю станицы Зеленчукской **Лайпанову Алию**; директору Преграденского АТП **Гочияеву Казбеку**; директору Карачаево-Черкесской кредитно-финансовой корпорации **Тамбиеву Аубекиру**; директору Учкеекского завода «Элия» **Тамбиеву Магомету**; **Байчорову Мурату**, директору магазина «Торос» (Учкекен); жителю села Чапаевское **Чотчаеву Дауту**; шоферам Зеленчукского АТП **Василию Бардакову** и **Виктору Кияшову**; жителю станицы Зеленчукской **Хабичеву Азнауру Яхияевичу**; главному хирургу Зеленчукского района **Ёзденову (Узденову) Магомету**; жителям города Черкесска **Гюрджюеву Солтану Мухамматовичу** и **Суйдимову Орусбию Исаковичу**; первому заместителю главы администрации Карачаевского района **Бостанову Хамиду**; нотариусу села Учкеек **Ижаевой Аминат**; инспектору Урупского районного отдела образования **Чотчаеву Абдулу**; управляющему Преграденским сбербанком **Лепшоковой Розе**; прорабу Зеленчукского РСУ **Хубиеву Азрету**; главному ветеринарному врачу Прикубанского района **Байрамкулову Махмуту**; жительнице села Учкеек **Байрамуковой Кулистан Джагафаровне**; директору Учкеекской государственной автозаправки **Байчорову Качхану**.

Особую благодарность заслужил главный ветеринарный врач Зеленчукской птицефабрики **Батчаев Ханапий**. Он, узнав, что я собираю помощь для издания своей книги, без моей просьбы, сам, приготовил мне из своих сбережений 1 миллион рублей и собрал у своих друзей, вышеназванных **Лайпанова Алию** и **Батчаева Биляла** еще 800 000 рублей. Точно такую же благодарность заслужил и житель станицы Зеленчукской **Ёзденов (Узденов) Роберт Ильясович**. Он тоже, узнав, что я собираю помощь, без моей просьбы, хотя имел долги, приготовил 200 000 рублей.

Декабрь 1997 года.

РЕЦЕНЗИЯ

на работу А. М. Байрамкулова «И ЕВРОПЕЙСКИЕ, И АЗИАТСКИЕ АЛАНЫ БЫЛИ ПРЕДКАМИ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ»

Специально не занимаясь этой областью науки, тем не менее внимательно слежу за новым словом по истории карачаевского и балкарского народов. Считаю, что в этом плане А. М. Байрамкулов проделал большую работу. В своем новом исследовании он вводит в научный оборот более 550 алано-карачаево-балкарских и собственно карачаево-балкарских наименований, найденных им при изучении древнейшей и новой истории 22 народов и стран Азии и Европы. Это географические и этнические названия, выражения, собственные имена и фамилии, важные в историческом отношении отдельные слова. Многие географические названия, зафиксированные в прошлые века на территории некоторых из этих областей и стран, и сегодня существуют в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и имеют карачаево-балкарское происхождение.

Такие названия автором обнаружены на Алтае, в Китае, Киргизии, Казахстане, Западной Сибири, Азербайджане, Армении, Грузии, Абхазии, на Северном Кавказе. Из них наибольшее количество встречается в Дагестане, Северной Осетии, Краснодарском крае, на территории Северокавказской равнины.

В Европе они встречаются на Дону, Украине, в Крыму, Венгрии, Молдавии, Франции и Испании.

А. М. Байрамкулов убедительно доказывает, что все эти названия оставлены тюркоязычными аланами, то есть первоначальными носителями этнонима алан. В то же время автор аргументированно показывает, что в этих странах и областях ничего бесспорно осетинского или ирано-осетинского предшествующей историей не зафиксировано. В этой связи в данном исследовании приведено еще 26 новых доказательств изначальной тюркоязычности истинных алан и аланского происхождения **основного ядра** карачаево-балкарского народа. Словом, в этой работе на обширном документальном материале показано, что не только аланы Центрального Кавказа, но и Азии и Европы были не просто одним из древнетюркских народов, а являются предками карачаево-балкарцев, а их язык стал **полностью современным** более тысячи лет тому назад.

В работе А. М. Байрамкулова имеются и отдельные спорные моменты, но они нисколько не умаляют большой значимости данного исследования. Научный диалог между исследователями-алановедами и другими исследователями должен быть продолжен, но этот спор ни в коем случае не должен затуманивать историческую истину. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что работа А. М. Байрамкулова представляет из себя новый вклад в алановедение и должна быть опубликована как можно быстрее.

**Доцент кафедры
русского языка Карачаево-
Черкесского Госпедуниверситета,
кандидат педагогических
наук**

З. Х. БАЙРАМУКОВА

РЕЦЕНЗИЯ

на работу Байрамкулова Ахмата Магометовича «И АЗИАТСКИЕ, И ЕВРОПЕЙСКИЕ АЛАНЫ БЫЛИ ПРЕДКАМИ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ»

И эта, третья работа А. М. Байрамкулова уникальна. До него ни один человек в мире не ставил вопроса о следе карачаевцев и балкарцев в тех областях и странах Азии и Европы, где особенно долго и особенно большими массами жили аланы.

В своей работе он привел одних только языковых единиц собственно карачаево-балкарского происхождения, зафиксированных на территории 21 государства и народа, более 550 и очень убедительно доказывает, что все они остались от истинных алан.

В то же время он показал, что в этих странах и областях ничего действительно бесспорно иранского или осетинского не было зафиксировано, и сейчас не имеется. А если бы эти аланы были иранским народом и предками осетин, то там было бы зафиксировано большое количество и сейчас бы имелось большое количество иранских и собственно осетинских языковых материалов.

Кроме этого он привел и большое количество исторического материала, свидетельствующего о глубокой древности проживания ядра карачаево-балкарского народа на Центральном Кавказе.

Особо надо сказать о том, что Байрамкулов и в этой работе привел большое количество документов и документального материала, которое свидетельствует о том, что истинные аланы изначально были одним из древнейших тюркских народов и предками карачаево-балкарцев.

А. М. Байрамкулов, сколько нам известно, впервые открыл в истории особые свойства карачаево-балкарского языка. Эти свойства и помогли ему написать эту замечательную уникальную книгу.

Эта книга нужна не только карачаево-балкарскому народу. Она нужна почти 100 народам Азии и Европы, которые имеют аланскую примесь. Она поможет им устранить ошибку, допущенную в их этнической истории.

Ижоев Магомед Манафович,
историк, н/с КЧИГИ.

СЛОВО ЧИТАТЕЛЕЙ ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

Недоброжелатели карачаево-балкарского народа, сторонники ложной гипотезы об изначальной ираноязычности истинных алан и сторонники кыпчакского происхождения карачаево-балкарского народа, а также и люди, которые палец о палец не ударили, чтобы установить правду о происхождении карачаево-балкарского народа, высказали много тенденциозных и грубо ошибочных мнений о происхождении карачаево-балкарцев. А некоторые из них представляют из себя настоящую клевету.

И в деле доказательства их тенденциозности, клеветничества и ошибочности самую большую роль сыграл Ахмат Магометович Байрамкулов.

За 30 лет, с июля 1966 г. по август 1996 г., он опубликовал в 6 газетах и 3 сборниках («Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков», Ставрополь, 1981; «Шоркъа», Черкесск, 1982 и «Джашауну оюулары», Черкесск, 1988 г.). А в 1995 г. вышла его собственная и довольно большая книга «К истории аланской ономастики и топонимики». В ней он привел более 300 документальных материалов: исторических, историко-лингвистических, лингвистических, этнографических, антропологических и археологических, о которых сторонники ираноязычности алан 200 лет умалчивали. А умалчивали потому, что все эти материалы говорят об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан. До него за 200 лет никто не смог выполнить эту работу. Причем, он первым и в одной книге привел и проанализировал данные всех вышеперечисленных наук.

В 1997 г. вышла из печати его большая работа «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», которая содержит более 400 документальных материалов.

Для газет и журналов у него готово почти 100 ценных научных и научно-популярных статей.

В своих работах он показал, что карачаево-балкарский народ является одним из древнейших кавказских и тюркских народов, что с некоторыми особенностями своего нынешнего языка он жил на Центральном Кавказе уже более 2000 лет тому назад, что язык его стал полностью современным более 1000 лет тому назад, что основным ядром его была именно та часть истинных алан, первоначальных носителей этнонима алан, тех самых алан,

которые вышли из гнезда всех тюркских народов — Алтая, которые на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии обитали с первых веков н. э.

Он по образованию историк. В 1961 г. окончил исторический факультет Ростовского университета. Но уже в самом начале своей научной деятельности отлично понял, что без полного использования языкового материала невозможно установить историческую правду о происхождении карачаево-балкарского народа и за 2—3 года полностью самостоятельно хорошо изучил древнетюркский и карачаево-балкарский языки и овладел методами научного исследования языкового материала.

Для того, чтобы написать эти работы, он использовал данные 7 наук: истории, языкознания, этнографии, археологии, антропологии, географии и климатологии, а также все виды устного народного творчества карачаево-балкарского народа: нартские сказания, нартские изречения, исторические предания, записанные в XIX в., сказки, исторические песни, историческую фразеологию.

Сколько нам известно, ни один ученый не использовал в своих работах столько разнообразных материалов.

И, сколько нам известно, ни один ученый в мире не писал свои научные труды в таких тяжелейших условиях, в каких писал Байрамкулов.

Он ни одного дня не учился в аспирантуре. Он хотел поступить в аспирантуру Ростовского университета, чтобы доказать изначальную тюркоязычность истинных алан. Не приняли. В другие аспирантуры с этой или другой темой он не стал поступать, потому что знал — не примут.

Он ни одного дня не работал в каком-нибудь научно-исследовательском учреждении. В Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт под предлогом якобы отсутствия вакантного места его не приняли, хотя к этому времени он уже имел печатные труды и соглашался работать за любую плату.

Все эти труды он написал дома, сам, без всякой посторонней помощи, то есть полностью самостоятельно.

Вот поэтому за свой труд он ни одного рубля ни от кого не получал и не получает. Наоборот, во время поездок для сбора материалов, чтобы попытаться издать хотя бы часть своих трудов, за печатание (на пишущей машинке) машинисткам он платил свои собственные кровные деньги.

Байрамкулов писал свои работы не только не имея

хоть какой-нибудь гарантии их публикации, но и при прямом бешеном сопротивлении некоторых карачаево-балкарских сотрудников Карачаево-Черкесского и Кабардино-Балкарского научно-исследовательских институтов и сторонников ираноязычности алан в других областях страны. Один из них, Б. С. Я., обманом прочитав рукопись его работы «К истории аланской ономастики и топонимики», прямо заявил: «Бош кёрешме, чыгъартырыкъ тюлбюз»—«Зря не старайся, не дадим опубликовать».

Во время обсуждения этой работы в Карачаево-Черкесском научно-исследовательском институте, где заведующая отделением Кочиева и сторонница ираноязычности алан Е. П. Алексеева предложили издать ее отдельной книгой, Сүйюнчев Ханапий и Гочияева Соня категорически выступили против.

Поступали они так по двум причинам. Первая — это та, что одни из них были сторонниками полностью тенденциозного утверждения о том, что карачаево-балкарский народ сформировался всего 600 лет назад из ираноязычных алан, части древних кавказцев, древних болгар и бежавших в 1222 г. от монголов в горы кыпчаков. Причем ядром считали именно кыпчаков. Другие из них были сторонниками грубо ошибочного мнения о том, что карачаево-балкарцы произошли от группы древних болгар. Вторая причина — лютая зависть по известным мотивам.

Ахмат Магометович никогда не имел и сейчас не имеет своего кабинета, который имели и имеют сотрудники НИИ. Целых 22 года, когда он занимался наукой, он жил в однокомнатной квартире № 64 по ул. Ленина в г. Черкесске. У него не было даже своего письменного стола.

Не имея возможности поехать в Москву, Петербург и другие большие города, чтобы изучать старые и редкие книги, ища нужные материалы, которые по межбиблиотечному абонементу не пересылаются, он такие книги — Я. Рейнегса «Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа» (на немецком языке), Н. Витсена «Север и Восток Татарии...» (на голландском языке), Абульфеды «География» (на французском языке), Вивиен де Сайнт-Мартена «Путешествие на Кавказ» (тоже на французском языке), Гомбоcha «Следы осетин в Венгрии» и Г. Клапрота «Поездка на Кавказ и в Грузию, предпринятая в 1807—1808 гг.» (тоже на немецком языке) — изучил в микрофильмах под школьным микроскопом (Московская Государственная и некоторые другие библиотеки в 60—70-е годы, имея деньги, присылали по МБА микрофильмы

таких книг). Байрамкулову все эти и другие книги прислали в дар, и он и сегодня хранит их в своем личном архиве и будет вечно хранить.

Целых 20 лет Байрамкулов не мог опубликовать ничего в большой печати (книгах, журналах, не говоря об издании своей книги). Даже в областной карачаевской газете «Ленинни байрагъы» очень часто отказывались публиковать его научные статьи. Если и публиковали, то с большими сокращениями, переделками, искажениями. Свою книгу «К истории аланской ономастики и топонимики» он не мог опубликовать в течение 20 лет.

Чтобы опубликовать хотя бы часть ее, Байрамкулов ездил в Москву к рецензенту, доктору филологических наук, профессору К. Мусаеву, сотруднику Института языкознания Академии наук СССР, в Ростовский университет к профессору Люксембургу. 12 раз ездил он в Нальчик, почти 30 раз в Карачаевск.

Только на эти поездки и за печатание машинистками его работ он израсходовал более 6 миллионов рублей деньгами 1996 года.

Большую часть своих самых важных открытий Ахмат Магометович сделал среди ночи, после первого крепкого сна. И эти открытия он вынужден был в Черкесске записывать в туалете, а в селе Даусуз — в темном и холодном коридоре. В Черкесске потому, что его сын Умар до 7 лет, как только зажигался свет, даже в кухне, сразу просыпался и начинал плакать. Дверь кухни плотно не закрывалась и никакая занавеска полностью не скрывала свет. А в Даусузе в одной комнатке спит сын, а в другой — он с супругой. Другой планировки домик не имеет. В ближней части коридора света не было, и сейчас его нет (нет возможности провести). В дальней части коридора лампочка есть, но она находится очень высоко, а выключатель не работает.

В последние несколько лет Ахмат Магометович настолько сильно нуждался в деньгах, что у него часто не было возможности купить простые черные карандаши, и он писал ими до размера 1 сантиметра. А при этом приходится очень сильно сжимать пальцы, чрезмерно напрягать кисть руки. От долгого писания такими карандашами у него сильно заболела вся правая рука, он не может сгибать пальцы правой руки и держит их растопыренными.

У него и сегодня хранится 14 таких кусочков карандашей.

В октябре 1994 г. в результате кровоизлияния и несмотря на то, что дважды по одному месяцу лечился в глазном отделении республиканской больницы, он почти полностью ослеп на один глаз. Не имея денег, чтобы платить машинисткам, он свою работу «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», которая состоит из 392 машинописных страниц, печатал сам. Поэтому ему пришлось перепечатать заново целых 100 страниц. Также, будучи слепым на один глаз, напечатал он и свою третью работу «Азиатские и европейские аланы были предками карачаево-балкарцев».

Чтобы написать эти работы Ахмату Магометовичу пришлось тщательно изучить более 1000 книг и статей. Большую часть их ему пришлось изучать в областной научной библиотеке поздними вечерами, так как они присылались по межбиблиотечному абонементу только на один месяц и их на дом не давали. Чтобы прочесть всю книгу за один месяц, ему приходилось в бурю, снег, ветер, дождь, мороз идти в библиотеку за целый километр.

Целых 20 лет Ахмат Магометович не мог купить даже самую маленькую пишущую машинку, тогда в Черкесске и машбюро не было, да его и сейчас нет. Поэтому ему приходилось бегать по всему городу и просить каждую машинистку напечатать какую-нибудь часть его работы.

От постоянного напряженного и длительного писания его правая рука заболела и ему пришлось научиться писать левой рукой.

Враги его и сейчас стараются во что бы то ни стало помешать публикации его работы «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет». Если некоторые из них действуют тайно, то его злейший враг в течение 30 лет — Байчоров С. Я., который не опубликовал ни одной действительно ценной вещи о карачаево-балкарцах и который считает себя «научным центром Карачая» (газета «Алания», № 4, 1993 г., г. Черкесск), действует открыто. В 1996 г. основные факты этой работы были опубликованы в №№ 56—59 газеты «Къарачай». А через месяц (3 сентября 1996 г.) эта же газета опубликовала статью С. Я. Байчорова под названием «Къайда тарих», где Байчоров пытался оклеветать Байрамкулова и очернить все его научные работы. Приведенные в этой статье и в других работах Байрамкулова сотни документированных фактов, свидетельствующих о древности и самостоятельности карачаево-балкарского народа, он превратил в

«жонглирование отдельными словами», он приписал Байрамкулову такие вещи, которых нет в его работах.

Если сказать коротко и прямо, то Байрамкулов Ахмат Магометович совершил подлинный научный подвиг.

Он одним из первых в России привел и проанализировал данные всех наук о происхождении народа в одной книге. Он убедительно показал, что истинные аланы были изначально тюркоязычными и предками карачаево-балкарцев. Это более 300 документальных материалов и документов.

Он первым использовал данные 7 наук и все виды устного народного творчества в изучении происхождения карачаево-балкарского народа.

Он первым в мире высказал верную мысль о том, что карачаево-балкарский народ является одним из древнейших кавказских и тюркских народов, что он с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка жил на Центральном Кавказе еще более 2000 лет тому назад, что его язык стал полностью современным более 1000 лет тому назад, и привел множество доказательств верности своего утверждения.

Десятки и сотни дипломированных ученых, проработав в Академиях наук, научно-исследовательских институтах десятки лет и получив миллионы и миллионы рублей нынешними деньгами, не смогли выполнить даже малую часть той работы, которую выполнил Байрамкулов, не учась в аспирантуре ни одного дня, ни одного дня не проработавший в каком-нибудь научно-исследовательском учреждении, и не получая ни одного рубля за свой труд.

Дополнение к нашему «слову»

То, что Байрамкулов Ахмат работал ночами даже в глазном отделении республиканской больницы во время лечения там, знают заведующая этим отделением Жидкова, врачи этого отделения Хубиева Л. и Куржева С., медсестры этого отделения и лежавший с ним в одной палате житель села Гюрюлдеук Усть-Джегутинского района Карачаево-Черкесии Узденов Манаф и Узденов Магомет, инженер, односельчанин Байрамкулова А. М.

ОН СДЕЛАЛ ДЛЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРОДА ПОЧТИ ТО ЖЕ САМОЕ, ЧТО СДЕЛАЛА ЖАННА Д'АРК ДЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО НАРОДА

Когда во время Столетней войны между Англией и Францией английские войска захватили всю Северную Францию, осадили главную крепость Центральной Франции, простая 18-летняя крестьянская девушка Жанна д'Арк, собрав 20 крепких крестьянских парней, двинулась на освобождение Орлеана.

По пути к ее отряду присоединялись все новые и новые добровольцы, и маленький отряд Жанны при подходе к Орлеану превратился в значительное войско.

Воодушевленные подходом Жанны окруженные в Орлеане французские войска и войско Жанны д'Арк одновременным ударом освободили Орлеан.

Жанна оказалась талантливым полководцем и стала во главе Французской армии, которая скоро изгнала из всей Франции английские войска. Свобода, честь и независимость Франции были спасены благодаря именно Жанне д'Арк.

Подобное для своего народа в исторической науке совершил и выпускник исторического факультета Ростовского университета Байрамкулов Ахмат Магометович, причем дома, полностью самостоятельно, ни гроша не получая за свой труд, а наоборот, тратя свои, кропотливым трудом заработанные деньги.

Три года строгого больничного режима, перелом позвоночника, тем не менее 8—9—10 классы окончил отлично, прикованный к постели в ростовской больнице. Спасибо и учителям, которые помогли ему выжить. Едва поднявшись на ноги, поступил на исторический факультет Ростовского университета и очень скоро хорошо окончил его. Человек большого ума и железной выдержки, скрупулезно изучал архивные документы, прочитал уйму исторических книг, терпя гонения со стороны многих ученых за свои опубликованные работы, больше чем наполовину сокращенные, доказал, что человек, хорошо окончивший университет, не учась в аспирантуре и не имея ученой степени, если у него пылкий ум, способности к научному исследованию и большая целеустремленность, может сделать любые научные открытия.

Байрамкулов Ахмат Магометович — человек с кристально чистой душой, добрым сердцем и необъятно бо-

гатым воображением, безмерно любящий свой народ, готовый пожертвовать всем ради него. Человек, любящий свой народ, богат душой, идеалы его высоки и чисты, таковым и является Ахмат. Ахмат — человек непоколебимой силы воли, человек высокого ума, интеллектуально развитый, интуитивно чутко воспринимающий все окружающее, нас. Он способен на подвиг ради своего народа. Он сделал то, что не смогли сделать в течение десятков лет десятки штатных ученых от малого до великого. Дай Аллах тебе крепкого здоровья и мужества, будь таким стойким, непреклонным, несломленным и возвышайся над всеми, как гордый красавец Эльбрус. Флагману дальнего плавания попутного ветра, и держись всегда на гребне волн.

До него о происхождении карачаево-балкарского народа было высказано много глубоко ошибочных и грубо тенденциозных мыслей. Сторонники же ираноязычности алан, сознательно искажая исторические факты, утверждали, что карачаево-балкарский народ не «исторический народ», что он сформировался только в XIII—XIV вв. Были и такие авторы, которые утверждали, что карачаевцы пришли из Крыма только 300, 600 лет назад.

Глубже брал Хабишев М. А. Но и он считал, что карачаево-балкарский народ сформировался в XII в. после прихода кыпчаков на Северный Кавказ.

А Байрамкулов первым в мире высказал мысль о том, что карачаево-балкарский народ является одним из древнейших кавказских и тюркских народов, что его ядро с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка жило на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии уже более 2000 лет назад, что он полностью сформировался более 1000 лет назад и его язык стал полностью современным в это время.

Он одним из первых, уже в июле 1966 г., высказал совершенно верную мысль о том, что основным ядром его была та часть истинных алан, которая обитала на Центральном Кавказе более 1000 лет.

Но он не просто высказал эту мысль, а привел огромное количество документальных материалов, аргументов, подтверждающих верность своей мысли. Особенно много таких материалов он привел в своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» (Черкесск, 1996).

Всего за 30 лет он опубликовал две большие научные монографии, три больших научных статьи в трех сборниках, еще одну научную статью в одном сборнике и более 30 научных статей в 6 газетах.

ОТЗЫВ

о статье А. М. Байрамкулова «КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМУ НАРОДУ — 2000 ЛЕТ».

С интересом познакомился с работой А. М. Байрамкулова. Он известен как автор работ, получивших известность у читателей, — монография «К истории аланской ономастики и топонимики», Черкесск, 1995; статьи в газетах «Ленинни байрагъы», «Коммунизмге жол», «Къарачай», «Заман», «Возрожденная степь» (Казахстан) и другие, всего более 30 статей. Он часто поднимает малоизученные и актуальные проблемы, всегда вызывающие оживленную полемику, в результате которой, как известно, рождается истина.

В рекомендуемой статье также поднимаются малоисследованные вопросы, которые ждут своего решения — каков был язык алан, чьи предки аланы, правомерно ли то, что недавно Северная Осетия добавила к своему названию слово Алания. Подкупает эрудиция автора, который использует языковой, фольклорный, этнографический, топонимический материал.

В то же время, на наш взгляд, статья Байрамкулова нуждается в доработке, многие тезисы требуют более точной научной аргументации.

Порой автор противоречит сам себе. По его мнению, карачаево-балкарский народ сложился 2000 лет назад со своим современным языком и этнографией, отдельным карачаево-балкарским словам 2300, 2100 лет (с. 15). В то же время не допускает мысли о такой же древности осетинских слов (с. 7).

А. М. Байрамкулов часто вступает в полемику с учеными известными и малоизвестными, полемизирует иногда весьма убедительно. При этом хотелось бы видеть в его рассуждениях больше корректности, тем более с такими всемирно известными учеными, как осетиновед В. И. Абаев. Кроме того, на наш взгляд статья нуждается в ужатии, ее можно и нужно сделать более емкой и компактной. После такой доработки можно рекомендовать в печать.

Зав. сектором карачаево-балкарского языка КЧИГИ, кандидат филологических наук Х. И. Суюнчев.

Подпись

20.IV.95».

Статья Суюнчева хранится в личном архиве Байрамкулова.

Автор этого отзыва — это тот самый Х. И. Суюнчев сотрудник Карачаево-Черкесского НИИ истории, языка и литературы, который во время обсуждения рукописи книги А. М. Байрамкулова «К истории аланской ономастики и топонимики» в этом институте в 1976 г. категорически выступил против ее опубликования, который вот уже 38 лет является ярким сторонником теории ираноязычности алан и аланского происхождения осетин.

И несмотря на это он дал довольно объективную оценку научной деятельности А. М. Байрамкулова, он сказал больше положительного, чем отрицательного.

Сознательными или несознательными в этой оценке являются следующие ошибки и недостатки сказать трудно.

1. Он (Байрамкулов) опубликовал еще в 3-х сборниках три больших статьи.

2. Нельзя писать о том, что в осетинском языке в те времена существовали слова, потому что этому нет никаких доказательств.

3. Ложно его утверждение о том, что Байрамкулов писал, что карачаево-балкарский язык стал сегодняшним еще 2000 лет назад. Эта статья опубликована в №№ 56—59 газеты «Къарачай» в 1996 г. и этот факт можно проверить.

4. Несмотря на то, что В. И. Абаев искажил этническую историю почти 100 народов Азии и Европы, особенно карачаево-балкарского народа, утверждая, что истинные аланы были иранским народом и предками осетин, А. М. Байрамкулов ни одного грубого или оскорбительного слова в адрес Абаева не сказал.

Отзыв Суюнчева приведен, чтобы показать, что даже некоторые недоброжелатели не могут отрицать ценность его научных работ, что и вопрос о следах карачаево-балкарцев на территориях тех стран, где большие массы алан жили в течение многих веков, впервые в истории тоже поставлен А. М. Байрамкуловым.

Читатель Борлаков Магомет Османович, инженер и религиозный деятель. Аул «Ильич» Зеленчукского района Карачаево-Черкесской Республики. 25.XI.1997 г.

Подпись

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ К БАЙРАМКУЛОВУ АХМАТУ МАГОМЕТОВИЧУ

Письмо ветерана Великой Отечественной войны, офицера, ветерана труда, 80-летнего жителя села Учкеев (Малокарачаевский район) Боташева Унуха Сосрановича.

«Бисмилляхи р-рахман рахим.

Ассаламун галейкум Махаметни уланы Ахмат. Алыгъыз, тилейме, таза джюрекден Муслиман, тенглик салам. Сизни ийген письмогузну 21.12.95 дж. алдым. Бек къуандым — Аллахдан къуаныгъыз. «Къарачай» газетни 75 номеринде басмаланган «Иннетибиз таза болсун» статьяны окъугъанемде, къарачай тарихчиле сизге да менге салыгъанча чалдууларын салгъанларына бек къыйналдым. Чалдуу салмай не этсинле бизни тарихчилерибиз Москвадан кёргюзтюлген тарих джолда диссертацияла джакълагъандыла. Къарачайны тарихин башындан кёргюзтюлген терс джолдан тююне бурургъа кюрешген адам, аланы эм уллу джауларыды. Не ючюн десенг, ол адам аланы «ЭШЕКДЕН» джыгъаргъа излейди. Ала айтханча болмайтарих тюз джолуна бурулса аланы алим дараджалары аладан таяды деб къоркъадыла. Алагъа ётюрюк дараджа керек болгъанча халкъгъа кесини тюз тарихи керек болгъанын ангыларгъа бетдери джетмейди. Башында джазгъанымча сизни газет статьягъызны окъугъандан сора сагъыш этиб экибиз, дагъыда бизнича иннетлери болуб алларына турмаса къ (А. Джаубаевни алимлери дейме алагъа) День Республики газетни 18.11.95 дж. чыккъан номерини 2-чи бетинде (А. Джаубаева Текеланы Алимурат алимге быллай соруу сорады: «Возможно это бестактно, но теперь вот такой вопрос: «В наше время развелось столько академиков, столько их появилось громких, дутых, необеспеченных должным багажом открытий, знаний. Как Вы к этому относитесь как истинный человек науки?»). Къарачайны кесинде къурутурча башлагъандыла. Бу ишни башлар ючюн сизни табыб, оноулашыргъа излеб Ючкекенде Байрамкъулладан телефону болгъан 80 юйюн барына «Къарачай» газетге статьяла джазыучу Байрамкъулланы Ахматны таниймысыз» деб сордум. Газетге джазыучу эсе Черкескеде джашай болур» дегенле болдула-танийма деген чыкъмады. Черкескеде соруулар ючюн эгечимден туугъан, Баяутда сабийликден къолумда ёсген Байрамкъулланы Муссаны Черкескеде телефон

номерин код бла алыргъа кюрешиб, бир код бош болмай бир Мусоаны телефону бош неда адам болмай кюн сайын кюреше тургъанлайыма Муссаны атасы бла эки кърнашдан туугъан Ючкекенде келин алыб, Мусса ары келгени бла мени кёре кеси келиб кьалды.

Аперим эгечимден туугъаннга аманатымы толтурду. Мени болумуму кёресе, Ахмат менге бир келалса дегенинде «Ахмат сенден къртыракъ кёрюнеди, бир-биригизге туберигиз болмазчады» деб чертген эди. Менге 15.02.96 дж. 79 джыл толады. Джылым кёб болмагъанлыкъгъа аузум бла кёзлерим болмаса аурумагъан затым джокъду. Орусча айтыргъа-нетранспортабельнийме.

«Любовь с первого взгляда» деб телепередача барды. Аллайнын газет статьяны огъуна экибидза бир «Мишени» мараб атханыбызны ангылагъанма. Письмонгда да экибизни оюмларыбыз бирчадыла дерге боллукъду. Джангыз мен алан (кърарачай) тил 5000 джылны ичинде тюрленмегенни орнундады, таза аланланы (кърарачайлыланы) излеуню мен терсге санайма, излерге да керек тюлдю. Кърарачайлыланы ким эседа 15чи ёмюрге югге юлешгени кърарачайны бусагъатха 2 миллион адамы болуруна бузукъ болуб, башха табсызлыкъ заранладе бергенди. Энтда аланланы бурундан келгенге, джолдан кьошулгъанга юлешиб тебресек бек терсине кетерикбиз. Мен ол югге юлешиуню да терсге санайма, алан (кърарачай) бары да тенгди (бир и. б-ду) деген оюмну джакълабкюрешеме.

Алай гъа огъай деген кельсин менге-анга орусча арну доказать этерме. Югге юлешиуню менге зараны болуб этмейме. Махтаныргъа суймейме, кишиге эшидирсе, ичингде кьалсын, кесими атамдан башлаб Уллу атабыз Боташха дери онбир атамы атларын билеме. 1913 джыл ауушхан атамы атасы Таусолтан хаджи, аны атасы Абдурахман хаджи, аны атасы Чёпёллеу хаджи, аны Ибрахим хаджи — 4 атам хаджиледеле. Орус падчах джер берген помещикле Кърарачайда беш адам болгъанды. Аланы тёртюсю менге кьысха джуукъ адамладыла.

Газет статьянда сенден китаб тиленни бетинден кёрлюк тюл эсенг, багъасы бла бир китаб табыууну сагъышында бир эт. Ауруу, инджиуонг джокъ эсе бир тубешсек керек эди. Бери бла ызынга джол хакъынг мени бойнума болсун.

Джылы мени бла тенг эгечиме-кьызы эки сабийи бла бышсыз къатындан сора ышыгъы болмагъан кърт ти-

шируугъа письмо джазыб менге письмо къайтарсанг «доплатной» этиб ий деб джазгъан эдим. Андан «заказной» письмо алыб, ачыб окъугъанымда «Мени алай джарлыгъа нек санадынг, писмогъа марка табарыма нек къоркъдунг» деб гурушхасын билдирди. Сизни келююзге алай келмесин.

24.12.95 дж. Салам айта Унух».

Перевод: «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного. Вам милость Аллаха, сын Магомета Ахмат. Примите, прошу, равноправный мусульманский привет. Письмо Ваше, посланное 21.12.95 г., получил. Очень обрадовался, и Вы обрадуйтесь от Аллаха.

Когда прочитал в 75 номере газеты «Къарачай» Вашу статью «Пусть наша мысль, намерение наше будут чистыми», я очень огорчился тем, что карачаевские историки Вам тоже ставили такие преграды, какие они мне тоже ставили. Да и как они могут не мешать Вам, если наши историки защитили свои диссертации по указке Москвы. Тот человек, который беретя нашу историю с неверного пути, указанного сверху, направить на верный путь, является их главным врагом. Потому что этот человек стремится свалить их с «ишака». У них не хватает совести понять, что, как им нужна лживая научная степень, так и народу нужна его истинная история. После прочтения Вашей газетной статьи я понял, что, если мы с Вами и еще такие, как мы с Вами, не станем попереk их дороги (я их называю учеными А. Джаубаевой. На 2-ой странице газеты «День Республики», напечатанной 18.11.95 г. А. Джаубаева ученому Текееву Алимурату задает вопрос: «Возможно это бестактно, но теперь вот такой вопрос: «В наше время развелось столько академиков, столько их появилось громких, дутых, не обеспеченных должным багажом открытий, знаний. Как Вы к этому относитесь как истинный человек науки?»)

Самого Карачая начали уничтожать. Чтобы начать эту работу и посоветоваться с Вами, я позвонил в 80 домов Байрамкуловых с вопросом: «Знаете ли вы Байрамкулова Ахмата, который пишет статьи в газету «Къарачай»? Мне ответили: «Если он пишет в газету, то, наверное, живет в Черкесске», и не нашлось никого, кто бы сказал, что знает. Чтобы спрашивать в Черкесске, пытался набрать номер телефона сына сестры, Байрам-

кулова Муссы, который рос у меня на руках в Баяуте. Но то кода не было, то дома у него никого не было, и пока я так старался, Мусса сам приехал в Учкеек к своему двоюродному брату по отцу, который женился и навестил меня. Спасибо племяннику, выполнил мое поручение. Я ему сказал, что «ты видишь мое положение, если бы Ахмат смог ко мне приехать». «Ахмат, кажется, старше Вас, похоже что вы не сможете встретиться друг с другом»,— сказал он мне. Мне 15.2.96 г. исполняется 79 лет. Хотя мне не много лет, но у меня, кроме глаз и рта, все болеет. Если по-русски сказать, я нетранспортабелен. Есть телепередача «Любовь с первого взгляда». Так и я после прочтения твоей газетной статьи понял, что мы с тобой бьем по одной мишени. Можно сказать, что мои мысли и твои мысли, приведенные в твоём письме, одинаковые. Только я считаю неправильным утверждение о том, что аланский (карачаевский) язык не изменился в течение 5000 лет, искать чистых алан (карачаевцев) тоже не нужно, считаю это ошибочным. То, что кто-то в 15 веке карачаевцев разделил на три части, стало помехой тому, что карачаевцев сейчас было бы 2 миллиона человек, было и другое препятствие этому. Если мы и теперь алан начнем делить на древнего происхождения и с дороги присоединившихся, пойдем опять по ложному пути. Я считаю ошибочным деление алан на три части, я защищаю мнение, что все аланы (карачаевцы) являются едиными по происхождению. Кто против этого, пусть приходит ко мне, я ему по-русски и прекрасно докажу свою правоту. Я это говорю не потому, что деление на три части мне вредит. Не хочу хвалиться, никому не говори, пусть останется внутри тебя, от своего отца, начиная до первого нашего предка Большого отца Боташа, я знаю тринадцать предков. Отец отца, который умер в 1913 г., Таусолтан хаджи, его отец Абдурахман хаджи, его отец Чёпёллеу хаджи, его отец Ибрахим хаджи. 4 отца являются хаджи. В Карачае русский царь дал землю пяти помещикам. Из них четыре приходится мне близкими родственниками.

Если и на меня не будешь смотреть так, как на того, о котором ты писал в своей газетной статье, то подумай о том, как бы мне по цене книгу твою найти. Если у тебя нет болезни, страданий, надо бы нам встретиться. Дорогу сюда и обратно я беру на себя. Когда я своей сестре-одногодке, которая приютила свою дочь с двумя детьми, у которой нет мужа, написал чтобы она пись-

мо ко мне сделала доплатным, от нее получил заказное письмо, где она писала: «Почему ты меня считаешь бедной, боишься, что я не найду денег на марку?». Чтобы и вы так не думали.

21.12.95 г. Салам говоря, Унух»

Комментарии к письму Боташева

1. Свою книгу я ему подарил. 2. Во время кратковременной поездки в Учкёкен я с ним встретился на 1 час. А специально поехать к нему не смог. 3. О каком делении алан на три части, кто писал о том, что аланский (карачаевский) язык почти не изменился в течение 5000 лет, я не знаю. 4. Хаджи — это человек, совершивший паломничество в святой город мусульман в Саудовской Аравии — Мекку. 5. Моими открытыми врагами были филологи — сотрудники КЧ НИИ — Б. С. Я., Г. С. А. и С. Х. И. Открытым и злым врагом и сегодня остается Б. С. Я.

Письмо терезинца Шайлиева Сюлемена

Шайлиев Сюлемен еще в ссылке окончил физмат Самаркандского университета и десятки лет преподает физику и математику в Терезинской средней школе (Малокарачаевский район).

«Саламынг узакъ болсун, Ахмат.

Менденда къарнашлыкъ саламымы алырынгы излейме. Мен сени письмонгу алгъанымда бек къуандым. Аллахдан къуан. Сени джазгъанларынгы бек суйюб окъуйма хар къуруда. Адресинги ийгенинге бек разы болдум. Нек десенг, джюрегимде болгъан затны айтыр адам джокъ эди элимде. Энди сени талайсоруу бла заманынгы алырымы билеме, айыб этме.

Меннге бек ачыу тийген неди десенг бизни джерледе джазмала табылсала, ол джазмаланы булгар, болгар тилде джазылгъандыла Сосланны да, Ханапийни да. Нек айтама алай? Мен билген: къарачай-малкъар тил, гитче болса да тюрк тиллени ана формасыды деб ангылайма. Мен къазакъ, къыргъыз, татар, бютюн да азербайджан тилни толу билеме. Барында да ёзек къарачай тилди деб алайгъа келибме да. Мен тарихчи тюльме, билимим аз кёб эсе да, математика бла физикады. Пед.

институтдан ёрге билимим джокъду. Бек кёбден бери уа тарихибизни билирге суйюб кьолума тюшгенни окъуй-береме. Сагъыш да этеме. Бютюн да бек аланла бурун ирон тилде сёлешиб туруб артда тюрк тилни алгъандыла дегенни кёрсем, окъусам, тама джебегиме джетеди. Нек десенг Гунн халкъ бери 375 джыл келеди, 410 джыл а Рим тегерекде хапары чыгъады. Гунла былайда аланланы багъындырыб, сора биргелерине да кёбюсюн алыб кюн батханнга кетедиле, джер кючлей, урум, уруш эте деб китаблада кереме. Бизни ата бабаларыбыз Гунланы керюб, суймегенлеринде кергузе кьаргъышха: «Сен гунлай туб болгъун», деб нек айтадыла. Неуа: «Гун кьууртха, Гунай джууртха» деген сёзю ирон тилден кьарачай тилге не да Малкьарда бюгюн да «Гун тала» деб бир джерге нек айтадыла. Мен билиб Гунладан алгъа не кыпчакъ, не болгар, не хазар келгенди деб окъумагъанма, бизни джерге. Гунлагъа дери биз бу джерледе джашамасакъ, Гунланы керюб аланы не кьаргъышха, не сёзге салаллыкъ тюл эдик да?

«Кьарачаь — малкьар мир» деген газетде Гобогло бла С. деб биреулен малкьар халкъны кьуралгъанын юсюнден джаза келиб иран тилден тюрк тилге кечгенди малкьар дегенин кёлтюралмай бир кючлю бедиш этиб письмо джазгъан эдим. Ол да чыкъмай турады. Сен окъугъан болурса Ибн Синаны юсюнден китабын Л. Салдадзени. Анда Иран, Авган джанындан тарихге белгили Шимал таба миллет кьобан ётмегенди деб джазады анда. Сора аланла иран тилни кьайдан алыргъа боллукъдула? Мен билиб кюн чыкьгъандан скифле 7 ёмюрню бизни санаудан алгъа келедиле кюн батханнга. 5 ёмюрде до н. э. скифлени юсюне сарматла келедиле, энтда кюн чыкьгъандан. Сарматла бла бирге аланлада келедиле деб бир джерде окъугъан эдим. Къитабны аты «Восток» болурму эди дейме. Къыбла джанындан шималгъа миллет келемени бегитилибди, тарихде. Кюн чыкьгъандан кюн батханнга уа талаймиллет келеди Алтай джанындан. Алтай тегерекде уа иран тил джюрюмегенди. Аланлыла да Алтай джанындан келирге тынчлы тюлмюдо. Мен ангылагъаным алан халкъ ёмюрюнде кьарачайтилде сёлеширге керекдиле. Алайсыз иран баш тилде сёлешю деген зат логикагъа келишмейди деб турама мен. Энди кьарачай-малкьар тил бютёу тюрк тиллени ана тилиди деб ангылайма мен. Терс эсем ачыкъ айт. Мен сени бу иште эм билген адамгъа санайма, кесинги танымагъанлыкъгъа.

Асетинле кеслерин алан этерге кюрешгенлерин мен бу заманда тургъан джерлерине абориген этерге кюрешгенге санайма. Терк сууну атын атагъан бизбиз, джерни аборигени да бизбиз, мен ангылагъан. Нохчула бла къалгъунла Терк тегерегинде бизни бла хоншу болургъа керекдиле. Асетинле 15 ёмюрню арасындан башлаб тау артындан бери аууб тебрерге керекдиле. Тау артында иран шах Къават IV келтиреди асетинлени. Ала ирандыла. Дербентни эки хунасында ала ишлегендиле, дейдиле.

Сен а не дейсе мен айтханлагъа?

Ахмат, Будаё улуну джазгъанларына не айтаса? Хасанланы Назирни китабына не айтаса. Мен Назирни Тауранларын кечерден алгъа кёбюсюн эшитиб тургъанма да алыгъа не азда дауум джокъду. Эсен кёрюшюрге Аллах ббурсун. Иннетинг, билиминг да тюздю, кюреш, къоркъма, джаз. Окъуучуларынг кёбдюле».

Перевод: «Пусть твое приветствие будет долгим, Ахмат. Желаю, чтобы и ты принял от меня мой братский привет. Очень обрадовался я, когда получил твое письмо. Чтобы ты получил радость от Аллаха. То, что ты пишешь, я всегда читаю с радостью. Очень доволен тем, что прислал свой адрес. Потому что в нашем селе нет человека, которому можно было бы сказать то, что у меня на сердце. Теперь я знаю, что рядом вопросов я отниму у тебя время, не порицай. Меня злит то, что, когда на наших землях находят надписи, то Сослан и Ханали их объявляют болгар болгарскими. Почему я так говорю? То, что я знаю — это карачаево-балкарский язык, хотя и маленький, но является матерью тюркских языков. Я хорошо знаю казахский, киргизский, татарский, а особенно азербайджанский. Во всех них сердцевинной является карачаевский язык, к такому выводу прихожу я. Я не историк, велики или малы мои знания, но я математик и физик. Выше пединститута у меня нет знаний. Но хочу знать свою историю и поэтому читаю все, что попадетсЯ в руки. И задумываюсь. Меня особенно возмущает, когда я читаю, что аланы раньше (в древности) говорили на иранском языке, а потом перешли на тюркский язык. Если спросишь: «Почему?», то ответу: гуннский народ сюда пришел в 375 г. В 410 г. о нем слышно где-то около Рима. В книгах читаю, что гунны, подчинив себе алан и захватив большую часть их с собой, ушли на запад, воюя, захватывая земли. Наши предки видели гуннскв, и поэтому своих врагов

проклинали: «Чтобы ты, как гунны исчез». И еще: «Гунн на тревогу, а Гунай на цельное кислое молоко, варенец». Как же они, эти выражения, могут быть переведены с иранского языка на карачаевский, или в Балкарии и сегодня имеется топоним? «Гуннская поляна» почему сказали, если карачаево-балкарцы в гуннское время здесь не жили? Если бы мы до гуннов не жили в этих местах, то не смогли бы их увидеть и привести их имя в проклятии и выражении. В газете «Карачаево-балкарский мир» некто И. С. Гобогло, говоря о происхождении балкарского народа, утверждает, что балкарцы от иранского языка перешли на тюркский. Я не вынес этого и написал сильное письмо. Но и оно пока не опубликовано. Ты, наверное, прочел книгу Л. Салдадзе об Ибн Сины (Авиценне). Там сказано, что со стороны Ирана, Авгана переселение какого-нибудь народа в истории не отмечено. Если так, то откуда аланы могли принять иранский язык? Сколько мне известно, в VII веке с востока на запад переселились скифы (VII в. до н. э.). В V в. до н. э. к скифам с востока прибывают сарматы. Читал где-то, что вместе с сарматами прибыли и аланы. Кажется, эта книга называлась «Восток». В истории твердо установлено, что со стороны юга на Северный Кавказ какой-нибудь народ не переселялся. А с востока на запад пришли несколько народов. Со стороны Алтая. А в районе Алтая и вокруг него иранского языка не было. Не легче ли и аланам прийти со стороны Алтая? Сколько я понимаю, аланы всегда должны были говорить на карачаевском языке. Без этого утверждение о том, что аланы говорили на иранском языке нелогично. Теперь, по моему понятию, карачаево-балкарский язык является матерью всюю тюркских языков. В этом деле я тебя считаю самым знающим человеком, хотя тебя лично и не знаю.

Осетины стараются себя сделать аланами, по моему мнению, для того, чтобы объявить себя аборигенами этих земель. Реку Терк (Терек по-русски) мы назвали так, и аборигенами тоже мы являемся. Нохцы и другие должны были быть нашими соседями в районе Терека. Осетины начали переселяться сюда из Закавказья с 15 века. А в Закавказье их иранский шах Ковад IV привел. Они иранцы. Это они построили и две стены Дербента. Что ты говоришь о том, что я говорю.

Ахмат, что ты думаешь о тех вещах, которые пишет Будаев? Что ты думаешь о книге Хасанова? Я еще до

переселения слышал о многих туранцах Назира и поэтому к ним у меня нет ни малейших претензий. Да даст нам Аллах возможность лично встретиться. И мысли твои, и знания твои верные. Борись, не бойся, пиши. Читателей у тебя много».

Комментарии к письму Шайлиева С.

1. Совершенно верно утверждение Шайлиева о том, что во времена, когда гунны обитали на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, предки карачаево-балкарцев уже жили на этой территории.

2. Наши опубликованные материалы полностью подтверждают верность его мнения о том, что истинные аланы были изначально тюркским народом и предками карачаево-балкарцев.

3. Верно и мнение его о том, что карачаево-балкарский язык является очень древним языком.

Письмо и поздравление ректора Карачаево-Черкесского Государственного педагогического университета Койчуева Аскербия Дагировича

Первое письмо: «Байрамкулову А. М. 357150, с. Даусуз, Зеленчукский район, ул. Свердлова, 2.

Уважаемый Ахмат Магометович!

Ректорат Карачаево-Черкесского Государственного педагогическогго университета искренне рад выходу в свет Вашей замечательной, весьма актуальной книги «К истории аланской ономастики и топонимики». С нетерпением ждем ее поступления в нашу библиотеку.

Убедительно прошу Вас, если возможно, привезти к нам в университет 100 (сто) экземпляров Вашей книги по 1230 рублей за книгу.

Оплату за наличный расчет гарантирую. Если это невозможно, срочно сообщите точный адрес, где можно ее купить.

С искренним уважением, ректор КЧГПУ, академик, подпись А. Д. Койчуев. 08.12.95 г., № 756».

Второе письмо: «27.12.95. № 805. Зеленчукский район, с. Даусуз, ул. Свердлова, 2, Байрамкулову Ахмату Магометовичу.

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ АХМАТ МАГОМЕТОВИЧ!

В ответ на Ваше письмо от 20.12.95 года рад сообщить Вам, что мы уже купили сто экземпляров Вашей уникальной книги. Наконец созданы условия для ознакомления, изучения и использования в повседневной деятельности всех желающих изучить вашу книгу.

Большое спасибо за такое прекрасное современное научное исследование».

Поздравление. Напечатано на открытке.

«Многоуважаемый Ахмат Магометович!

Искренне рад в этот замечательный день поздравить Вас и всю Вашу семью и близких с наступающим Новым, 1996 годом!

От всей души желаю доброго здоровья, долгих лет радостной жизни, огромных успехов в Вашем мирном труде, благополучия и светлого человеческого счастья».

Все эти письма и поздравление Койчуева А. Д. хранятся и будут вечно храниться в архиве Ахмата Магометовича.

Они убрали искусственные преграды предо мной

Всеми своими успехами в науке я обязан четырем представителям четырех совершенно чужих народов, которые абсолютно бескорыстно для меня сделали то, что может сделать родной отец.

Я был круглым сиротой. Отец погиб в декабре 1942 г., защищая г. Моздок в Северной Осетии во время Великой Отечественной войны. А мать умерла в Киргизии в 1944 г.

В апреле 1949 г. с туберкулезом позвоночника я попал в Киргизский республиканский детский костно-туберкулезный санаторий-школу. На родине я «на отлично» окончил три класса на родном языке. В санатории я мог и хотел начать учиться (преподавание велось на русском языке) с четвертого класса. Но завуч санатория-школы Ковалев категорически отказался принять меня в четвертый класс. Он предложил мне начать со второго класса. Мне уже было больше 17 лет, и я поэтому отказался. Меня принял в свой 4-й класс Федор Калашников, вопреки протестам Ковалева. (Калашников был участником Великой Отечественной войны, гвардии капитаном в отставке, а его жена работала у нас вра-

чом). Благодаря Калашникову в санатории я окончил 7 классов.

В октябре 1954 г. по вине Ковалева меня выписали из санатория, хотя я был еще не полностью здоров. Ходить в школу я не мог. По совету ученого И. Урусбиева в 1955—1956 гг. за 10 месяцев я дома и полностью самостоятельно изучил курс 8—10 классов и в июне 1956 г. хотел экстерном сдать экзамены за все эти классы. Но для этого нужно было разрешение заведующих районным, областным отделами народного образования или самого Министерства народного образования. Дать такое разрешение наш Ворошиловский район и наш Фрунзенский облоно отказались. Такое разрешение дал мне сам министр народного образования Киргизской республики Тургунов Таштанбек. И я за один месяц июнь сдал экзамены по всем предметам 8—10 классов в школе № 10 города Фрунзе (теперь Кишпек), и сдал хорошо. Аттестат об окончании средней школы хранится в моем личном архиве вместе с дипломом об окончании Ростовского университета.

В августе того же года я сдавал экзамены на исторический факультет Киргизского госуниверситета. Но мне на балл снижали оценки, и приемная комиссия отказалась меня принять. Но помог завуч той самой средней школы № 10, где я экстерном сдал экзамены, поляк по национальности. Он был членом приемной комиссии от учительства Киргизской республики, хорошо меня знал и очень жалел меня. В тот день, когда мое дело рассматривала приемная комиссия, его там не было. Узнав, что меня не приняли, он пришел к ректору университета Юнусалиеву и полковнику запаса, проректору университета Тузову и прямо заявил, что если они меня не примут в университет, то он напишет об этом прямо в Москву. И эти господа были вынуждены принять меня, но приняли без стипендии. А я после первого же семестра заработал даже повышенную стипендию.

Но для того, чтобы все это произошло, я должен был попасть именно в этот санаторий. Если бы я попал в туберкулезную больницу, где больные не учились и куда сначала меня направили врачи, я бы не окончил и 7 классов. В санатории в это время не было ни одного свободного места, а главным врачом его был черкес из Карачаево-Черкесии Цутиев. Его сестра, имени которой я не помню, проявила подлинное благородство, человечность. Она, видя, как я страдаю, просто-таки заставила

своего брата положить меня в коридоре. Об этих замечательных людях в 1996 г. я опубликовал статью в газете «День Республики» (Черкесск), их я никогда не забуду.

ОТ АВТОРА

Когда мы собирали деньги от населения, администрации городов и районов Карачаево-Черкесии для издания нашей работы «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» (государство отказывается давать деньги на издание книг), всем говорили, что всем, кто окажет нам в этом деле какую-нибудь помощь, в этой книге мы объявим благодарность.

Так мы и сделали, но только тем объявили, кто оказал помощь до того, как рукопись этой работы была передана в типографию. Тем же, кто оказал помощь после вышесказанного, и тем людям, которым мы позабыли в спешке объявить благодарность в той работе, мы объявляем благодарность в этой нашей работе.

Это: директор Черкесского акционерного общества «Гелиос» **Байрамкулов Пахат**; директор и главный бухгалтер Карачаево-Черкесского республиканского центра детского и юношеского туризма **Тлябичев Мухамет** и **Кубанов Сосланбек**; председатель колхоза «Ильичевский» (Прикубанский район) **Тохчуков Бештау**; управляющий одного из сберегательных банков города Карачаевска **Хубиев Манаф**, нотариус Зеленчукской нотариальной конторы **Айбазова Асият**.

Я выражаю свою благодарность, хотя может быть это и нескромно, и своей супруге **Аклиме Муссаевне** (девичья фамилия Биджиева) за то, что она позволила мне целых 15 лет работать внештатным лектором и корреспондентом. Это дало мне возможность в течение всего этого времени усиленно заниматься наукой.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из самых больших древних народов Азии были аланы, распространившиеся от Алтая до Центральной Монголии, середины Западного Китая и до самого Индийского и Атлантического океанов. Они приняли участие в этногенезе почти 100 народов Азии и Европы. Вообще, европейские историки утверждают, что в Европе нет народа, который бы не имел аланской примеси. Их имя в форме Алан, Аллан, Ален, Аллен стало мужским собственным именем в Европе и в Америке.

Аланы были истинные, изначально называвшие себя аланами, и неистинные, то есть были и псевдоаланы. Истинными аланами были те аланы, которые вышли из гнезда всех тюркских народов — из Алтайских гор (см.: «Алтай»). Эти аланы на Волге, на Северном Кавказе, на Дону, на юге Украины покорили много народов и племен и заставили их принять свое имя. Об этом писал прекрасно информированный обо всем аланском римский историк IV в. Аммиан Мерцеллин. Вот его слова: «Истр (Дунай — А. Б.), пополнившись водой из протоков, протекает подле Савроматов, область которых простирается до Танаида (Дон — А. Б.), отделяющего Азию от Европы. За этой рекой аланы занимают простирающиеся на неизмеримое пространство скифские пустыни. Имя их происходит от названия гор. Мало-помалу они подчинили себе во многократных победах соседние народы и распространили на них свое имя, как сделали персы» (Марцеллин Аммиан. История. Вып. 3. Пер. Кулаковско-го Ю. А., Киев, 1908, с. 240—241). «За этой рекой» означает не «за Доном», а «за Дунаем».

Верность сведений Марцеллина подтверждается свидетельствами римского поэта I в. Лукана и тюркского кагана VI в. Турксанфа. Лукан писал: «Аланы — народы, которые долго противились римлянам, поэтому поэт говорит вечно воинственные» (Латышев, т. 2, вып. 1, с. 164). А Турксанф говорил византийским послам: «По-

смотрите, несчастные, на аланские народы, да еще на племена утигуров» (ВИ, с. 420).

Вопреки мнению сторонников ираноязычности алан, отрицавшим то, что древние аланы были кочевниками, это факт. Ведь само распространение алан на огромной территории свидетельствует об этом. Об этом свидетельствуют и очевидцы, и современники алан. Так, известный китайский путешественник II в. до н. э. Цзянь Кань, побывавший в 135 г. до н. э. у соседей алан — кангюйцев — предков широко известного древнетюркского народа печенегов, писал: «На высоком берегу много елей и сосен, белой травы и соболей, пасут скот, следуют за водой и травой» (Кюнер, с. 180). «Следуют за водой и травой» и означает «переселяются с места на место в поисках лучших пастбищ и водопоев».

Известный римский историк IV в., прекрасно информированный обо всем аланском, о котором выше было сказано, Аммиан Марцеллин писал: «Нет у них шалашей, никто из них не пашет; питаются они мясом и молоком, живут в кибитках, покрытых согнутыми в свод кусками древесной коры, и переводят их по бесконечным степям. Дойдя до богатой травой местности, они ставят свои кибитки в круг и кормятся, как звери; а когда пастбище выедено, нагружают свой город на кибитки и двигаются дальше» (Аланская кровь карачаево-балкарского народа. Газ. «Алания», № 3, июнь, 1993, Черкесск).

Приведенные цитаты не оставляют никакого сомнения в том, что древние аланы до оседания, так же, как и некоторые древнетюркские народы, были кочевниками, их питание было таким же, как и у кочевых древнетюркских народов. А этот факт, в свою очередь, тоже говорит об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан, то есть истинных алан.

Об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан свидетельствует огромный и разнообразный материал:

Байрамкзулланы А. Аланладанмы, кыпчакъладанмы? // Газ. «Ленинни байрагъы». — 2 авг. 1966, — Черкесск.

Байрамкзулланы А. Я. Рейнеггс аланланы юсюнден // Газ. «Ленинни байрагъы». — 27 ноября 1973 г.

Байрамкзулланы А. Аланланы тиллери бла динлерини юсюнден // Газ. «Ленинни байрагъы». — 4 июля 1975 г.

Байрамкѳулланы А. Документле хапар айтадыла // Газ. «Ленинни байрагъы».— 10 июля 1975 г.

Байрамкѳулланы А. Аланланы тиллерини юсюнден история документле. Сб. «Шоркѳа».— Черкесск, 1982.

Байрамкулов А. М. Алано-асские этнические названия и фамилии с именами. Сб. «Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков», Ставрополь, 1988.

Байрамкѳулланы А. Ногѳайда алан тукѳумла. // Газ. «Ленинни байрагъы», 21 апр. 1981.

Байрамкѳулланы А. Алан — бурунгу тюрк сѳзю. // Газ. «Ленинни байрагъы», 15 июля 1982.

Байрамкѳулланы А. Ол назмула кѳб затланы а чыкъларыкъ эдиле. // Газ. «Ленинни байрагъы», 18 октября 1986.

Байрамкѳулланы А. Бурун Кѳарачайдан-Кѳрымга // Газета «Ленинни байрагъы».— 6 дек. 1986.

Байрамкѳулланы А. Элле батырны юсюнден // Газета «Ленинни байрагъы».— 20 окт. 1987.

Байрамкѳулланы А. Кесине тартыу кѳачан кѳаллыкѳды? // Газ. «Кѳарачай».— 13 февр. 1992.

Байрамкѳулланы А. Аланланы адам атлары // Газ. «Кѳарачай».— 8 мая 1993.

Байрамкулов А. М. К истории аланской ономастики и топонимики.— Черкесск, 1995.

Хабичев М. Карачаево-балкарское именное словообразование.— Черкесск, 1970.

Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии.— Черкесск, 1970.

Хабичев М. А. Карачаево-балкарское именное формообразование и словоизменение.— Черкесск, с. 75—90.

Кенесбаев С. К., Джанузаков Т. Д. О лексических пластах казахского языка // Ж. «Советская тюркология».— № 3, 1976.

Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет.

А долго господствовавшее мнение об изначальной ираноязычности алан и о том, что аланы были предками осетин, возникло при допущении 45 ошибок. Они следующие:

1. Они скрывали более 95% материалов, показывающих языковую и этническую принадлежность алан. И все эти материалы свидетельствуют об изначальной тюркоязычности и тюркском происхождении первоначальных носителей этнонима алан.

2. Совершали насилие над аланскими географическими и этническими названиями. над собственными именами алан, над так называемыми аланскими надписями.

а) они делили и делят их на нужные им «слова и формы»,

б) отнимали, добавляли, заменяли буквы и целые слоги,

в) выбрасывали из текстов целые слова.

3. Выдавали и выдают желаемое за действительное, случайное за закономерное, часть за целое, единичное за общее, форму за содержание.

4. Выдавали сегодняшние осетинские слова за слова 1000—2000-летней давности, то есть утверждали, что эти слова 1000—2000 лет назад имели те же структуры и те же значения, что и сегодня. А в действительности многие из них имели в те времена совсем другую структуру, совсем другое значение, а некоторые вообще не существовали в те времена.

5. Нет никаких доказательств того, что так называемые аланские фразы Цеца действительно являются аланскими.

6. Само возникновение гипотезы об изначальной ираноязычности алан, о том, что они были предками осетин, является антинаучным, неправомерным, выдаванием случайного за закономерное и желаемого за действительное. Ее авторы зная, что этноним алан сохранен только в карачаево-балкарском языке, что карачаево-балкарцы и сегодня называют друг друга «алан» «аланин» — «единоплеменник», «единоутробный», «единокровный» и «аланла», «аланы» — «единоплеменники», «единоутробные», «единокровные», что карачаево-балкарцев некоторые соседи и сегодня называют аланами и асами, что этнонимов алан, ас нет в осетинском языке, что их никто и никогда не называл ни аланами, ни асами, как было сказано, скрыв огромный материал, говорящий об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан, только на основе религиозной общности алан и осетин (причем игнорируя и тот факт, что современное христианство осетин идет не от алан, а принесено русскими миссионерами в XVIII в.) объявили алан иранским народом и предками осетин.

8. При переводе материалов об аланах они пропускали вещи, свидетельствующие об изначальной тюркоязычности истинных алан.

9. Скрывали и скрывают источники, откуда взяты материалы об аланах, если в них имеются факты, говорящие о тюркоязычности алан.

10. Они умалчивали и умалчивают свидетельство самих алан о том, что этноним алан означает «горец».

11. Замалчивали старые зафиксированные формы некоторых карачаево-балкарских топонимов, если их современные формы имеют какое-то сходство с современными осетинскими словами и объявляли их осетинскими названиями.

12. Считали осетинскими все тюркские топонимы, значение которых простым карачаево-балкарцам не известно.

13. Выдумывали не существовавшие и не существующие в осетинском языке слова, чтобы доказать осетинское происхождение аланских вещей.

14. Переносили места фиксации аланских топонимов на нужное им место.

15. Отрицали и отрицают верность свидетельств очевидцев и современников о тюркоязычности алан.

16. Отрицали бесспорный факт, что многие древнетюркские народы исповедывали христианство.

17. Вс. Миллер аланское слово йол — «дорога», «путь», существовавшее и существующее почти во всех тюркских языках, превратил в не существовавшее и не существующее ни в каком языке слово атропос.

18. Фонетика аланского языка не совпадает с фонетикой осетинского языка, но полностью совпадает с фонетикой карачаево-балкарского языка. В основном диалекте осетинского языка — иронском нет звуков ш, ю, я, дж, а в дигорском диалекте кроме них еще ы и ч. А в аланском языке все эти звуки были, они все имеются и в карачаево-балкарском языке.

19. В. А. Кузнецов название аланской столицы, которая была расположена в Карачае (современное Нижне-Архызское городище), Маджар превращал в слово «кирпич», но ни в одном кавказском языке (адыгских языках, так как это адыги в XIX в. называли его Маджар оуне — «Маджарские дома») нет. А маджар было наименованием одного из больших древнетюркских племен. Есть основание полагать, что маджары были одним из больших аланских племен.

20. Они превращали в этноним ант, который зафиксирован в Северном Причерноморье в VI в., в осетин-

ское слово андаг и утверждают, что анты были аланами — осетинами.

21. Они искажают значение карачаево-балкарского выражения-обращения родителей к детям «Ассыдан туугъан ассы» — «Безбожник, негодяй, рожденный от безбожника, негодяя» (АПКБНЯ, с. 41). Так, Ю. С. Галлойти утверждает, что ассы есть этноним ас (ас — название части алан) и выражение «Ассыдан туугъан ассы» означает «Ясин, рожденный от ясина» и является ругательством и превращает это в аргумент против тюркоязычности алан.

22. В. И. Абаев и некоторые другие сторонники ираноязычности алан скрывают тот факт, что город Феодосия в Крыму в древности на таврском или скифском языке тоже назывался Ардавада, а не только в аланском. Они скрывают и мнение других авторов о происхождении и значении этого топонима.

23. Они скрывают свидетельство очевидца о том, что город Судак (Сугдак) в Крыму такое название получил потому, что на горе, где он расположен, было много источников.

24. Они умалчивали тот факт, что среди древнетюркских народов были не только европеоидные, но даже чисто аланского типа.

25. Они скрывали тот факт, что осетины по физическому типу очень далеки от алан, а физический тип карачаево-балкарцев почти идентичен с физическим типом алан.

26. Они превращали в важный аргумент в пользу ираноязычности алан незначительное количество осетинских слов в карачаево-балкарском языке, игнорируя наличие в осетинском языке во много раз большее количество карачаево-балкарских слов.

27. Игнорировали и игнорируют отсутствие чего бы то ни было бесспорно осетинского (осетино-иранского) почти во всех областях, где многие века жили большие массы алан. А этот факт тоже говорит против ираноязычности алан. Если бы эти аланы были предками осетин, то от них бы осталось, а в некоторых областях и сегодня бы имелось множество осетинских вещей.

28. В топонимике, антропонимике, этнонимике, исторических песнях, фольклоре, преданиях, поговорках и пословицах осетин этнонимы алан и ас не зафиксированы и не имеются. А во всем этом карачаево-балкарском они зафиксированы и сегодня имеются.

29. Они умалчивали мнение многих авторов о том, что аланы были одним из древнетюркских народов.

30. Они умалчивали утверждение Жана Шардена, Вивьен де Сэинт-Мартена, анонимного автора Ф. о том, что алан означает «горец».

31. Они скрывали слова И. Шопена о том, что аланы и осетины являются совершенно разными народами, прямо противоположными, что аланы пришли с севера, а осетины — с юга, что аланы были конным народом, а осетины — воловиками (ИШ, с. 322).

32. Они игнорировали тот факт, что никто и никогда Осетию ни Аланией, ни Асией не называл, Аланией даже в XVIII в. называлась территория Карачая, а Асией — Балкарии.

33. Обитание алан на территории Осетии не документировано. По археологическим данным там жило незначительное количество алан, но они были ассимилированы иронами (ирами) уже к концу IX в. (КАПСК, с. 117—118).

34. В Осетии не было аланских городов, крепостей, церквей, башен.

35. Аланы приняли христианство от византийских греков, а осетины в первый раз его приняли от грузин во время царствования Тамары.

36. В Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии было обнаружено множество надписей, сделанных греческими буквами. Они были сделаны аланами. В Осетии такие надписи не обнаружены.

37. В карачаево-балкарском языке имеется значительное количество греческих слов. Они перешли в него из аланского языка. Аланы их заимствовали во время алано-греческих связей. А в осетинском языке этих греческих слов нет.

38. В XVIII в. карачаевские муллы молитвы писали не арабскими, а греческими буквами. Это тоже аланское наследие. А у осетин никто и никогда греческой письменности не отмечал.

Все это тоже свидетельствует о том, что аланы были предками карачаево-балкарцев. А сторонники ираноязычности алан умалчивают и эти факты (БИАОТ, с. 61—64, 101—107, 138—149, 186—198, 199—207, 55; Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет).

В вышеприведенном перечне ошибок сторонников ираноязычности алан мы пропустили одно чрезвычайно важное доказательство тенденциозности этой гипотезы.

Это то, что все иранские народы были вечными врагами алан. Вот что написал об этом в 1866 г. прекрасный знаток истории древних алан И. Шопен: «Арийцы были «вечными противниками асов» (ИШ, с. 317). Вот поэтому аланы не отдавали своих дочерей замуж за иранцев, не служили в армии Персии, не жили среди иранских народов, кроме одного аланского рода сардашта у курдов и двух аланских родов в Афганистане. Они, которые торговали даже с Египтом (Ванеев, с. 84; История Дагестана, т. 1), не торговали с иранскими народами, вот поэтому они в I—II вв. совершили много опустошительных, просто разгромных походов в Персию (современные Иран и Афганистан). Вот как об этом сказано в исторических документах: «Когда Парфянский (персидский — А. Б.) царь Вологез просил помощи против аланов и в качестве предводителя — одного из сыновей Веспасиана, то Домициан употребил все усилия к тому, чтобы самому быть посланным туда». Это написано римским автором, жившим в первой половине I в. н. э. и во второй половине II в. (Латышев, т. 2, вып. 1, с. 256). А ведь Веспасиан был злейшим врагом Вологеза. «С тех пор нападения их на Персию почти не прекращались, так что царь Персидский принужден был просить помощи против них у императора Веспасиана» (Шафарик, с. 135). А В. И. Абаев эти походы объявил простым побыванием: «...побывали крупными массами в следующих местах: Армении и Мидии (она же Парфяния, Персия — А. Б.) вплоть до Каппадокии (походы I и II вв. н. э.)» (Абаев, с. 81).

Надо сказать, что по вине рецензентов Х. Биджиева и И. Шаманова в названии книги «К истории аланской ономастики и топонимики» допущена неточность и в ее «Введении» допущена серьезная ошибка. Мы назвали книгу «Кто такие были аланы?», что полностью соответствует ее содержанию. А Биджиев и Шаманов отказались дать рекомендации в печать, если ее названием не будет «К истории аланской ономастики и топонимики». Ошибка же в «Введении» заключается в том, что мы писали, что «все первоначальные носители этнонима алан» были изначально тюркоязычными, изначально тюркским народом». Они же заставили это место изложить так: «Таким образом, наши материалы подтверждают верность мнения об изначальной тюркоязычности части алан, в том числе аланских племен, живших на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабарди-

но-Балкарии и явившихся основным компонентом в формировании карачаево-балкарской народности» (БИАОТ, с. 7).

Наибольшими массами и наиболее длительное время аланы жили в 23 местах Азии и Европы. Это — Алтай, Северо-Западный Китай, Киргизия, Казахстан, юго-восток Западной Сибири, Туркменистан, Дагестан, Чечня, Ингушетия, Северная Осетия, Грузия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Абхазия, Северокавказская равнина, Дон, Крым, юг Украины, Болгария, Венгрия, Турция, Франция и Испания.

И во всех этих местах и странах в течение более 2000 лет, начиная с 135 г. до н. э. и кончая сегодняшним днем, зафиксировано большое количество собственно карачаево-балкарских вещей. Некоторые из них и сегодня существуют. А собственно осетинского или ирано-осетинского, бесспорного, действительно убедительного, ничего не обнаружено, хотя сторонники ираноязычности алан такие вещи ищут вот уже почти 200 лет. А при ираноязычности алан в этих местах и странах было бы зафиксировано большое количество собственно осетинских и ирано-осетинских вещей, а некоторые такие вещи и сегодня бы имелись.

Нами обнаруженные вещи — это географические и этнические названия, собственно карачаево-балкарские слова.

А установить, что они собственно карачаево-балкарские, помогли нам отличительные свойства, особенности карачаево-балкарского языка. Дело в том, что карачаево-балкарский язык отличается от всех древнетюркских, среднетюркских и новотюркских языков шестью особыми свойствами. Они следующие.

1. Только в карачаево-балкарском языке существительные и прилагательные имеют окончания -ла, -ле во множественном числе. Во всех древнетюркских, среднетюркских и новотюркских языках они имели и имеют окончания -лар, -лер. Эти окончания в аланском (карачаево-балкарском языке) существовали уже в первые века н. э. Блестящим доказательством верности нашей мысли являются следующие три факта:

1. В китайских источниках начала нашей эры аланы названы Сутх и Сутхле (Шафарик, с. 131). В БИАОТ мы писали, что Сутхле «образовано от Сутх+ле—др-т. аффикс, при помощи которого в древнетюркское время образовывались прилагательные и наречия от существительных (ДТС, с. 656). Но не исключено, что -ле яв-

ляется к.-б. показателем множественности» (БИАОТ, с. 68). Ниже приводимые материалы говорят о том, что Сутхле и является к.-б. множественным числом сутх.

2. Гидронимы Суула — «воды», «реки» в стяженной форме сула зафиксированы в Азии и Европе 5 раз, начиная со II в. н. э. и кончая XX веком. Это — Аузакла — зафиксирован Птоломеем как название города к востоку от Волги. Некоторые ученые считают его названием города Аксу в Восточном Туркестане, что означает «белая вода» (Топонимика Востока. М., 1962, с. 52). Мы же убеждены в том, что он означает «белые воды», где ак — др.-т. и об.-т. «белая» + сула — «воды». Причем саг есть др.-т. саг — «чистая питьевая вода» (ДТС, с. 480).

Аскула — приток средней Волги. Зафиксирован в XVII в. Адамом Олиарием (АО, с. 383). Нет никакого сомнения, что это тоже Аксула — «белые воды, реки» с метатезой с/к. Если же буквально перевести с к.-б., то получается «асские рабы», где ас — этноним ас, а кула — стяженная форма множественного числа карачаево-балкарского кьулла — «рабы».

Бейе сула (Крым). Зафиксирован в XVIII в. Образован от древнекарачаево-балкарского бейе — «кобыла» + к.-б. суула — «воды», «реки». В XVIII или в начале XIX в. его кто-то точно перевел на русский язык — «Кобыльи воды» (Смирнов).

Пенинсула — старое название Херсонеса (Кеппен, с. 230), «воды, реки Пенина», где Пенин — собств. имя крымских караимов, потомков хазар крымских (ХКБ, с. 41), сула же от к.-б. суула — «воды», «реки».

Сула — современный левый приток среднего течения Днепра.

Сула — назв. местности в Дагестане в VIII в. (см.: «Дагестан»).

3. Топонимы, представляющие из себя множественное число существительных и прилагательных в карачаево-балкарском языке. Они зафиксированы в 7 областях Азии и Европы. Их более 40. Этими областями являются Дагестан, Северная Осетия, Краснодарский край, Северокавказская равнина, Крым, Украина и Венгрия. Имеется основание к ним добавить и Грузию.

Мы бы не стали это утверждать, если бы в самих Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии не было таких топонимов. Их в этих областях зафиксировано и сейчас имеется несколько десятков. В Карачаево-Черкесии наиболее известны крупные летние пастбища Тох-

тамишле — «Тохтамиши» (Тохтамиш — карачаево-балкарское мужское собств. имя), Чапалла — мн. ч. карачаево-балкарского и кумыкского собств. имени Чапал / Чапар, Садырла — «Садыры» (садыр — назв. одного из древнетюркских племен); в Кабардино-Балкарии наиболее известны: Кёлле — «озера», Артла — «задние стороны», Зарла — «обрывы», Байрамчунгурла — «ямы Байрама» (Байрам — собств. имя), Боллат баула — «хлевы Боллата» (Боллат — собств. имя), Ёгюзле уруучу — «куда быков загоняли», Дыркыла — «стоянки, местопребывания, жилища» (дыркы — вариант карачаево-балкарского дуркы, древнетюркского туругъ), эбзеле ауш — «перевал сванов» и другие (КШ с. 57, 61, 75, 157—158, 160, 170).

II. Этнический показатель -лы/-ли, -лу/-лю. Древнетюркский и общетюркский аффикс изобилия, наличия, обладания, который в некоторых тюркских языках является еще и показателем места жительства человека, в карачаево-балкарском языке является и этническим показателем. Для этого он присоединяется к концу этнонима: къарачай-къарачайлы — «карачаевец», абхаз-абхазлы — «абхазец», орус-оруслу — «русский», гюрджю-гурджюлю — «грузин». О его древности свидетельствует тот факт, что он зафиксирован у алан в 4 местах, расположенных очень далеко друг от друга и в течение 1500 лет. Так, территория алан в Казахстане в III—IV вв. называлась Аланлиан (ИХГ, с. 130), которая от алан — «аланин», «аланский» + ли + йан — вариант к.-б. джан — «бок», «сторона»; аслы — название башкирского рода (КПБН, с. 114) от ас + лы; азлы — самоназвание кавказских асов, сохранено в карачаевском божественном выражении Къунгур азлы Къула бий (КМ) — «Князь Кула из кунгуровских азов», — из аз («ас») + лы; караманли. Так именовали себя правители Ливии в XVII в. (СИЭ, т. 7, М., 1975, с. 16). А караман было названием ветви туркменских алан в начале XX в. (Аристов, с. 141; Бахтиаров, с. 39).

III. Аффикс -чы. Др.-т. и общетюркский аффикс, показывающий род занятия человека, в карачаево-балкарском языке является одновременно и показателем места жительства человека, например, Архыз — назв. карачаевского села, а архызчы — «житель Архыза», «архызец»; Теберди — назв. карачаевского села, а теберди-чи — «житель «Теберды», «тебердинец»; Москва, а москвачы — «москвич», «житель Москвы».

IV. Особый, собственный пласт лексики, собственно к.-б. слова. Такие карачаево-балкарские слова зафиксированы уже в первые века н. э.

V. Опережающее развитие фонетики карачаево-балкарского языка. Фонетика карачаево-балкарского языка развивалась на целых 600—700 лет быстрее, чем фонетика других тюркских языков. Так, карачаево-балкарское тулукъ — «бурдюк», «кожаный мешок» было зафиксировано уже в 566 г. византийским послом Земархом. А в других тюркских языках оно и в X в. имело форму толкбукъ (ДТС, с. 573). У ногайцев оно и сегодня имеет форму тулык (НРС, с. 365). Др.-т. тагъ — «гора» в к.-б. языке в современное тау превратилось тоже уже в первые века н. э., а современное к.-б. географическое самоназвание таулу — «горец», «житель гор» зафиксировано в первой половине VII в. (см.: «Дагестан»).

VI. Гармония гласных звуков в к.-б. языке существовала уже в первой половине I-го тысячелетия н. э. (см. п. V).

Кроме того, от языков кавказских тюркских народов (азербайджанцев, кумыков, ногайцев) к.-б. язык, как известно, отличается своим джоканьем. А все эти языки, тоже как известно, являются йокающими.

И еще. Языки древнетюркских народов гуннов, хазаров, печенегов, кыпчаков, часть которых в первом тысячелетии жила на Северном Кавказе, тоже были йокающими. Нет никаких убедительных доказательств и тому, что язык болгар был джокающим.

ДОПОЛНЕНИЕ К ОСОБЫМ СВОЙСТВАМ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

1. Аффикс -ла. Нам известно, что топоним с этим окончанием на Северном Кавказе зафиксирован в X в. Это высокогорная область Шаула (Коковцев, с. 101), букв. означает «гибели, смерти», где шау — собственно карачаево-балкарское «гибель, смерть». Но это, скорее всего, древнебалкарская форма к.-б. таула — «горы». На эту мысль наводят следующие три факта. Во-первых, в балкарских нартских сказаниях вместо т в начале некоторых слов имеется ш, например, шишлик — «шашлык» вместо карачаевского тишлик (Нарты, 1994, с. 89).

Во-вторых, самой высокогорной частью Кавказских гор являются именно горы Балкарии.

2. Аффикс -чы. В середине I-го тысячелетия н. э. на Северном Кавказе дважды зафиксирован этноним **баласчы**. В первый раз он зафиксирован в IV в. (ИАФБ, с. 15), а второй раз — в VII в. (АГ, с. 36). В первый раз была зафиксирована форма баласичи. Это древняя форма. Ср. бал — карская форма к.-б. камчи — камичи (Нарты, 1994, с. 108). Вторая форма это современная — баласчы. Она образована от к.-б. и ос. балас — «дерево» (перен. «лес») + чы. Логика говорит, что баласчы означало не «лесоруб, дровосек», а «житель леса», «лесной житель». Дело в том, что тогда вряд ли кто на Кавказе рубил лес для продажи, а за рубку леса для своих нужд вряд ли кто мог назвать целое племя «лесорубом».

Но какое бы значение не имело это слово, оно собственно карачаево-балкарское и является одним из серьезных доказательств того, что карачаево-балкарцы уже тогда жили на Северокавказской равнине. Об этом свидетельствует тот факт, что слово балас имеется только в к.-б. и ос. языках.

Еще необходимо добавить, что в известных нам документах аланы впервые зафиксированы во II в. до н. э. Так, в этом веке аланы имели государство, которое протянулось от реки Сырдарья в Северной Азии и до Дона и Кубани на Кавказе (ИШ, с. 318). В 135 г. до н. э. на территории Казахстана жила большая масса алан. Об этом свидетельствует тот факт, что эти аланы могли выставить 100-тысячную армию (Бичурин, с. 186; Кюнер, с. 180). По словам знаменитого греческого географа II в. Птолемея, аланы в 40-е годы до н. э. стали переходить на западный берег Волги. По свидетельству другого древнегреческого географа и историка I в. н. э. Страбона, в I в. между Черным и Каспийским морями жили аланы (ИШ, с. 318—319). На Юге Украины и западнее аланы зафиксированы тоже в I в. н. э. (Латышев, с. 164).

ДОПОЛНЕНИЯ К ПРЕДИСЛОВИЮ

Главным аргументом к пользу того, что карачаево-балкарский след в названных областях и странах остался от истинных алан, являются собственно карачае-

во-балкарские топонимы там, а осетинских там не было и нет. А если бы аланы **были иранским народом, или иранским народом и предками осетин**, там были зафиксированы и сейчас бы имелись осетинские и иранские топонимы. Это подчеркнуто и М. Закиевым (Этногенез карачаевцев и балкарцев. Карачаевск, 1997, с. 22).

Глава первая

АЗИЯ

АЛТАЙ

Как хорошо известно, Алтай является прародиной всех тюркских народов. С Алтая же вышли и первоначальные носители этнонима алан, т. е. истинные аланы.

Сами аланы говорили, что они являются выходцами с Алтайских гор. «Исторические предания Передней Азии свидетельствуют, что аланы были выходцами из Алтайских гор, где по китайским летописям, это название дано было им татарами, на языке которых термин алан означал «горец» (ПОН, с. 208). Но это предание приведено сторонником ираноязычности алан и поэтому полагаем, что оно искажено. Алан является словом самих алан. Об этом свидетельствуют следующие факты: 1. Лично знавший алан римский историк IV в. Аммиан Марцеллин писал, что аланы свое название получили от гор на Алтае (Латышев, т. 2, ч. 2, с. 339). 2. Этноним алан образован от восточнотюркского и монгольского ала — «гора» + н — один из древнейших тюркских имяобразующих аффиксов (БИАОТ, с. 49—52). 3. Алан было самоназванием алан и не дано было им какими-то татарами (БИАОТ, с. 52—59).

Асы были частью алан. Часть асов жила на Алтае, в Северо-Западном Китае, Казахстане, на Кавказе, в Приазовье, в Крыму, в Венгрии (АПКБНЯ, с. 80—82; БИАОТ, с. 53—54). По нашему мнению, этноним ас/яс образован от др-т. йазы (ДТС, с. 251) — «степь, равнина» или от др-т. йязыгы — «грех», «заблуждение».

О том, что на Алтае и на территории современного алтайского народа жили аланы и о том, что они были тюрками, свидетельствуют названия алтайских родов дьети (джити) ас — «семь асов», тёрт ас — «четыре аса», байлаг ас — «богатый ас», телес — «пополнение асов» (БИАОТ, с. 84); топонимы аланчакта (Ж. «Вокруг све-

та», № 7, 1977, с. 43), который из алан — «алан», «аланский» + чак, вероятно, вариант карачаево-балкарского джакъ — «защита» + та — тюрко-монгольский (Жучкевич, с. 140, 144), аланский и к.-б. имяобразующий аффикс, образовавший антропонимы, топонимы и слова (АПКБНЯ, с. 86) и Маркас (Баркас — назв. горного прохода) (ИИРГО, т. 24, 1898, с. 592), который от названия озера (там же) + ас. Вероятно, там зафиксированы в прошлом и сегодня имеются и другие топонимы, одним из компонентов которых являются этнонимы алан и ас.

О том, что аланы Алтая были изначально тюрками, свидетельствуют еще следующие два факта. Во-первых, в V—VIII вв. в Туве жило тюркское племя алты аз — «шесть азов» (СТ, № 3, 1976, с. 160). Во-вторых, в VI—VIII вв. в той же Туве жило другое тюркское племя аз (АПКБНЯ, с. 80). Об этом же свидетельствуют сами этнонимы тубас и хакас.

Карачаево-балкарские вещи алтайского происхождения.

Нарт — название знаменитого кавказского эпоса о нартах-богатырях. Представляет из себя первое слово алтайского сложного термина нартпак — «богатырская сказка» (Радлов, т. 3, с. 651). Что это именно так, признает и известный исследователь осетинских нартских сказаний В. И. Абаев (АИЭС, т. 2, с. 160). В к.-б. языке сохранилось и его второе слово пак, превратившись в бай — «сказка» в термине байкъуш — «попугай» (ЕА, с. 141), где къуш — др.-т. «птица». Ср. русские байка — «сказка» (Веселовский, с. 20 — от бай + ка — аффикс, краснойбай, «умеющий красиво лгать». Вероятно бай имело и значения «рассказывать», «говорить» и отсюда, вероятно, и русское колыбельное «баюшки баю». Переход конечного ку/гъ в й имел место в тюркских языках (Гаджиева, с. 60).

Маас, Магъас, Макас — название столицы исторической Алании (Карачай) в X в. В документе сказано, что Магъас, Маас означает «большая муха» (КА, с. 230). И вот это слово мы находим в одной из древнейших алтайских сказок, и оно означает «слепень» (ТОА, с. 98—99). А что слепень является большим насекомым (мухой), каждому известно.

Дургулели — фамилия самого известного аланского царя на Кавказе (Карачай). Он правил в XI в. Ее основа восходит к названию телеутского рода тогрул (АПКБНЯ, с. 86). А телеут было одним из алтайских племен в XIX в. (Аристов, с. 66). В дургул/тогрул мы имеем всего-навсего метатезу г/р, а гармония гласных в к.-б. языке существовала уже в середине VI в. (см.: «Введение»).

Биджи — гидроним в горном Алтае, а Биджилери — «Биджиевы» — один из самых древних карачаевских родов.

Кула — аланское (БИАОТ, с. 156) и к.-б. древнее собств. имя (КМ). Образовано от к.-б. кула — «большой», «обширный». Собственное имя Кула бытовало и у древних алтайцев (Маадай Кара. М., 1973, с. 462).

Хороводы. Карачаево-балкарцы в прошлые века были самым песенным народом Северного Кавказа (Байрамкьулланы А. Нек кьуруб барады бурундан келген джырчылыгыбыз? Газ. «Къарачай», 22 марта 1995г.). В XIX в. карачаево-балкарские девушки песни пели и хором (ШИ, с. 94—95). А из древних алтайских сказок ясно, что древние алтайцы водили хороводы (ТОА, с. 66, 266).

Орайда. В древние времена у карачаево-балкарцев существовала свадебная песня «Орайда». Позже она превратилась в «песенный рефрен» (Нарты, 1994, с. 646). О древности существования песни «Орайда» свидетельствует и адыгское (черкесское) орэда/орэдэ (Гадагатль с. 348, 350). А из исторических документов хорошо известно, что у алтайцев в прошлые века была свадебная песня «Орадый». Она была заимствована у алтайцев алтайскими русскими. Ее знали даже в Петербурге (Байрамкьулланы А. Энтда бир кере «Орайданы» юсюнден. Газ. «Ленинни байрагъы»).

А в том, что «Орадый» и «Орайда» являются двумя вариантами одного и того же слова, не может возникнуть сомнения у здравомыслящего человека. Ведь в них имеется метатеза д/й. Основой обеих песен является орай, вероятно, имевшее значение «петь», «говорить», а -ды, -да являются др.-т., аланским и к.-б. имяобразующими аффиксами. Его вариантами являются еще -ти, -ты, -ду, -дю (Байрамкьулланы А. Энтда бир кере «Орайданы» юсюнден. Газ. «Ленинни байрагъы»).

Слова. К.-б. тепси — «маленький круглый деревянный

столик», алт. тепши — «деревянное блюдо». Его древность подтверждается тем, что оно встречается в древних алтайских сказках и означает «тарелка» (ТОА, с. 282), зафиксировано в «Кодексе Куманикусе» (1313 г.). А в ногайском оно звучит тепшек и означает «тарелка» (НРС, с. 346). К.-б. тапджан и алт. топчан (ТОА, с. 137) означают «кресло», а в ногайском мы его не находим (см.: НРС).

Фольклор. Имеется очень много общего в фольклоре алтайцев и карачаево-балкарцев. 1. Мотивы многих карачаево-балкарских нартских сказаний имеют параллели в эпосе тюркских и монгольских народов. Но самое большое количество параллелей они имеют в эпосе и фольклоре алтайского народа. Так, всего 32 карачаево-балкарских нартских сказания имеют параллели в эпосах этих народов (Нарты, 1994, с. 15—22, 25, 27, 33, 35—39, 44—45, 50, 54). А из них 10, почти одна третья часть, приходится на алтайский эпос (Нарты, 1994, с. 16, 19, 22, 25, 37, 39, 45). А ведь тюркских народов, кроме алтайцев и карачаево-балкарцев, имеется еще 20, а монгольских народов — 4. 2. Содержание алтайской сказки «Каджигей Мерген» и карачаевской поэмы «Бийнёгер», кроме их окончаний и собственных имен, полностью совпадает («Каджигей Мерген» см. в ТОА, а «Бийнёгер» в КХД).

И все это верно и закономерно. Глубокая древность даже еще более далеких по территории фольклорных связей установлена давно, почти 100 лет тому назад, насколько нам известно, еще в 1898 г. Так, в этом году А. Н. Дьячков-Тарасов писал: «...можно сказать, что впечатление, получаемое при чтении карачаевских сказаний, однородно с тем, какое производит на нас чтение многочисленных великолепных переходных рассказов, издревле тянувшихся из Азии через Кавказ в Европу: тот же дуализм, та же борьба доброго и злого начала, света с тьмою, подземных богатырей с надземными, «нартов» с «эмегенами» (Нарты, 1994, с. 10).

Дополнение к «Орайде». На наш взгляд, то, что «орайда» в древности означало «песня», свидетельствует не только адыгское «орадэ, орэдэ», но и русское выражение «орать песню». Оно означает «не кричать песню», а «петь песню». Вероятно, корнем и «орайды», и русского «орать», «кричать» является др.-т. незафиксированное слово ора — «песня», «петь». Орайда же, по нашему мнению, образовалась от ора + й + да — др.-т. и

межтюркские (и аланские, и карачаево-балкарские) имяобразующие аффиксы.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ

О проживании больших масс алан в Северо-Западном Китае свидетельствует много фактов. Два из них следующие. 1. Там было целое аланское княжество. Об этом свидетельствуют следующие слова исторического документа: «Хан Хусы был родом ас. Он был правителем владения асов. Когда войска Угедая (Угедей — третий сын Чингизхана — А. Б.), достигли границ его владения, Хан Хусы с народом подчинился Угедая» (Ванеев, с. 145). 2. Еще в конце XIX в. в этом районе были хорошо видны развалины двух аланских городов. Один из них назвался Асса шар — «Асский город», а другой — Чон Асса шар — «Большой Асский город», (Робровский, с. 104 — 105). У него написаны Асса шар и Чон-Асса-шар. Этот город он ошибочно называет калмыцким.

От этих алан и здесь сохранился ясный карачаево-балкарский след. Вот только часть этого следа.

I. Кован — назв. ущелья, по которому во время дождей идет вода (Робровский, с. 111). Представляет из себя вариант карачаево-балкарского названия реки Кубань на Северном Кавказе — Къобан. Къобан же образован от собственно карачаевского диалектного къобан — «река». Его самая древняя форма Куван дважды зафиксирована на территории Казахстана (см. ниже). Нами обнаружено 9 доказательств того, что утверждение некоторых авторов о том, что гидроним Къобан представляет из себя этноним куман, грубо ошибочно (см.: гидроним Къобан в «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»). Главные из них следующие: 1. Древней зафиксированной формой Кубани является Куван. Она зафиксирована за 1300 лет до самого появления кыпчаков, названных европейскими авторами команам, в Восточной Европе. Что Куван является древней формой Кубани знал даже И. Шопен (ИШ, с. 307). 2. Современная форма (карачаево-балкарская) зафиксирована византийским императором Константином Багрянородным в 943 г., а кыпчаки в Восточной Европе появились только в середине XI в. Это общеизвестно. 3. Формы Коман или Куман никогда не зафиксированы.

II. Инчике-Дарья — гидроним (Пржевальский, с. 140).

Ср. Инчике с названиями карачаевских рек Инджик/Уллу Инджик — «Большой Инджик» и Гитче Инджик — «Малый Инджик», где инджик — «тонкая», «узкая». А Инчик является вариантом Инджика. Букв. инчик в к.-б. языке — «щиколотка». А щиколотка, как известно, является самой тонкой частью ноги. Кроме того, чередование срединных дж/ч имело место в др-т. языке. Оно имеет место в самом к.-б. языке (АПКБНЯ, с. 46—47). О том, что Инджик является к.-б. словом, свидетельствует большой и разнообразный материал (см.: «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»).

III. Лаба — назв. двух карачаевских рек (Уллу Лаба — «Большая Лаба» и Гитче Лаба — «Малая Лаба»). А в этом районе зафиксировано озеро Саркуль Лаба (ВИРГО, т. 6, с. 213).

IV. Кумуш — комоним (МИК, с. 194). Ср. Кумыш — тоже комоним, большое карачаевское село в Карачаевском районе.

V. Айдан кёл — назв. озера (Обручев, с. 91) От айдын образовано карачаевское фамильное имя Айдынылары — «Айдыновы». Вероятно, озеро такое название получило от имени рода или племени айдын.

КИРГИЗИЯ

По мнению киргизских ученых, этноним кыргыз образован от др-т. и об-т. кыркъ — «сорок» и аз — «ас» (Айдаров, с. 106). А это означает, что основу киргизского народа составили асы. О том, что это именно так, свидетельствует физический тип древних киргизов и их предков хакасов, зафиксированный китайскими и другими очевидцами. Вот некоторые из них. Китайский автор VII в. писал: «...телом все велики и высоки, с красными волосами, с зелеными глазами» (Кюнер, с. 55—56). «По китайским известиям, киргизы отличались высоким ростом, рыжими волосами, румяным лицом и голубыми глазами» (Бартольд, с. 47).

А аланы, жившие на территории Карачая и Балкарии, очевидцами и современниками прямо названы киргизами. Голландский государственный деятель и ученый Н. Витсен, говоря об этих аланах, писал: «В громадных горах Кавказа рядом с черкесами жил народ, который алан и кергиз назывался» и «который был христианином» (Витсен, с. 18).

Конкретно об обитании на территории Киргизии алан свидетельствуют этнонимы и топонимы алан и ас. Этнонимы: ассан, ассык, дёлёс, асан (Аристов, с. 452; Кузеев, с. 229); этнотопонимы: алан-джарлыг — «бедные, убогие аланы» в переводе с древнекарачаево-балкарского языка (БИАОТ, с. 127); Асса, Талас — гидронимы (Кузеев, с. 229); Асса — гидроним (Массальский, с. 130); Яс — перевал из Киргизии в Китай.

Карачаево-балкарскими в Киргизии мы считаем следующие вещи.

1. Боташ — назв. древнекиргизского племени (МИК, с. 213), а у карачаевцев фамилия Боташлары — «Боташевы» является одной из самых древних фамилий.

2. Маджар — тоже назв. древнекиргизского племени (МИК, с. 213, 216). А большой материал свидетельствует о том, что маджары были одним из северокавказских тюрко-аланских племен (БИАОТ, с. 133—134; Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, с. 179—180).

3. Караджой — имя одного из богатырей легендарного Манаса (Манас, с. 205). Представляет из себя вариант имени легендарного предводителя и родоначальника карачаевцев Карачая. Оно почти полностью совпадает с осетинской формой этого имени Караджай, которое зафиксировано Г. Ю. Клапротом в 1807—1808 гг. В то время он считался одним из национальных героев осетин. О нем тогда осетины даже пели песни (ОГ, с. 310). Вот поэтому, наверное, во время ссылки карачаевцев в Среднюю Азию некоторые старые киргизы утверждали, что Карачай был киргизом.

4. Содержание карачаевской поэмы «Бийнёгер» и киргизской поэмы «Коджошаш» полностью идентичны, только собственные имена разные. Они ближе, чем алтайская сказка «Каджигей Мерген» и «Бийнёгер» (см.: «Алтай»), (Мижаланы Борис. Эки джырны юсюнден. Газ. «Ленинни байрагы», 16 сент. 1972, г. Черкесск).

5. Ёзден — слово, означало в древние времена «вольный, независимый», позже «благородный». По свидетельству 15 лет жившего в Таласской области Киргизии карачаевца, жителя села Гюрюлдеук Узденова Манафа, киргизы этой области употребляли это слово в последнем значении.

6. Домбай в киргизском в XIX в. имело значение «стог» (РС, 3, ч. 2, 1728), а в к.-б языке доммай — «полный», «крупный», кругловатый» и «зубр».

7. Аспар — назв. древнейшей крепости в Киргизии.

Но Аспар — аланское собств. имя и название аланского рода в Византии в V в. (БИАОТ, с. 138) и само слово аспар восходит к древнекарачаево-балкарскому оспар — «высокомерный», «гордый», «надменный» (там же).

КАЗАХСТАН

Собранные нами исторические документы, этнотопонимы алан и ас, топонимы, содержащие этнонимы алан и ас, названия территорий обитания алан в первые века н. э. на территории Казахстана показывают, что Казахстан является единственной областью, где множество веков жило множество сотен тысяч алан. Основное зафиксированное время — это 135 г. до н. э. и первые века н. э. Но даже в VI в. алан на территории Казахстана было настолько много, что они дважды посылали свои посольства китайскому императору. А теперь конкретно и чуть подробнее об этом.

В 135 г. до н. э. у кангюйцев (канглы, кыгар, кангит), живших в среднем и нижнем течении реки Сырдарья, побывал китайский путешественник Цзянь Кань. Он писал, что Яньцай лежит к северу от Аральского моря на протяжении 1000 ли (Бичурин, с. 150), а во II в. н. э. Яньцай был переименован в Аланья (Бичурин, с. 229). Ли же был равен 500 м. Одних только лучников у алан было 100 000 (Кюнер, с. 180). Если даже каждый третий человек был воином, и то алан тогда было 300 000 человек. А в Китай аланы посылали свои посольства в 452—465 и 561—578 гг. (Кюнер, с. 181).

Этнотопонимы: Асы — оронимы в 5 местах (ЧВ, с. 236, 278, 552, 569, 573), Асы-Джайляу — назв. долины (ЧВ, с. 236, 567), то есть это название двух районов и означает «Асская летовка», «летнее пастбище асов», Ассаке — местность (ЧВ, с. 342), Алан-Кала — назв. крепости в Западном Казахстане в 30-е годы XX в. (Ж. «Вестник древней истории», № 1, 1941), где кала означает в к.-б. «крепость».

Названия мест обитания алан на территории Казахстана в первые века н. э.: Аланлиан, Аланна, Аланья, Аланнаго, Аланьяля (ИХГ, с. 130).

Топонимы, содержащие этнонимы алан и ас: Тавлас (Таулас — собств. к.-б. (см. ниже), Баканас, Догалан, Шубалан. Все тюркского происхождения (БИАОТ, с. 126—127).

Следы карачаево-балкарцев здесь больше и разнообразные.

1. Этнотопонимы. Аланлиан (в китайских источниках А-л-ан-лиан) — «аланская сторона» (БИАОТ, с. 108), Тавлас (Таулас — название местности в XIV в. Образовано от географического самоназвания карачаево-балкарцев таулу — «горец», «житель гор» + ас — «аланин», «ясин»).

2. Собственно карачаево-балкарские топонимы: Куван — древняя форма карачаевской реки Къобан — «Кубань», который от собственно карачаевского къобан — «река» (см.: Топоним Кован в разделе «Северо-Западный Китай»). Он дважды зафиксирован именно в Приаралье: Сыр-Куван (ЧВ, с. 125) и Куван-Дарья, который был названием старого русла какой-то реки в низовьях Сырдарьи (Топорков, с. 120); Большой и Малый Баксан — гидронимы в Джунгарском Алатау (ГИМГГ, с. 172), ср. Баксан (по карачаево-балкарски Басхан) — гидроним в Балкарии; Каргала — назв. двух городков в Оренбургской области, к.-б. мн. ч. тюркского къаргъа — «ворона», «вороньи»; Нарат — название города в Восточном Казахстане в XVIII в. (БСС, с. 548), от собственно к.-б. нарат — «сосна», «сосновый»; Джабагылы — назв. местности. Казахским топонимистам это название не понятно (КСКГН, с. 39), но понятно любому карачаево-балкарцу, так как образовано от к.-б. джабагы — «шерсть весенней линьки» + лы — тюркский аффикс наличия, обладания изобилия; Чурук — назв. местности на Устюрте (ВДОР, с. 28), ср. собств. к.-б. чурук — «сапог»; Бауагач — назв. леса в XIX в. (ЧВ, с. 235), от собств. к.-б. бау — «хлев» + агач — «лес», «лесной», то есть «лес, годный для строительства хлева». Кроме того, в казахском хлев — «хора».

3. Собственно карачаево-балкарские этнонимы: **лабачы** — назв. племени (ЧВ, с. 171) от топонима Лаба, ср. Лаба — назв. двух рек в Карачае + карачаево-балкарский показатель места жительства человека -чы (см. особенности карачаево-балкарского языка в введении) и означает «житель Лабы», «лабинец»; **куралас** — назв. рода (ЧВ, с. 554), от к.-б. къурал — «организоваться, быть организованным» + ас — этноним ас; **маджар** — назв. племени (ЧВ, с. 544) — назв. тюрко-аланского (карачаево-балкарского) племени (БИАОТ, с. 133 — 134).

4. Карачаево-балкарские слова в казахском языке. Деу. В современном карачаево-балкарском языке оз-

начает «исполин», «богатырь», «силач»; «исполинский», «богатырский» (КМОС, с. 203), а в казахском языке в XIX в. — «сказочный великан, имеющий на лбу один глаз» (РС, 3, 1657), волжско-татарское дию, тур, див идентичны по значению казахскому деу (РС, 3, 1758, 1778), ног. деюв (НРС, с. 110) — «демон», «сатана». Значения несколько расходятся потому, что предки карачаево-балкарцев — аланы до монгольского завоевания своих сказочных врагов несомненно называли и деу, а когда монголы установили свое господство над аланами, началась борьба алан с ними, аланы своих реальных врагов (монголов) в своих нартских сказаниях называли эмегенами (Нарты, 1994, с. 647). Называли так потому, что самым распространенным монгольским мужским собственным именем было именно Эмеген (ТВОИАО, ч. 13, 1868, с. 56, 65). Об этом свидетельствуют следующие факты. Во-первых, в древнеармянском языке дев — «злой дух» (МХ, с. 256). А аланы и армяне имели дружественные связи целых 800 лет. В это время из армянского языка в аланский вошли **квач** (в армянском хач) — «крест», **клиса** (по-армянски келиса) — «церковь», **гаммеш** (по-армянски гоммеш) — «буйвол». Во-вторых, эмегены в большинстве в к.-б. нартских сказаниях имеют один глаз, это — одноглазые циклопы (Нарты, 1994, с. 95, 131). А принесено было это слово по всей вероятности аланами, которые вели торговлю с Хорезмом (История Дагестана, т. 1, М., 1967, с. 171).

Мысты — «кислый», «кисловато-вкусный» в собственном имени Мыстыбай (Джумагулов, с. 185); нарт в собственном имени Нартай. Казахским ученым его этимология не известна (Джанузаков, с. 94), а в к.-б. языке нарт — «нарт», «богатырь», «герой», «могучий», «мудрый», «стройный» (Хабичев, с. 138) + аффикс ай.

6. Карачаево-балкарские фамилии и собственные имена, образованные от казахских слов Бостанлары — «Бостановы», от бостан — «свободный» (Аманжолов, с. 137), Шидакълары — «Шидаковы», от шыдакъ — «терпение» (Аманжолов, с. 152), Шагъабан — собств. имя от «шабагъан — «грабитель» (Аманжолов, с. 415), Тума — первое слово имени одного из легендарных ханов Карачая Тума Мариан хан (АБК, с. 333), ср. казахское собств. имя Тума (Аманжолов, с. 58), Шырдан — карачаево-балкарское нартское собств. имя (Нарты, 1994, с. 241—246), ср. Шырдан — казахское собств. имя в Джамбульской области в 1943—1957 гг.

Хотя современный карачаево-балкарский народ никогда не соседствовал с казахским, хотя с XIII в. по конец XVIII в. между казахами и карачаево-балкарцами жили ногайцы, хотя часть ногайцев (Большой Орды) граничит с карачаево-балкарцами вот уже более 500 лет, казахи во многих отношениях (языковом, этнографическом, фольклорном) намного ближе к карачаево-балкарцам, чем ногайцы. По нашему мнению, причиной этого является следующее: 1. Между предками казахов и карачаево-балкарцев до формирования ногайского народа (XIII—XIV вв.) существовали длительные и разнообразные связи, нарушенные монгольскими завоевателями. 2. В этногенезе этих народов приняли участие древнетюркские народы и племена адай, баганалы, маджар, гуннов, садыр и др., которые не участвовали или участвовали в очень малом количестве в этногенезе ногайского народа. Их мы среди ногайских этнонимов не находим (НПС).

ЮГО-ВОСТОК ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В этой части Сибири аланы жили даже в XVII в. Так, на карте Н. Витсана около г. Тюмени есть этноним **Алани**. А алани является одним из древнейших вариантов этнонима алан (БИАОТ, с. 52). Это — во-первых. Во-вторых, сам Витсен алан иногда называет **алани** (Витсен, с. 439). Некоторые части алан жили даже на Среднем Урале (см. следующий раздел «Средний и Южный Урал»). И еще. Не надо забывать, что аланы во II в. до н. э. жили от Аральского моря на северо-запад до 1000 км (Бичурин, Кюннер). И здесь документированы собственно карачаево-балкарские вещи.

1. В XVI в. там зафиксировано озеро Карачай (Газ. «Алания», № 1, 1993, Черкесск). А правителем народа, обитавшего около этого озера, был человек по имени Карача (Там же). А имя легендарного вождя карачаевцев Карачай может быть образовано от Карача + й — аланский, к.-б., ног. аффикс.

2. В 1942 г. на Среднем Урале было село Карачай (см. следующий раздел).

3. В этом районе Сибири в середине XX в. зафиксированы гидронимы Кобан и Кубань. На Кобани было село Кобан (ТВ, М., 1962, с. 24). А гидроним Кобан на Северном Кавказе от собственно карачаевского кьо-

бан (кобан) — «река» (см. разделы «Северо-Западный Китай» и «Казахстан»), где имеются также гидронимы Кобан. Къобан/Кобан — «Кубань».

4. Язык тобольских татар очень близок к карачаево-балкарскому языку. В нем встречаются такие к.-б. слова, которых нет в других тюркских языках (АПКБНЯ, с. 24; АБК, с. 167).

5. В XIX в. эти тобольские татары церковь называли калиса (РС, т. 2, ч. 2, 1119). А оно идентично с к.-б. названием церкви «клизса».

6. Из всех тюркских народов только карачаево-балкарцы село называют эл (в древности также ел, ели, см. раздел «Крым»). И эти татары свои населенные пункты называли точно также. Например, городок Карач, основанный в середине XIV в. на реке Миасс, они называли Карачель (Каратеев, с. 230, 232). Название состоит из карач+ел. Это устно сообщено нам директором Карачаево-Черкесского книжного издательства Лайпановым Р.

7. Очень возможно, что сам гидроним Миасс в этом районе (см. выше) состоит из би-бии с различными значениями в тюркских языках и этнонима ас/асс.

ЮЖНЫЙ И СРЕДНИЙ УРАЛ

И здесь зафиксированы и сегодня имеются собственно карачаево-балкарские вещи.

1. Асылы — назв. местности. Р. Г. Кузеев его связывает с этнонимом ас (Кузеев, с. 229). Но это не просто этноним ас, а карачаево-балкарское (аланское) название асов. Оно образовано от ас — «ас» и аланского и карачаево-балкарского показателя этнической принадлежности -лы. Это уже 5-ый этноним, образованный от этнонимов алан и ас при помощи этого показателя (см.: Особенности карачаево-балкарского языка в введении). Оно означает «ясин» — «один из ясов/асов».

2. Во время Великой Отечественной войны здесь существовало (около города Умань) село Карачай.

3. Карачай — озеро. В 1993 г. по Центральному телевидению показывали, как промышленные предприятия расположенных рядом населенных пунктов заполняют его своими отходами.

4. Агрыз — местность на Среднем Урале (Атлас мира, М., 1979, с. 120), ср. Архыз — река, ее ущелье и ка-

рачаевское село там. Здесь мы имеем чередование х/г и метатезу р/г.

5. Татлы — разъезд на Южном Урале (Ж. «Турист», 1975, № 3, 9), ср. к.-б. татлы — «сладкий».

ТУРКМЕНИСТАН

В первой половине первого тысячелетия н. э. на территории Туркменистана существовало целое и довольно большое аланское государство. Цари этих алан носили широко известный древнетюркский титул правителя каган — «верховный правитель, царь, хан». Резиденция царей этого государства называлась точно так, как резиденция Западнотюркского каганата — Хан балыкы (ДТС, с. 636), только с обратным порядком слов — Балхан, руины одной из аланских крепостей в XIX в. назывались Кызыл-Аллан, Кызыл-Алан (БИАОТ, с. 110, 128).

Даже в XX в. одно из туркменских племен называло себя алан (Абаев, с. 160). Из-за сильной отдаленности Туркменистана от места нашего проживания мы не смогли найти труды туркменских ученых по истории, топонимике, этнонимике, языку и фольклору и поэтому не смогли найти сколько-нибудь значительного количества карачаево-балкарских вещей в Туркменистане. Но кое-что все же имеем.

1. Черкезли — назв. городка на юго-западе Туркменистана в XX в. (Атлас мира, 1959, с. 435). Считаем собственно карачаево-балкарским названием, образованным от этнонима черкез/черкес + ли — показатель этнической принадлежности в аланском и карачаево-балкарском языках (см.: «Введение») и означающим «черкес». То, что древние черкесы были одним из древнетюркских или тюрко-аланских племен, мы показали в своей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» (с. 224—230). То, что древние черкесы не были современными адыгами (черкесами) показали многие авторы.

2. Еще в 1835 г. академик Петр Кеппен показал, что черкесы Крыма не были предками современных адыгов (черкесов). Об этом писал и знаменитый академик В. В. Радлов. Это показано Н. Г. Волковой. Это показал на огромном фактическом материале анонимный автор Ф. в 1863 г. (Ф., с. 849—861).

3. Снохи карачаево-балкарцев и туркмен с родите-

лями своего мужа не разговаривают до тех пор, пока те не преподнесут ей подарок и не попросят ее с ними разговаривать. У туркмен мы это видели в кинофильме.

4. Нам кажется не случайным тот факт, что самый знаменитый поэт туркмен XVIII в. Махтум носил фамилию Кулий и самый знаменитый поэт Балкарии Кайсын тоже носил фамилию Кулий. А собств. имя Кулий очень распространено у карачаево-балкарцев.

5. Имеется значительное количество слов, которые, настолько мы знаем, зафиксированы только в карачаево-балкарском и туркменском языках: чек — «граница»; кертме — «груша»; ачхыч — «ключ»; бусак (к.-б.), авсак (турк.) — «тополь».

ДОПОЛНЕНИЕ К РАЗДЕЛУ «АЗИЯ»

1. К гидрониму Баксан в Казахстане. Баксан в переводе с карачаево-балкарского означает «разливающаяся», «затопляющая» (Хаджилаев, с. 22—23).

2. К разделу «Киргизия». Фонетика карачаево-балкарского и киргизского языков почти полностью одинакова. А насколько нам известно, фонетика ни одного другого тюркского языка такую близость к карачаево-балкарскому языку не имеет.

3. К разделу «Казахстан». Далекие казахи во многом ближе к карачаево-балкарцам, чем близкие ногайцы потому, что в их формировании основным ядром были не кыпчаки, как утверждают некоторые тенденциозные авторы. Тот факт, что основным ядром казахского народа были не кыпчаки, и казахское жоканье идет не от кыпчаков, доказано еще С. Аманжоловым.

Еще одним большим древнетюркским племенем, принявшим участие в этногенезе казахского и карачаево-балкарского народов, было племя боташ. Об этом свидетельствуют следующие факты. Во-первых, Жаман-Боташ — название большого района около Аральского моря (Нурпеисов, с. 185), севернее него. А южной границей казахстанских алан были именно северные берега Аральского моря (Бичурин, Кюнер). Во-вторых, Боташ — имя одного из легендарных предводителей и родоначальника карачаевцев, а Боташлары — «Боташевы» — один из самых больших и старых родов тех же карачаевцев.

Глава вторая

КАВКАЗ

Самое долгое время (более 1200 лет, в Осетии около 900 лет) и большой, можно смело сказать огромной, массой аланы жили на Северном Кавказе и в Абхазии (БИАОТ; БИБ, с. 45; Селезнев, с. 200; ЗООИД, т. 21, 1898, с. 98; ИД, с. 172; КАПСК), и историческая Алания тоже находилась там, на Центральном Кавказе, на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, и понятно поэтому почему самый яркий, самый большой карачаево-балкарский след аланы оставили там.

Тот факт, что в древности карачаево-балкарцы жили на этой территории (на Центральном Кавказе густой массой и почти одни, а на остальной территории среди дагестанских народов, чеченцев, ингушей, осетин, абхазо-абазинцев и адыгов) карачаевцы знали даже в 1828 г. Так, в этом году карачаевский князь — старик Урусбиев Мырзакул под Эльбрусом венгерскому профессору Ж.-Ш. де Бессу говорил, что карачаевцы в древности жили от Азова до Дербента (АБК).

В 1980 г. известный специалист по карачаево-балкарскому языку доктор филологических наук, тюрколог М. А. Хабишев писал: «...в научных исследованиях господствует неверная точка зрения, будто большинство тюркизмов в осетинском, абхазо-адыгских, мегрельском и сванском языках не результат влияния древнекарачаево-балкарского, а наследие турецкого, татарского, половецкого и других языков. Мы не отрицаем определенного влияния турецкого, крымско-татарского, ногайского, половецкого и т. д. языков на лексику языков Западного Кавказа. Однако изучение заимствований приводит к бесспорному выводу о том, что подавляющая часть тюркизмов языков Западного Кавказа по значению, звучанию, составу, грамматическим признакам и употреблению восходит к карачаево-балкарскому языку. Поэтому нечего строить догадки о возможном заимствовании слова из какого-то другого языка. Карачаевцы в подобных случаях говорят: «Хотя охотник и видит самого медведя, но почему-то ищет его след» (ХВЯНЗК, с. 9). В той же работе он писал еще, что эти слова были заимствованы, начиная с времен до н. э. и кончая серединой XIX в. (ХВЯНЗК, с. 10). Все верно, только

надо было сказать, что эти слова в своей массе были заимствованы из аланского языка. Но для этого у Хабичева не было материалов. А наши материалы как раз свидетельствуют об этом. Вот поэтому Кавказ мы выделили в самостоятельный раздел.

АЗЕРБАЙДЖАН

Незначительная часть алан жила в самом восточном районе Армении. Вероятно, это были те аланы, которые пришли как сопровождающие аланской царевны Сартеник/Сатиник и остались в Армении, женившись на басилках. По археологическим данным, незначительные группы алан жили и в самом Азербайджане. Это самые северные районы его, граничащие с Дагестаном, где более 1000 лет жила масса алан (см. ниже). Именно в этих районах мы находим ясный карачаево-балкарский след. Этот след зафиксирован и имеется в топонимике. Он следующий.

Элипинчай — гидроним в Армении (ССК, т. 5, Тифлис, 1880, с. 787—793). Он состоит из элипин + аз. чай — «река». Элипин же является фонетическим вариантом собств. карачаево-балкарского илипин — «небольшой оросительный арык». Давно установлено, что аланы в Карачае орошали землю. Карачаевцы же в верховьях Кубани орошали не только огороды, но и сенокосные участки, и сейчас орошают.

Дзегемчай — гидроним в самом Азербайджане (Сергеев, с. 69). Образован из дзегем + аз. чай — «река». Дзегем же является фонетическим вариантом балкарского этнонима — гидронима чегем. Второе по численности балкарское племя чегем на своем нынешнем месте зафиксировано 1000 лет тому назад, в X в. (Бутков, с. 190). Чередование же начальных дж/ч имело место уже в др.-т. языке. Оно имеет место и в самом к.-б. языке (Гаджиева, с. 69). В раннем средневековье часть чегемов жила в Грузии (см.: «Грузия»), а еще одна часть жила в Абхазии (см.: «Абхазия»).

Кубанны дара — гидроним в Азербайджане. Зафиксирован в XIX в. (ССК, Тифлис, 1880, т. 5, с. 387). Кубанны является р. п. компонента Кубан в к.-б. языке. Кубан же является древней формой карачаевского гидронима Къобан — «Кубань», который от собственно карачаевского къобан — «река». Древняя форма гидрони-

ма Къобан-Куван зафиксирована уже во II в. до н. э. (ИШ, с. 307).

Кюртдаг — ороним в Северном Азербайджане. Кюрт из азербайджанского языка не объясняется (Молла-заде, с. 121), в к.-б. языке же кюрт — «большой сугроб снега», «толстый слой снега».

Тавла — гора и село тоже в Северном Азербайджане, рядом с Дагестаном (Молла-заде, с. 40). Означает именно «горы» и представляет из себя мн. ч. в к.-б. языке старой формы межтюркского тав — «гора». Название было дано в первой половине первого тысячелетия н. э. Об этом свидетельствует тот факт, что в соседнем с Азербайджаном Дагестане др.-т. тагъ в аланском языке уже до VII в. превратилось в тау (см.: «Дагестан»).

ДАГЕСТАН

Большая масса алан жила в Дагестане более 1300 лет. Перед монгольским нашествием главная крепость алан с Центрального Кавказа была перенесена в Дагестан (Бартольд, с. 109). Особенно большие массы алан жили в верховьях двух главных рек Дагестана — Самура и Сулака (ЗООИД, 1898, т. 21, с. 98; ИД, с. 172). В Дагестане зафиксировано 8 аланских этнонимов, все они имеют тюркское происхождение и ровно половина из них является собственно карачаево-балкарской. Это — табалан — «горный аланин»; бурган — «поворачивавший», «поворачивающий»; кобаншы — «кубанец», «житель Кубани»; тар таулу — «житель тесных, узких гор» и турту уллу — «имеющий большой подарок», «большая мелодия», «большое притягивание» (БИАОТ, с. 70, 80—81, 89). Аланские топонимы Бавтугай и Чири-Юрт (ОИЧИ, с. 33) тоже имеют карачаево-балкарское происхождение.

Бавтугай состоит из древней формы к.-б. бау — «помещение для скота», «хлев» и тогъай — «круг», «окружность».

Чири-Юрт. В нем первое слово чири, вероятно от др.-т. чир (ДТС, с. 146) — «жир», «жирный», а юрт является древнекарачаево-балкарской формой йокающего диалекта аланского языка. Нами установлено, что в аланском языке был и йокающий диалект (Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», с. 32—33). Сейчас карачаево-балкарцы слово юрт про-

износят «джурт». И оба эти топонима являются именно названиями аланских городищ (ОИЧИ, с. 33). Перейдем к изложению нашего материала.

Таулу — горец, житель гор, собственно карачаево-балкарское географическое самоназвание карачаево-балкарцев. Что это именно так, ученым миром давно признано. И вот полностью современная форма его зафиксирована в Дагестане в 30—40-ые годы VII в. н. э. А зафиксирована она так. Когда арабское войско не смогло взять город Хумрин ни штурмом, ни осадой, его командующий Мерван собрал население окружающих его сел и объявил, что даст 1000 динариев (золотых монет — Б. А.) и лучшую женщину в крепости тому, кто первым войдет в нее. Из собравшихся эту задачу взялся выполнить человек, который себя назвал таулу. Он проник в крепость и воспользовавшись оплошностью охраны крепостных ворот, открыл арабам ворота крепости. У нас нет никакого сомнения в том, что и жители крепости тоже были таулу, то есть имели тот же язык и ту же внешность, что и этот таулу. Иначе его могли очень просто схватить. Вот как все это изложено в самом документе: «Получив эту дань от шаха Серма, Мерван двинулся на крепость Хумрин, у которой произошли жестокие битвы и погибло много мусульман. Мерван объявил поэтому, что даст тысячу динариев и лучшую женщину крепости тому, кто первый войдет в нее и проникнет внутрь. Один из горцев, таулу (или танухлу), воспользовавшись оплошностью гарнизона, прокрался в крепость и открыл ворота. Перепуганные жители бросали тогда семьи и имущество и разбежались, оставшиеся умоляли о пощаде. Воин, открывший ворота, получив 10 тысяч динариев и женщину по своему выбору, уже спускался вместе с нею с высокой цитадели, как вдруг она схватила его и кинулась в глубокую пропасть, где оба разбились вдребезги.

Разгневанный этим Мерван приказал вырезать поголовно весь гарнизон и население крепости, что и было исполнено» (АДТ, с. 154).

О том, что таулу означает именно «горец» свидетельствует и тот факт, что он был именно горцем. Танухлу тоже карачаево-балкарское слово и означает «знакомый». Но все, кто приводит этот эпизод войны арабов против Дагестана, пишут «таулу», а не «танухлу» (см.: АДТ, с. 134). Этноним таулу образован вероятно уже в пратюркское время по древнетюркскому спо-

сому от названия местности+др-т. аффикс -лыгъ, при помощи которого древние тюрки обозначали место жительства человека, от тагъ—«гора», «горный»+лыгъ. Ср. иранлыгъ—«иранец», «житель Ирана», туранлыгъ—«туранец», «житель Турана», то есть тюрк (ДТС, с. 211, 587). Необходимо пояснить, что туран в слове туранлыгъ состоит из тюрк—«тюркская»+тюркское же (и карачаево-балкарское) ран—«местность». В тагълыгъ конечный гъ в к.-б. языке выпал уже в первые века н. э. Тагълыгъ и его следующая форма тагълы нами пока не обнаружены. А вот его третья и четвертая формы тавли и таули многократно зафиксированы и обнаружены нами. Форма тавли (тавлин) зафиксирована древними арабами и русскими. Арабский или персидский автор XIV в. Бедраддин Элайни писал, что монголы в 1222 г. разгромили на Северном Кавказе и покорили тюркские племена и народы кыпчакские, аланские, асские, тавлинские (Ванеев, с. 39). Один из ингушских родов и в 1910 г. себя именовал «тавлин» (Зелимхан, с. 130). Русские даже в конце XVIII в. все народы Центрального и Западного Кавказа называли тавлинцы. А что тавлинцы карачаево-балкарское слово (у автора «татарское»—Б. А.) понимал даже русский академик немецкого происхождения И. А. Гюльденштедт, который путешествовал по Северному Кавказу в 1770—1773 гг. Вот его слова: «Черкесов, осетинцев и кистов именуют россияне, сколь ни различны сии народы, по причине общего их обитания на Северном Кавказе, весьма неопределенно, горцами или тавлинцами. Последнее означает на татарском языке также горных жителей» (Гюльденштедт, с. 135). Его четвертая форма таули зафиксирована в Венгрии как фамильное имя (см.: «Венгрия»), в Северной Осетии в качестве собственного имени Таули (см.: «Осетия»). У башкир в прошлые века один из родов тоже назывался таулы (Кузеев, с. 201). Верность сведений И. А. Гюльденштедта подтверждается сведениями Я. Рейнеггса, который 5 лет жил в Грузии, дважды путешествовал по Северному Кавказу, несколько лет жил в Астрахани и Петербурге. Он писал: «В древности восточная часть Кавказа стала называться Дагестан (горная страна), а западная часть—самые высокие горы—Тау, а тамошние народы таули, откуда и русское название тавлинцы. Русские этим словом не называют какого-нибудь определенного народа» (Рейнеггс, ч. 1, с. 14).

Эрменли — собственно карачаево-балкарское название армян, и означает «армянин» (Хабичев, с. 249). Близкие соседи армян — андийцы и в начале XX в. армян называли ерменли, ерменлиол (СМОМПК, Тифлис, 1906, т. 36, отдел 3, с. 123). Ерменлиол состоит из ерменли + ол — тюркское «он», «она», «оно», или это андийское слово (аффикс?). О том, что в андийский язык они проникли из аланского языка, свидетельствуют и некоторые собственные карачаево-балкарские слова в андийском языке: бадуш (к.-б. бабуш) — «утка»; гежи (к.-б. гаджи) — «сука»; кетен (к.-б. гетен) — «холст» и др. (СМОМПК, Тифлис, отдел 3, т. 36, с. 123, 134, 153). Этноним эрменли образован от названия армян некоторыми народами Южного Дагестана эрмен (древние армяне себя называли гъайк, современные себя называют айк) + карачаево-балкарский показатель этнической принадлежности -ли. По нашему мнению, этноним эрмен является дагестанской формой самого распространенного армянского мужского собственного имени Арман. В истории известны случаи, когда собственное имя превращалось в этноним. Так, этноним **ногай** образован от имени батыевского темника Нохай, этноним **узбек** — от от имени монгольского широко известного хана Узбек (правил Золотой Ордой в 1313—1341 гг.). Мы полагаем, что этноним эрменли возник не позже XI в. в языке дагестанских алан и оттуда принесен был аланами к центрально-кавказским аланам. О верности этого может свидетельствовать тот факт, что армяне в районе нынешнего города Армавира появились в 1064 г. (Грунин, с. 102—103). Они основали город Армавир. А адыгейцы, которые живут рядом с Армавиром, называют его Ермели хабль (Ермэлыхъаблэ) — «армянское селение» (см.: «Краснодарский край»).

КРЕПОСТЬ КАБАК

Уже в VI в. неподалеку от Дербента на вершине горы находилась сильная крепость. Эта гора в исторических документах называлась Кабак. Оттуда и утверждение некоторых авторов о том, что Кабаком называлась гора (Булатова, с. 24; РШ, с. 31). Зафиксирована она во время правления персидского царя Хосрова Аннуширвана (VI в.) (Булатова, с. 24; Гаджиева. Кумыки). В арабском документе сказано: «Укрепление Аланов

(далее арабское слово, значение которого не удалось выяснить) лежит в стороне от Дербента на горе...» (Дорн, с. 243). Об этой крепости В. В. Бартольд писал: «Главная крепость алан находилась уже в дагестанских горах, которые известны Ибн Саиду, как и географам X в., под их тюркским названием Капык, т. е. «Ворота» (Бартольд, с. 109). М. А. Хабичев считал Капык карачаево-балкарским словом къабакъ. Только он не разъяснил его значения (АПКБНЯ, с. 34). Вероятно, это та самая крепость, которую арабы взяли благодаря предательству таулу (см. выше этноним таулу), тот самый аланский город Тутяков, близ которого в 1313 г. был монголами убит русский князь Михаил, расположенный «близ Врат Железных» (Кучкин, с. 172), а Железные Ворота, как уже давно известно,— это Дербентский проход; это тот самый город, который монголы взяли при помощи русских войск после 30-летней осады. Вивиен де Сэинт-Мартен тоже писал, что в Дагестане была «аланская гора Кабакх» (Сэинт-Мартен, с. 159). Мы не сомневаемся в том, что Кабак — это собственно к.-б. къабакъ — «населенный пункт», «село», «один дом со двором и пристройками». К этому убеждению приводят следующие факты. 1. «Ворота аланские — город, похожий на крепость, на вершине горы» (Худул-ал Алем, с. 3). А на вершине горы, насколько нам известно, прохода не бывает, вершина горы не может быть воротами. 2. Ни у одного автора конечного гъ в слове Кабак нет, как в древнетюркских къапагъ, къапыгъ, къапугъ — «ворота», «дверь». 3. Кроме Бартольда и Худуд ал Алем, Кабак «воротами» никто не называет. 4. «Воротами» гору и город называли потому, что кабак, капык созвучны с древнетюркским къапагъ къапыгъ, къапугъ. 5. Карачаево-балкарское къабакъ зафиксировано в древние и средние века на огромной территории, т. е. оно очень древнее слово. Об этом свидетельствует следующее. Во-первых, в Крыму в начале XIX в. зафиксированы топонимы Таш-Хабах — назв. крепостной стены (Смирнов, с. 23), которое является собств. к.-б. и означает «каменная крепость» и Хабахлан Хаясы (Кеппен, с. 11, 78), тоже собственно к.-б. название и означает «скала крепостей, населенных пунктов, сел», где хабахлан от къабакъланы — «крепостей», хаясы от къаясы — «их скала». П. Кеппен каким-то образом чувствовал, что Хабахлан означает «здание», «ограда». Каждому понятно, что это были очень древние сооружения. По нашему мнению,

эти крепости были разрушены татаро-монголами во время их взятия. Об этом свидетельствуют два факта. 1. Известно, что татаро-монголы до основания разрушали те города, крепости, которые оказывали им упорное сопротивление. 2. Известно и то, что и крымские аланы монголам оказали упорное сопротивление. Во-вторых, абхазы и адыги в течение множества веков свои населенные пункты называли к̄абакъ (см.: «Абхазия» и Краснодарский край). В-третьих, «на Северном Кавказе кабак означает ...населенное место, жилище, с каковым значением это слово перешло и в русский язык (постоялый двор с продажей питей)» (АБК, с. 167).

Комонимы, имеющие окончание -ла

Калала. Зафиксировано в XVIII в. (Гюльденштедт, с. 130), «крепости, замки, башни, дворцы» — мн. ч. к.-б. к̄ала — «крепость, замок, башня, дворец».

Харала — назв. древнего села (МДМ, с. 240) — «черные, злобные, злые», «большие», «подчиненные» — от др.-т. и об.-т. к̄ара — «черный; злобный, злой», «большой», «подчиненный» + ла.

Каншала. Зафиксировано в XVIII в. (Гюльденштедт, с. 130). По всей вероятности, это мн. ч. к.-б. муж. собств. имени К̄аншау, которое от к̄ан — «хан, царь» + шау — «гибель, погибель, смерть»; «гибельный, погибельный, смертельный». Подобные антропонимы — топонимы в Карачае и Балкарии встречаются: Тохтамишле, «Тохтамиши» — мн. ч. антропонима Тохтамиш, Чапалла, «Чапалы» — мн. ч. антропонима Чапал.

Гзабала. Зафиксировано в XVIII в. (Гюльденштедт, с. 130). Вероятно, мн. ч. к.-б. гузаба — «торопливо», «торопящийся».

Топонимы и комоним

Балхар — комоним в верховьях реки Самур. Зафиксирован в XI—XV вв. (ИД, т. 1, с. 176—177). А еще в XVIII в. один из лезгинских районов назывался Балкар (Гюльденштедт, с. 130). А лезгины тоже живут в долине реки Самур. Ср. балкар — название самого большого балкарского племени, откуда и сам этноним балкар. А этноним балкар зафиксирован в долине Черека (Балкария) в X в. (Бутков, с. 190). Тождество топонимов Балхар/Балкар и этнонима балкар очевидна любому объективному человеку.

Джалган — назв. хребта, расположенного неподалеку от Дербента в X—XI вв. (Марковин, с. 87). Ср. собственно к.-б. джалгъан — «боковой», «приток», «побочный», причастие на -гъан глагола джалгъа — «прикреплять», «приделывать», «присоединить» и т. д.

Тау — ороним в верховьях того же Самура в VIII в., где зафиксированы Балхар и Балкар (АТД, с. 80). Ср. к.-б. тау — «гора», «горный». Ороним Тау не может быть ни азербайджанским, ни кумыкским, ни, тем более, ногайским. В азербайджанском гора — «даг». Это — во-первых. Во-вторых, по мнению многих авторов, азербайджанцы на своей нынешней территории поселились только в XI в. Кумыкским он не может быть по трем причинам. Во-первых, форма тау в кумыкском языке в VIII в. не зафиксирована. Во-вторых, сами кумыки на Северном Кавказе зафиксированы только в X в. (Масуди). В-третьих, кумыки в верховьях Самура никогда не жили. Ногайским же он не может быть потому, что ногайский народ сформировался в XIII—XIV вв. на Нижней Волге и в Северо-Западном Казахстане.

Махар-Кабла-Илала. Так назывался один из районов древнего Дагестана (Марковин, с. 26). Махар — тупик в верховье Кубани и, по мнению Х.-М. И. Хаджилаева, является древнетюрко-монгольским словом и именно означает «тупик» (Хаджилаев, с. 33), кабла — «тыквы» или «сосуды», «чехлы». Илала представляет из себя мн. ч. слова илал.

Джилан — назв. местности в Южном Дагестане в VIII—IX вв. (Баладзори, с. 26—27). Ср. к.-б. джылан/джилан — «змея». Ни азербайджанским, ни кумыкским, ни ногайским оно не может быть по тем же причинам, что и Тау. Кроме того, оно не может быть их потому, что в этих языках «змей» не джилан/джылан, а йилан (Эти языки все йюкающие).

Джора. Это «Железные ворота в Дербентском ущелье у древнеармянских писателей» (МХ, с. 304). По нашему мнению, это есть р-вариант мн. ч. к.-б. джолла — «дороги». Чередование срединных л/р имело место уже в др-т. языке. Оно имеет место в самом карачаево-балкарском языке (Хабичев, с. 153; АПКБНЯ, с. 24). Верность нашего мнения подтверждается тем, что в «Армянской географии VII века» это место у Дербентского прохода «Чола», «Чога», «Тчора» (АГ, с. 38).

Самур — гидроним в Балкарии в XIV в. Один из историков Тимура во время его похода на алан Централь-

ного Кэвказа писал: «...река Самур протекает у подошвы горы Эльбурза» (Сб., с. 174). А как мы сказали выше, одна из двух главных рек Дагестана называется Самур, и в верховьях ее жила большая масса алан. Слово самур в некоторых тюркских языках означало «куница».

Шалбрус — второе название горы Шах-даг в верховьях того же Самурского ущелья (ИГЭД, с. 140). Не искаженное или переделанное это Эльбурз — «Эльбрус»?

Шах ал-Бурз — ороним в Южном Дагестане. Документирован арабским автором в X в. (РШ, с. 38). Шах, возможно, перс. «царь», но, возможно, и древнекарачаево-балкарское шагъ — древняя форма сегодняшнего к.-б. шау — «гибель, погибель, смерть»; «гибельный, погибельный, смертельный». А ал-Бурз, по нашему мнению, есть не что иное, как Эльбурз — «Эльбрус». К этому выводу приводят два факта. Во-первых, знаменитый турецкий путешественник Эвлия Челяби, который был под Эльбрусом весной 1666 г., писал, что персы Эльбрус называли «Кух-и-Альборзи, потому что у подножия этих высоких гор поселились горцы племени борзи» (ЭЧ, с. 93). А борзи является зокающим вариантом названия аланского племени бурдж/бурджи, которое жило под Эльбрусом уже в первые века н. э. Зокают же представители самого большого балкарского племени балкар. Во-вторых, ороним Эльбурз — «Эльбрус» зафиксирован в 743 г., дважды в X в. и в 1396 г. во время упомянутого похода Тимура на алан (см.: Байрамкьулланы А. Эльбрус — бурунгу малкьар сёзю. Газ. «Ленинни байрагьы», 3 авг. 1985 г., Черкесск; Ороним Эльбрус в книге: Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет).

ЛАКСКИЕ АЛАНЫ

Лаки — один из самых древних народов Дагестана (зафиксированы во II в. н. э.) и самый высокогорный народ Дагестана. В прошлые века лаки часто ездили в Карачай. В старинной карачаевской песне об этом сказано так:

«Кази-Кьумукъдан келеме,
Ит кьабханды да ёлеме,
Конакьбай болгъаннга
Атымы береме».
«Я еду из Кази-Кумука,
Собака укусила меня и я умираю,

Тому, кто сделает меня гостем, отдам
Своего коня».

Этот куплет знают почти все пожилые и старые карачаевцы. Он напечатан многократно и в книгах.

Нас удивляло это. Между Карачаем тогдашним и лаками было более 600 км. Возникал вопрос: зачем, для чего из такой дали лаки, главным образом жители главного тогда лакского селения Кази-Кумука, ездили в Карачай? Ведь в Карачае не было ничего такого, чего бы не было у соседей. С Карачаем лаки, насколько нам известно, никаких связей не имели. Кроме того, ведь карачаевцы и лаки являются совершенно чуждыми народами. Мы более 20 лет искали ответ на этот вопрос.

И нашли мы его только после прочтения сочинения Я. Рейнеггса, который 5 лет жил в Грузии (1779—1793 гг.) и который дважды путешествовал по Северному Кавказу и был в главном селении лаков Кази-Кумуке. Из его сочинения стало известно, что кази-кумукцы происходят от жившего там аланского племени кеш, что они себя называли еще кешами и очень гордились своим аланским происхождением. Далее Рейнеггс писал, что на Западном Кавказе и сейчас проживает часть кешов и даже уточнял место их проживания — это Тебердинская долина в Большом Карачае. Вот его слова: «Должно быть, с давнего времени жители села Кази-Кумук именуют себя именем аланского племени кеш, которое здесь жило. Некоторые кази-кумукцы с гордостью вспоминают свое аланское происхождение ... часть кешов живет на Западном Кавказе» (Рейнеггс, т. 1, с. 303). Позже часть этих кешов вошла в состав абазинского народа и стала одним из восьми абазинских племен (АБК, с. 215). А в XIII в. в Карачае обитали еще две части кешов. Это азкеш и аркеш. Азкеш в переводе с карачаево-балкарского означает «малый кеш», а аркеш состоит из др.-т. ар — «рыжий», «бурый» + кеш. Сам этноним кеш является др.-т. словом и означает «колчан для стрел» (БИАОТ, с. 65, 89). Вот почему лаки-казикумукцы ездили часто в Карачай.

Вот эти аланы-кешы и оставили свой карачаево-балкарский след и в топонимике, и в языке лакского народа.

След в языке

О карачаево-балкаризмах в лакском языке еще в 1971 г. писал Н. С. Джидалаев (Джидалаев Н. С. К

вопросу о языке древних тюрков Восточного Кавказа. Ж. «Советская тюркология» № 5, 1971). Правда, С. Я. Байчоров по своей привычке все древнекарачаево-балкарское приписывать булгарам, и эти слова приписывает булгарам (Карачай в тысячелетиях. Газ. «Алания», № 2, март, 1993).

Вот только часть к.-б. слов из словарика П. Услара, который он составил для краткого ознакомления с лакским языком:

Карачаево-балкарские

уу — охота (на зверей)
 зее — испорченный
 бай — поцелуй
 мурдар — убийца
 (от немецкого мёрдер —
 «убийца»)
 къуллукъ — служба
 къарау — забота

Лакские

ау — охота, охотник
 зийа — испорченный
 ппай — поцелуй
 мурдар — умирать
 ккулуг — служба, слу-
 жить
 кереу — следить

(Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Лакский язык. Тифлис, 1890).

Топонимика

Гурукла — комоним. Зафиксирован в XVIII в. (Гюльденштедт, с. 133). Мн. ч. к.-б. къурукъ — «шест». На шестах карачаевцы вешали белье, флаги.

Курула — комоним. Зафиксирован тоже в XVIII в. (Гюльденштедт, с. 133). Также мн. ч. к.-б. слова къуру — «сухой», «пустой»; «только».

Уллучара — тоже комоним (КЭС, с. 170). «Большая деревянная чаша», где уллу — к.-б. и кум. «большой» + к.-б. чара — «большая деревянная чаша».

Дульты даг — высокий ороним (Булатова, с. 3), даг — др.-т. тагъ — «гора», дулты, вероятно, какое-то др.-т. слово, его окончание -ты может быть вариантом тюркского аффикса избытка, наличия и обладания -лы.

Балхар — село. Оно существовало и в XI—XV вв. (ИД, т. 1, с. 176—177). Тождественно с этноним балкар (см. выше).

Бурши — комоним (КЭС, с. 163), ср. к.-б. буршу — «крученный», «крутой» (о нраве), «сморщенный».

Этнография

Несмотря на тяжелые условия жизни, карачаевки в прошлые века шили золотом. Шитье золотом у карачаево-балкарок было заимствовано осетинами (АИЭС). А из всех лакских селений золотом девушки вышивали именно в Кази-Кумуке. «Лакских девушек учили шить, вязать, готовить национальные блюда, а в Кумухе, кроме того, вышивать золотом» (Булатова, с. 160). Нам думается, что это тоже не случайно.

Верность карачаевской исторической песенки подтверждает следующий исторический документ. Во время беспощадного истребления алан Центрального Кавказа Тимуром в 1396 г., кази-кумукцы вместе с некоторыми соседними народами отправили на помощь этим аланам вооруженный отряд численностью в 2000 человек. Но он в пути был остановлен Тимуром и возвращен обратно (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. 2, М.-Л., 1941).

О том, что в Дагестане жила масса алан, что аланы жили и в Северном Азербайджане, свидетельствует и тот факт, что Дагестан, Лезгистан — южная часть Дагестана (долина реки Самур) и Ширван — Северный Азербайджан назывались Аланией и Аланами (Роммель, с. 84).

Насколько нам известно, еще никто не смог сказать, что в Дагестане обнаружено или имеется что-нибудь осетинское. А если бы эта масса алан была предками осетин, то там был бы зафиксирован большой бесспорный осетинский след.

ЧЕЧНЯ

Часть алан в раннем средневековье жила в предгорных районах Чечни, где жила и часть самых коренных жителей этой страны — чеченцы. Об этом свидетельствуют следующие факты. Во-первых, Алхан Кала — аланское городище. По археологическим материалам этот аланский город существовал в V—XII вв. (ОИЧИ, с. 33). Во-вторых, село Яьсси Гала, которое было основано в XIII—XIV вв. (ОИЧИ, с. 46), где яьсси — «ясский» (см. ниже). В-третьих, на территории Чечено-Ингушетии в раннем средневековье зафиксирован этноним таблан. Первую часть его — таб — чечено-ингушские ученые счи-

тали тюркским словом тау — «гора» (ОИЧИ, с. 42). Алан есть стяженная форма этнонима алан. Об этом свидетельствует название аланского племени в Дагестане в XII в. табалан — «горный алан», «горские аланы» (АПКБНЯ, с. 85). Карачаево-балкарским следом в Чечне являются следующие вещи.

Алхан Кала — назв. аланского городища (см. выше). Алхан — вар. к.-б. алгъан — «бравший», «принимавший»; «берущий», «принимающий» — причастие на -гъан глагола алыргъа — «братъ», «принимать», «взять». Такие причастия часто встречаются в составных топонимах Карачая и Балкарнии. Вот несколько примеров: Байтал чабхан — назв. аланского могильника в Усть-Джегутинском районе Карачаево-Черкесии (Фиркович, с. 115), «место, где кобыла бежала», где байтал — «кобыла», а чабхан — «бежавшая», «бежала»; Ат чабхан — назв. местности в Большом Карачае (КХД, с. 62), «место где лошадь, конь бежали», где ат — «конь», «лошадь», а чабхан — то же самое, что в выражении Байтал чабхан; далее Мамай чалгъан — «где Мамай косил»; Тохтаул чалгъан (ШИ, с. 155) — «Тохтаулом кошеное» — назв. сенокосных участков; а кала — в древнетюркском «укрепленная часть города», «цидатель», а в к.-б. языке — «город» (уст.), «крепость», «замок», «башня», «дворец». Чередование же срединных х/гъ обычно в к.-б. языке: ныгъыш/ныхыш — «место, где в прошлые века собирались мужчины для обсуждения разных новостей, место встречи мужчин, завалинка».

Яъсси-Гала — село, основанное в XIII—XIV вв. (см. выше), «Асская крепость, замок, башня, дворец», где яъсси — асская, а гала — чеченская форма къала.

Хан кала — назв. района Грозного, где находится аэродром. «Ханская крепость, башня», «ханский дворец», «замок».

Алхан джурт — назв. местности. Нередко пишут «Алханчуртская долина. Алхан — то же самое, что алхан в топонимике Алхан Кала (см. выше), а джурт/чурт — собственно карачаево-балкарское «родина», «страна».

Джалка — назв. реки. Зафиксировано в начале XIX в. (Платон Зубов, с. 179). Ср. к.-б. джалкъа — «грива» (коня, льва и т. д.).

Акко — назв. села в XVI в. (ОИЧИ, с. 52). Возможно, от к.-б. акка — «дед», «дедушка», «дедовский».

Кабак называли чеченцы свои села в XVII—XVIII вв. (ОИЧИ, с. 55—56). А кабак, как было показано в раз-

деле «Дагестан», является собственно карачаево-балкарским словом и означает «населенный пункт», «село».

Ачалук — село (Хазбулатов, с. 43), ср. к.-б. ачылыкъ — «кислотность»; «горький», «горечь». Вероятно, и здесь, как и в Северной Осетии, имеется горький минеральный источник (см.: «Северная Осетия»).

Алда — село. В XVIII в. оно принадлежало чеченскому феодалу Алибеку Казбулатову (ОИЧИ, с. 64). Алда — аланское жен. собств. имя (XI в.) и в переводе с к.-б. означает «первая», «первороденная», а в переводе с древнетюркского — «красная», то есть «красивая» (АПКБНЯ, с. 86).

Джукаев — фамильное имя (Хазбулатов, с. 13; XIX в.). Ср. карачаевская фамилия Джуккалары — «Джуккаевы» — от собств. к.-б. джукка — грубое название женской груди. У осетин Дзуккаев (Нарты. Эпос осетинского народа. Кн. 3., М., 1991). Вот поэтому она не может быть из Осетии.

Батай — собств. имя, Батаев — фамильное имя (ОИЧИ, с. 54), ср. к.-б. историческое женское собственное имя Батай в песне «Ариу Батай, акъ Батай» — «Красивая Батай, белая Батай», которое от др.-т. бат — «быстро», «скоро» + др.-т. и об.-т. ай — «месяц», «луна».

Таймазов (Хазбулатов, с. 13) — фамильное имя, от к.-б. таймаз — «не поскользнет», «не переменить свое решение», «будет твердо стоять на своем».

Алхазов — фамильное имя (Хазбулатов, с. 13). Ср. к.-б. историческое (КХД, с. 61) и современное муж. собств. имя Алхаз от алгъы — «передний» или алгъа — «вперед» + аз «ясин» (аланин).

Шугаип — муж. собств. имя (Зелимхан, с. 27), ср. к.-б. муж. собств. имя Шогъаиб (у чеченцев тоже муж. имя), которое от древнекарачаево-балкарского шагъ — «война», «гибель» + к.-б. айып — «стыд» или от шагъ + ба — аффикс, при помощи которого в к.-б. языке образовано множество собств. имен Бийби, Джауба, Къозба, Тауба, Томпа, Низифа...). О том, что Шугаип к.-б. имя, свидетельствует к.-б. же собств. муж. имя Шогъай.

Дудаев — широко известная фамилия. Ср. древняя карачаевская княжеская фамилия Дудалары — «Дудаевы», от к.-б. тут/дуд — «держать», «хватать», «содержать»; «арестовать».

Джохар — тоже широко известное муж. собств. имя. Ср. собственно к.-б. джохар — «бахрома»; «кучерявый», так называют карачаевцы особо красивую лошадь (Ана

литература. Черкесс, 1967, с. 166). Оно встречается и в топонимике Большого Карачая: Джохар тала — «Джохаревая поляна», в Зеленчукском районе, неподалеку от села Даусуз (тоже Карачай) одна седловина называется Джохар айры — «Джохаревая седловина».

Домбаев — фамилия (Зелимхан, с. 51), от древней формы к.-б. доммай — «зубр», «зубровый» (см. Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет). А сколько нам известно, термина домбай в чечено-ингушском нет.

Харачой — родина знаменитого абрека Зелимхана. Существовает мнение о том, что оно от этнонима кьарачай. Нас же на эту мысль наводит тот факт, что в этом селении некоторые собственные имена и фамилии имеют к.-б. происхождение: Шугаип, Домбаев, Зелимхан (к.-б. муж. собств. имя Залимхан) и др.

И в то же время, насколько нам известно, ничего осетинского не имеется в Чечне, хотя она находится совсем рядом с Северной Осетией — их разделяет всего-навсего маленькая Ингушетия (см. ниже).

ИНГУШЕТИЯ

Значительно большее количество алан жило на территории Ингушетии. Об этом свидетельствует и название большого ущелья и реки Ассой. По словам чечено-ингушских ученых, «...к VIII—IX вв. н. э. аланы глубоко проникли в Джераховское и Ассинское ущелья (аланские катакомбные погребения у селений Гоуст, Бейни, Верхний Алкун, Алхаста), и, господствуя над плоскостными районами Чечено-Ингушетии, достигли устья Аргунского ущелья (могильник у селения Дуба-Юрт), (АЭС, с. 82).

Но некоторые ингушские авторы глубоко ошибаются, утверждая, что аланы были чечено-ингушским народом. Такую мысль высказал директор ингушского историко-археологического клуба «Маголан» Н. Кодзоев. Он писал: «Изучение языка, религии, топонимов алан наталкивает на мысль, что аланы были одним из нахских народов» (Кодзати А. Объективность или игра в науку. Газ. «Северная Осетия», 18 авг. 1995 г.). Кем бы ни были аланы: тюрками, иранцами, финнами (Эйхвальд) или монголами, нахским народом они никак не могут быть. Даже численность алан, территория их распространения говорят против этого. Аланы и здесь оставили свой ясный карачаево-балкарский след. Он следующий.

Тавлин. Так именовался в начале XX в. один из ингушских родов (Зелимхан, с. 130). А он является собств. к.-б. словом-этнонимом, образованным от древней формы к.-б. географического самоназвания таулу — тавли (см. «Дагестан») + н — др.-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс (АПКБНЯ, с. 85—86; Хабичев, с. 202). А означает тавлин/таулу «горец», «житель гор» и зафиксировано слово почти 2000 лет тому назад.

Алхаста — комоним (АЭС, с. 82) от заимствованного чечено-ингушами к.-б. собств. имени и чеченского фамильного имени Алхаз (см.: «Чечня») + та — др.-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс, который образовывал слова, собств. имена, топонимы (Жучкевич, с. 140, 144; АПКБНЯ, с. 85—86).

Бейни — комоним (АЭС, с. 82). Представляет из себя родительный падеж старой формы к.-б. (и межтюрк.) бей/бий — «князь», «княжеский» в карачаево-балкарском языке.

Ерзели — комоним в верховьях Ассинского ущелья, от тюркского ерзи — «орел», «орлиный» + собственно к.-б. ели — «народа», «племени», «села» (см.: «Крым»). Ср. по образованию и значению Элкъуш — название карачаевского села и означает то же самое — селение орлов, где эл — «селение», «село», а къуш — «орел», «орлиный».

Исти-су — назв. горячего, почти кипящего источника в Ассинском ущелье в XVIII в. (Рейнеггс, ч. 1, с. 50—51). Тюркское племя, живущее около этого источника, и его село тоже назывались Исти-су (Там же). Название источника собственно карачаево-балкарское и именно означает «горячая вода», где исти от исси — «горячая», а су от суу — «вода». Т в исти имеет такое же происхождение, как т в гитче — «малый», которое от кичи — «младший».

Алкун — комоним в высокогорной части Ассинского ущелья (АЭС, с. 82). Вероятно от к.-б. ал — «перед», «передний» и др.-т. и об.-т. кюн — «солнце», «солнечный» с обратным порядком компонентов, и означает «солнечный», букв. «перед солнцем».

ОСЕТИЯ

Обо всем в Осетии и об осетинах можно написать довольно большую книгу. А обо всем собственно карачаево-балкарском — меньшую и надеемся, что кто-нибудь выполнит эту задачу.

Аланы в Северной Осетии жили. Это факт. Но их было

не очень много, и они были ассимилированы иронцами уже к концу IX — началу X века. Так утверждает один из самых ярких сторонников ираноязычности алан, известный археолог В. А. Кузнецов. Он писал: «Почти все катакомбные могильники на территории Осетии приходится на период VI—IX вв.» (КАПСК, с. 118); «Существование кавказцев и алан на одной территории привело к ассимиляции алан и их растворению в иронской среде» (Там же, с. 117); «Катакомбные могильники, датируемые временем позже IX в., в горных ущельях неизвестны. Исчезновение катакомбных могильников к X в. по-видимому свидетельствует о том, что к этому времени аланы были ассимилированы» (Там же, с. 118). Существует мнение и о том, что в некоторых местах Северной Осетии аланы жили в XIII в. Надо сказать, что исчезновение катакомбных могильников еще не означало исчезновение самих алан. В Дагестане аланы по археологическим памятникам жили до VII в. (см.: «Дагестан»). А фактически они продолжали жить там и в XIII в. Об этом свидетельствует французский путешественник Вильгельм де Рубрук, который в 1253 г. переночевал в аланской крепости, расположенной недалеко от Дербента. Главная крепость алан перед монгольским нашествием тоже находилась в Дагестане. Аланскую крепость Тютяк в Дагестане монголы смогли взять только при помощи русских войск (см. «Дагестан»).

О глубокой ошибочности теории об изначальной ираноязычности первоначальных носителей этнонима алан свидетельствуют почти 40 фактов и аргументов (Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Черкесск, 1996, с. 13—17).

О том, что аланы и осетины — совершенно разные, даже противоположные народы, показано совершенно объективным историком, знатоком древней истории Кавказа и алан И. Шопеном. Он писал: «1. Асы и осы — разные народы. Осы — осетины, а асы — аланы. 2. Осы пришли с юга, а асы — с севера. «Сверх того, не обращено внимание и на то, Аси пришли с севера, а оси с юга». 3. Арийцы были вечными «противниками» асов. 4. Асы были татарами. 5. Асы были конным народом, а осы были воловиками». И заключает: «...что, следовательно, Асы и Осы составляют два народа, совершенно противоположного происхождения, которые смешивать никак не должно» (ИШ, с. 317—321).

Из работы М. А. Хабичева «Взаимовлияние языков

народов Западного Кавказа» хорошо видно, что карачаево-балкарский язык самое большое влияние оказал на осетинский язык. Он писал, и совершенно правильно писал: «В осетинском языке в области гласных вместо к.-б. начальных а, э, иногда других слогов употребляется а, гласный ы заменяется а, ё — о, ю — а, уы, у, начальные ё, о заменяются уа, у — уы. В области согласных к.-б. къ заменяется хъ, ш — с, согласные дж, з — ос, дз, к — иногда ч, нь — нг, ндж, сонорный м — иногда ос. н, у — в, къ — хъ. В осетинском языке лексический материал с начальными дж, дз, у — в основном карачаево-балкарский, что свидетельствует об их карачаево-балкарском происхождении. В осетинском языке много карачаево-балкарских слов с начальным ц, а в балкарском языке с начальным ц осетинских слов нет. Как и в других соседних языках с карачаево-балкаризмами, в осетинском языке функционируют к.-б. аффиксы -чы, -лы, -сыз» (ХВЯНЗК, с. 12).

Все это совершенно верно. Мы сами собирались писать об этом. Такое влияние невозможно оказать без проживания части карачаево-балкарцев среди осетин. Но о проживании сегодняшних карачаево-балкарцев в таком количестве в Осетии нет абсолютно никаких данных.

Только одних этнопонимов Карачай и этонимов-антропонимов Карча (Карча — сокращенная форма имени легендарного вождя карачаевцев — Карачая) в Северной Осетии настолько много, что У. Байрамуков вынужден был сказать, что осетины в верховья Терека пришли после истребления Тимуром живших там карачаево-балкарцев (БКНП). Вероятно, это слишком позднее время прибытия ираноязычных предков осетин в верховья Терека. И ни от кого, кроме алан, этот след не может остаться, потому что в Осетии, кроме алан и самих осетин, за исключением небольшой группы ногайцев, которые в XVIII в. жили в нескольких предгорных районах, никакой другой народ не жил.

В Иристоне и у иров/иронцев зафиксировано и имеется 3 вида карачаево-балкарских материалов. Это: 1. Лингвистический, 2. Этнографический, 3. Фольклорный. В Дигории и у дигорцев имеется 5 видов материалов: 1. Исторический, 2. Лингвистический, 3. Этнографический, 4. Антропологический, 5. Фольклорный.

В Южной Осетии и у южных осетин имеется такой же материал, как у иронцев. Мы здесь приведем только наиболее важную часть нам известного материала.

ИРИСТОН

Лингвистический материал

Карачаево-балкарское название иров (иронцев)

Карачаево-балкарцы иронцев называют своим собственным названием «тегейли». По мнению М. А. Хабичева, оно означает «равный» (СТ, № 2, 1971, с. 126—129). Возможно, это мнение верное. Древность этнонима тегей подтверждается старочувашским собств. именем Тегей (МЧЯИ, с. 80), а этноним тегейли образован от тегей — «иронский» + лы — к.-б. показатель этнической принадлежности. Тегей, вероятно, проник в болгарский язык в первой половине 1-го тысячелетия н. э., а чуваша, как известно, являются прямыми потомками болгар (см.: «Связь предков карачаево-балкарцев с древними чувашами»).

Топонимика

Давно установлено, что топонимы являются очень важным историческим источником (Никонов, с. 9; Абдрахманов, с. 51; Хаджилаев, с. 15—16). А в Северной Осетии только без исторических, многих собственно карачаево-балкарских, по утверждению А. Д. Цагаевой, имеется более 150 тюрко-монгольских топонимов (ЦТМС, с. 253). А особенно большое значение для истории этнотопонимов показано еще в 1853 г. П. Кеппенем (Кеппен, с. 251—252). В Иристане имеется большое количество собственно к.-б. топонимов, часть которых мы здесь приводим.

Этнотопонимы

Хъарацайы цагат — назв. ущелья в окрестностях села Суадаг (ЦТСО, с. 425). Хъарацайы — р. п. этнонима Къарачай.

Хъарацайы хатал — назв. поля в окрестностях села Ногкау (ЦТСО, с. 458) — см. выше.

Харасайы обау — назв. сенокоса с большим курганом в окрестностях села Карджик (ЦТСО, с. 544), «курган Карачая», «карачаевский курган», где Харасайы — «Кара-

чая», «карачаевский», обау — собств. к.-б. «могила», «могильный курган».

Хьарасайы хумы — наз. пахотных полей в окрестностях села Батоко юрт (ЦТСО, с. 544). Хьарасайы — «Карачая», «карачаевский».

Хьобан — назв. двух сел в Гизельденском ущелье и леса. А. Д. Цагаева утверждает, что «Хобан из названия племени Куманов» (Цагаева, с. 232). Сознательное ошибочное выдавание нужного за действительное. Оно от названия племени кьобан, зафиксированного в XVIII в. Я. Рейнеггом. Это племя было частью карачаевского племени кьобан, от которого у карачаевцев остался только род Кьобанлары — «Кобановы» (рус. «Кубановы»). Этноним происходит от карачаевского гидронима Кьобан — «Кубань», который, в свою очередь, от собств. карачаевского диалектного кьобан — «река» (см. этноним кобан ниже). А об ошибочности утверждения Цагаевой свидетельствуют следующие факты.

1. Известно, что куманы сами себя называли кьывчакъ (кьыфчакъ) (ДТС).

Так называли их и все восточные народы и авторы.

2. Куманами их называли сначала византийцы, а за ними и другие европейские народы и авторы. Византийцы их так называли потому, что они жили на реке Кума на Северном Кавказе (Иоанн де Плано Карпини, Вильгельм де Рубрук). По археологическим материалам именно Кума была южной границей распространения кыпчаков.

3. Нет никаких — ни исторических, ни археологических доказательств проживания кыпчаков в Северной или Южной Осетии.

4. В осетинском языке начальный к не переходит в хъ, а вот къ переходит (ХВЯНСК, с. 12; Исаев, с. 15).

5. Ни разу и никем форма Коман или Куман не зафиксирована.

Туалетия — назв. ущелья от к.-б. географического самоназвания таулу — «горец», «житель гор» (см. ниже этноним двал, туал, товлиан).

Топонимы, имеющие окончание множественного числа

Таких нами обанружено целых 15. Это — Гобле, Кошла, Сула, Селе, Ташла, Тепле, Чикола, Одола, Мекела, Кьылла, Огьула, Хизала, Кьохула (ЦТМ; ЦТСО, с. 60,

118, 120, 122). Из них 6 являются современными карачаево-балкарскими. Это: Сула—«воды», «реки» от суу—«вода», «река»; Ташла—«камни» от таш—«камень», «каменный»; Мекъела—«лягушки» от макъа—«лягушка»; Одола—«мать-и-мачеха» от собств. к.-б. одал—«мать-и-мачеха»; Чикола—«сырые ущелья» от чий—«сырой» + къола—«ущелья»; Къылла—«волосы конского хвоста». Но не исключено, что оно от к.-б. собств. имени Къылла—«эксплуатируй», «угнетай».

Гидронимы

Кобан-дон (МОЭ, ч. 3, с. 78). Ср. Къобан—«Кубань»—собственно карачаевское название главной реки Северного Кавказа, от собственно карачаевского же къобан—«река». Древняя форма Къобана зафиксирована в III в. до н. э. (ИШ, с. 307), современная форма Къобан зафиксирована византийским императором Константином Багрянородным в 943 г. (Вивиен де Сянт-Мартен, с. 160). Таким образом, топогидроним Къобан в Северной Осетии зафиксирован 3 раза и ни разу Куман или Коман.

Таркайдан (МОРНС, 1199). Из к.-б. таркъай—«иссякать», «убывать». Это понимали и сами осетины и называли ее «капризная река» (МОРНС, 1199).

Чатдон. Зафиксирован в XVIII—XIX вв. (ОГ, с. 122). Из к.-б. чат (КМОС, с. 728)—«лощина», «ложбина», кроме того «пространство между двумя объектами»+ос. дон—«вода», «река». Часто встречается в к.-б. топонимике—Бугой чат, Габулу чат, Кыныр чат (Никитин, с. 104, 109, 149).

Факсан—приток Фиагодна. Зафиксирован в XVIII—XIX вв. (ОГ, с. 139). Ср. Баксан—самая крупная река в Балкарии. В Казахстане Большой Баксан и Малый Баксан. В Крыму в прошлые века зафиксировано 4 комонима Баксан (см. «Крым»). От к.-б. басхан—«разливающаяся», «затопляющая» (Хаджилаев, с. 22—23).

Мыстыдон (ЦТМ)—«кислая вода», где мысты—к.-б. «кислая», а дон—ос. «вода». Ср. Мыстыкам—гидроним в Балкарии, «кислая вода» (Хаджилаев, с. 28).

Галауази дон (ЦТМ)—«вода из ущелья, крепости», где гала от къала—«крепость, замок, башня, дворец», ауази из ауузу—«его рта, пасти»; «ущелья», дон—ос. «вода», «река». Рот, пасть в ногайском авыз (НРС,

с. 23). Аууз в к.-б. топонимике встречается довольно часто. Аман аууз — «Злая, плохая пасть» (ущелье) — названия ущелий в Тебердинской и Архызской долинах Карачая, Башил суу ауузу — река и ущелье в Балкарии и означает «вода из пасти» (ущелья Василия).

Мысты ададжи дон (ЦТМ). Это второй раз к.-б. мысты встречается в гидронимике Северной Осетии (см. выше гидроним Мыстыдон).

Терк — самая крупная река Северной Осетии и вторая по величине река всего Северного Кавказа. Так называют ее и карачаево-балкарцы, и осетины, и кабардинцы (Кокков, с. 261). Совершенно неверно утверждение В. И. Аббаева о том, что осетины ее так называют за большую величину, так как большую реку осетины называют форд/фурд (АИЭС, т. 1, с. 485—486). Еще Фасмер совершенно правильно писал, что Терек/Терк от балкарского терк — «быстрая» (Никонов, с. 145). О верности этого мнения свидетельствуют следующие факты. Во-первых, всем известно, что река в верхнем течении очень быстрая, бурная. Строки из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Терек» — «Терек воеет дик и злобен меж утесистых громад» — многим хорошо известны. Во-вторых, европейские путешественники XVIII—XIX вв. Терек называют «Быстрой», «Бёстра». Так, Бёстра у Н. Витсена, Быстрая у Адама Олеария, у Я. Я. Стрейса, у Петра Генри Бруса и многих других (АБК, с. 91, 95, 100—101, 148).

Тенгрицау дон (ЦТМ). По всей вероятности, это Тенгрицау дон — «вода, река божественной горы», где тенгри — древняя форма к.-б. языческого бога Тейри, тау — межтюрк. «гора», дон — ос. «вода», «река».

Акбаш (ОГ, с. 137) — «белая голова», где ак — «белая», а баш — «голова», «головной». Вероятно, в верхней части реки снег выпадал рано и держался он дольше, чем в нижней части. Ногайским это название не может быть еще и потому, что в ногайском голова не «баш», а «бас».

Харвашедон (ОГ, с. 146), от къар/хар — «снег», «снеговый», ваше от башы — «его верховье» (букв. «голова»), а дон — ос. «вода», «река». Ногайским и этот гидроним не является по той же причине, что и Акбаш.

Комонимы

Их мы собрали целых 18. Они следующие.

Балташ — село на реке Терек в прошлые века (ОГ,

с. 114), образовано из бал — «мед», «медовый» + таш — «камень», «каменный». В ногайском камень — «тас».

Байтал — фамильное селение (ОГ, с. 141) от байтал — «кобыла», «кобыльи».

Байкум. Село было расположено в верховьях реки Ардон (ОГ, с. 141), бай — «богатый», «богач», а вот кум может иметь несколько значений: и «песок», и «волны», и название населенного пункта (ДТС, с. 465). Ногайским названием не может быть потому, что, как было выше сказано, ногайцы в высокогорной части Осетии не жили.

Заромаг. Было расположено на Военно-Грузинской дороге (ОГ, с. 309). Образовано из к.-б. джарамакъ — «годный», «пригодящийся» в зокающем диалекте к.-б. языка, носители которого соседствуют с осетинами.

Бугулово. Было расположено на реке Фиэгдон (Григорович, с. 72). Уверены, что от к.-б. бугъул — «спрятаться», «быть спрятанным», то есть «спрятанное, скрытое».

Одола. Находилось в Верхней Дигории (Григорович, с. 105), несомненно, мн. ч. собственно к.-б. одал — «мать-и-мачеха» (растение).

Кобан. Два села на реке Гизельдон. Существовали давно. Насколько нам известно, впервые зафиксированы в XIX в. От этого комонима пошло название «кобанская культура», так как именно в одном из этих сел были обнаружены бронзовые орудия труда и оружие древнекавказских племен, этническая принадлежность которых, насколько нам известно, все еще не установлена. Собственно карачаевское название (см.: Этнотопонимы Кобан и этноним кобан).

Караджаи. П. Бутков писал: «Однако в 1785 году осетины-караджаевцы, прося защиты от кабардинцев, из них 380 объявили желание принять христианство» (Бутков, ч. 3, с. 261). Караджаи представляют из себя вариант этнонима къарачай. Чередование срединных дж/ч имело место уже в др.-т. языке. Оно имеет место и в сегодняшнем карачаево-балкарском языке (АПКБНЯ). Караджаев зафиксирован многократно.

Элхот (КДИ, с 48), у А. Д. Цагаевой Элхот (Цагаева, с. 229) — «село Хота», где эл — собств. к.-б. — «село», «деревня», а Хот к.-б. антропоним и основа карачаевской фамилии. Ср. по образованию: Эл къуш — «село орлов» — карачаевское село в Малокарачаевском районе; Эл джурт — «село-родина» — село, основанное легендарным вождем и родоначальником карачаевцев Къарчой; Эл тюбю — «основание, фундамент села» — село в Балкарии.

Карачаево-балкарцы произносят и пишут не е, а э в начале слов.

Елгона (Цагаева, с. 229), от карачаево-балкарского «эл кьона» — «село возникает, появляется», где ел — село», гона от кьона.

Кобани. Это село в XVIII в. находилось в верховьях Терека (Гюльденштедт, с. 168). Собственно карачаевское и означает «река» (см. комоним Кобан выше и этноним кобан ниже).

Барс. В XVIII в. тоже находилось в верховьях Терека (Гюльденштедт, с. 97). Барс в др.-т. «тигр», в современных тюркских языках — «барс».

Уруп. Зафиксирован в прошлые века (Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973, с. 202). Ср.: гидроним в Карачае Уруп, означает в переводе с к.-б. языка «бурная» (деепричастная форма на -б от глагола ур — «бить», «биться») (Хаджилаев, с. 22). Карачаевским названием считает его и М. А. Хабичев (ХГКБ, с. 71).

Заманкул (КДИ, с. 60). Собственно балкарское название, означает «плохое озеро» и «плохой раб», где заман — вар. джаман — «плохой», а кул от кёл — «озеро» или кзул — «раб». В. А. Кузнецов тоже понимает, что Заманкул тюркское название, да только балкарское заман превратил в «яман» (Там же).

Гургумта. Расположено в ущелье Гургумта. (Известия Северо-Осетин. НИИ, 1956, т. 18, с. 181), от собств. к.-б. гургум — «смородина» + та — окончание мн. ч. существительных в ос. языке.

Карагас (ОГ, с. 149) — «черное дерево», где кара — «черное» + агъач — «лес».

Кола (ОГ, с. 252) — «озера», мн. ч. кёл — «озеро».

Цаманта (ОГ, с. 143), мн. ч. в осетинском языке балкарского цаман — «плохой», вар. к.-б. джаман — «плохой», «негодяй».

Оронимы

Оронимов нами собрано 8. Они следующие.

Шау-хох (Григорович, с. 10) — «гибельная, гиблая гора», где шау — «гибель», «гибельная», «гиблая», а хох ос. — «гора».

Эльбатды — высокая гора (Виленкин, с. 103), эл — «село», «народ»; батды — «опустился», «утонул». Но, скорее всего здесь батды — к.-б. собств. имя Батды, которое

является основой карачаевской фамилии Батдылары — «Батдыевы».

Уил-пата-тау — другое название Эльбатды (Виленкин, с. 103), «разрушающаяся, опускающаяся гора», где уил от оюл — «разрушаться»; пата — от бата — «опускаясь», «тонущая», а тау — «гора». Еще недавно сами осетины понимали его значение как «присевшая гора» (Там же).

Куру — хребет (Виленкин, с. 58). Несомненно, от к.-б. кьуру — «голый», «пустой». В осетинском мы такого слова не находим.

Майлы-хох (Григорович, с. 61), майлы — «изобилующий маслом», «где много масла», «масляный»; хох ос. — «гора».

Тепле-хох (Григорович, с. 72), букв. «топтай» — повелительная форма 3 лица ед. ч. глагола тепле — «топтать». но скорее всего это тѣбеле — «холмы», «бугры».

Тау вѣч Илие (Рейнегс, ч. 1, с. 229), тау — «гора», «горный»; вѣч — ?; Илие — пророк Илья. На вершине этой горы в XVIII в. была священная пещера пророка Ильи (Там же).

Айлама — в верховьях Ардона (Известия Северо-Осет. НИИ, т. 18, 1956, с. 304), от к.-б. айланма — «поворот», «изгиб», «излучина», «извилистый», «кружной», «окольный», «обходный» (КМОС, с. 32).

Архон-тау (ИКОРГО, ч. 4, с. 31, 40), возможно, архон от к.-б. арыгъан — «установка», а тау — «гора».

Колога-тау (ИКОРГО, с. 31), «крепости, башни, замки, гора», где колота мн. ч. къала — «крепость», «башня», «замок», а тау — «гора».

Тау-хох (ИКОРГО, с. 31), «гора», где тау — к.-б. «гора», хох — ос. «гора».

Топонимы

Их очень много. Мы здесь приведем часть их.

Дзанхаельц (ЦТСО, с. 152), осетинская форма к.-б. джанкъылыч — «радуга». Сама А. Д. Цагаева тоже считает его карачаево-балкарским (Там же).

Ачалук — назв. кислых минеральных источников. Это древняя форма к.-б. ачылыкъ — «горечь», «горький, кислый вкус». Позже карачаево-балкарцы кислую и горькую минеральную воду стали просто называть ачы (КХД, с. 69). Тюркским словом с такими же значениями считает его и Л. И. Лавров (КЭС, с. 211).

Андыра — роща у селения Кобан. А. Д. Цагаева считает его необъяснимым или субстратным. Л. И. Лавров считает его кумыкским словом ындыр — «ток для молотьбы» (КЭС, с. 211). Но ындыр имеется и в к.-б. языке и тоже означает «ток для молотьбы» (РКЭС, с. 628). Этот топоним является блестящим доказательством того, что Кобан является именно карачаево-балкарским названием (см. комоним Кобан выше).

Чиран — ледник, откуда начиналась река (Гюльденштедт, с. 10), от к.-б. чыран — «ледник» (ШИ, с. 94).

Къабагъ (ЦТСО, с. 118), ср. к.-б. къабакъ — «село», «деревня».

Лабагом (ЦТСО, с. 118), из к.-б. гидронима Лаба + ос. ком — «ущелье». Лаба — гидронимы в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, имеют тюркское происхождение (Хаджилаев, с. 40).

Джигут (ЦТСО, с. 228—229), от к.-б. варианта др-т. и об-т. йигит — «герой», «молодец».

Сауджел (ЦТСО, с. 117), вероятно от ос. сау — «черный» + к.-б. джел — «ветер».

Боран (ЦТСО, с. 118), ср. к.-б. боран — «буран», «пурга».

Атын обау (ЦТСО, с. 130) — «могила женщины», где атын от къатын — «женщина», а обау — «могила». В др-т. и других тюркских языках оба — «племя».

Хапае (ЦТСО, с. 121), от карачаевского фамильного имени и антропонима Хапа, Хапалары.

Чиуалтас (ЦТСО, с. 121), от к.-б. таш чауул — «каменная осыпь» (такие осыпи чаще всего бывают под скалами) + таш — «каменная».

Итак, мы привели 76 собственно карачаево-балкарских топонимов в Северной Осетии. В 1949 г. В. И. Абаев писал, что территория Карачая и Балкарии «...буквально насыщена осетинскими топонимическими названиями» (Абаев, с. 249). Тенденциозность этого тезиса Абаева доказана Х.-М. И. Хаджилаевым и нами (Хаджилаев, с. 15—44; БИАОТ, с. 164—182). Он древнетюркские и древнекарачаево-балкарские названия, непонятные рядовым карачаево-балкарцам, и имеющие некоторое сходство с осетинскими словами, превращал в осетинские. Таковых он нашел 20. Мы же привели 70 собственно карачаево-балкарских топонимов. Территория Осетии составляет 8100 кв. км, а территория Карачая и Балкарии составляет более 15000 кв. км. Таким образом, на территории Северной Осетии карачаево-балкарских названий

в 8 раз больше, чем мнимых осетинских названий в Карачае и Балкарии. Вот это и есть действительная насыщенность.

Топонимика Южной Осетии

В Южной Осетии живут туалы (КДРИ, с. 7). Но туальский говор отличается от осетинского языка. В. Н. Гемрекели считает туальский язык «языком другой этнической группы» (Калоев, с. 48). Но в чем заключается это отличие Калоев не говорит, а работу Гемрекели достать мы не смогли. Но, по словам этого самого Калоева, «Многие топонимические названия не поддаются объяснению при помощи грузинского и осетинского языков» (Калоев, с. 55). И это понятно. Двалы, Туалы, зафиксированные еще в «Армянской географии VII века», были карачаево-балкарцами, т. е. таулу — «горец». Это мы предполагали уже давно, и верность нашего предположения подтверждается сведениями И. Шопена (см.: «Этнонимы»). Мы не смогли ничего прочесть, кроме работы И. А. Гюльденштедта по топонимике Южной Осетии. А приведенные Гюльденштедтом названия являются тюркскими, а одно из них — собственно карачаево-балкарским. Они следующие.

Буртааул — комоним (Гюльденштедт, с. 99), «село Бурты», где Бурта — собств. имя, образованное от др-т. бур — «пахнуть», «благоухать» + та — др-т., аланский и к.-б. имяобразующий аф. или от к.-б. бур — «крутить», «закрутить», «закручивать»; «повернуть»; «завернуть» + та (АПКБНЯ, с. 86), а аул — к.-б. «село», «деревня».

Хашихан — комоним (Гюльденштедт, с. 95), хань — др-т. титул правителя.

Фаллакан — комоним (Там же), кан — «хан» (см. выше).

Елакткан (Там же) — комоним. Сложное название. Елак, вероятно, от аланского собств. имени V в. Эллак (БИАОТ, с. 150), которое от к.-б. эл — «народ», «село» + ты — имяобразующий аф. + кан — «хан».

Едуркан — комоним (Гюльденштедт, с. 95), вероятно от аланского имени на Кавказе Урдур — «заставить бить, ударять» (БИАОТ, с. 159) + кан — «хан».

Неакан — комоним (Гюльденштедт, с. 95), кан — «хан».

В антропонимике карачаево-балкарцев къан/хан

встречается очень часто: Къаншаубий, Къандаур, Татакхан (историческое имя), Дарихан, Дюгерхан, Забитхан, Инзилхан, Кермахан, Кемисхан, Мёলেখен, Назлихан, Наибхан, Майрусхан, Шамахан, Татлыхан (Справочник, с. 148—150).

Не является случайным тот факт, что 5 комонимов Южной Осетии имеют окончания кан/хан и этот же титул часто употребляется именно в конце к.-б. собственных имен. Очень возможно, что все эти комонимы были антропонимами.

Приведенный здесь материал говорит о том, что первоначально в Южной Осетии поселились аланы — карачаево-балкарцы, а осетины там появились позже.

Этнонимы

В прошлые века на территории Северной Осетии зафиксировано 4 карачаево-балкарских этнонима, а на территории Южной Осетии таким является вышеупомянутый этноним двал, туал. Рассмотрим их.

Кобан. Вышеупомянутый немецкий ученый и путешественник Я. Рейнеггс (см.: «Дагестан»), который дважды побывал в Северной Осетии, писал, что племя кобан от других осетинских племен отличается своими прекрасными овцами (Рейнеггс, ч. 1, с. 229). Что карачаевская порода овец в XVIII—XIX вв. была лучшей на всем Северном Кавказе, хорошо известно. Ее знали в Париже и Москве (Первенцев Аркадий. Гамаюн — птица вещая). Хорошо знавший карачаевскую породу скота В. В. Шевцов тоже подчеркнул, что карачевцы имеют свою особую породу овец (ШИ, с. 86). В то же самое время, по свидетельству хорошо знавшего все осетинское грузинского географа и историка XVIII в. Вахушти, осетинские овцы не имели курдюка — «овцы без курдюка» (Хрестоматия по истории СССР, М., 1962, с. 682). А овцы без курдюка в те времена ценились дешевле, чем овцы с курдюком. Карачаевские же овцы имели большой курдюк.

Осетинское племя кобан было частью карачаевского племени къобан, от которого остался лишь один род Къобанлары — «Кубановы», название которого происходит от гидронима Къобан — «Кубань», который, в свою очередь, происходит от собственно карачаевского къобан — «река». Комоним Кобан, гидроним Кобан-дон, ущелье Кобан (Рейнеггс, ч. 1, с. 229), лес Кобан (АИЭС, т. 2, с. 283)

и слово кобан — «река» (см.: «Лексика») несомненно в Осетию были принесены из Карачая племенем кобан.

Двалы. Как было выше сказано, двалы являются южноосетинским племенем. Б. А. Калоев утверждает, что двалы были аланским племенем (Калоев, с. 47). С этим мнением мы согласны, да только двалы были не осетинами, а карачаево-балкарцами, о чем свидетельствует и большой пласт карачево-балкарских топонимов в Южной Осетии. Его первоначальной формой является древняя форма карачаево-балкарского географического самоназвания таулу — «горец» (см.: «Дагестан»). О том, что это именно так, свидетельствуют следующие слова И. Шопена: «Тубалы, Двалы, жители снежных долин Кавказа (Товлиани)» (ИШ, с. 296). Этноним товлиани состоит из тавлита — самая древняя форма карачаево-балкарского географического самоназвания таулу + ан — др-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс (БИАОТ, с. 49—50, 185—186). О том, что двал, туал является вариантом таулу, мы писали еще в 1981 г. (АПКБНЯ, с. 80). А двалы/туалы и являются самыми высокогорными жителями Осетии.

Куртаули — назв. рода, жителей Куртатинского ущелья Северной Осетии (Калоев, с. 44). По словам грузинского географа и историка XVIII в. Вахушти, это была аланская фамилия (см. выше «Аланские фамилии»). Здесь же хотим сказать то, что это чисто карачаево-балкарское сложное слово. О том, что ядром этого рода были аланы (карачаево-балкарцы), свидетельствует тот факт, что некоторые роды куртатинцев даже в XIX в. (МОРНС, т. 3, Л., 1934, 1187). А тауби представляет из себя стяженную форму карачаево-балкарского словосочетания **тау бий** — «горский князь» (см.: «Карачаево-балкарские выражения»).

Тагаури. От названия этого рода произошло название восточной части Северной Осетии Тагаурия. Тагаури тоже было названием аланского рода (см.: «Аланские фамилии»). Он образован от др-т. тагъ — «гора», «горный» + +а — соединительный гласный и +древнетюркское уры (ДТС, с. 614) — «сын», «мальчик». Ср. образование Хасаурий — назв. местности в Малокарачаевском районе (Алиев, с. 17), которое от этнонима хасау + уры.

Таубии. Как было сказано выше, по утверждению Вс. Миллера, таубиями назывались куртатинские роды. Таубий же есть собств. карачаево-балкарское словосоче-

тание, означающее «горский князь» (см.: «Выражения»). Краткого и нет потому, что в осетинском его вообще нет, осетины и при произношении, и при написании пропускают или заменяют его длинным и. Таубиями своих князей называли главным образом балкарцы. Этот факт широко известен и в доказательствах не нуждается.

Валагир. Вышеупомянутый Рейнеггс писал, что на реке Арадон живет татарское племя валагир (Рейнеггс, ч. 1, с. 230). А карачаевцев он все время называет «татарами» (Рейнеггс, ч. 1, с. 272—273, 271). От названия этого ущелья произошло название Алагирское ущелье. И никогда ни один осетинский этноним не зафиксирован на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

ПЕСНЯ О КАРАЧАЕ

В 1807—1808 гг. Г. Ю. Клапрот писал: «Имена главных героев осетин, которых они воспевают в своих песнях и чьим примерам они следуют, таковы: Ахмед, Арсланбек, Айтеко, Амистал, Амурхан, Батерас, Багир, Бауто, Барисба, Бекби, Хаммитс, Дударук, Довлет, Джаншек, Гевис, Гутши, Гази, Илад, Кази Караджай, Мамбет, Мисост, Максим, Мырзабек, Мерука, Нассеран, Соссирок, Сослан, Тезби, Тево и Чанце» (ОГ, с. 310).

Из них 8 — Арсланбек, Айтеко, Амурхан, Барисби, Бекби, Дударук, Караджай, Мирзабек и Сослан являются собственно карачаево-балкарскими. А имя Джаншек является карачаево-балкарской кличкой и образовано от карачаево-балкарского джаншакъ — «болтун», «любящий поболтать».

Здесь особое значение имеет Караджай (как было выше сказано, в осетинском нет краткого и, поэтому осетины в одних случаях его просто пропускают, в других случаях же его заменяют длинным и). Особое значение его заключается в том, что, как было выше сказано, это имя легендарного вождя и предводителя карачаевской части карачаево-балкарского народа (см. комоним Караджай). Караджай является древней формой этнонима «къарачай» и собственного имени этого человека Къарча (Карча). Форма Къарачай (Карачай) зафиксирована изустарейших карачаевцев венгерским профессором Жаном Шарлем де Бессом под Эльбрусом в 1829 г. В это время в

Венгрии жило семейство «Карачай», а один из генералов Австрийской империи тоже носил фамилию Карачай (см.: «Венгрия»).

А у карачаево-балкарцев никогда не зафиксировано что-либо подобное осетинского происхождения.

СЛОВСОЧЕТАНИЯ

1. Тауби. Так называли осетины своих дворян в конце XIX века по свидетельству осетинского поэта и этнографа осетин Коста Хетагурова (КХ, с. 284). По свидетельству того же Коста Хетагурова означало сие слово «горский дворянин» (Там же). Оно же является собственно карачаево-балкарским сложным словом, состоит из тау — «гора», «горский», «горный» + бий — «князь», «княжеский». Как было сказано, таубиями своих князей чаще называли балкарцы.

2. «Алай-булай» — припев ритуальной песни «Алай» в осетинских нартских сказаниях (Нарты. Осетинский героический эпос. М., 1991, кн. 3, с. 163). Оба они собственно карачаево-балкарские слова и означают «так и этак», «так и вот так», «и так и сяк» (КМОС, с. 47). Песня эта была заимствована осетинами у карачаево-балкарцев. Эту песню перед Отечественной войной с фашистской Германией пел мой отец, Байрамкулов Магомет Тохтамышевич. Помню строчку «Ой-ой алай эте, ой-ой байлайте» — «Ой-ой так делаю, ой-ой этак делаю».

А насколько нам известно, никаких осетинских выражений в карачаево-балкарском языке не обнаружено.

Лексика

В. И. Абаев, умолчав тот факт, что в осетинском языке карачево-балкаризмов во много раз больше, чем осетинизмов в карачаево-балкарском языке (АПКБНЯ, с. 31; ХВЯНЗК), незначительное количество осетинских слов в карачаево-балкарском языке превращал в важный аргумент в пользу ираноязычности алан, живших на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Ошибочность этого тезиса Абаева доказана Х.-М. И. Хаджилаевым (Хаджилаев, с. 120—127) и нами (БИАОТ, с. 188—198). Кроме того, В. И. Абаев некоторые карачаево-балкаризмы приписывал другим языкам. Мы здесь

рассмотрим только 4 слова: алдар, уезден, дзукка и табакъ.

Алдар. У В. И. Абаева и некоторых других авторов алдар — «князь». У В. А. Кузнецова алдар означает «помещик» (КДИ, с. 20), у И. А. Гюльденштедта оно имеет форму эльдар и означает «старейшина». Он писал: «Осетинские старейшины (эльдары)» (ОГ, с. 162). В. И. Абаев утверждает, что оно собственно осетинское слово, образованное от ос. арм — «рука» + перс. дар — «держать», «рукодержец» (АИЭС, т. 1, с. 126—127). Не убеждает. Во-первых, Абаев утверждает, что это аланское слово (Там же). Но выпадение звука м в те далекие времена в иранских языках, насколько мы можем судить, не отмечено. Во-вторых, форма армдар не зафиксирована. В-третьих, Абаев не приводит доказательств существования самого осетинского арм — «рука». Мы полагаем, что оно действительно аланское, но тюрко-аланское (карачаево-балкарское), позже превратившееся в собств. имя Элдар, образованное от др-т. ел — «народ», «племенная организация», «союз племен» + то же перс. дар — «держать». О верности нашего мнения свидетельствуют следующие факты. 1. В древнеказахском языке алдар — «старейшина» или титул (ЧВ, с. 352, 384). 2. Форма эльдар у Гюльденштедта (см. выше). 3. Тот факт, что в XVIII в. эльдар означало «старейшина» (см. выше). 4. Тот факт, что в калмыцком языке алдар не «князь», а «господин» (АИЭС, т. 1, с. 127). 5. То, что к.-б. собств. имя Эльдар образовано от ел + дар (Коков Дж. Н. Вопросы адыгской (черкесской) антропонимики. Нальчик, 1973, с. 75). Следует добавить, что В. И. Абаев не прав, утверждая, что и в монгольском языке слово «князь» — «алдар» заимствовано от алан-осетин (АИЭС, т. 1, с. 126—127). В действительности, в монгольском князь — «нойон».

Уезден — «благородный» (Ванеев, с. 96). Ср. к.-б. ёзден — «благородный», в прошлом «свободный человек», ног. оъзден (НРС, с. 255). Но оно заимствовано не из ногайского, а из к.-б. языка. Во-первых, в осетинском есть о, но нет ё. Во-вторых, ногайцы на Северном Кавказе появились только в XV в. (Некрасов).

Дздуккае — «сосок». В. И. Абаев утверждает, что оно от киргизского чокъ — «шишечка» (АИЭС, т. 1, с. 399). Фактически заимствовано из к.-б. языка. Ср. к.-б. дзукка — грубое название материнской груди, сосок.

Табак — «тарелка», по утверждению В. И. Абаева за-

имствовано из турецкого языка (Абаев, с. 84). Но ведь осетины никогда с турками не граничили и, насколько нам известно, никаких связей с ними не имели. Можно было бы сказать, что оно заимствовано через грузинское посредство, если бы оно бытовало в грузинском. Но в грузинском его нет (Абаев об этом ничего не говорит). А в карачаево-балкарском табакъ именно «тарелка».

Фамильные имена

У осетин имеется огромное количество карачаево-балкарских фамилий. В справедливости этого может убедиться каждый, владеющий карачаево-балкарским языком, взяв список карачаево-балкарских фамилий в словаре «Къарачай — малкъар — орус сѣзлюк» (М., 1988) и осетинские фамилии. Только среди фамилий сказителей осетинских нартских сказаний имеется 21 к.-б. фамилия. Это — Абаев, Батдыев, Баскаев, Будаев, Габанов, Гаппов, Голаев, Дудаев, Дулаев, Елканов, Караев, Кантемиров, Кубатиев, Созаев, Токаев, Хапаев, Цомаев, Сидаков (карачаевская фамилия Шидакълары — «Шидаковы»), Дзуккаев (Нарты. Осетинский героический эпос. М., 1991, кн. 3, с. 154—157). Говоря «карачаево-балкарские», мы имеем в виду карачаево-балкарские фамилии карачаево-балкарского же происхождения. Здесь нет возможности их этимологизировать. А у карачаево-балкарцев осетинских фамилий нет.

Собственные имена

У осетин имеется еще большее количество карачаево-балкарских собственных имен, и утверждение В. И. Абаева о том, что «обилие тюркских элементов в осетинской антропонимике (как и в аппелятивной лексике) объясняется длительностью и интенсивностью алано-тюркских контактов» (История и практика этимологических исследований, М., 1985, с. 27) не соответствует действительности. Основная масса осетинских собственных имен заимствована от карачаево-балкарцев. Чтобы убедиться в этом, достаточно взять карачаево-балкарские и осетинские имена в «Справочнике личных имен народов РСФСР», (М., 1965) и искать те слова, из которых они образованы в осетино-русских и карачаево-балкаро-русских словарях. А тем, кто владеет карачаево-балкарским

языком, и этого не нужно делать, так как их происхождение, как говорят, прозрачное. Мы не имеем возможности привести здесь хотя бы часть их. А у карачаево-балкарцев осетинских собственных имен что-то никто не находит.

Этнографический материал

Имелся и имеется и серьезный карачаево-балкарский этнографический материал у осетин.

1. Карачаево-балкарки никогда мать по имени не называют, а зовут анам — «моя мать», анна — «матушка». А в журнале «Этнографическое обозрение» за 1899 г. мы читаем, что осетинки «мать также не называют по имени, а зовут «ана», «анай» или «нана» — «моя мать» (ЭО, № 1—2, 1899, с. 226). Здесь ана — др.-т. и об.-т. «мать», а вот анай — собств. к.-б., означает «матушка» и встречается, насколько нам известно, только в карачаево-балкарских нартских сказаниях (Нарты, 1994, М., с. 643). А нартские сказания, как известно, вещь очень древняя.

2. Аталычество — воспитание чужого грудного ребенка и возвращение его в дом родителей в год совершеннолетия (см.: Дополнение ко всему разделу «Кавказ»).

3. Алтын чалыу — «шитье золотом». Несмотря на тяжелые условия жизни, карачаево-балкарский народ сохранил свое древнее искусство, вероятно идущее от времен расцвета аланской материальной и духовной культуры (IX—XII вв.) — обшивание золотом краев башлыков, черкесок, чувяков, месси. В разделе «Дагестан» мы доказали, что шитье золотом умели только девушки лакского селения Кази-Кумук, где жило аланское племя кеш. Вот это алтын-чалыу и было заимствовано осетинами у карачаево-балкарцев. Только осетины шили не золотом, а шелковым шнуром, и называлось такое шитье «алдымбыд/алдаембид» (АИЭС, т. 1, с. 45—46).

ДИГОРИЯ И ДИГОРЦЫ

Еще в 1971 г. У. Б. Алиевым была высказана мысль о том, что дигорцы являются частью балкарцев (АСКБЯ). Верность этого мнения подтверждается огромным количеством самых разнообразных материалов. Ниже приводится только часть этих материалов.

Этноним дигор. Карачаево-балкарцы дигоров называют дюгер (АИЭС, т. 1, с. 398), а дюгер есть фонетический вариант др-т. этнонима тюгер (ДТС, с. 595). В исторической литературе дигоры были известны под названиями тигур, уйтигур (из юй — «дом» + тигур) и утигур.

Исторический материал

1. Йаков Рейнеггс, о котором мы выше упоминали, свидетельствует, что дигоров некоторые соседи называли «уйтигур», что уйтигуры говорили на известном старом татарском разговорном диалекте, но наряду с татарским они бегло говорили и на старогрузинском языке (Рейнеггс, ч. 1, с. 234).

2. В 1829 г. на банкете в Нальчике 60-летний дигорский князь Казаи Кубаншеев венгерскому профессору Ж.-Ш. де Бессу говорил, «что 5 племен — дигорцы, балкары, хулиами, бизинги и оруспися являются истинными потомками мадьяр» (ОГ, с. 222). В те времена дигорцы и карачаево-балкарцы себя мадьярами называли потому, что их степной столицей был известный на Северном Кавказе город Маджар (БЕБП).

3. В этом же году тому же венгерскому профессору Ж.-Ш. де Бессу под Эльбрусом карачаевцы тоже сказали, что карачаево-балкарцы и дигоры имеют единое происхождение и единый язык. Вот эти слова: «Они сказали далее, что в трех днях пути от нашего лагеря есть пять деревень, или народностей, которые происходят от мадьярского корня, это — Орусписе, Бизинги, Хулан, Балкар и Дугур; что эти народности говорят на языке, совершенно отличающемся от языка других обитателей Кавказа; что они проживают в самых возвышенных горах и поддерживают связи с соседними осетинами и имеретинцами» (АБК, с. 330).

4. В. В. Шевцов, один из крупных представителей царской администрации на Северном Кавказе долго живший там, в 1855 г. писал: «Орусбии, басханцы, чегемы, балкарцы, холамы и дигоры — аские племена, бывшие христиане...» (ШИ, с. 87). О том, что дигорцы действительно являются частью алан-карачаево-балкарцев, свидетельствует еще следующий материал. Этноним дигор в форме аштикор зафиксирован в «Армянской географии VII века» (АГ), и совершенно прав здесь В. И. Абаев, говоря, что аштикор есть «ас-тикор» (АИЭС, т. 1, с. 380). Вер-

ность этого подтверждается тем, что династия асских царей во II в. до н.э. именовалась «Ас-Хан» и «Аш-Хан» (ИШ, с. 318). Чередование конечных с/ш имело место и в древнекарачаево-балкарском языке (ХКБИФС, с. 68).

Лингвистический материал

1. В Дигории тюркских топонимов, особенно караево-балкарских, намного больше, чем в Иристане.

2. В дигорском диалекте осетинского языка собственно к.-б. слов значительно больше, чем в иронском.

3. У дигорцев караево-балкарских фамилий, фамилий, образованных от к.-б. собственных имен и слов, больше, чем у иронцев.

4. Караево-балкарских собственных имен тоже больше у дигорцев, чем у иронцев.

Этнографический материал

1. Религия у караево-балкарцев и дигорцев — мусульманство.

2. Похороны и свадьба тоже почти полностью одинаковые, только дигорцы после похорон пьют спиртные напитки.

Фольклор

В осетинских нартских сказаниях имеется большое количество собственно караево-балкарских имен и слов. Имена главных героев нартских сказаний из караево-балкарского языка объясняются намного логичнее и легче (Байрамкулов А. М. Караево-балкарскому народу — 2000 лет). А дигорские варианты осетинских нартских сказаний намного ближе к караево-балкарским, чем их иронские варианты (Нарты, 1994, с. 48—49).

Караево-балкарское историческое предание

В. Тепцов в своей статье «По истокам Кубани и Терек», напечатанной в 14 выпуске «Сборника материалов о местностях и племенах Кавказа» в 1892 г., писал, что

карачаевцы в древности пришли и освоили земли в верховьях реки Терек, которые кем-то были истощены (СМОМПК, вып. 14, Тифлис, 1892, с. 93). Это предание рассказано Тепцову карачаевскими стариками.

Отличия дигорцев от иронцев

Дигорцы еще в середине XIX в. резко отличались от иронцев и по характеру, и по физическому типу, и по психологии. Вот что писал об этом в 1858 г. А. Берже: «Дигорцы от природы одарены телесною красотой, высоким ростом, счастливыми умственными способностями и даром слова; они горды, верны в слове и клятве, гостеприимны. В лице они имеют большое сходство с черкесами, большею частью смугловаты, волосы на голове бреют, но носят бороду, подбривая ее на нижних частях. Вообще, они стройны, сильны и ловки, обнаруживают характер отважный и благородный. Нельзя этого же сказать вообще об их соплеменниках, но разумеется, в частностях могут быть исключения» (Берже, с. 29). Сторонник ираноязычности алан А. Берже важнейшие отличия дигорцев от иронцев, которые свидетельствуют о том, что они совершенно разные народы, выдает за частности.

Таким образом, приведенный нами материал свидетельствует о том, что на территории Иристана и в Южной Осетии в раннем средневековье жила часть первоначальных носителей этнонима алан — истинных алан — предков карачаево-балкарцев, а дигорцы были частью асов-балкарцев.

ГРУЗИЯ

По утверждению грузинских летописей, во время ала-но-грузинских войн в Грузию было переселено множество аланских семей. Несомненно переселение значительных масс алан в Грузию во время завоевания Алании монголами в 1239—1240 гг. и во время истребительного похода Асхак Тимура на алан в 1396 г. Об этом писал и кабардинский историк Р. Ж. Бетров (Батров, с. 141). Отлично известны браки между представителями царствовавших родов алан и грузин. Так, аланки Борена (мать грузинской царицы Тамары), Алтуку были женами грузинских царей (БИАОТ, с. 140—141, 161). Известно и то,

что некоторые аланские цари были аталыками (воспитателями) детей некоторых грузинских царей. И от этих алан тоже остался ясный карачаево-балкарский след. Вот только часть этого следа.

Чегем — назв. мощной крепости. Зафиксировано знаменитым турецким путешественником XVII. Эвлией Челяби, который сам побывал в Грузии (ЭЧ, с. 108). Чтобы построить такую крепость, как каждому понятно, нужна огромная сила. У нас нет сомнения в том, что эта крепость была построена частью балкарского племени чегем, которое на своей нынешней территории зафиксировано в X в. (Бутков, с. 190). Еще одна часть этого племени в раннем средневековье обитала в Абхазии (см.: «Абхазия»).

Тавла — назв. местности (КЭС). Представляет из себя мн. ч. старой формы к.-б. тау — «гора». Форма тав существовала в первые века н. э. (см.: «Дагестан»).

Терджола — назв. дороги в Колхиде (Западная Грузия) (ССГ, с. 31). Несомненно, означает «потные дороги», где тер — «пот», а джола от к.-б. джолла — «дороги».

Думала — приток Риона (КЭС, 4, с. 24). Ср. Думала — балкарский комоним. Представляет из себя мн. ч. тюркского этнонима тума (Аристов, с. 80).

Сула — приток Риона (КЭС, 4, с. 24), означает «воды» — от суу «вода» + ла — окончание мн. ч. существительных и прилагательных в к.-б. языке.

Бурула — приток Риона (КЭС, 4, с. 24). По всей вероятности, мн. ч. к.-б. буруу — «ограда» или бурула — «поворачиваясь», перен. «поворачивающаяся» — деепричастие глагола бурулургъа — «поворачиваться».

Хобани — назв. местности в Западной Грузии (Цагарели, с. 72). Другой топоним в этом районе Губани (Цагарели, с. 71). Ср. собственно карачаевское слово къобан — «река», а Къобанлары — «Кубановы» — один из древних карачаевских родов.

Езден — назв. села, расположенного неподалеку от Тбилиси. Об этом нам рассказал житель села Дружба Прикубанского района Карачаево-Черкесии Езден М. в 1994 г. В свою очередь, ему об этом рассказал грузин, живший в Тбилиси (требуется проверить).

Гург-Аслан — имя грузинского царя IV в. н. э. (Уварова, с. 24). Аслан — «лев», ср. к.-б. широко распространенное муж. собств. имя Аслан. Здесь важно и то, что в др.-т. и некоторых современных тюркских языках слово «лев» звучит арслан, а в к.-б. языке выпал звук р. Это —

во-первых. Во-вторых, выпадение срединного р характерно именно для к.-б. языка (ХКБИФСИ, с. 72). В-третьих, в IV в. ни в самой Грузии, ни в соседстве с ней не было тюркских народов, за исключением небольшой группы гуннов, которая обитала в Балкарии.

О больших связях между аланами и грузинами свидетельствует, по нашему мнению, и тот факт, что в грузинском эпосе «Амран», заимствованном осетинами в XII в. встречаются карачаевские гидронимы Кобан и Балк. В эпосе сказано, что в стране «между Кобаном и Балкой» жила красивая Тамара (ОЭА, с. 152), а также грузинские слова балий — «вишня»; чындай — «чулок».

Об этом же свидетельствует и следующий материал. Человек по имени Арам-Хуту, мужчина необычайной силы, совершал набеги на мингрельское село Джвари. Однажды он украл джварскую девушку и унес ее на значительное расстояние подмышкой. Одни мегрелы его называли аланом, другие — абхазом, третьи — черкесом. Но большая часть мингрельцев все-таки его называла аланином (Цагарели, с. 72). В другом месте своей работы А. Цагарели писал: «Рассказывают, что Арам-Хуту по происхождению был алан. Аланами мингрельцы называют карачайских татар (Карачайцев), живущих на северном склоне Главного Кавказского хребта, близ Эльбруса у истоков реки Кубань. Про человека представительного, известного своею силою и храбростью, мингрельцы обыкновенно говорят (грузинские слова), т. е. молодец, как алан; о таком же человеке говорят, что он настоящий Арам-Хуту» (Цагарели, с. 72). Но Арам-Хуту одновременно является и героем грузинского эпоса. Вот что написано об этом А. М. Гадагатлем: «Кроме «Амирани», известно имя «Арам-Хуту», который прикован к стопудовому железному колу, положив тут же сорокапудовый молот» (Гадагатль, с. 160). Арам-Хуту не был ни абхазцем, ни черкесом, в действительности он был аланином (карачаево-балкарцем). Об этом свидетельствуют не только его физическая сила и храбрость и представительный вид, которые были присущи и аланам и карачаевцам, но и его имя. Арам ср. с ерам в др-т, собств. имени Ерам къара (ДТС, с. 176), а Хуту — аланское (БИАОТ, с. 150) и к.-б. мужское собств. имя, образованное от тюркского хуту (Аманжолов, с. 69) — «счастливый». Хуту является и основой балкарской фамилии Хутулары — «Хутуевы». Имя Хуту носил и один из др-т. ханов XIII в. (Аманжолов, с. 160).

АБХАЗИЯ

Аланы в Абхазии большой массой жили почти 1500 лет. В VI в. они уже владели городом Букулес (Шестаков, с. 122—124). В 1436 г. итальянский посол в городе Азов писал: «Ас или алан, о коих мы упоминали прежде, земли их простираются на 12 дней пути, вплоть до самой Мингрелии» (БИБ, с. 45). Я. Рейнеггс, который 5 лет жил в Грузии (1779—1783 гг.), писал, что в ущельях высокогорной Абхазии живут остатки древних алан, которые говорят на старом кавказо-татарском диалекте (см. ниже). В 1847 г. Селезнев писал: «Теперь обратим взгляд на Алан. Находясь в верхней части Абхазии, они тянулись к Пятигорску, Эльбрусу, распространяясь по нынешней Кахетии и горам Дагестана» (Селезнев, с. 130). На стр. 200 этой же своей работы Селезнев писал: «Абхазцы знают только Алан, живших на гребне хребта, поднимающегося от равнины Абхазской, малые эти остатки, заброшенные вихрем политических бурь, происходят от древнего могучего племени Алан» (Селезнев, с. 200).

Следы алан в Абхазии разнообразны и многочисленны. Только при попытке найти какие-нибудь материалы о языке алан в Абхазии мы собрали следующие вещи.

Этнотопонимы

Аланда — назв. села в верховьях реки Кодор. Зафиксировано в XIX в. (МОЭ, с. 115). Образовано от этнонима алан+да — др-т, аланский и к.-б. имяобразующий аффикс (АПКБНЯ, с. 86). Вс. Миллер, который обнаружил этот комоним, не посмел его приписать осетинам.

Маджарка — приток Кодора (Шестаков, с. 3). Образовано от названия тюрко-аланского племени маджар++ка — карачаево-балкарский имяобразующий аффикс. Части племени маджар в первом тысячелетии н. э. жили на Северном Кавказе, на Средней Волге, на территории Казахстана и Киргизии и приняли участие в формировании карачаево-балкарского, осетинского, волжско-татарского, казахского и киргизского народов. Об этом свидетельствуют следующие факты. Во-первых, М. Закиевым доказана тюркоязычность маджар и их принадлежность к европеоидной расе (СТ, № 3, 1978, с. 43—49). Во-вторых, столицу исторической Алании, которая находилась в Карачае на месте нынешнего Нижне-Архызского горо-

диша, основали именно маджары, и поэтому черкесы даже в начале XIX в. Нижне-Архызское городище называли «Маджар оуне», что означает не «кирпичные дома», как Клапрот, Дюбуа де Монпере и Кузнецов утверждают (КА, с. 194), а «маджарские дома». В-третьих, древняя столица карачаево-балкарцев, которая находилась неподалеку от нынешнего Ставрополя, называлась тоже Маджар (БЕБП, с. 10). В-четвертых, в Большом Карачае в XIX в. зафиксированы топонимы Уллу Марджа, Гитче Марджа, Марджа Сырты, Марджа-Сын (ШИ, с. 166), где марджа есть маджар с метатезой р/джа и они означают «Большой Маджар», «Малый Маджар», «Хребет Маджар», «Статуя Маджара». О том, что в этих топонимах марджа не есть к.-б. зов о помощи «марджа», а представляет из себя этноним маджар, свидетельствуют следующие факты. 1. Каменную статую возгласу никто и никогда не ставил и не может поставить, а вышеприведенный топоним Марджа-Сын означает именно «статуя маджара». 2. В XVII в. во время борьбы за независимость карачаевцы в бой шли с именем памятников марджы, т. е. маджара (ШИ, с. 167). 3. У карачаево-балкарцев имеется муж. собств. имя Маджир, которое является фонетическим вариантом этнонима маджар (Георги, с. 4).

Чегем — назв. местности (Коков, с. 296), от названия одного из самых больших балкарских племен чегем. Сейчас чегем — наименование балкарцев, живших в Чегемском ущелье Балкарии. Частью этого племени являются карачаевские Гегемлилери — «Чегемлиевы». Этноним чегем в Балкарии зафиксирован в X в. (Бутков, с. 190).

Топонимы

Тимур-Каписи — «Железные ворота» — название древней крепости, расположенной южнее на 1 версту перевала из Карачая в Абхазию на Дарин Йол в XIX в. (ИШ, с. 341). Тимур-Каписи является чистейшим древнекарачаево-балкарским названием и означает именно «железная крепость», где тимур — древнетюркское слово и означает «железная», а каписи представляет из себя искаженное к.-б. къапысы — «крепость», «замок» (см.: «Дагестан»). Но, вероятно, еще более правильно будет считать это название «крепостью Тимура», где Тимур — древняя форма к.-б. муж. собств. имени Темир. Дело в том, что каписи означает «его крепость», а в переводе с древне-

тюркского языка каписи означает «его ворота» (в др.-т. языке къапыгъ — «ворота», «двери», ДТС, с. 420). Так как у алан Карачая уже в I тысячелетии бытовало собственное имя Темир (БИАОТ, с. 150), то мы считаем Тимур-Каписи аланским названием. Об этом свидетельствует и форма термина тимур, ср. темюр — «железо» в др.-т. языке (ДТС, с. 551).

Кара-су — гидроним в Цебельдинской долине. Река вытекала из-под земли. «Внизу — выход подземной реки Кара-су (Амткел)» — написано очевидцем (Воронов, с. 19). Именно реки, начинающиеся из подземных источников, называются в Карачае и Балкарии Кара-суу — «черная вода». Все родники тоже карачаево-балкарцы называют къара суу — «черная вода». Ср. Кара-су — река и село на ней в Балкарии (Кузнецова, с. 78).

Клыч — современный гидроним, приток Кодора. Ср. др.-т. къылыч (ДТС, с. 442), к.-б. къылыч — «меч». Несомненно, река свое название получила от жившего на ней племени или рода къылыч. Об этом свидетельствует и абазинская фамилия Клычев.

Туар кырылган — топоним в верховьях Кодора. Зафиксирован в XIX в. (ШИ, с. 19). Собственно к.-б. название и означает букв. «крупный рогатый скот уничтоженный», «место, где был уничтожен, истреблен, погиб крупный рогатый скот», где туар — «крупный рогатый скот», кырылган — русское написание к.-б. къырылгъан — «уничтоженный», «истребленный» — причастие 3-го л. ед. числа глагола къырылыргъа — «быть уничтоженным», «истребленным». Термин къырылгъан довольно часто встречается в к.-б. топонимике. Например, адам къырылгъан — «уничтожение людей», «местность, место, где были уничтожены люди» — так называли долгое время карачаевцы Тебердинскую долину после гибели большого и богатого карачаевского села Джамагъат во время эпидемии чумы в 1810 г. Об этом есть историческая песня «Эмина» — «Эпидемия» (КХД, с. 58—62), Къой къырылгъан — «уничтожение овец», «местность, где были уничтожены овцы, погибли овцы» — название скалистой местности в Большом Карачае, где во время страшного снежного бурана, сорвавшись со скалы, погибла целая отара овец. Что Туар къырылгъан является собственно карачаево-балкарским названием, понимает даже этнограф И. Шаманов (ШИ, с. 19). Вообще, в Карачае много составных топонимов, второй термин которых является причастием 3-го л. ед. ч. Вот несколько примеров: Байтал

чапхан — «кобыла бежавшая», «местность, где кобыла бежала», — назв. аланского могильника в Усть-Джегутинском районе, где по карачаевскому народному преданию, жили карачаевцы (ШИ, с. 12); Атчабхан — «конь бежавший», «местность, где бежал, скакал конь», фактически «скачки» (КХД, с. 62) — назв. местности в Большом Карачае, где ат — «конь», «лошадь», чабхан то же самое, что в Байтал чапхане.

Суук-Суу — гидроним, зафиксирован в 1626 г. (ЗООИД, т. 11, Одесса, 1879, с. 492), букв. и фактически «холодная вода», где суук от сууукъ — «холодная», су от суу — «вода», ср. Суук-су — название реки и племени в районе Туапсе Краснодарского края (см.: «Краснодарский край») и Суук-су — название аланского кладбища в Крыму (см.: «Крым»). Несомненно, так называлось аланское племя в Абхазии, часть этого племени переселилась в район Туапсе. Здесь это племя снова разделилось на две части, одна осталась в районе Туапсе, а другая переселилась в Крым.

Су-башу — тоже гидроним. Также зафиксирован в XVII в. (ЗООИД, т. 11, 1879, с. 492), су — «вода», башы — «ее верховье». В карачаево-балкарской топонимике верхняя часть, верховье любого географического объекта называется «башы» — «его, ее верхняя часть, верховье» (Никитин, с. 188).

Цебельда — назв. самого крупного высокогорного поселения Абхазии (Воронов). Карачаево-балкарским названием считал его М. А. Хабичев (Хабичев, с. 130).

Тамагу — назв. урочища южнее Санчарского перевала (ИКОРГО, ч. 2, с. 38), «его горло», «его горловина»; «его река».

Бат — комоним (Воронов, с. 10). Ср. др.-т. бат (ДТС, с. 88) — «быстро, скоро»; к.-б. бат — «опускаться», «погружаться», «тонуть», «заходить» (о солнце).

Учкур — назв. реки и населенного пункта в долине реки Дал (Воронов, с. 38). Ср. Учкул/Учкур — назв. местности в Большом Карачае в XVIII в. академик И. А. Гюльденштедт писал, что Учкул — татарское, т. е. карачаевское название и означает «три крестьянина» (ГРР, с. 33), правильнее будет «три озера» или «три раба».

Бешта — назв. реки и урочища южнее Санчарского перевала (ИКОРГО, 1903, т. 16, ч. 2, с. 15). Несомненно, от др.-т. и об.-т. беш — «пять» + та — тюрко-монгольский, аланский и карачаево-балкарский имяобразующий аф-

фикс (АПКБНЯ, с. 85—86). Но оно может быть и известным тюркским топонимом Бештау — «Пятигорье».

Доу — перевал южнее Санчарского перевала (ИКОРГО, ч. 2, с. 9). Ср. к.-б. дау — «спор», «иск», «претензия», «требование», «тяжба».

Ара-Учет — назв. гор, расположенных неподалеку от реки Птыш (ИКОРГО, ч. 3, с. 54). По всей вероятности, искаженное к.-б. ариу чат — «красивое межгорье», «красивая ложбина», где ариу — «красивый», а чат — «пространство между горами», «ложбина». Термин чат очень часто встречается в к.-б. топонимике (Никитин, с. 190).

Боуля — гидроним напротив реки Большая Лаба (ИКОРГО, ч. 1, с. 8). Не есть ли это к.-б. баула — «хлевы», «помещения для скота»?

Савай Баши или Савай Даши — назв. местности (ИКОРГО, карта), баши — «его верховье».

Яркыз — назв. урочища напротив реки Большая Лаба (ИКОРГО, ч. 2, с. 28), букв. «обрыв, пропасть», «девушка», правильно: «девичья пропасть», «пропасть девушки», где яр — «обрыв», «пропасть»; кыз — «девушка». Но оно может быть искаженным Архыз — «река»; «размножение» — карачаевское название верховья реки Большой Зеленчук.

Лексика

В введении к разделу «Кавказ» было сказано, что еще до н. э. абхазо-абазинами из карачаево-балкарского языка было заимствовано значительное количество слов, что верность этого мнения М. А. Хабичева подтверждается нашими материалами. Здесь же мы расскажем только о слове деу, в абхазском и адыгских — адау.

В современном карачаево-балкарском языке деу — «богатырь», «исполин», «силач»; «болгарский», «исполинский», «очень сильный». Но в древнекарачаево-балкарском языке, примерно до V—VI вв. до установления связей между аланами и греками оно имело значение «демон», «великан», «злой дух». После установления связей с греками под влиянием греческого сказочного одноглазого великана-циклопа деу приобрело значение «великан с одним глазом на лбу». Его значение «великан с одним глазом на лбу» аланами на территорию Казахстана было перенесено в раннем средневековье (см.: «Казахстан»). Абхазо-адыгское адау — «великан» (Гадагатль, с. 222) заимствовано сначала абхазами из языка алан, а потом

оно из абхазского языка проникло в язык причерноморских адыгов, натухайцев и шапсугов, и оттуда в язык адыгских племен, живших на северных склонах хребта. Об этом свидетельствует начальный гласный а. Насколько нам известно, только абхазы и абазины добавляют к началу заимствованных слов звук а. К.-б. деу же восходит к древнеармянскому дев — «злой дух» (МХ, с. 256), которое, в свою очередь, от перс. даева — «злой дух» (Там же). После завоевания Алании монголами (1240 г.) аланы великанов стали называть эмегенами. А Эмеген было самым распространенным монгольским мужским собственным именем (Труды восточного отделения императорского археологического общества, ч. 13. СПб, 1868, с. 56, 65). Вот поэтому главными врагами карачаево-балкарских нартов и были эмегены (АПКБНЯ).

Фольклор

Абхазский фольклор почти ничего общего с осетинским не имеет, а старый слой абхазского сказочного репертуара очень сходен со старым сказочным репертуаром карачаево-балкарского народа. Вот что написал об этом в 1966 г. Исидор Левин: «Состав более старого слоя абхазского сказочного репертуара обнаруживает общность с повествовательным репертуаром Западной Грузии и балкаро-карачаевского региона. Эту общность У. Мазин считает возможным возвести к XI—XII вв. и связать с историей расселения кыпчаков-печенегов в этом регионе.

Более поздний слой имеет сходство с кабардино-адыгским репертуаром...

Проблематична общность сказочного репертуара абхазов с осетинами и кабардинцами» (АС, с. 426).

Тенденциозно утверждение И. Левина о том, что в XI—XII вв. на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии жили печенеги и кыпчаки. Всему миру уже давно известно, что до монгольского завоевания Алании, а это произошло в 1240 г., все горные районы этих областей были плотно заселены аланами. В Карачаево-Черкесии это — Карачаевский, Малокарачаевский, Зеленчукский, Урупский и Усть-Джегутинский районы. То, что какая-то часть печенегов со II в. жила в исторической Алании, можно считать бесспорным фактом (см.: «Кто такие были басинак бий, сырма, къарач?»). А кыпчаки на западный берег Волги стали переходить только в XI в..

по грузинским летописям, а «появление кыпчаков на Северном Кавказе грузинские источники относят к началу XII в.» (Гаджиева С. Ш. Кумыки. М., 1961, с. 30). По утверждению самих сторонников кыпчакского происхождения карачаево-балкарцев, кыпчаки вошли в ущелья Карачая и Балкарии только во время монгольского разгрома кыпчаков — в 1222 г. Левин это утверждает, чтобы скрыть тот факт, что общность сказочного репертуара карачаево-балкарцев и абхазов тоже говорит против гипотезы об изначальной ираноязычности алан и аланского происхождения осетин.

Собственные имена карачаево-балкарского происхождения в абхазских нартских сказаниях и сказках

При просматривании одной только книги «Абхазские сказки» (АС) мы обнаружили 6 таких имен. Они следующие.

Аджир — муж. имя (АС, с. 240—245). Ср. к.-б. аджир — «жеребец».

Джаным — муж. имя (АС, с. 193). Ср. к.-б. собств. имя Джаным, образованное от персизма джан — «душа» + ым, к.-б. имяобразующий аффикс.

Нахарбей — тоже муж. имя (АС, с. 239—246), от Нахар — назв. ущелья в верховьях Кубани + бей — древняя форма межтюрк. бий — «князь», «княжеский». Этому имени более 1000 лет. Об этом свидетельствует тот факт, что в карачаево-балкарском языке его др.-т. форма бег в сегодняшнее бий превратилось уже к X в. (Байрамкьулланы А. Бизни тилгеминг джыл — «Нашему языку — 1000 лет». Газ. Ленини байрагы», 14 марта 1987 г., Черкесск).

Айнар — имя нартского кузнеца абхазов (АС, с. 50—51; Гадагатль, с. 48). Часто он зовется Айнар-ижьи (Гадагатль, с. 48). Оно может быть и от к.-б. айныр — «поправиться», «дело у него пойдет успешно», и от часто встречающегося в начале к.-б. собственных имен др.-т. и об.-т. ай (Айгуф, Айтек, Айджаякь, Айхан, Аймёлек) — «месяц», «луна» + мон. нар. «солнце».

Бзоу — кличка коня нартского героя Сосрыквы (АС, с. 54). Ср. к.-б. бузоу, бзоу — «теленок». А. М. Гадагатль допускает мысль о том, что оно может быть от «адыгского бзыу, т. е. птица» (Гадагатль, с. 47).

В карачаево-балкарских сказках, нартских сказаниях

мы собств. имен абхазо-абазинского происхождения не находим и, насколько нам известно, пока еще никто не нашел. По нашему мнению, все это свидетельствует о том, что некоторые абхазские нартские сказания и сказки заимствованы у карачаевцев. Об этом свидетельствует и тот факт, что главный герой абхазских нартских сказаний Сосрыква родился на берегу Кубани (АС, с. 49). А гидроним Къобан — «Кубань» образован от собственно карачаевского диалектного къобан — «река», «большая текущая вода».

Идентичность одной клятвы у абхазов и карачаевцев

Карачаевские женщины очень часто клянутся именем самого дорогого, самого любимого человека. То же самое делают и абхазы (АС, с. 266).

Доказательства тюркоязычности абхазских алан

1. Исторический документ. Немецкий ученый, доктор медицинских наук Я. Рейнеггс, который 5 лет жил в Грузии (1779—1783 гг.) и который несколько лет был одним из министров грузинского царя Ираклия II, написавший большой труд по истории и географии Кавказа, об остатке древних алан в Абхазии писал следующее: «На северо-восток от абхазов, в начале разделения Кубанских и Гордианских гор в долинах Главного хребта, имеются жилища немногочисленного бедного народа, чье имя Аланы есть. Татары называют их Оетей и Эдеки алан. Этот народ говорит на особом диалекте старого кавказо-татарского языка и этим отличается от другого многочисленного народа, который живет на юге и юго-востоке в долинах высоких гор Главного хребта и говорит на своем собственном смешанном языке. Он называет себя Цон (Тсон), соседи называют его по-разному — Соан, Сонти, Цинти, а живущих в долинах между скалами — Цианетти. Хотя оба народа живут животноводством и земледелием, земля их дает очень мало ячменя на пропитание. Поэтому они бросают свою каменистую пашню, которую они уже давно истощили, и идут на грабеж, хотя татары севернее и иберы южнее имеют старое и удобное право на это.

Что эти аланы являются остатком старого, под этим именем известного народа, несомненно, и точно также

происходят, может быть современные сваны из этого же народа, который под этим именем знал еще Страбо (Страбон — А. Б.) (Рейнеггс, ч. 2, с. 17—18). Имеется много доказательств того, что эти аланы жили в высокогорной части Абхазии и именно они были частью древних алан, а не карачаевцы. Ведь карачаевцев Рейнеггс называет «татарами», на этих татар нападали аланы (БИАОТ, с. 36—37).

Лингвистический материал

На черноморском побережье Абхазии находились аланские города Касак, Касек и Мединет Аллания. Все они карачаево-балкарского происхождения. Касак и Касек от к.-б. кесек — «часть», «кусок», в Мединет Аллании мединет — араб. «город», а Аллания от варианта этнонима алани — аллани + я — имяобразующий аффикс, который в древности образовал к.-б. собств. имена Ахия, Зулия, Гочия, Марзия. (БИАОТ, с. 115).

Несомненно аланскими племенами были зафиксированные в XVII—XVIII вв. племена кютасси и махолан. Кютасси состоит из к.-б. кютю, кютеу — «прирученный» (о животных), «общительный, хорошо относящийся к людям», а махолан — от др.-т. магъ — «слава», «хвала» + алан — «алан» (БИАОТ, с. 88—89).

И ничего осетинского нет в Абхазии.

Дополнение к разделу «Абхазия»

I. Алалети. В 1808 г. грузины Г. Ю. Клапроту говорили, что в Абхазии еще живут аланы, и местность, где они живут, называется Алалети. Клапрот сомневался в этом (ОГ, с. 111). Однако сомневался он напрасно. Как было сказано выше, аланы в Абхазии жили и намного позже. И название местности Алалети действительно существовало, и представляет оно из себя грузинскую форму карачаево-балкарского множественного числа этнонима алан — аланы. Об этом свидетельствуют следующие факты. 1. Алала является разговорной формой мн. ч. этнонима алан — аланла — «аланы». В к.-б. языке, если после н идет звук л в середине слова, то н ассимилируется последующим звуком л и произносится лл (Акбаев, с. 124), наши примеры: аланла — алалла — «аланы»,

кабанла — къабалла — «кабаны», табанла — табаллы — «пятки». 2. Вторая часть топонима Алалети-ети является грузинским показателем этнической принадлежности: абхазети — «абхазы», сванети — «сваны», овсети, осети — «осетины», дурдзукети — «дурдзуки» и т. д. 3. Топоним Аланла в форме Алала встречается и на Северокавказской равнине (см.: «Степи Северного Кавказа»). 4. Топоним аланла с аффиксами -й, и -ма встречается и в горной части Краснодарского края (Коков, с. 136; р. «Краснодарский край»).

II. Называние абхазами дома и села карачаево-балкарскими къабакъ и аул. Знаменитый турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челяби писал, что абхазы свои населенные пункты называют кабак. А в 1823 г. М. Броневский писал, что «абхазские села называются татарским словом Аул или Кабак» (Броневский, ч. 2, с. 332). А аул — к.-б. форма межтюркского авыл — «село», кабак же является собственно карачаево-балкарским словом (см.: «Дагестан»). Это произошло потому, что даже в позднем средневековье у абхазов не было сел, их дома были разбросаны, построены «рассеянно» (АБК, с. 206), и строить села они научились у своих соседей алан.

III. На берегу Черного моря в XII в. было еще два аланских города — Аскала и Аскизия. Аскала является карачаево-балкарским названием и означает «асская крепость», а Аскизия древнетюркское название и означает «сильное асское гнездо» (БИАОТ, с. 115).

IV. Археологический материал. Как видно из раздела «Топонимика», самое большое количество карачаево-балкарских топонимов находится в Цебельдинской долине. И археологический материал свидетельствует о том, что аланы, жившие в Цебельде, были именно тюрками.

V. Пристав Карачая Н. Петрусевич, прекрасно знавший взаимоотношения карачаевцев с соседними народами, писал, что карачаевцы из всех соседних народов дружили только с цебельдинцами (ССКГ). Несмотря на то, что перевалы Главного хребта, которые отделяют Карачай от Цебельды, в течение 9 месяцев бывают покрыты слоем снега толщиной до 2 метров, прочная связь между цебельдинцами и карачаевцами видна и из того, что цебельдинцы и карачаевцы ездили друг к другу в гости. Так, в 1851 г. историк Г. Токарев и его спутники встретили женщину, которая в сопровождении нескольких мужчин ехала в гости к карачаевцам (ШИ, с. 82). А в одном абхазском историческом документе, составленном в 1843 г.,

сказано: «От Сухуми в Цебельду к аланам есть дорожка».

Приведенный материал не может не убедить человека, которому дороги историческая правда и справедливость, в том, что абхазские аланы были частью карачаево-балкарцев.

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ И КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

В своей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы привели огромное количество материалов, свидетельствующих о древности и самостоятельности карачаево-балкарского народа, о том, что он с некоторыми особенностями своего современного языка жил на Северном Кавказе уже более 2000 лет тому назад, что его язык стал полностью современным более 1000 лет тому назад и что основным ядром его были первоначальные носители этнонима алан, т. е. истинные аланы, те самые аланы, прародиной которых является колыбель всех тюркских народов — древний Алтай.

Но и после того, как эта работа была отпечатана на машинке, нами собран большой и разнообразный материал, который подтверждает верность вышесказанного. Этот материал тоже состоит из двух частей — материала, подтверждающего изначальную тюркоязычность первоначальных носителей этнонима алан и материала, еще раз подтверждающего верность нашего тезиса о том, что карачаево-балкарский народ на Северном Кавказе живет более 2000 лет, что его язык стал полностью современным более 1000 лет тому назад и что основным ядром его были первоначальные носители этнонима алан. Приведем эти материалы.

Материалы о языке алан

Аланские фамилии, зафиксированные Вахушти

Грузинский историк и географ XVIII в. Вахушти сохранил нам 6 аланских фамилий. О них сторонники ираноязычности алан, сколько нам известно, ничего не писали, и это вполне понятно. Потому не писали, что почти

все они тюркского и собственно карачаево-балкарского происхождения. Вахушти писал: «Вот самые известные фамилии овсов: Васиани, Баделидзе, Черкесидзе, Тагаури, Куртаули, Сидамони и Чахиладзе» (СМОМПК, вып. 22, Тифлис, 1897, с. 65). Что грузинские авторы алан называли овс, овсы, отлично известно и доказательств не требует. О верности этого свидетельствуют и следующие слова самого Вахушти: «По разорении и опустошении Овсети Батыем, овсы, оставив долины, укрепились в горах» (СМОМПК, вып. 22, Тифлис, 1897, с. 65). Рассмотрим некоторые из этих фамилий.

Басиани. Частью этого племени является самое большое балкарское племя «балкар» (по-карачаево-балкарски малкъар), зафиксированное в Черекском ущелье Кабардино-Балкарии, где обитает и сегодня, во времена расцвета культуры и могущества алан в X в. (Бутков, с. 190). О том, что именно это племя является частью басиани, свидетельствует огромный материал. Часть этого материала мы привели в «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет». Здесь приведем часть старых и несколько новых фактов, свидетельствующих о верности сказанного.

1. Грузины это балкарское племя называли басиан (Лайпанов, с. 17), а басиан есть грузинская передача этнонима ас (АПКБНЯ, с. 34).

2. По свидетельству очевидца академика И. А. Гюльденштедта, грузины в XVIII в. балкарский округ Малкар называли Базиани (АБК, с. 208).

3. Самые старые карачаевцы и в середине XX в. нередко говорили: «Джашауубуз басиан» — «Наша жизнь басианская» (КМ).

4. В языке кавказских алан было цоканье (БИАОТ, с. 115), а племя балкар общекарачаево-балкарское ч заменяет звуком ц.

5. Сам этноним басиан карачаево-балкарского происхождения. Он образован от др-т, собств. имени Баз (ДТС, с. 89) + и — имяобразующий аффикс (Хабичев, с. 101—116) + ан — др-т., к-б., который образовывал и этнонимы (Хабичев, с. 202—205) и аланский (Там же) или от др-т. басы (Гумилев, с. 142) — «жертва», «обиженный» + аффикс -ан. О том, что этноним басиан карачаево-балкарского происхождения, свидетельствуют и следующие факты. Во-первых, Басиат — название балкарского княжеского рода, которое от басы + ат — имяобразующий аффикс. Во-вторых, Басиат — карачаево-балкарское рас-

пространенное муж. собств. имя. В-третьих, Басиан — фамилия известного болгарского хана VIII в. Батбая. Батбай Басианус назван он в историческом документе (Венедин).

Баделидзе, от др-т. бат (ДТС, с. 88) — «быстро», «скоро» + ели — др-т. и межтюрк. «народа», «племени» (ДТС, с. 168; БИАОТ, с. 114) + дзе — окончание грузинских фамилий. Ср. по структуре фамилию известного аланского царя, жившего в Карачае в XI в. Дургулели, которое от этнонима тогрыл и собств. имени Тогрыл + ели (БИАОТ, с. 94), этноним карачиоли, который означает не «карачаевцы», как некоторые авторы утверждают, а «карачаевский народ», «карачаевское племя, объединение племен», али-ели — название туркменского племени в XVIII в. (Аристов, с. 143—144). Кроме того, несомненно важно еще и то, что слово бат является основой большого количества к.-б. собственных имен: Батда — историческое имя (КХД, с. 69), Батча, Батды, Батдю, Батай. О том, что Бадели была карачаево-балкарской фамилией, свидетельствуют еще следующие два факта. Во-первых, родоначальник современных бадилат — Бадила в Дигорию переселился из Карачая или Балкарии после татаро-монгольского нашествия (XIII в.) (Калоев, с. 28). Во-вторых, все потомки Бадели (Бадилы) имеют тюркские, в том числе и собственно карачаево-балкарские фамилии. Они следующие: Куртаули, Черкесидзе, Тагаури.

В-третьих, по другому осетинскому народному преданию родоначальник дигорских феодалов пришел «из северокавказского города Маджар» (АИЭС, т. 2, с. 65). А город Маджар по карачаево-балкарскому историческому преданию, записанному в 1807—1808 гг. Клапротом, был столицей древних карачаево-балкарцев (БЕБП, с. 10). Как доказано М. Закиевым, древние маджары, части которых жили на Северном Кавказе и на Средней Волге, были одним из древнетюркских племен. Есть полное основание утверждать, что маджары были тюрко-аланским племенем.

Куртаули. Состоит из собств. имени Курта + др-т. форма к.-б. улу, ули — «его сын», «его потомок», «его отпрыск». И в начале XIX в., и сегодня карачаевцы после основы фамилии говорят «улу». У Г. Ю. Клапрота мы впервые находим этот факт: «Семья Хасан (Хасан улу). ...семья Дотта (Дотта-улу)» (АБК, с. 254). Курта же образовано от др-т. къур (ДТС, с. 467) — «чин», «ранг», «достоинство» + та — др-т, аланский и к.-б. имяобразующий

аффикс, образовавший и слова, и топонимы, и собственные имена (Хабичев, с. 202; АПКБНЯ, с. 85—86; БИАОТ, с. 93). В Большом Карачае зафиксирован топоним Курта, а в Северной Осетии имеется ущелье Куртат. Куртат — от Курта + т — др-т. и др.-карачаево-балкарский имяобразующий аффикс.

Тагаури, от др-т. тагъ — «гора», «горный» + а — соединительный гласный и + уры — вариант улы, ули, улу (см. выше топоним Куртаули). Ср. по образованию топоним Хасаури — название местности в Малокарачаевском районе, зафиксированное в 1927 г. (Алиев, с. 17), где хасау — древнекарачаево-балкарский этноним (см.: «Историческая топонимика Карачаевского района» в «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»).

Сидамони. Происхождение не выяснено.

Черкесидзе — от этнонима черкес + идзе — окончание грузинских фамилий.

Собственное имя Менгутемер. Менгутемер был именем правителя известного асского города на Кавказе (Дагестан) Тутиаков. В русском документе, по утверждению сторонников ираноязычности алан, он зафиксирован в форме Дедяков. Город был взят монголами только при помощи русских войск в 1277—1278 гг. (ПСРЛ, т. 18, СПб, 1913, с. 75; ПСРЛ, т. 10, СПб, 1885, с. 184). Собств. древнекарачаево-балкарское имя и означает «вечно железный», «вечное железо», где менгу — др-т. «вечно», «вечный», темер же вар. др-т. и об-т. темур, темер, темир — «железо», «железный». А собств. к.-б. мы его считаем потому, что слово менгу является первой лексемой карачаево-балкарского названия Эльбруса — Минги тау — «Вечная гора».

Этнонимы

Бурдж — назв. аланского племени у Страбона, жившего в I в. на Северном Кавказе. То, что бурджи были тюрко-аланским племенем и то, что мамлюкская династия Бурджей мамлюкского Египта, мы показали еще в 1985—1986 гг. (Байрамкьулланы А. Эльбрус — бурунгу малкьар сёз.— Газ. «Ленинни байрагъы», № 3, 8, 1985 г.; Его же. Ол назмула чыкьсалае, кёб затладан хапар айтырыкъ эдиле.— Газь «Ленинни байрагъы»).

Эвлия Челяби писал, что персы Эльбрус называют

Ал-Борзи, потому что у подножия этих высоких гор жили горцы племени борзи (ЭЧ, с. 93). Мы в первой из названных статей показали, что борзи есть балкарский зокающий вариант этнонима бурдж. Верность этого подтверждается тем, что персы Эльбрус называли и Ал-борджи (Ган, с. 162), где ал представляет из себя др-т. ел — «народ», «объединение племен», «племенная организация», «административная единица».

Амал — назв. аланского рода, зафиксированного в V—VI вв. где-то в районе Северного Причерноморья (Кулаковский, с. 44). По всей вероятности, от межтюрк. и к.-б. эм «самы», «наи-» (ХКБИФС, с. 26) + др-т. ал (ДТС, с. 31) — «алый», «ярко-красный», «оранжевый». Но не исключено, что оно от эм + к.-б. ал — «перед», «передний», т. е. «находящиеся впереди».

Гуалан-гуасса. Гуалан назывались союзники греков в X в. В. Г. Василевский считал, что «по фонетическим законам греческого языка из «алан» легко могли получиться «гуаланы» (АПКБНЯ, с. 84). Мы же показали возможность его карачаево-балкарского происхождения (Там же). Верность этого подтверждается осетинским собственным именем Хан-Гуасса (АИЭС, т. 1, с. 221). Его первая лексема хан — «хан», гуасса же состоит из гу — «именитый», «славный» от др-т. кю — «именитый», «славный» (ДТС, с. 322) или из межтюрк. ку (РС, 2, с. 882—883) — «бледный», «желтоватый» + асса — один из вариантов этнонима ас.

Исторический материал о родстве массагетов, алан и гуннов

Как давно уже установлено, гунны были одним из самых больших и самых древних тюркских народов. О родстве алан и гуннов свидетельствуют многие древние авторы (БИАОТ, с. 14). Многие очевидцы и современники писали о том, что гунны и массагеты являются кровно-родственными народами (БИАОТ, с. 14—18, 19). А некоторые древние авторы — очевидцы и современники, такие как Аммиан Марцеллин, Дион Касси и др. прямо называли алан массагетами. (БИАОТ, с. 13).

В последние годы нами обнаружены новые материалы, свидетельствующие о тюркоязычности алан и массагетов. Они следующие. 1. Утверждение отлично информированного обо всем аланском римского историка IV в.

Аммиана Марцеллина о том, что аланы были массагетами, объективный анонимный автор Ф. комментировал так: «Таким же точно образом мог ошибиться и Аммиан Марцеллин, положительно утверждая, что Аланы суть Массагеты, т. е. Племя Тюркское» (Ф., с. 850). 2. Многие историки XIX в. высказывали убеждение в том, что башкиры являются массагетами (Эйхвальд, с. 86). А ведь башкиры являются всемирно известным тюркским народом. 3. О том, что аланы были потомками древних массагетов, писал и Шафарик. Вот его слова: «Аланы были потомками древних Массагетов» (ШСД, с. 130). В то же время Шафарик утверждал, что массагеты были гуннским племенем и утверждал не голословно, как некоторые нынешние авторы, а на основе многочисленных фактов, свидетельствующих о близком родстве гуннов и массагетов (ШСД, с. 23). 4. Никак не может быть случайным тот факт, что отдаленные друг от друга расстоянием в многие тысячи километров и многими веками во времени, китайский путешественник Цзянь Кянь, побывавший в 135 г. до н. э. у соседей алан — кангюйцев, и римский историк IV в. н. э. Аммиан Марцеллин, представители совершенно чуждых народов, написали одно и то же, а именно: аланы во всем похожи на гуннов (БИАОТ, с. 13—16). И еще. Армянский историк IV в. Фавстос и другой армянский историк VI в. тоже отождествляли гуннов и маскутов (Гадло, с. 36). А маскутами, как известно, армянские историки называли массагетов.

ГУГАРЫ — АЛАНСКОЕ ПЛЕМЯ

В 556 г. византийский пасол Земарх, возвращаясь из поездки к тюркскому императору, столица которого находилась на территории нынешнего Казахстана, остановился у народа, или племени гугар, который обитал в Калмыцких или Ставропольских степях, примерно там, где находилась древняя столица карачаево-балкарцев Маджар по народному преданию, записанному в 1807—1808 гг. Г. Ю. Клапротом (БЕБП, с. 10). Время было летнее, очень жаркое и гугары предложили Земарху взять на дорогу тулукъ, у И. Шопена — «тулух» (ИШ, с. 401) с питьевой водой (там же; ВИ). А тулукъ/тулух является сегодняшней к.-б. формой др.-т. толкзукъ (ДТС, с. 573) — «бурдюк», «кожаный мешок для хранения и перевозки жидкостей». Кроме того, гугары предупредили

Земарха о грозящей ему опасности в верховьях Кубани. Дело в том, что в это время шла война между Византией и Ираном (т. е. Персией). Персидские войска к этому времени захватили ту часть Абхазии, по которой Земарх поехал в Тюркский Каганат, и персы, надеясь, что Земарх обратно поедет по этой же дороге, устроили засаду Земарху. Они и предупредили его об этом и предложили поехать другой дорогой (ИШ, с. 401). Но о том, что персы устроили Земарху засаду, знали и аланы, жившие в верховьях Кубани, на территории нынешнего Карачая. Именно поэтому аланский царь Сародий советовал Земарху поехать не по старой дороге, а по Дарин Йол, что означает в переводе с древнекарачаево-балкарского «шелковая дорога», именно по этой дороге согдийцы возили в Византию шелк на продажу (БИАОТ, с. 182—184). Во время войны между Византией и Персией аланы оставались друзьями византийцев. Сародий сам сопровождал Земарха до безопасного места в Абхазии и поэтому нет сомнений в том, что это аланы сообщили гугарам о грозящей опасности Земарху на случай, если Земарх не заедет к Сародию. Наличие в гугарском языке к.-б. тулукъ и то, что аланы сообщили гугарам о грозящей Земарху опасности, по нашему мнению свидетельствует о том, что гугары были тюрко-аланским племенем.

Аланские антропонимы, топонимы и этнонимы, представляющие из себя тюркские выражения

Нами обнаружено почти 30 аланских антропонимов, топонимов и этнонимов, представляющих из себя тюркские словосочетания. Насколько нам известно, ни один народ из нескольких чужих слов никогда не образовывал свои собственные имена, географические и этнические названия. Этот факт является еще одним ярким доказательством изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан, то есть истинных алан. Этими антропонимами, топонимами и этнонимами являются следующие.

Антропонимы: Амбазук — «Самый громадный», «самый массивный»; Узурабег — «Счастливый князь»; Сангибан — «Владыка, правитель, имеющий почет, уважение»; Анбал/Амбал — «Самый сладкий»; Бурдухан — «Правящий поворачивающий хан»; Худу-Темур — «Счастливое, успешное железо»; Елянди — «Народный победитель»; Еле Ба-

дур — «Народный герой»; Ростов — «Счастливая гора»; Буракан — «Верблюд-царь»; Индиabu — образовано из др.-т. собственных имен Инди и Абу; Парездан — «Ходячая душа»; Юйваши — «Глава дома»; Чагатар — «Пора, время рассветать»; Ардавурий (3 имени) — «Рыжий, красноватый волк»; Алтуку — «Алая пряжка»; Беегзан — «Князь-душа».

Этнонимы: Дургулели — «из рода, народа, племени торгул» или «народ, племя Торгула» (Торгул — древнетюркское собств. имя); садагари — «люди, мужчины со стрелами»; барсил, берсил — «народ, племя, тигр»; хатирлибер — образован от др.-т. хатир — «жестокий», «суровый», «свирепый» и др.-т. титула элтебер; йаз-ок — «степное племя»; йазон — «десять стрел»; дер гулли — «имеющие землю в цветах»; тарту уллу — «большие гостиницы» или «большие мелодии»; тар таулу — «горцы из тесных гор»; ил олам ургенчли — «аланское племя, народ, живущий в Ургенче»; качир укуле, качир-уле — «сын, потомок Качира» (Качир — собств. имя, а у карачаевцев сегодня и фамильное имя).

Топонимы: Аланлиан — «аланская сторона», Еужил — «село на перевале»; Кыркер — «сорок мужей», «сорок героев», «сорок мужчин»; Кыркел — «сорок селений», «сорок народов, племен»; Кыркор — «сорок укреплений» (БИАОТ, с. 141, 143, 144—146, 150—151, 153, 155, 157, 159, 149, 161, 70—71, 78—82, 95, 108, 119).

Аланская топонимика

1. Топонимы с этнонимами яз в Волжской Татарии. В разделе «Связь предков карачаево-балкарцев с волжскими татарами» в книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы показали, что на территории Волжской Татарии (Великая Булгария) в раннем средневековье жила часть истинных алан — предков карачаево-балкарцев (с. 283—284).

Еще в середине XX в. там были села Добъяз, Арпаяз, Олыяз, Борчаклы яз, Солы яз. Г. Ф. Сатаров считает, что яз в этих комонимах является др.-т. йаз — «степь», «равнина» (СТ, № 3, 1980, с. 39). Но он нас совершенно не убеждает, потому что Сатаров не отвечает на вопросы: 1. А на равнинах, в степях ли находятся они? 2. Почему не йаз, а именно яз? 3. Почему равнины и степи не названы яз, а именно села названы так? Ведь селения

в своем большинстве, как обычно у всех народов, располагались вдоль рек.

Вот поэтому-то мы считаем что яз представляет из себя вариант этнонима ас, аз, яс. Что же касается первых терминов этих топонимов, то все они широко распространенные в тюркских языках тюркские слова. Они бытуют и в к.-б. языке.

2. Семите — назв. аланского монастыря, расположенного неподалеку от г. Карачаевска. По свидетельству очевидца Я. Рейнеггса, карачаевцы очень почитали этот храм, но заходить внутрь не осмеливались (Рейнеггс, ч. 1). Ср. семите — «кумирня» в языке желтых уйгуров (СТ, № 2, 1981, с. 62). Все уйгуры в первые века н. э. были соседями алан.

3. Гермонасса — греческий город, основанный греками на месте старого поселения. Дж. Н. Коков полагает, что он был основан на месте нынешней станицы Таманской и само название его является греческим (Коков, с. 102). Но Коков, утверждая, что это греческое название, не приводит никаких доказательств в подтверждение верности своего утверждения. Мы полагаем, что это тюркское название, образованное из тюркского кермен — «крепость», «замок», «укрепленный город» (Коков, с. 171) + асса — вар. этнонима ас, ср. Асса — гидроним в Ингушетии, Аса — топоним на Сырдарье (Кузеев, с. 229). К этой мысли приводит не только прозрачность самого топонима, но и тот факт, что часть асов в нижнем течении Дона и Кубани жила уже во II в. до н. э. (ИШ, с. 319—321).

Об особой дружбе и сотрудничестве между аланами и кыпчаками

В БИАОТ мы показали, что аланы в течение всей своей истории дружили с тюркскими, а не с иранскими народами (БИАОТ, с. 38—41). Особо тесное сотрудничество и дружба существовали в течение многих столетий между аланами и кыпчаками. «Тесное соседство и межплеменное сотрудничество» между аланами и кыпчаками на Северном Кавказе, в Молдавии и Венгрии подчеркнул в свое время и сам В. И. Абаев (Немет Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан.— Орджоникидзе, 1960, с. 4, 17).

А здесь мы приведем еще 3 факта, свидетельствующих

о том, что это были не просто дружба и сотрудничество, а закономерное следствие их близкого родства. 1. Венгерские летописцы писали, что кыпчаки и аланы были полностью тождественны (Кулаковский, с. 72). Венгры узнали о том, что ясы и кыпчаки являются разными народами только в 1281 г. во время одного судебного разбирательства, когда кыпчаки и ясы были туда приглашены в качестве свидетелей. 2. Известный французский путешественник XIII в. Вильгельм де Рубрук, беседовавший с аланами и кыпчаками в Приазовье, в 1253 г. писал: «Немцы же называются (кумане) валанами, а область их — Валанией» (АПКБНЯ, с. 32). А что валаны есть аланы, а Валания — Алания, ни один здравомыслящий человек, разбирающийся в тюркских языках, не станет отрицать. 3. Даже в монгольской армии, воевавшей против Китая, аланы и кыпчаки служили в одном отряде (Иванов, с. 286). А ведь в этой монгольской армии были представители многих других тюркских народов. Несомненно, там были и представители иранских народов. 4. Физический тип алан и кыпчаков был очень близок. Во-первых, и кыпчаки были светловолосые, откуда и произошло их русское название «половец». Во-вторых, это видно и из описания внешности кыпчаков китайскими историками. В 1273 г. ими написано следующее: «...кыпчакский народ искусен в обработке кож и металлов и имеет голубые глаза и красные (рыжие) волосы» (Аристов, с. 94).

Еще раз о происхождении и значении этнонима алан

В БИАОТ мы привели слова Аммиана Марцеллина о том, что аланы свое имя получили от гор, утверждения Ж. Шардена, Вивиен де Сэинт-Мартена, анонимного автора Ф. о том, что этноним алан означает «горец» и тот факт, что и в начале XIX в. в грузинском языке аланет означал тоже «горец». Там же мы показали, что алан образован от восточно-тюркско-монгольского ала — «гора» + н — один из древнейших тюркских имяобразующих аффиксов, и в подтверждение верности нашего мнения мы привели слова анонимного автора Ф. о том, что в маньчжурском языке алан означает «гора».

Здесь же к этому мы добавим то, что знаток древней истории Кавказа и алан И. Шопен тоже писал, что этноним алан означает «горец» (ИШ, с. 319).

И сколько нам известно, ни один автор прошлых ве-

ков не писал, что этноним алан происходит от арийского ариа — «ариец», «благородный» или от тюркского улан/олан — «сын», «мальчик», как это утверждают сторонники ираноязычности и тюркоязычности алан. Верность этих утверждений не подтверждается ни временем фиксации этнонима алан и этих слов, ни фонетикой.

Аланы уважали красную кожу, уважали ее и карачаево-балкарцы

По свидетельству армянского историка V в. Моисея Хоренского, аланы очень уважали красную кожу. У Моисея Хоренского это написано так: «У Аланов была в большом уважении красная кожа» (МХ, с. 122). Мы не сомневаемся в том, что Хоренский сам видел на аланах обувь из этой кожи. Дело в том, что после того, как аланская царевна Сартеник (Сатиник) вышла замуж за армянского царя Арташеса (II в.), связь между верхнекубанскими (карачевскими) аланами и армянами продолжалась вплоть до X в. Об этом свидетельствует перстень-печать армянского царя X в. Ашота Железного, найденная на территории бывшей столицы Аланского государства, развалины которой находятся в Карачае и называются Нижне-Архызское городище. Вещь эта всем давно и хорошо известна, и нет нужды приводить доказательства верности этого факта.

Мы не сомневаемся в том, что аланская красная кожа представляла из себя карачаево-балкарский красновато-коричневый сафьян — сахтиан. В прошлые века карачаево-балкарцы его часто называли «эмен суу ичирилген тери» — «кожа, пропитанная дубовой водой». Она была прочна, долговечна, не пропускала воду и не растягивалась. Изготавливалась она следующим образом. Кожу взрослого крупного рогатого скота очищали от волос, а потом пропитывали ее густой дубовой краской. А краску такую получали путем долгого кипячения большой массы коры многолетнего дуба.

Древность сахтиана подтверждается рядом фактов. Во-первых, одно из древнеузбекских племен называлось сахтиян (МИК, с. 213). Во-вторых, в языке дунайских болгар тоже бытует слово сахтиян — «сафьян». М. А. Хабичев считает, что оно унаследовано из языка протобулгар-тюрков, болгар, которые в VII в. завоевали славянские племена на Дунае, образовали государство под сво-

им именем, но потом растворились в славянской среде (АПКБНЯ, с. 31). Но этого слова нет ни в языке прямых потомков болгар — чувашей, ни в языке волжских татар, которые имеют большую болгарскую примесь. О тюркском происхождении слова сахтиан свидетельствует его бытование в болгарском, карачаево-балкарском, ногайском и казахском языках и название древнеузбекского племени сахтиан. Можно предположить, что сахтиан было аланским словом. На эту мысль наводит то, что некоторые аланские и карачаево-балкарские слова имеют такое же окончание, как и сахтиан. Они следующие. Во-первых, историческая Алания называлась и Аланиан (Шестаков, с. 123). Во-вторых, одно из самых крупных родо-племенных объединений кавказских алан называлось басаиан (БИАОТ, с. 75). В-третьих, карачаево-балкарские собств. имена Будиан, Къурчиан. В-четвертых, товлиан — древняя форма карачаево-балкарского географического самоназвания таулу — «горец», «житель гор». Товлиан приведен И. Шопеном (ИШ, с. 296). Къурчиан состоит из къурч — «сталь» + и + ан — аффиксы, а товлиан состоит из товли + ан.

Еще раз о сходстве физического типа алан и тюркских народов

В XIX в. остатки древней аланской крепости на территории Туркменистана назывались Кызыл Аллан/Кызыл Алан, что означает в переводе с тюркских языков «красный алан» (БИАОТ, с. 128). Мы считаем, что эта крепость так называлась потому, что аланы, или их часть, жившие в этой крепости, имели красные (рыжие) волосы. А красные (рыжие) волосы имели и кыпчаки. В 1237 г. китайские историки писали, что кыпчакский народ «искусен в обработке кож и металлов и имеет голубые глаза и красные (рыжие) волосы» (Аристов, с. 94). Вот еще потому и отождествляли венгерские летописцы алан и кыпчаков, а не только родство их языков, что голословно отрицал Ю. Кулаковский (Кулаковский, с. 72). Поэтому еще и немцы кыпчаков называли аланами, а их землю — Аланией (АПКБНЯ, с. 32). По свидетельству китайского историка VI в. Шы Гу, рыжие волосы имел и древнетюркский народ усунь. Он писал: «Усыныцы обликом весьма отличны от других иностранцев Западного края. Ныне тюрки с голубыми глазами и рыжими бородами,

похожие на обезьян, суть потомки их» (Бичурин, с. 190). Люди с красными волосами встречаются и сегодня у карачаево-балкарцев. Житель карачаевского села Учкулан Байрамкулов Пахат, который пас коз вместе с автором этой работы перед Великой Отечественной войной, имел ярко-красные волосы. После возвращения на родину он жил в станице Преградненская Карачаево-Черкесии. Старшая дочь младшей дочери жителя села Нижняя Ермоловка Зеленчукского района Байрамкулова Резуана — Фатима, по отцу Хасанова, живущая в городе Карачаевске, тоже имеет совершенно красные волосы.

Русская летопись о тождестве алан и асов

В АПКБНЯ и БИАОТ мы привели много доказательств того, что аланы и асы были двумя частями одного народа, а, вернее говоря, асы были частью алан. Верность этого подтверждается и свидетельством русской летописи Нестора. Она утверждает, что аланы и асы один народ (ИШ, с. 319).

Еще раз о значении этнонима алан

В БИАОТ мы привели слова Аммиана Марцеллина о том, что аланы получили свое имя от гор, утверждения Ж. Шардена, Вивиен де Сайнт-Мартена и анонимного автора Ф. о том, что слово алан означает «горец». Там же мы привели свидетельство русского офицера Торнау, побывавшего в Грузии в 1835 г., о том, что в грузинском языке того времени аланет означало «горец» (БИАОТ, с. 112). Там же мы показали, что слово алан образовано от восточнотюркского и монгольского ала — «гора» + н — один из древнейших тюркских аффиксов (Там же). В подтверждение верности нашего мнения мы привели и аргумент Ф., что в маньчжурском языке в XIX в. алан означало «гора». Теперь же к этому мы добавляем утверждение знатока истории алан И. Шопена о том, что алан означает «горец» (ИШ, с. 319). И насколько нам известно, никто и никогда не писал, что слово алан происходит от иранского ариа — «благородный», «ариец», как утверждают сторонники ираноязычности алан, или от тюркского огълан/улан — «сын», «мальчик», как утверждают некоторые сторонники тюркоязычности алан.

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ И КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

В течение 30 лет мы приводили множество доказательств того, что карачаево-балкарский народ является одним из древнейших тюркских и кавказских народов, что его язык стал полностью современным уже более 1000 лет тому назад и что основным ядром его были первоначальные носители этнонима алан, т. е. истинные аланы, те аланы, которые вышли из гнезда всех тюркских народов — Алтая.

В этой работе мы тоже приводим большое количество доказательств этого.

Очень многие пожилые и старые карачаево-балкарцы отвергают мнения о гуннском, болгарском, хазарском, кыпчакском и т. д. происхождении карачаево-балкарцев и считают их прямыми потомками тех алан, которые жили плотной массой на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

Так считает житель села Элтаркъач Усть-Джегутинского района Хубиев Къабарты, так считает учитель из села Пристан Прикубанского района Абазалиев Къурманбий. Так считает житель села Даусуз Зеленчукского района Биджиев Окъуб.

Но наиболее глубоко и разносторонне об этом писал в своей статье «Мен билген былайды» — «То, что я знаю, это так» малограмотный карачаевский старик из села Пригородное Прикубанского района Элканов Тукъум. Мы приводим здесь его полностью на карачаево-балкарском языке и даем его перевод на русский язык. Это делается для того, чтобы каждый читатель сам переводил его на свой язык.

Мен билген алайды (Газета «Къарачай», 12 февраля 1994 года), Къарачайлыла биз кимбиз, къайдан чыкъгъанбыз, деген соруула къайсы бирибизни да эсибизни бёлдюредице. Мен да ол затланы юслеринден эшитгеними, билгеними, тюзге санагъанымы газет окъуучулагъа теджерге излейме.

Бизни ата-бабаларыбыз, аланла, Минги таудан Астраханга дери улуу кър ал болуб джашагъандыла. Кеслери да не муслиман, не христиан болмагъандыла, башларын тутхан, къарыулу ётгюр адамла болгъандыла. Ала сёлешген тилни, ала тутхан адетлени тутабиз биз.

Монголлула Эресейге чабхан кёзюуде, Батый ханны аскери, Волга суудан ётуб, Аланнга келиб, мында да

уруш башлагъанды. Бизни атабабаларыбыз, бал чибин-леча басынган, учу-ък кыйыры болмагъан джау болмагъан джау аскерни хорлаялмадыла. Монголлула алгъан эллеринде адамлагъа уллу халеклик саладыла. Тишириулары онеки джылдан гитчеси бла кыркъ джылдан уллулары кырадыла. Къалгъанларын ишлетирге кеслерини къаралларына сургендиле. Аланланы тишируулары уллула, санлыла, субайла, болгъанлары себебли, кёзлери къараб ашыргъандыла Монголиягъа, ансы къалгъанлагъа алай этмегедиле.

Эркишилени, къолларына тюшгенин кыймай кыргъандыла. Алай бла аланладан сау къалгъан төрт джына чачылгъанды. Къачыб да азы къутулгъанды-башында тау төппеледе, гитче элчикледе букъгъандыла.

Ол затла XIII ёмюрню ал джарымында болгъандыла. XIV ёмюрде, джюз бла джарым джыл чакълы бирден да, асхакъ Тимур къалгъан ланалагъа зарауатлыкъ джетдиргенди.

Кюн чыкыгъаннга къачыб къутулгъан он бир алан юйдегиден чагъыб-юйреб къурала башлагандыла къарачайлыла.

Шимал Кавказы тюркюле алгъан заманда тили келишегн миллетни муслиман этгендиле, тили келишегеннге да тилин алдыргъандыла. Бююн да Суворовкада, Ессентукиде, ол төгерекде джагашгъан румлула бла эрменлиле тюркча сёлкшедиле.

Биз къарачай болуб къуралгъаныбызгъа кёб болмайды-онбешинчи ёмюрню экинчи джарымындан бери. Биз муслиман болгъанлы да тюгел юч джюз джыл болмайды.

Халкъыбызны саны иги ёселмейди. Аны чурумлары бир талай да болурла. Алай а Хасаука урушдан башлаб (ол урушда кёб къарачайлы кырылгъанды), халкъгъа кёб зарауатлыкъ джетгенди: эминала, мухаджирлик, совет власты ал джылларында тутуула, Уллу-Ата джурт къазауат, кёчгюнчюлюк миллетни айныргъа кыймагъандыла.

Къарачайда бий болмагъанды. Айырылыб байла болгъандыла. Кйрымшаухаллары бийдиле дегенлери ётютюкдю. Ол тукъум къулду, бу тукъум бийди, неда ёзденди, сёлешселе да, аны тюзюн киши да билмейди. Бу будай, бу хартиух деб, киши кишини урлукъ атыб битдирмегенди. Барыбызны да Аллах джаратханды.

Айтханымча, биз башындан аланлабыз. Бююн а андан-мындан къошулгъан бар эсе да, биз къарачайлыла, барыбыз да Къарчаны аты бла айтылабыз».

Перевод: Карачаевцы, кто мы, откуда произошли? Эти вопросы привлекают внимание каждого из нас. Я хочу рассказать читателям газеты то, что сам знаю, слышал и считаю правильным.

Наши предки аланы от Эльбруса до Астрахани жили большим государством. Они не были ни мусульманами, ни христианами, сами себя содержали, были сильными и храбрыми людьми. Мы говорим на том же языке, на каком они говорили, мы придерживаемся тех же обычаев, что и аланы.

Во время нападения монголов на Россию, хан Батый, перейдя Волгу со своим войском, пришел в Аланию и здесь начал войну. Наши предки не смогли победить вражескую армию, которая была так многочисленна, как пчелиный рой, которая не имела ни начала, ни конца. Монголы во взятых ими деревнях несли людям бесчисленные смерти. Они истребили представительниц женского пола моложе двенадцати и старше сорока лет. Остальных угнали работать в свое государство. Аланские женщины были крупными, рослыми и красивыми. Поэтому они им нравились, и поэтому они с неохотой отправили их в Монголию. С женщинами других народов они так не поступали.

Истребили всех мужчин, кто попался им в руки. Таким образом, те из алан, кто остался в живых, разбрелись на все четыре стороны. Да и бегством мало кто спасся. Спаслись только некоторые, спрятавшись на горных вершинах, в маленьких деревеньках.

Эти события произошли в середине XIII в. В XIV в., спустя 150 лет, хромой Тимур истребил остальных алан.

Во время его похода одиннадцать аланских семей убежали на восток. От них произошли и стали складываться карачаевцы.

Когда турки захватили Северный Кавказ, родственные по языку народы они обратили в мусульманство, а тех, у кого язык не сходен с их языком, они заставили принять их язык. И сегодня и греки, и армяне, которые живут в Суворовке и Ессентуках, говорят по-турецки.

Собственно, мы сформировались как народ не так давно — во второй половине XV столетия.

Численность нашего народа увеличивается медленно. Этому имеется, вероятно, несколько причин. Однако, начиная от боя на Хасауке (Бой на горе Хасаука, расположенной неподалеку от села Хурзук, в 1828 г. между войском генерала Эмануэля и карачаевским отрядом, после

которого Карачай был присоединен к России. Б. А.), народ подвергся множеству бедствий — эпидемиям, переселению (Имеется в виду переселение части карачаевцев в Турцию во второй половине XIX века. Б. А.), арестам в первые годы советской власти, потом Великая Отечественная война, выселение не дали народу возможности развиваться и увеличиваться.

В Карачае не было князей. Были большие богачи. Утверждение о том, что Крымшаухаловы были князьями, является ложью, хотя и говорят, что эта фамилия узденская (Благородная — Б. А.), а фактически она рабская. В действительности правды никто не знает. Говоря, что это — пшеница, это — кукуруза, бросив зерно, никто никого не вырастил. Всех нас создал Бог.

Как я сказал, мы изначально аланы. А сегодня, если даже и есть позже присоединившиеся, мы, карачаевцы, называемся именем «Карчы» (Подлинная, еще в 1829 г. бытовавшая форма этого имени Къарачай — «Карачай». По народному преданию Карачай является родоначальником карачаевцев. Б. А.).

В рассказе Элканова допущено только 4 ошибки. 1. Карачаевцы и балкарцы являются двумя частями одного народа. А Элканов об этом ничего не сказал. 2. Слишком преувеличены размеры истребления алан монголами и Тимуром. 3. Северный Кавказ никогда не был завоеван Турцией. Эти армяне и греки на турецкий язык перешли в Турции. На Северный Кавказ они были переселены после победы России в русско-турецкой войне в 1877—1878 гг. 4. Князья в Карачае были. Это Дудалары — «Дудаевы» и Крымшаухаллары — «Крымшаухаловы». Все остальное — правда.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Еще раз о тенденциозности сторонников ираноязычности алан

Во многих наших работах мы привели большое количество доказательств грубой тенденциозности и ошибочности гипотезы об изначальной ираноязычности первоначальных носителей этнонима алан и аланского происхождения осетин. Здесь мы приведем еще 5 доказательств ошибочности этого тезиса.

1. О вхождении тюркских племен в горы Карачая и

Балкарии. В БИАОТ мы привели много доказательств ошибочности этого тезиса. Здесь мы приведем два количественных доказательства. В этих областях аланы жили настолько плотно, густо, что некуда было входить. Об этом свидетельствуют современник и очевидец. Современник алан, анонимный автор исторического сочинения «Худуд-ал-Алем», персиянин писал: «Слово об области аланов и городах ее. Это область в ущельях и горах; богатое место; царь их — христианин. У них тысяча больших деревень; между жителями есть христиане и идолопоклонники, горцы и степняки» (Худуд-ал-Алем, с. 31). Очевидец же, доминиканский монах Юлиан в 1235 г. 6 месяцев жил среди верхнекубанских алан. Он писал: «Его (Аланского царя — Б. А.) царство состоит из непрерывного ряда поселений; когда утром запоют (где-нибудь) петухи, ответ им доносится из других частей государства ввиду черезполосицы и смежности селений» (Алексеева, с. 125). Об этом же свидетельствует и археологический материал.

II. Сторонники ираноязычности алан замалчивали и искажали даже карачаево-балкарские народные предания, которые свидетельствуют о том, что карачаево-балкарцы жили в верховьях Кубани и на территории Кабардино-Балкарии еще в I тысячелетии н. э. Так, в 1808 г. Г. Ю. Клапротом из уст старейших балкарцев записано предание о том, что предки карачаево-балкарцев пришли в эти области в начале VIII в. Фактически это предание из себя представляет исторический документ первой категории важности (БЕБП, с. 8—12). А вот что писал З. Н. Ванеев, скрыв вышеназванное предание: «По балкарским преданиям, предки балкар пришли в занимаемые ими места из Маджар (древний город на Северокавказской равнине), раньше всего в долину Черека, где застали осетинское население» (Ванеев, с. 36).

III. Такие сторонники ираноязычности алан, как Вс. Миллер, М. М. Ковалевский и другие, все карачаево-балкарское, заимствованное осетинами, и все общее у них приписывали осетинам. Об этом В. И. Абаев писал: «Следуя методу Миллера-Ковалевского, не представило бы особого труда доказать, что ни у кого другого, как у осетин эти несчастные балкарцы научились кушать хлеб и рожать детей». (Абаев, с. 235).

IV. Скрывали слова Г. Ю. Клапрота о том, что балкарцы жили среди алан. Вот они: «Эти ассы являются или самими осетинами или жившими в их стране (Ала-

нии) татарскими племенами балкар и чегем, которых и теперь осетины называют ассами» (ОГ, с. 109—110).

V. Самые невероятные вещи говорила о происхождении карачаево-балкарцев Е. П. Алексеева. Вот одно из таких ее утверждений: «Как правило, история образования народности совпадает с историей языка (как было, например, у адыгов и абазин). Но из этого правила есть много исключений, когда история народа и история языка не совпадают. Так, у карачаевцев основой формирования народности были местные племена, гоцы, кобанцы, а язык они приняли у тюркских племен, в частности — кыпчаков» (ОИКЧ, с. 109).

VI. Они скрывали даже тот факт, что многие тюркские, арабские и персидские слова, бытующие в осетинском языке, бытуют и в карачаево-балкарском языке (АИЭС, I, II, III). Это делалось и делается для того, чтобы скрыть их заимствование из к.-б. языка.

Тюрки — первичные обитатели Кавказа?

В 1916 г. Н. Я. Марр писал: «В списках Грузинских летописей X века сообщается о бундурках как о первичных обитателях Кавказа. В этом термине бун — армянское слово, означающее «природный, коренной», т. е. бундурк, собственно, значит «коренные», или «природные турки». Марр считал этих тюрков керкетами, отождествляя керкет с этнонимом «черкес». Но он ничего не писал о том, кого он имеет в виду под черкесами: современных адыгов или какой-то другой народ (Марр, 1405—1406).

О древнейших зафиксированных тюрках Центрального Кавказа

Исторические документы свидетельствуют о том, что на Центральном Кавказе задолго до н. э. жили тюрки. О бундурках мы выше сказали. По нашему мнению, первичными армяне могли называть только таких тюрков, которые были им известны еще до н. э. Этими тюрками могли быть древние кобанцы (см. ниже).

Вторым таким народом, уже документированным, была часть древнетюркского племени, правильное народа сабир (сувар). По словам Н. Г. Волковой, сабиры на Северном Кавказе упоминаются в III в. до н. э. «...в со-

чинениях античных авторов III в. до н. э.— III в. н. э., которые помещают сабирос (сапиров) Сабайрос в «Понтийской области» (Волкова, с. 109). П. Буткову были известны даже границы территории сабирос. Он писал: «Страну Кабарду, древнюю Сапирию или Сабирю, лежащую в соседстве Алании, от вершины р. Кумы до устья р. Сунжу, Багрянородный знал под именем Кребаты, Кребатады» (Бутков, с. 190). Верность этого подтверждается еще и тем, что самое северное осетинское ущелье — Дигорское ущелье в прошлом называлось «Сафири ком» — «Сабирское ущелье» (ЦТМС, с. 252—253).

Кто такие были древние кобанцы?

Начиная с бронзового века и до II—III в. н. э. от Ингушетии и до верховья р. Большая Лаба жил народ, который условно назван «кобанцами», «кобанскими племенами» по названию двух сел Кобан в Северной Осетии, где во второй половине XIX в. были найдены бронзовые изделия этого народа. Кобанцы и являются общими кавказскими предками карачаево-балкарцев и осетин.

Языковая и этническая принадлежность их, сколько нам известно, все еще не установлена. Но уже давно высказана мысль о том, что они были азиатским народом и пришли с Урала. Урал же, как считают многие авторитетные ученые, является частью прародины тюркских и угро-финских народов.

Совершенно случайно, собранные нами материалы как будто говорят о том, что кобанцы были не просто азиатским народом, а одним из древнетюркских народов или племен. Эти материалы следующие.

1. Физический тип кобанцев, по мнению многих антропологов, был кавказским, и причиной довольно большого сходства физического типа карачаево-балкарцев и осетин является то, что кобанцы приняли участие в этногенезе карачаево-балкарского и осетинского народов. А из исторических документов хорошо известно, что среди древнетюркских народов были и народы кавказского типа. Вот некоторые из них. 1. «Жители имеют впалые глаза, возвышенный нос, густые брови» (Бичурин, с. 271). Это были кангюйцы, жители государства Кангюй, позже названного Кан. «От Даван на запад до государства Аньси, хотя есть большая разница в наречиях, но язык весьма сходен, и в разговорах понимают друг друга. Жи-

тели имеют впалые глаза, густые бороды...» (Бичурин, с. 188). И в конце своего рассказа автор добавляет: «От Усуны на запад до Аньси все близки к хуннам» (Бичурин, с. 188). А хунны (по-европейски — гунны), как известно, были одним из самых древних и больших древнетюркских народов.

2. Хорошо известно, что некоторые древнетюркские народы хоронили мужчин с конем и конским снаряжением. Вот так же хоронили своих мужчин и кобанцы. Об этом может свидетельствовать следующий факт. Летом 1994 г. в селе Маруха Зеленчукского района стали рыть могилу для умершего карачаевца из рода Батчаевых. На значительной глубине появилась уздечка с большими бронзовыми кольцами. Старик-карачаевец, наблюдавший за рытьем могилы, запретил дальше копать, сказав: «Хозяин уздечки тоже тут», и добавил, что тут лежит тюрк. Откуда он знал это, он никому не объяснил. Бронзовые кольца свидетельствуют, что там был захоронен кобанец. Древние тюрки, сколько нам известно, бронзовые кольца не делали. Если такие захоронения кобанцев и были обнаружены и в других районах Центрального Кавказа, то об этом не писали, так как Крупнов — главный исследователь кобанской культуры был ярким противником азиатского происхождения кобанцев, не отличался объективностью.

3. Почти вся историческая и современная топонимика горных районов Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, то есть всех тех районов, где жили кобанцы, имеет тюркское происхождение. Об этом писали совершенно объективные авторы В. Никитин и Г. Н. Подъяпольский и верность их слов полностью подтверждается.

Много лет работавший инструктором по туризму и экскурсиям Ставропольского краевого совета по туризму и экскурсиям В. Никитин в 1971 г. писал: «Горные долины и предгорья Карачаево-Черкесии и всего юга Ставрополя издревле заселяют карачаевцы. Поэтому почти все местные наименования гор, хребтов, рек, перевалов, долин, озер и так далее — карачаевские» (Никитин, с. 188).

А. Подъяпольский в 1968 г.: «В горной части Кабардино-Балкарии издавна живут балкарцы, поэтому почти все собственные наименования гор, рек, ледников и других географических объектов — балкарские» (Подъяпольский, с. 153). Как будто они договорились между собой.

Никакого особого пласта необъяснимых топонимов из

современных иранских, тюркских и монгольских языков по нашим наблюдениям нет и на территории Северной Осетии.

А если бы кобанцы были не тюркским народом, то на этой территории по законам сохранения топонимов исчезнувших народов, были бы зафиксированы и сегодня бы имелись десятки, а то и сотни необъяснимых ни из каких языков географических названий.

Этот закон свидетельствует, что чем в большем количестве, чем больше времени и чем на большей площади жила этническая группа, тем большее количество топонимов ее сохраняется. Так, от незначительных групп древне-тюркских народов авар, болгар, хазар, печенегов, живших на территории Словакии в I тысячелетии н. э., до второй половины XX в. сохранилось почти 100 топонимов (Блашкевич).

Еще более разительным примером этого является Северная Осетия, площадь которой всего 8100 кв. км. Здесь от небольшого количества алан ассимилированного к началу X в. иронцами, и незначительной группы ногайцев, которые там жили непродолжительное время, сохранилось более 150 топонимов. Фактически же тюркских топонимов там намного больше, так как в это число не вошло большое количество собственно карачаево-балкарских названий (см. выше «Осетия»).

Профессор С. В. Очаповский о древности карачаевской культуры

Замечательный русский человек, совершенно объективный ученый-окулист, профессор С. В. Очаповский, который в первые годы советской власти вместе со своими сотрудниками несколько раз ездил в Карачай лечить больных глазными болезнями из Краснодара, хорошо разбиравшийся в культуре народов, в письме к карачаевцам в 1926 г. писал: «Вы видите, что нас не тянет в Теберду. Нам милее ваш Большой Карачай, где все на каждом шагу говорит о многовековой культуре славного горского племени, об упорном труде и неистощимой энергии, обещающих дальнейшее развитие и блестящее будущее Карачая» (Газ. «Горская жизнь», 1926 г., № 106). Народ, основным ядром которого были бы кочевники-кыпчаки, сформировавшийся в XIII—XIV вв., никак не мог иметь такую культуру.

Еще раз о якобы болгарском происхождении карачаево-балкарцев

Сторонники болгарского происхождения утверждают, что часть болгар жила на Центральном Кавказе, часть их в результате каких-то смут во II в. до н. э. переселилась в Армению, а их оставшаяся часть положила начало карачаево-балкарскому народу (АПКБНЯ, с. 24).

Но эти люди грубо искажают слова Моисея Хоренского. Хоренский (2, 9) говорит, что «во II веке до Р. Х. (Рождество Христово — Б. А.) болгары, прорвавшись через Кавказские горы, вторглись в Армению» (АГ, с. 37). В работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы привели 13 доказательств ошибочности этой гипотезы.

Грубо исказили смысл слов византийского историка VII в. Феофана о месте обитания болгар К. Т. Лайпанов и И. М. Мизиев. Они Приазовье и нижнее течение реки Кубань превратили в верхнее течение Кубани, т. е. Карачай. Вот их слова: «В 671 г. византийский историк и писатель Феофан в своей хронике отмечал, что *«на восточных берегах Меотийского озера (Азовского моря), за Фанагорией, кроме евреев живут многие народы. За тем озером, выше реки Куфиса (Курсив наш — авт.), в которой ловят болгарскую рыбу кист, находится древняя Великая Болгария».*

В этом сообщении очень важны выделенные нами слова, что Болгария находится для европейского автора «за Меотийским озером, выше реки Куфис», т. е. Кубани, значит, в предгорьях Северного Кавказа. И несколько ниже, противореча самим себе, они пишут: «...и горные районы Центрального Кавказа. А конкретное указание источников (Каких? — Б. А.) «выше Куфиса» прямо свидетельствует о верхнем течении Кубани и ее рукавов» (ЛМ, с. 94—95).

Это утверждение имело бы хоть какой-то смысл, если бы это написал житель Северной Европы. Но ведь греки же жили и живут почти на 500 км южнее Азовского моря.

Глубоко ошибочно и утверждение сторонников болгарского происхождения о том, что этноним балкар является фонетическим вариантом этнонима болгар. Как писал греческий историк XII в. Евстафий, этноним болгар происходит от гидронима Волга. До нашей эры какие-то тюркские племена Волгу называли Булак — «река».

ср. Къара Булакъ — «черная река» — кумыкское название Терека (АПКБНЯ, с. 26), др.-т. булакъ — «родник», «источник», тат. болакъ — «речка», «ручей» (АПКБНЯ, с. 26), а тюрки, живущих на этой реке, они называли булакъар — «речники», «жители реки», которое от булакъ + ар — «люди», у Хабичева — «самец», «человек», «мужчина» (АПКБНЯ, с. 31). Позже в нем выпал звук а после л. А в народном предании балкарцев, записанном Г. Ю. Клапротом в 1808 г. из уст старейших балкарцев, говорится, что этноним балкар образован от гидронима Балыкъ/Балкъ в Балкарии (Клапрот, с. 505). И это действительно так. Он образован так же, как и этноним болгар, а именно: Балыкъ/Балкъ + тот же -ар.

Связи предков карачаево-балкарцев с древними чувашами

Среди тюркских, по Магницкому, языческих собственных имен чувашей, зафиксированных в XIX в., имеются к.-б., нартское и сегодняшнее муж. собств. имя Ачемез, аланские Бабай, Базук, Урек, Идак, самоназвание кавказских алан, зафиксированное в XII в., ир или иран, древняя форма к.-б. собственного географического названия таулу-таули и к.-б. название осетин-иронцев тегей. Рассмотрим их.

Карачаево-балкарское нартское имя Ачемез (Нарты, 1994, с. 259—274) и сегодня употребляется и является вариантом чувашского Ачамас (Магницкий, с. 31). Аланские имена Базук, Урек и Идак зафиксированы на территории Карачаево-Черкесии. Все они тюркского происхождения и все они были именами аланских царей (БИАОТ, с. 141—154). Имя Бабай зафиксировано где-то на Дону (БИАОТ, с. 153). По свидетельству современника алан греческого историка XII в. Евстафия, кавказские аланы себя называли ир или иран. И имена собственные, и этноним ир или иран имеют тюркское происхождение (БИАОТ, с. 75). А В. К. Магницкий их считает «языческими» (Магницкий, с. 32, 45, 6, 1, 89). Форма тавли к.-б. географического самоназвания таулу — «горец», «житель гор» бытовала в первые века н. э. (см.: «Дагестан»). Тегей букв. означает «осетинский» и «осетин-иронец». А собственно к.-б. название этих иров (иронцев) образовано от тегей + лы — собственно к.-б. показатель этнической принадлежности любого человека (Хабичев, с. 249).

По всей вероятности, связь между предками и древними чувашами или их предками протобулгарами существовала в первом тысячелетии н. э. Об этом свидетельствует тот факт, что аланские цари Базук, Итак и Урек жили в первом тысячелетии н. э. (БИАОТ).

Таким образом, этот материал свидетельствует о том, что, во-первых, аланы Центрального Кавказа были предками карачаево-балкарцев, во-вторых, карачаево-балкарский народ сформировался задолго до прихода кыпчаков на Северный Кавказ. А кыпчаки в Восточной Европе появились только в середине XI в., а на Северном Кавказе только в начале XII в. (Гиджиева, с. 30).

Еще одно доказательство ошибочности мнений о болгарском, гуннском, хазарском и кыпчакском происхождении карачаево-балкарцев

Основным ядром карачаево-балкарского народа не могут быть ни болгары, ни гунны, ни хазары, ни кыпчаки. Это биологически и исторически невозможно. Дело в том, что карачаево-балкарцы с современным языком жили на всей территории Кабардино-Балкарии и в 6 районах Карачаево-Черкесии. Об этом свидетельствует почти вся историческая топонимика этих районов и большая масса современных топонимов, а также историко-современная топонимика этих районов. А о проживании карачаевцев до верховьев реки Урап свидетельствуют академики И. А. Гюльденштедт, П. С. Паллас и доктор медицинских наук Я. Рейнеггс, которые побывали и на территории Карачаево-Черкесии. Я. Рейнеггс же был во всех крупных ее ущельях. Он писал, что карачаевцы живут и в верховьях Большой Лабы. Кроме этого о проживании карачаевцев в этих районах свидетельствует современная топонимика этих районов, то, что в верховьях Большого Зеленчука и Большой Лабы и во второй половине XIX в. росла дикая рожь, оставшаяся от карачаевцев. Об этом же свидетельствуют карачаевские исторические песни и карачаевские исторические предания (см.: «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»). А в тех тяжелейших условиях средних веков какие-то маленькие группы этих народов никак не могли превратиться в такой большой народ, который жил на всей этой большой площади. А площадь эта составляет минимум 24 000 кв. км. (Площадь Кабардино-Балкарии равна 12 000 кв. км, Ка-

рачаево-Черкесии — 14 600 кв. км). Из этой площади площадь Адыге-Хабльского, Прикубанского районов и восточной части Хабезского района, где мы не обнаружили бесспорных доказательств проживания там карачаевцев, составляет около 2500 кв. км.

А вот обитание алан на всей территории Кабардино-Балкарии и на всей остальной территории Карачаево-Черкесии давно и очень хорошо известно и в доказательствах не нуждается.

Еще раз: кто такие были древние черкесы?

В своей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы привели большое количество доказательств того, что первоначальные носители этнонима черкес, или древние черкесы были одним из самых больших тюрко-аланских племен. Верность сказанного подтверждается большим количеством новых материалов. Это этнопоним Черкесли в Туркменистане, древнекиргизское племя черкас, крымско-татарское собств. имя Черкассо, чувашское собств. имя Черкас и этнопонимы Черкас на огромной территории бывшей царской империи и бывшего Советского Союза, где не только не жили черкесы-адыги или их части, но вообще никогда не бывали, за исключением небольшой группы черкесов, сосланных царским правительством в Сибирь в конце XIX в. А в раннем средневековье во всех этих областях жили тюркские народы и племена, а во многих из них и сегодня живут тюркские народы.

Они зафиксированы и встречаются от Центральной Украины до Северо-Восточного Казахстана, Южного Туркменистана и до верхней части Среднего Урала. Только в «Алфавитном списке предприятий связи СССР без указаний направления почты», вышедшем в Москве в 1973 г., таких этнопонимов мы обнаружили 28. И все они оканчиваются не на -ес, а на -ас. Они следующие.

Черкезли — туркменский город, расположенный неподалеку от города Кызыл Арават (Атлас мира. М., 1959, с. 43). Собственно карачаево-балкарское название и означает «черкес». Оно образовано от этнонима черкес — «черкес» + ли — карачаево-балкарский этнический показатель (Хабичев, с. 249).

Черкассо Элиас бей — имя крымско-татарского чиновника XVIII в. (Смирнов, с. 134—135).

Черкас — чувашское собств. имя. Зафиксировано в прошлые века (Магницкий, с. 92).

Чаркас — древнекиргизское племя (МИК, с. 213).

Этнотопонимы Черкас: Черкас — Киевская область (708), Черкасовка — Полтавская область (708), Черкасовка — Свердловская область (709), Черкасов камень — Кемеровская область (709), Черкасово — Санкт-Петербургская область (709), Черкасово — Челябинская область (709), Черкасская лозовая — Харьковская область (709), Черкацкий — Актюбинская область (680), Черкаское — Алтайский край (680), Черкаское — Белгородская область, Черкаское — Воронежская область (709), Черкаское — Днепропетровская область (709), Черкаское — Донецкая область (709), Черкаское — Пензенская область (709), Черкаское — Саратовская область (709), Черкаское — Северо-Казахстанская область (709), Черкаское — Талды-Курганская область (709), Черкаское Перечное — Курская область (709), Черкасы — Башкирия (680), Черкасы — Липецкая область (680), Черкасы — Львовская область (680), Черкасы — Оренбургская область (680), Черкасы Волынские — Волинская область (680), Черкасы Львовские (680), Черкасы — Карелия (680), Черкешаны — Полтавская область, (680), Черкес — Киевская область (680), Черкесово — Томская область (680).

Мы в «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» высказали мысль о том, что этноним чаркас (черкас, черкес) образован от др.-т. чериге — «войско» (ДТС, с. 144) + этноним ас. Вышеприведенный материал как раз и подтверждает верность нашей мысли. Из приведенных 28 этнонимов 25 оканчиваются на -ас, -асс. Еще более важным доказательством верности нашего мнения является то, что 19 из них оканчивается на -асс. А асс является вариантом этнонима ас. Так, Асса — гидроним в Ингушетии, Биюк-Асс, Кучук-Асс, Темеш-Асс, Табулды-Асс, Асс-эль — комонимы в Крыму в средние века и в XVIII в. (Таврическая губерния. Список населенных мест. Спб, 1865, с. 55, 58, 101).

«Муслиман диннге къайтханбыз»

Карачаевцы принятие мусульманства во второй половине XVIII в. называют не «Муслиман динни алгъанбыз» — «Мы приняли мусульманскую религию», а «Мус-

лиман диннге к'айтханбыз», что означает «Мы вернулись к мусульманской религии».

Почему они принятие религии называют возвращением к ней? Да потому, по нашему убеждению, что их предки аланы в XI—XII вв. приняли мусульманство, но спустя какое-то время они вернулись к христианству, которое приняли в 915—925 гг. Известно и то, что после похода Тимура (1396 г.) христианство в Алании окончательно пало и по словам грузинского историка и географа XVIII в. Вахушти, они «сделались идолопоклонниками» (СМОМПК, вып. 22, Тифлис, 1897, с. 85).

Имеются материалы, подтверждающие верность сказанного. 1. Установлено, что в XI—XII вв. арабские миссионеры распространяли мусульманство в Карачае (ЭПСК, с. 174). Но в XI—XII вв. на территории нынешнего Карачая была ведь историческая Алания, а столица ее находилась именно там, где были найдены арабские надписи — в верховье реки Большой Зеленчук, на месте нынешнего Нижне-Архызского городища. 2. Река Кяфар, приток Большого Зеленчука, в прошлые века называлась Кяфарь-Агур. Сейчас в верховье Кяфара находится село Лесокаяфарь. Кяфарь-Агур же является карачаево-балкарским названием. Это понимал и К. Ф. Ган. Он писал: «Кефар тюрк.-татар. от кяфир — «неверующий», «река, у которой живут неверующие» (Ган, с. 80). Более точно «иноверец-агур», «неверующий агур». А агуры были частью большого древнетюркского народа огуз, прямыми потомками которого являются нынешние туркмены, азербайджанцы и турки. Топоним означает, что какие-то недалекие соседи их были мусульманами, а огуры были христианами.

Собранный нами исторический и археологический материал свидетельствует, что это было именно так. Во-первых, неподалеку от села Лесокефар, примерно в 4 км, в древности было село. Об этом свидетельствует древнее кладбище. А жители этого села были христианами. Это ясно видно из следующих материалов. 1. Французский путешественник середины XIX в. Сталь, побывавший в верховьях Большого Зеленчука, писал, что в верховье реки Кяфар были развалины 2 христианских церквей (Сталь, с. 110). 2. Один анонимный автор в 1860 г. писал: «Вообще, в верховьях мало доступного для нас Кефара находится множество различных статуй и фигур, высеченных на камне, и есть такое большое здание, стены которого, по словам туземцев, исписаны надписями и разрисованы

изображениями рыцарей, зверей, птиц и рыб» (ВС, т. 11, СПб, 1860, с. 289).

Всем, кто знаком с археологической культурой алан Верхней Кубани, понятно, что все это было аланским.

Карачаево-балкарский талант слагать песни и петь их — тоже аланское наследие

Способность древнетюркских народов слагать песни и петь их хорошо известна. Так, песни слагали и пели уже гунны в середине V в. Гуннские девушки царя и вождя своего встречали с хлебом, вином и хоровой песней (Венелин, с. 139). Известно и то, что у Аттилы были свои гуннские поэты (Венелин, с. 151).

С первых веков н. э. аланы тоже слагали и пели песни. Так, они сложили песню в честь свадьбы аланской царевны Сартеник (Сатиник) и армянского царя Арташеса. Это было во II в. н. э. Песня была сложена на древнекарачаево-балкарском языке. В «Истории Армении» Моисея Хоренского сохранилась одна фраза этой песни, непереводаемая ни с какого языка, кроме карачаево-балкарского. Ее умалчивали и сторонники ираноязычности алан, и армянские ученые. Она впервые опубликована и переведена М. А. Хабичевым. Вот аланский текст: «Артахур хаварт тиз хаварци». Хабичев ее переводит так: «Переходи, рассказчик, к заключительной части сказания» (Хабичев М. А. Некоторые итоги дешифровки западнотюркских рунических надписей. Анализы текстов по истории татарского литературного языка.— Казань, 1987). Здесь надо сказать, что по нашему мнению слово Архатур может быть собственным именем, так как оно состоит из тюркского арт — «зад», «последний» и арабского ахур — «конец».

Карачаево-балкарцы тоже с древних времен слагают и поют песни. Более того, они отличались особым талантом слагать и петь песни. Этот факт подчеркнули два русских автора прошлого. В 1879 г. Г. Петров, хорошо знавший быт и культуру карачаевцев, писал: «Карачаевцы известны по всей округе своей страстью к созданию песни» (ШИ, с. 130). А в 1901 г. этнограф Карачая профессор Г. Чурсин писал: «Карачаевцы издавна приобрели у своих соседей славу хороших ораторов и мастеров слагать песни» (Газ. «Гипанис-Кубань», № 4, 1995 г.). То

же самое у балкарцев. Все это мы рассказали в своей статье «Нек к̄уруб барады бурундан нелген джырчылыгыбыз?»—«Почему исчезает наше песенное творчество, идущее с древних времен?» (Газ. «Къарачай», 22 марта 1995 г.).

А здесь хотим привести несколько новых фактов, подтверждающих верность нашего мнения. 1. Из 145 нартских сказаний карачаево-балкарцев 60 являются песнями (Нарты, 1994). А основные циклы нартских сказаний всех народов, по мнению наиболее серьезных исследователей, созданы в VI—XIV вв. 2. Хотя до 1936—1937 гг. карачаевские песни и не записывались, записанные в эти годы карачаевские песни составили целую книгу. Книга эта называлась «Эски къарачай джырла» и вышла в 1940 г. в городе Микоян-шахаре (КХД, с. 257). 3. Карачаевцы действительно страстно любили песню, в некоторых селах замечательно пели целые семьи. По свидетельству 75-летнего жителя станицы Карданикской Шидакова Умара, перед войной с фашистской Германией 5 сыновей семьи Боташевых, жителей села Маруха, и их зять прекрасно пели. «Там, где они пели, никто не осмеливался петь»,—сказал нам в январе 1995 г. Шидаков. В 1956 г. бывшие воины-участники Великой Отечественной войны Ворошиловского района Фрунзенской области Киргизской ССР, собравшись в винсовхозе Васильевский, в зимнее время пели до самого утра.

Об этом свидетельствует карачаевская поговорка «Джырсыз кюн болмаз»—«День без песни—не день», «Не бывает дня без песни» (КХД, с. 23). Песню карачаевцы сравнивали с золотом. Об этом свидетельствует другая карачаевская поговорка «Сѣз—кюмюш, джыр—алтын»—«Слово—серебро, а песня—золото» (КХД, с. 23). 4. Замечательные печальные песни-кюи слагали карачаевские женщины и девушки о погибших и раненых, без вести пропавших на фронтах Отечественной войны (КХД). 5. Интересные песни о своих любимых девушках слагали молодые солдаты-карачаевцы еще в середине XX в. (КХД, с. 191—192). 5. Среди карачаевцев и балкарцев были выдающиеся поэты-певцы, безграмотные. Таковыми были в начале XIX в. Къалтур Семенов, во второй половине XIX—первой половине XX вв. Кочкаров Къасбот, Джанибеков Аппа, а в первой половине XX в. Семенов Исмаил.

И мы считаем этот великий дар аланским наследием.

КАРАЧАЕВЦЫ В АЛБАНИИ И ЮГОСЛАВИИ?

В 1971—1977 гг. после того как я кончил читать лекцию о происхождении народов Карачаево-Черкесии (Я в те годы работал внештатным лектором областного Общества охраны памятников истории и культуры) в соковом цехе Урупского райпищекombината, один из рабочих этого цеха рассказал следующее. Во время освобождения Албании от немецких войск Советской Армией он вместе с несколькими бойцами остановился у колодца, чтобы выпить воды. В это время у этого колодца стояла и разговаривала группа женщин на чисто карачаевском языке. Он утверждал, что даже внешность и одежда этих женщин были очень похожи на внешность и одежду карачаевских женщин. Из-за того, что я торопился на другую лекцию, записать его паспортные данные я не успел. Он был очень похож на карачаевца, но утверждал, что не карачаевец.

А в 1994 г. житель села Даусуз Зеленчукского района, 84 лет от роду, участник Великой Отечественной войны Чотчаев Умар сообщил нам еще более важную вещь. Его сосед в Казахстане, тоже карачаевец, тоже участник Великой Отечественной войны, солдат, тоже прошел через Албанию во время освободительного похода нашей армии. В одном селе они остановились на отдых на несколько дней. Его и еще трех солдат русской и украинской национальности поместили у одного состоятельного крестьянина в одной комнате. В этой семье были отец, мать и дети, и все они разговаривали на чистом карачаево-балкарском языке. В первый день он ничего не сказал хозяевам и ничего не спросил. Но второй день не выдержал и спросил, кто они такие, откуда знают карачаевский язык. Они очень удивились и обрадовались, сказали, что предки ушли с Кавказа во время нападения какого-то очень сильного врага, которого не могли одолеть. Они поместили этого карачаевца в своем гостевом доме и кормили самыми лучшими блюдами, какие только могли приготовить.

Каждому понятно, что этот сильный враг, которого не могли одолеть их предки, были монголы, которые захватили Кавказ в 1240 г. А эти люди несомненно были частью алан, бежавших в Европу от монголов. Мы считаем, что случайными эти рассказы не могут быть.

Необходимо как можно быстрее проверить верность этих сведений и если они верны, собрать там как можно

больше материалов по истории, языку, этнографии, устному народному творчеству этих людей.

А в октябре 1995 г. ветврач совхоза «Лабинский» Биджиев утверждал, что во время какого-то торжества в этом совхозе, карачаевцы, побывавшие в Югославии по своим торговым делам, в столовой одного небольшого городка, расположенного на берегу Адриатического моря, на вполне понятном карачаевском языке разговаривали с официантом этой столовой. Он рассказал о своем прошлом то же самое, что и албанские карачаевцы. А мы хорошо знаем, что на берегу Адриатического моря Югославии одна горная цепь еще во второй половине XX в. называлась Алан. Известно и то, что остатки итальянских алан осели в местечке около большого североитальянского города Милан. Позже это местечко превратилось в городок Алани. А алани является одним из самых древних вариантов этнонима алан.

Некоторые карачаевские туристы, побывавшие в Венгрии, утверждали, что там все еще сохранились маленькие группы карачаевцев, что их предки тоже бежали туда во время какого-то большого завоевательного похода с Кавказа. Может быть, они выдуманы на основе того, что в начале XIX в. в Венгрии жило семейство Карачай, а одним из генералов австро-венгерской армии был человек, тоже носящий фамилию Карачай? А о том, что венгерские аланы были частью северо-кавказских алан — предков карачаево-балкарцев, свидетельствует большой и разнообразный материал (см.: «Венгрия»).

Еще раз о грубой тенденциозности некоторых адыгских авторов

В своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы привели ряд фактов грубой тенденциозности некоторых абазинских и адыгских авторов в отношении истории карачаево-балкарского народа.

А после того, как эта работа была отдана в издательство, нами обнаружены новые факты тенденциозности некоторых адыгских авторов. Среди них тот же А. М. Гадагатль, о котором было сказано в вышеназванной работе, а также адыгейцы Х. Х. и И. Х. Сукуновы.

В той же своей работе А. М. Гадагатль утверждает, что коренными жителями Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии являются адыги. Вот его слова: «Одно-

язычные адыгские народы Кавказа (предки современных коренных жителей Адыгеи, Причерноморской Шапсугии, Кабарды и Черкесии) создали общенациональный много-комплексный героический эпос «Нарты»...» (Гадагатль, с. 148).

Х. Х. и И. Х. Сукуновы пошли еще дальше. Они утверждают, что адыги, то бишь черкесы, являются первоначальным населением Кавказа. Вот его слова: «Адыги — таково самоназвание родственных между собой адыгейцев (абадзехов, бжедугов, жанаевцев, мохошевцев, натухайцев, темиргоевцев, хатукаевцев, шапсугов, бесленевцев, кабардинцев, убыхов, черкесов) — древнейших обитателей Северо-Западного и Центрального Кавказа.

Адыги (черкесы) — автохтонное... первоначальное, исконное население Кавказа...» (КДНК, с. 258).

В действительности, южнее Малой Лабы до конца XV в. никакая адыгская группа никогда не обитала. На территории Карачаево-Черкесии и на своей нынешней территории кабардинцы появились только после 1497 г. Этот факт приводит сам Гадагатль на с. 80 своей книги. Сами кабардинские ученые считают, что кабардинцы переселились на свою нынешнюю территорию только после похода Тимура на алан в 1396 г. (Никаких оснований. Газ. «Гипанис-Кубань», № 2, 6, 1995, Черкесск). Что кабардинцы еще в 1497 г. обитали на восточном берегу Азовского моря показано и генерал-лейтенантом Генерального штаба русской армии И. И. Бларамбергом, который сам бывал на Кавказе во время Кавказской войны (АБК, с. 407). Давно уже и хорошо известно, что древнейшими жителями от Ингушетии до верховья Большой Лабы были древнекавказские племена, условно названные «кобанскими» по комониму Кобан в Северной Осетии, где впервые были обнаружены их бронзовые изделия. В первые века н. э. в этой области поселились аланы, и кавказцы были ассимилированы ими. Примерно в VI в. на территории Осетии появились ираноязычные предки осетин и там сформировался сегодняшний осетинский народ.

На территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии до 1236—1240 гг. плотной массой жили истинные аланы. Во время борьбы с монголами аланы были сильно истреблены, вероятно в это время часть их поднялась в самые высокие горы. Алан окончательно разгромил и почти полностью истребил жесточайший завоеватель, правнук Чингиз-хана Хромой Тимур в 1396 г. Остатками

этих алан и является современный карачаево-балкарский народ.

Такова историческая правда, которую долгое время искажали и сегодня продолжают искажать сторонники грубо ошибочной теории об изначальной ираноязычности алан.

Что же касается тенденциозности Сукуновых, то она видна и из следующих общеизвестных фактов. 1. Действительно, древнейшими народами Кавказа являются народы Дагестана, кроме кумуков, чечены, ингуши, грузины и армяне. 2. Адыги не являются действительно коренными жителями даже Северо-Западного Кавказа. Они пришли в этот район вероятно через территорию Турции из Северо-Восточной Африки, вообще с берегов восточной части Средиземного моря. Об этом свидетельствуют следующие факты. Во-первых, адыги относятся, как хорошо известно, к средиземноморскому типу европеоидной расы, несмотря на то, что они вот уже более 2000 лет смешиваются с белокожими европеоидами (абхазами, абазинами, карачаево-балкарцами и их предками — аланами, русскими (у них все еще встречаются чистейшие представители этой расы: с очень черными прямыми волосами и смуглой кожей, которые и являются главными признаками средиземноморской расы). Голландский государственный деятель и ученый XVII в. Н. Витсен написал об их внешности следующее: «Они крепкого сложения, несколько широки лицом, хотя не так, как ногайцы, с черными как смоль волосами...» (АБК, с. 92). Во-вторых, вдоль кавказского побережья Черного моря до самой Абхазии зафиксированы адыгские топонимы (Коков, с. 35). В-третьих, адыги тоже говорят, что они прибыли на Кавказ из Африки (АБК, с. 216, 228—229; Алексеева).

Связи предков карачаево-балкарцев с предками кумуков

О том, что протокарачаево-балкарцы на Северном Кавказе обитали задолго до прибытия кыпчаков в этот район, которое по грузинским летописям произошло в начале XII в. (Гаджиева, с. 30), свидетельствуют многовековые связи предков карачаево-балкарцев с предками северо-дагестанского тюркского народа кумук. Сразу надо сказать, что кумуки отдалены от карачаево-балкарцев большим расстоянием. Между кумуками и современными

карачаевцами находятся Кабардино-Балкария, Осетия, Ингушетия и Чечня. Если сказать километрами, то между средневековым Карачаем и Кумуком расстояние составляло не менее 600 км. Эти связи видны из следующих материалов.

1. Из всех тюркских языков окончания всех падежей существительных и прилагательных идентичны только в карачаево-балкарском и кумукском языках (ХКБИФС, с. 90—91).

2. Одинаковое окончание имеют во всех падежах прилагательные и числительные только в карачаево-балкарском и кумукском языках (ХКБИФС, с. 92—93).

3. Одинаковые окончания имеют и личные местоимения множественного числа во всех падежах в карачаево-балкарском и кумукском языках (ХКБИФС, с. 94).

4. Одинаково склоняются во всех падежах и существительные с аффиксами принадлежности 1-го лица единственного числа (ХКБИФС, с. 96—97).

5. Карачаевские этнопонимы в Кумыкии. Без всякого специального исследования кумукской топонимики мы обнаружили там три карачаевских этнопонима. Они следующие:

Хасавюрт — назв. районного центра. Образовано из карачаевского этнонима хасау + к.-б. джурт — «родина» в кумукском произношении. Хасау — карачаевская фамилия (КМОС, 796), Хасаука — исторический ороним, на котором в 1828 г. произошло сражение карачаевского отряда с русским войском генерала Эмануеля (образован от этнонима хасау + ка — карачаево-балкарский аффикс). Древность этнонима хасау подтверждается этнопонимом Хасаурий, который зафиксирован в Малокарачаевском районе в 1927 г. (Алиев, с. 17), где урий является др.-т. и к.-б. вариантом др.-т. улы, к.-б. улу — «сын», «потомок», «отпрыск».

Баташюрт — комоним в Хасавюртовском районе (АСПС, с. 120), «родина Боташа», где Баташ является вариантом карачаевского антропонима и фамильного имени, а юрт — вариант к.-б. джурт — «родина». По карачаевскому историческому преданию, Боташ был одним из родоначальников карачаевцев. Глубокая древность этнонима боташ подтверждается тем, что части его жили в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Осетии, Кабарде, Крыму, на территории Казахстана, Узбекистана (см.: «Древнейшие карачаевские фамилии»).

Баташевский — назв. двух сел в том же Хасавюртовском районе (АСПС, с. 120).

6. Карачаевские парни во время праздников надевали маски зубров-доммай и играли в шутов и кумыкские шуты в прошлые века на свадьбах надевали различные маски и назывались они доммайлар — «зубры» (Гаджиева, с. 278), а доммай собственно к.-б. слово и означает «зубр». Этот факт свидетельствует о том, что эта игра кумыками заимствована у карачаево-балкарцев. В к.-б. языке доммай означает не только «зубр», но и «полный», «крупный», «кругловатый» и восходит к киргизскому домбай — «стог» (РС, с. 3, 1728) и ногайскому домбай — «полный, толстый». Зубру карачаево-балкарцы дали такое название за то, что зубры, как известно, очень большие кругловатые животные.

7. В прошлые века кумыки жителей горного Дагестана называли таули. Автор статьи, который писал это, совершенно правильно полагал, что таули от татарского тау — «гора» (ИКОРГО, т. 28, № 2, 1905, с. 76). Таули является второй по древности формой карачаево-балкарского географического самоназвания таулу — «горец», «житель гор». Этому названию не менее 1500—1600 лет. О том, что эта форма бытовала и в языке дагестанских алан, свидетельствует, во-первых, то, что таулу впервые зафиксировано именно в Дагестане в первой половине VII в., во-вторых, даже в 1910 г. один ингушский род именовался тавлин (Зелимхан, с. 130), в-третьих, форма тавлин (это более древняя форма таули) в первые века н. э. проникла в арабский и персидский языки именно из языка дагестанских алан (см.: «Дагестан»).

8. Карачаевские старики утверждали, и сейчас немало таких стариков утверждает, что кумыки, которые приезжали в Карачай в прошлые века, себя называли **тау кьумукь** — «горный кумык» и говорили на чистом карачаево-балкарском языке.

Наши материалы говорят, что эта связь и близость карачаево-балкарского и кумыкского языков не являются и не могут быть чисто случайными, также наследием кыпчаков, что они являются наследием истинных алан. 1. Если бы они были наследием кыпчаков, то такая связь с ногайцами была бы во много раз сильнее и ногайский язык был бы ближе к карачаево-балкарскому языку, чем кумыкский. Дело в том, что ногайцы вот уже 500 лет соседствуют с карачаево-балкарцами. Часть Большой орды ногайцев в районе Кавказских Минеральных Вод обита-

ла уже в 1492 г. (Некрасов, с. 65). 2. На территории Дагестана в раннем средневековье жила масса алан, а страна алан Берсилия находилась именно на территории Кумыкии (БИАОТ, с. 79—80, 111; Гаджиева, с. 213). М. Г. Магомедов считает, что в этногенезе кумыков приняли участие и аланы (ЛМ, с. 97).

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Оноре де Бальзак был не просто великим писателем. Он был и замечательным мыслителем. Он писал, что значение любого события правильно можно понять лишь тогда, когда известны время, место и условия его происхождения. Это относится и к историко-лингвистическому материалу. В своей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы привели большое количество такого материала, который свидетельствует о том, что карачаево-балкарский народ с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка жил на Центральном Кавказе уже более 2000 лет тому назад, что его язык стал полностью современным более 1000 лет тому назад и что основным ядром его были истинные аланы, т. е. первоначальные носители этнонима алан. Здесь приведем еще значительное количество таких материалов.

Карачаево-балкарские собственные имена, зафиксированные до н. э. или в I веке н. э.

Эти имена следующие: Бат, Болот, Дохшук., Каншау, Дударук, Атажук. Эти имена были выбиты на монетах греческих городов, расположенных на территории нынешнего Краснодарского края (см.: «Краснодарский край»).

Карачаево-балкарских собственных имен, зафиксированных в первом тысячелетии н. э. довольно много. Из них мы здесь приведем только три.

Алланай — имя отца древней карачаево-балкарской языческой богини. Приведено в диссертации М. Каракетова (КМ). Образовано от этнонима аллан + др.-т. и межтюрк. ай — «месяц», «луна». Аланы сами себя называли алланами в первые века нашей эры на Кавказе и в Западной Европе. Так, аллан в топониме Баб-аллан —

«аланские ворота» — название прохода в Дагестане в середине VII в. (Баладзори), аллан у Масуди (СМОМПК, вып. 38, Тифлис, 1908, с. 53). Еще французский путешественник и коммерсант Жан Шардан знал, что аланы в древности себя называли алланами (Шардан). В Европе аланы вместе с готами (вестготы — германское племя) появились после 370 г., когда массы гуннов стали нападать на алан и готов и теснить их. В Испанию они пришли в 431 г. В Европе этноним аллан стал собственным именем Аллан, Аллен. Слово же ай является вторым компонентом огромного количества к.-б. собственных имен: Батай, Аккай, Галай, Гомалай, Донъ-ай, Дурай, Касай, Кокай Матай, Махай и т. д. (КМОС, с. 800—802). Что ай в них не аффикс, а именно «месяц», «луна», свидетельствует тот факт, что ай встречается и в начале собственных имен: Айгуф, Айтек, Айхан, Айджаякъ, Аймёлек и т. д.

Гург-Аслан. Это имя носил один из грузинских царей IV в. (Уварова, с. 24). В нем Аслан — «лев», межтюрк. и к.-б.) широко распространенное мужское собств. имя. Кроме алан, ни один тюркский или не кавказский народ в то время с грузинами не соседствовал. А этот факт позволяет считать Аслан заимствованным из аланского языка (см.: «Грузия»).

Сослан — аланское (XI в.) широко распространенное к.-б. муж. и ос. нартское собств. имя. Образовано от собственного к.-б. сос — «гранит» + межтюрк. улан — «сын», «мальчик», «потомок», «отпрыск» (БИАОТ, с. 156—157). В одном из осетинских нартских сказаний прямо сказано, что Сослан родился из камня и поэтому он назван «сыном камня» (Там же). Блестящим доказательством этого является еще и тот факт, что карачаево-балкарцы к незнакомому юноше обращаются ашхы улан — «добрый мальчик, добрый юноша» (ТКТФС, с. 206).

Карачаевские исторические выражения

В своей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы привели большое количество карачаевских исторических выражений, которые тоже свидетельствуют о том, что карачаево-балкарцы являются одним из древнейших тюркских и кавказских народов, что они на Центральном Кавказе жили еще 2000 лет тому назад, что их язык стал полностью современным более 1000 лет тому

назад и что основным ядром его были первоначальные носители этнонима алан.

1. О, долай, долай, дол гыбыт — «О, скажи наполняйся, скажи наполняйся, бурдюк». М. А. Хабичев о времени его происхождения писал: «Начало древней карачаевской притчи звучит по-огузски» (Хабичев, с. 136). Наши материалы подтверждают верность мнения Хабичева. Часть огузов под названием агур на территории Карачаево-Черкесии обитала в середине VI в. (см.: «Муслиман динге кьайытханбыз»). Целое небольшое летнее пастбище в верховьях Большого Зеленчука и сегодня называется Агур. Сам Хабичев приводит значительное количество языкового материала огузского происхождения в к.-б. языке (Хабичев, с. 22, 157, 282).

Из сказанного видно, что это выражение возникло в I тысячелетии н. э.

2. Хар адамны туугъан джери кесине — Мисир (ТКТФС, с. 122) — «Для каждого человека место его рождения — Египет» (Мысыр, Мисир — восточное название Египта). Это уже третье карачаевское выражение, где речь идет об Египте. Первое выражение — фактически целый рассказ карачаевского Ходжи Насреддина — Насра Ходжи (ЕА, с. 161). Второе выражение — это слова волка в карачаевской детской исторической песенке о том, что он свою жизнь считает такой, какой жизнь является в Египте (Ортабайланы Р. Чум, чум, чум терек. Черкесск, 1993). Обе эти вещи нами приведены в нашей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет».

Могут ли быть все они случайными? Конечно, нет. Если это случайно, то почему же тогда более близкие страны, чем Египет, ни разу случайно не упоминаются? Ну, скажем, такие как Грузия, Греция, Турция, Армения, Азербайджан, Персия, Сирия, Ирак, Саудовская Аравия.

Нет, это строго закономерно. Мисир упоминается потому, что предки карачаево-балкарцев аланы вели торговлю с Египтом. Этот факт документирован. Так, «в 1261 г. султан Египта Эльмелик Эзахар написал Берке, великому царю Татарскому, письмо... Письмо это он отправил с одним доверенным лицом из аланских купцов» (Ванеев, с. 84). Об этом же сказано и в «Истории Дагестана». «Известно, что аланские купцы развернули обширную торговую деятельность и были известны не только в Крыму и на Кавказе, но также в различных странах

Восточного мира — в Хоремзе и Египте» (ИД, т. 1, М., 1967, с. 171; Ванеев).

Сравнение волком своей сытой жизни с жизнью египтян показывает, что в раннесредневеком Египте люди жили хорошо, хотя, конечно, не все. А то, что древний карачаево-балкарец местом своего рождения считал Египет, говорит о том, что древние карачаево-балкарцы горячо любили свою Родину.

3. Хырс туз. Къыр бийче. Карачаевское историческое словосочетание «хырс туз» означает «хырсовская соль». Об этой соли существует поговорка «Сууда тууар, суудан къоркъар» — «В воде родится, воды боится» (АКХЭБД, с. 55).

А одна из героинь карачаево-балкарских нартских сказаний называется Къыр-бийче — «Княгиня Кырс». Она иногда выступает в роли главной героини нартских сказаний Сатанай (Нарты, 1994, с. 645). Кырс-бийче жила на Волге. В нартском сказании «Сосурукъну туугъаны» — «Рождение Сосурука» говорится: «Нартланы заманында Эдил сууну джагъасында нартланы бир къалалары джашагъанды. Аны ичинде алагъа акъыл юретген, Къыр — бийче деген бир тишириу джагъанды. Аны биргесине да джумуш этиб джюрюген. Кюн — бийче атлы бир болгъанды» — «В времена нартов на берегу реки Эдил (Волга — древнетюркское название Волги было именно Етил, Итил Эдил) нарты имели одну крепость. Внутри ее жила княгиня по имени Кырс-княгиня, которая учила нартов уму-разуму. Вместе с ней жила и девушка, которая называлась Солнце-княгиня, которая была служанкой Кырс-княгини» (Нарты, 1994, с. 118).

Нам известно и то, что в XIII в., по свидетельству очевидца — французского путешественника Вильгельма де Рубрука, на Нижней Волге был город Сумеркент, населенный аланами и еще какими-то «магометанами» (Чекалин, с. 30).

Нам известно еще то, что в X—XI вв. одно из восточнославянских племен именовалось хырс, что «матерью неродного брата легендарного нарта Сосурки, нарта Дауата (последний носит в эпосе и имя Тауас от тау — «гора» + ас — «ясин», т. е. «горный ясин», «ясин-горец»), была княжна из племени хырс. Мы полагаем, что эпос имеет в виду восточнославянское племя хрос», — писал в 1981 г. М. А. Хабишев (АПКБНЯ, с. 50). И мы считаем это мнение Хабишева верным.

Всем хорошо известно, что рядом с Нижней Волгой

находятся большие соленые озера Баскунчак и Эльтон. И, несомненно, они были таковыми и в средние века.

А из вышесказанного сам напрашивается вывод о том, что в этих озерах соль добывали и представители племени хрос и продавали ее, откуда и название ее «хырсуз» — «хырсовская соль». Эту соль покупали аланские купцы Центрального Кавказа или волжские аланы и привозили ее в историческую Аланию, которая находилась на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Очень возможно, что Къырс-бийче была дочерью вождя этого славянского племени.

По нашему мнению, приведенный материал свидетельствует о том, что и волжские аланы были истинными аланами и частью предков карачаево-балкарцев.

Древнейшие карачаевские роды

По нашим материалам, древнейшим карачаево-балкарским родам (фамилиям) не менее 1000 лет. Родов (фамилий), которым около 1000 лет много. А древнейшими родами являются следующие.

Айдынлары — «Айдыновы». Ср. Айдын — озеро, расположенное южнее горного Алтая. Айдын в переводе с некоторых тюркских языков означает «лунное» от ай — «луна» + ды — вар. аффикса избытка, наличия и обладания + н — др.-т. имяобразующий аффикс. Такое название озеру было дано, вероятно по тому, что ночью его часто освещала луна. Но не исключено, что озеро получило свое название от жившего на его берегах племени. А Алтайские горы, как известно, были родиной истинных алан, и мы считаем, что айдыны были одним из аланских племен или родов и пришли на Центральный Кавказ в первые века н. э.

Биджилары — «Биджиевы». Ср. Бидже/Биджи — гидроним в горном Алтае (Костров, с. 240). Полагаем, что река получила свое название от этнонима биджи, и носители этого этнонима тоже пришли на Кавказ вместе с аланами или были одним из аланских родов или племен.

Боташлары — «Боташевы». Это один из самых древних и уважаемых карачаевских родов. По карачаевским преданиям, Боташ был одним из родоначальников карачаевцев, соратником легендарного Карачая (Карчи). Наши материалы подтверждают древность этого рода. А в древности это был не род, а большое племя, части которого

жили от столицы Дагестана — Махачкалы до самого Таджикистана, и приняли участие в этногенезе 10 народов. Некоторые из них вошли в состав уже сформировавшихся народов. Этими народами являются кумыки, чечены, ингуши, осетины, карачаево-балкарцы, крымские татары, кабардинцы, русские, казахи, киргизы и узбеки (см.: «Связи предков карачаево-балкарцев с предками кумыков»). Только здесь надо добавить то, что фамилия Боташев в форме Баташов у русских зафиксирована не в XVII в., как Н. А. Баскаков утверждает, а в XV в., как у С. Б. Веселовского (Веселовский, с. 27).

Историко-современная топонимика Карачаево-Черкесии

В своей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы показали, что почти вся историческая и историко-современная топонимика Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии карачаево-балкарского происхождения. Там мы высказали мысль о том, что Къобан — «Кубань» от собственно карачаевского къобан — «река», «большая текущая вода» и что основой слова къобан является тюркское слово къова/къопа со значением «вода», «река». Верность нашей мысли подтверждается тем, что Къобан многократно назван Копа, Кубба, Купи, которые являются вариантами слова къова/къопа. Нами только в одной книге «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.» (Нальчик, 1974) обнаружено 3 топонима. Так, Копой назван Къобан автором XV в. Джорджио Интериано, который сам побывал на Северо-Западном Кавказе (АБК, с. 48). Куббой назван Къобан и голландским государственным деятелем и ученым Николой Витсенем, который хорошо знал Кавказ, и по сведениям европейских путешественников, и из уст русского Посольского Приказа (Так называлось Министерство иностранных дел Русского государства в XVII в.) (АБК, с. 96).

Байчы — более 1000 лет?

Байчы — теоним, имя карачаево-балкарского языческого божества (Лайпанов, с. 32). Многие карачаевцы и балкарцы и сегодня верят в его существование.

Наши материалы говорят о том, что Байчы образован из выпавшего из языка (устаревшего) бай — «говорить», «разговаривать»; «сказка», «сказочка» + др.-т., аланский и к.-б. аффикс деятеля -чы, что ему никак не менее 1000 лет, что бай является к.-б. формой сагайского пакъ — «сказка», которое было вторым компонентом сложного слова нартпакъ — «богатырская сказка» (РС, т. 3, с. 651). Эти материалы следующие.

I. О том, что бай означало «говорить», «разговаривать», свидетельствуют следующие факты. Во-первых, сам теоним Байчы; во-вторых, к.-б. историческое словосочетание «байгуш» (байкъуш — Б. А.) — «попугай, научившийся разговаривать» (ЕА, с. 141), где бай — «говорить», «разговаривать», гуш/къуш — др.-т. «птица»; в-третьих, русское колыбельное выражение «баюшки баю» — «сказку, сказочку рассказываю», где баюшка — «сказка», баю — «рассказываю»; в-четвертых, ногайские байбай — «плач», байбайлав — «плакать» (НРС, с. 66). Ведь во время плача, когда плачут, не только произносят целые слова, но и выражения, такие, как «о горе», «о беда», «о смерть моя», «о несчастье» и т. д.

II. О том, что теониму Байчы не менее 1000 лет, свидетельствуют следующие материалы. Во-первых, топоним Аджи-Байчы в Крыму. Он зафиксирован в XIX в. и был названием древнего села (ТГСНМ, с. 121); во-вторых, русское «байка — сказка, побасенка» зафиксировано еще в XV в. (Веселовский, с. 20); в-третьих, термин гуш/къуш в выражении байгуш/байкъуш. Как было выше сказано, оно древнетюркское слово и означает «птица». В современном к.-б. языке къуш — «орел» (КМОС, с. 433).

III. О том, что бай является к.-б. формой пакъа и о том, что оно означает «сказка», свидетельствуют следующие факты. 1. Переход ауслатного к(къ)гъ в й имело и имеет место во многих тюркских языках (ГТАСК, с. 60—61; Хабичев, с. 47). Конкретными примерами перехода къ/гъ в й в конце слова являются и оронимы Семис-тай, Салькен-тай, Тарбагатай, а также топонимы Мукур-тай и Улясутай в Центральной Азии (Обручев, с. 48, 112, 105, 38, 61), где тай — «гора». 2. Русское байка — «сказка» (см. выше), где -ка является к.-б. имяобразующим аффиксом. Но он может быть и русским аффиксом.

Таким образом, и этот материал говорит о древности и самостоятельности карачаево-балкарского народа, о его древних связях с древней Русью и древним Крымом.

Карачаевские исторические предания

Сторонники ираноязычности алан утверждают, что аланы жили на всей территории Карачаево-Черкесии. Однако их утверждение при проверке оказывается ошибочным. Нет никаких бесспорных доказательств того, что аланы жили на территории Адыге-Хабльского и Прикубанского районов (см.: БИАОТ).

Также не имеется и бесспорных доказательств проживания части карачаево-балкарцев на территории этих районов (см.: «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»).

Бесспорные доказательства проживания части современных карачаевцев и балкарцев имеются на территории Малокарачаевского, Карачаевского, Усть-Джегутинского, Зеленчукского, Урупского и западной части Хабезского районов (см.: «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»).

Верность сказанного подтверждается карачаевскими историческими преданиями. В этих преданиях тоже говорится, что карачаевцы жили на территории Малокарачаевского, Карачаевского, Усть-Джегутинского, Зеленчукского, Урупского и Хабезского районов (БЕБП, с. 3—95; ШИ, с. 9—11; газ. «Алания», № 3, 1993 г.).

И это является еще одним блестящим доказательством того, что именно карачаево-балкарцы являются прямыми этно-лингвистическими потомками истинных алан, т. е. первоначальных носителей этнонима алан.

СЕВЕРОКАВКАЗСКАЯ РАВНИНА

Бесспорный след карачаево-балкарцев зафиксирован и на Северокавказской равнине. Это карачаево-балкарские топонимы во мн. числе, современная форма к.-б. тулукъ, зафиксированная в 566 г., древняя столица карачаево-балкарцев Маджар и другие топонимы. Приведем факты и докажем верность сказанного.

Донгусла — гидроним на территории Ставропольского края. Зафиксирован в XVIII в. (Бутков, с. 328), «свиньи» — мн. ч. к.-б. тонгуз — «свинья».

Калала — тоже гидроним на территории Ставропольского края. Также зафиксирован в XVIII в. (Бутков, с. 336), «крепости», «замки», «башни», «дворцы» — мн. ч. к.-б. къала — «крепость», «замок», «башня», «дворец».

Алала — гидроним около реки Калауса в Ставропольском крае. Зафиксирован в раннем средневековье (Федоров А. Я., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978, с. 232), «аланы» — стяженная форма к.-б. мн. ч. этнонима алана-аланла. В к.-б. языке, если после звука н стоит л, то звук н не произносится, например: къабанла — «кабаны», но произносится «къабалла»; табанла — «подолы», но произносится «табалла» (см.: Акбаев, с. 124).

Ташла — тоже гидроним (МПИСК, с. 214), «камни» — мн. ч. к.-б. таш — «камень», ног. тас — «камень».

Буйвала — тоже гидроним. Занесен на карту в 1803 г. (МПСК, «Часть карты Астраханской и Кавказской губерний»), «буйволы» — мн. ч. древнетюркского буйвол.

Каясула — тоже гидроним. Почти правильно объяснили его В. Г. Гниловской и Т. П. Бабенышева, которые писали, что он от слов кая — «сказал», су — «вода» (ГБ, с. 144), правильное — «воды со скал», «воды, текущие со скал», где кая от к.-б. къая — «скала», «скальный», а сула от суула — «воды».

Салилле-дигирлик — назв. озера, расположенного около города Маджар в XVII в. (МПИСК, 1953, с. 147). Оно образовано от собственно к.-б. сал — «мертвый» + илле — «села» — мн. ч. и-варианта к.-б. эл — «село», «деревня».

Батмакла — назв. почти высохшей речки, которая находилась неподалеку от реки Донгузла (Гюльденштедт, с. 42), означает «грязи» — мн. ч. к.-б. батмакъ — «грязь». Хотя Гюльденштедт и пишет, что это была высохшая речка, в действительности она не полностью высохла, отсюда и грязи — «батмакла».

Карамикле — гидроним. Также зафиксирован Гюльденштедтом (Гюльденштедт, с. 30), представляет из себя к.-б. мн. ч. др.-т. названия растения къарамукъ. Зафиксировано в X в. (ДТС, с. 424). В к.-б. языке в конце многих слов др.-т. у произносится ы, например, др.-т. алтун — «золото», «золотой»; азукъ — «пища», «пищевой»; батур — «богатырь», «герой»; джастукъ — «подушка». «подушечный» карачаево-балкарцы произносят алтын, азыкъ, батыр, джастыкъ. Вот так же точно они произносили къарамукъ.

Бибала — топоним у Гюльденштедта (Гюльденштедт, с. 32). Полагаем, что оно означает не «княжеское дитя» (би от к.-б. бий — «князь», «княжеский», бала — «дитя»,

«ребенок»), а «княжеские мёды», правильнее — «княжеские пасеки», где бала стяженная форма к.-б. мн. ч. слова бал — «мёд», «медовый».

Ачиле — речка, протекавшая неподалеку от реки Калаус (Гюльденштедт, с. 32). О ней Гюльденштедт писал: «По-татарски значит «содержащий горькую соль» (Там же). Значение передано совершенно точно и гидроним представляет из себя к.-б. мн. ч. карачаево-балкарского ачы — «горечь», «горький»; «горькая, кислая минеральная вода». Утверждение составителей «Къарачай-малкъар-орус сёзлюк» — «Карачаево-балкарско-русский словарь» (М., 1989) о том, что «ачы — минеральный источник, нарзан» (КМОС, с. 100) грубо ошибочно. В к.-б. языке ни минеральный источник, ни нарзан не называются «ачы». Горький минеральный источник в древности назывался ачы булакъ — «горький родник», «горький источник». Такое название горького источника в Аксаутском ущелье зафиксировано Я. Рейнеггом (Рейнегг, т. 1, с. 291). Иногда карачаево-балкарцы горькую минеральную воду называли просто ачы. Так, этот же источник в Аксаутском ущелье в исторической песне «Татаркъан» назван просто «ачы» (КХД, с. 69). А нарзан в карачаево-балкарском языке с древних времен называется «гара». В той же исторической песне «Татаркъан» и в той же строчке нарзан назван «гара». О древности термина «гара» свидетельствуют и топонимы в Большом Карачае: Гаралы къол — «Ущелье, изобилующее нарзанами» (там и сегодня имеется много источников нарзана) и Гара башы — «Верховье нарзана».

Итак, мы привели 10 гидронимов и топонимов, которые представляют из себя к.-б. слова во мн. ч. Они собраны нами при попытке найти какие-нибудь материалы о языке алан. Мы уверены в том, что тщательное изучение всех письменных источников, а именно: разных документов, исторических, географических, краеведческих, археологических, фольклорных произведений о Северокавказской равнине, а также карт, сведений путешественников о Северном Кавказе значительно увеличит количество таких и других топонимов карачаево-балкарского происхождения.

Маджар — великолепный древний каменный город с каменными статуями, мощеными улицами, который находился недалеко от нынешнего северокавказского города Ставрополя. О нем русский офицер И. Г. Гербер, 6 лет служивший в присоединенных к России Прикаспийских

областях Кавказа, хорошо изучивший географию и этнографию Кавказа, в своей книге «Записки о находящихся на западном берегу Каспийского моря, между Астраханью и рекою Кура, народах и землях и об их состоянии в 1728 году» писал: «Особенно заметны там руины одного большого города с хорошими каменными домами и сводами, из которых, так же, как из лежащих между остатками камней высеченных и отчасти украшенных скульптурных изваяний, можно заключить, что тут был большой и известный город. Его зовут еще до настоящего времени Маджарами...» (АБК, с. 152).

Некоторые авторы утверждали, что он был хазарским городом (АБК, с. 152; Ртвеладзе, с. 149; Прозрителев, с. 15—16; Караулов, с. 20). В. А. Городцов и Т. М. Минаяева считали его золотоордынским городом. Этого же мнения придерживался и Э. В. Ртвеладзе (Ртвеладзе, с. 149, 154—155).

Но наши материалы свидетельствуют о том, что это был город истинных алан, т. е. первоначальных носителей этнонима алан, которые были предками карачаево-балкарцев. Эти материалы следующие.

1. По балкарскому народному преданию, записанному в 1807—1808 гг. Г. Ю. Клапротом из уст старейших балкарцев, Къырк Маджар назывался город и находился он в Кумских степях. Там долгое время правили их князья. Но в начале второго столетия Хиджры они находились в постоянных столкновениях со своим соседом, и наконец, были изгнаны им. Тогда они пришли в Большую Кабарду и в верховья Кубани. А оттуда они были вытеснены выше в горы черкесами. После этого и до царствования грузинской царицы Тамары они были полностью свободны и жили хорошо. Царица Тамара насильственно распространила среди них христианство. Но после разгрома Грузии монголами, они опять стали полностью свободными. Только позже они попали в зависимость от кабардинцев. В этом предании все факты подтверждены всемирно известными историческими и лингвистическими фактами. Только эти черкесы был не адыгасы, а частью большого древнетюркского племени черкес (БЕБП, с. 3—9).

2. Хиджра — это 622 г. по мусульманскому летоисчислению, год переезда пророка Мухаммеда из Мекки в Медину. А начало II в. Хиджры есть начало VIII в. по мусульманскому летоисчислению и именно в начале VIII в., в связи с какими-то событиями в 722 г. впервые

упоминается город Маджар (Ртвеладзе, с. 149). А соседом, который изгнал их, были не кто иной, как хазары.

3. Название города Қъыркъ Маджар является карачаево-балкарским и означает «сорок маджар».

4. Столица исторической Алании, которая находилась в Большом Карачае, в верховье Большого Зеленчука, на месте нынешнего Нижне-Архызского городища называлась Маджар. Об этом свидетельствует тот факт, что черкесы и в начале XIX в. это городище называли Маджар оуне, не «кирпичные дома», как утверждали Г. Ю. Клапрот и В. А. Кузнецов (КА, с. 194). Точно известно, что в адыгских языках нет слова маджар вообще, а кирпич называется чырпыч. А это означает, что аланы свою новую столицу назвали именем своей старой столицы.

5. Как свидетельствует Гербер, еще в начале XVIII в. в Маджаре были каменные статуи (см. выше). А хазары, как известно, никогда и нигде не ставили каменные статуи. В то же время известно, что аланы, жившие на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, своим царям и военным вождям ставили каменные памятники. Об этом писал даже краснодарский археолог Каменский. (Таш эскертмени тахсасы. Газ. «Ленинни байрагы»). К тому, что сказано о тюркоязычности маджар М. Закиевым, следует добавить следующее.

1. Маджары были одним из древнекиргизских племен (МИК, с. 213, 216). 2. Часть маджаров среди казахов обитала еще в XIX в. (ЧВ, с. 544). 3. Часть маджар жила на территории Северной Осетии и Кабардино-Балкарии (АИЭС, т. 2, с. 65; ККГН, т. 72—74; Коков, с. 225), Абхазии — гидроним Маджарка (Шестаков, с. 3; ССГ, с. 243). Но самая большая масса маджаров жила на территории Большого Карачая и приняла участие в этногенезе карачаево-балкарского народа. Об этом говорят следующие факты. Во-первых, там и в середине XIX в. один район назывался Марджасын (ШИ, с. 81), что означает в переводе с древнекарачаево-балкарского языка «памятник Марджды». Но здесь Марджа собственное имя и представляет из себя не междометие зова марджа, междометиям, как известно, никто и никогда памятники не ставил, а этноним маджар через метатезу р (джа — маджар) марджа. Такого же мнения придерживался и М. А. Хабичев (АПКБНЯ, с. 44). Во-вторых, местность в которой произошло одно крупное сражение карачаевцев с каким-то врагом в XVII в., называлась Марджа Сын, писали

немецкие путешественники Беггров и Штоф (ШИ, с. 166). В-третьих, эти же Беггров и Штоф писали еще, что карачаевцы боролись против врагов именем своих почитаемых национальных идолов (памятников — Б. А.) «Марджа» (ШИ, с. 167). В-четвертых, в XIX в. там зафиксированы топонимы Уллу Марджа — «Большой Марджа», «Гитче Марджа — «Малый Марджа», Марджа Сырты — «хребет Марджа» (ШИ, с. 166). В-пятых, в XIX в. у карачаевцев существовало муж. собств. имя Марджа (ШИ, с. 166), сегодня у них существует его вар. Маджир. И. Георги, русский историк XVIII в. город Маджар называл Маджир (Георги, с. 4). В-шестых, в карачаевских исторических песнях встречается выражение-призыв «Марджа джашла» (ШИ, с. 166), «марджа парни». Полагаем, что оно означает «маджарские парни». И, наконец, мы солидарны с мнением М. А. Хабичева о том, что карачаево-балкарское, абхазо-адыгское и осетинское междометие зова «а/ай марджа!» — «на помощь» не от к.-б. баджар, маджар — «выполнять (совершать, сделать) что-либо», а от этнонима маджар, как было сказано, через метатезу р/джа (АПКБНЯ, с. 44). О верности этого свидетельствует, по нашему мнению, тот факт, что, как было выше доказано, на территории всех этих народов, кроме адыгейцев, жили части маджар.

Бебердкадж — назв. степи в низовьях реки Кума в XVII в. (ЭЧ, с. 86). Как было сказано, там же находился и город Маджар. Полагаем, что оно образовано от к.-б. муж. собств. имени Биберт (КМОС, 800) + собств. к.-б. къач — «крест». Ср. по образованию к.-б. топонимы Элтаркъач — «Крест Элдара» — назв. карачаевского села в Усть-Джегутинском районе; Бай къачы — «Крест Бая» — назв. местности в Балкарии (КШ, с. 157); «Бий къач» — топоним в Чегемском ущелье Кабардино-Балкарии (Нарты, 1994, с. 644). Не къач, а кадж потому, что топоним зафиксирован турецким путешественником Эвлией Челяби. А турки вместо к.-б. ч часто употребляют дж. Древность этого топонима подтверждается древностью его частей. Древняя форма имени Бийберт Бийберди — «данный богом» зафиксирована у черкесов уже в первой половине XV в. (АБК, с. 42). А къач является к.-б. формой армянского хач — «крест» и заимствовано у армян во времена алано-армянских связей во II—IX вв., которые установились после выхода замуж за армянского царя Арташеса аланской царевны Сартеник/Сатиник во II в. н. э.

Бургустан — назв. крепости в 5 часах ходьбы до Бештау — «Пятигорья» (ЭЧ, с. 90). В переводе с древнекарачаево-балкарского языка означает «страна», «земля Бурра» (Бур — собств. имя), где Бур — собств. имя, гу — древнекарачаево-балкарский притяжательный аффикс, а стан — перс. «земля», «страна». Ср. по образованию Хунгу тебе — «Гора Хуннов» — назв. горы в Балкарии (КШ), где хун — «гуинн», гу — указанный аффикс, а тебе — в др.-т. и «гора», и «бугор», и «холм»; Айггы сын — «памятник Ая» (Ай — собств. имя), где гы в имени Айггы тот же аффикс.

Этнонимы

Баласичи — назв. племени на Северном Кавказе у армянских историков IV в. (ИАФБ, с. 15). В «Армянской географии VII в.» оно названо сарматским племенем (АГ, с. 36). Полагаем, что оно от к.-б. балас — «дерево» (перен. «лес») + чы — др.-т. и об.-т. аффикс деятеля, который в карачаево-балкарском языке является еще и показателем места жительства человека (Хабичев, с. 228) и означает не «лесоруб», а «житель леса». К этой мысли приводит и то, что для того, чтобы народ получил наименование «лесоруб», надо чтобы он занимался массовой заготовкой леса. А такая заготовка леса в те времена маловероятна.

Басилики — тоже название сарматского племени на Северном Кавказе по «Армянской географии VII в.» (АГ, с. 37). Несомненно, древнебалкарская форма широко известного карачаево-балкарского башлыкъ — «башлык» (АПКБНЯ, с. 5). О том, что башлык — слово карачаево-балкарское, свидетельствуют следующие факты. Во-первых, слово башлык бытует только у тех народов, которые соседствуют с карачаево-балкарцами — осетин, сван, грузин, кабардинцев и в южных и восточных русских диалектах (АИЭС, т. 1, с. 239). Во-вторых, его нет в других тюркских языках, кроме ногайского. Но его ногайская форма — баслык — у других народов не отмечена. Во-вторых, в ногайском звук ш заменяется звуком с. В-третьих, это чисто тюркское слово, образованное от баш — «голова» + лыкъ — имяобразующий аффикс. Семантической параллелью этого этнонима является древнетюркские чарукъ — «чарыки» (род обуви) и название древнетюркского племени (ДТС, с. 141). А балкарской формой

мы его считаем потому, что в балкарских вариантах карачаево-балкарских нартских сказаний некоторые к.-б. слова имеют такой лишний звук, как базилик. Например, в карачаевских вариантах к'ямчи, в балкарском к'ями-чи (Нарты, 1994, с. 108), «плеть», «кнут», «хлыст». То же самое наблюдается и в современном балкарском диалекте (Исследование по карачаево-балкарскому языку, Нальчик).

Термин тулукъ

Тулукъ — «кожаный мешок для хранения и перевозки жидкостей», «бурдюк» — карачаево-балкарская форма древнетюркского и межтюркского слова, зафиксирована в 566 г. из уст представителей аланского или родственного аланам северокавказского народа, или племени гугар. В самое жаркое время лета византийский посол Земарх, возвращаясь из поездки к тюркскому кагану (императору, царю) Турксанфу, остановился у гугар, которые предложили ему взять с собой тулукъ/тулук с питьевой водой на дорогу. В работах одних византийских авторов оно имеет форму тулукъ, у других тулук. И. Шопен приводит форму тулук (ИШ, с. 401). В древнетюркском языке оно и в X веке имело форму толкзукъ (ДТС, с. 573), в ногайском оно и сегодня имеет форму тулык (НРС, с. 365).

ТЕРРИТОРИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Обо всем карачаево-балкарском, зафиксированном на территории Краснодарского края, начиная с времен до н. э. и существующем и сегодня, можно написать, пожалуй, не меньшую, если не большую книгу, чем обо всем зафиксированном и сегодня существующем на территории Осетии. Это и лингвистический, и историко-лингвистический, и этнографический, и фольклорный материал, а также карачаевские исторические предания.

Если конкретно сказать, то это и аланские этнонимы, историческая и современная топонимика, историческая и современная этнонимика, исторический материал, историческая и современная антропонимика, фамильные имена, историческая и современная лексика, карачаевские исторические предания.

Исторический и историко-лингвистический материал, свидетельствующий об обитании части алан на территории Краснодарского края

Об обитании алан на территории Краснодарского края свидетельствует довольно большой исторический и историко-лингвистический материал.

Исторический материал

1. В 1866 г. И. Шопен показал, что асы во II в. до н. э. создали государство, которое простиралось от реки Аму-Дарья в Средней Азии и до Дона и Кубани. Это был конный народ. В документах он назван «татарским». А династия его царей именовалась Ас-Хан/Аш-Хан (ИШ, с. 318). Каждому понятно, что это был тюркский народ. А что нижнее течение реки Кубань находится на территории Краснодарского края, на территории обитания адыгов с древних времен, наверное, никто не станет отрицать.

2. Хорошо известен и тот факт, что в X в. на Таманском полуострове жили асы. Именно с этими асами и косогами воевал русский князь Мстислав, победил их, привел в Киев большую массу асов и женился на асинке.

3. Живший в Тане (Азове) итальянский дворянин (посол?) Иосифат Барбаро в 1436 г. писал: «Асы или аланы, о коих мы упоминали прежде. Земли их простираются на 12 дней пути вплоть до самой Мингрелии» (БИБ, с. 45). Несомненно, в эти земли входило и все среднее течение Кубани. А среднее и нижнее течение Кубани, как было сказано, находятся на территории Краснодарского края.

Историко-лингвистический материал

Ерак (Ирак, Херак)— имя аланского переводчика в Фанагории в III в. н. э. и имеет тюркское происхождение (БИАОТ, с. 147). А греческий город Фанагория находился на территории адыгов (Коков, с. 102).

Айтекки/Айтекку алан — назв. аланского княжеского рода в племени темиргой в XVIII в. (АПКБНЯ, с. 83).

Толани/тау — «горный» + алани — древний вариант эт-

нонима алан (см. ниже) — назв. адыгского племени в XVIII в. (АБК, с. 85).

Азге — назв. аланского племени, жившего в XIX в. в верхнем течении реки Шагваши — Белая (АПКБНЯ, с. 83).

Дан — назв. аланского племени, жившего в начале XIX в. на черноморском побережье Краснодарского края (см.: «Черноморское побережье»).

Все эти этнонимы имеют тюркское происхождение, а этнонимы айтекки алан и толани являются собственно карачаево-балкарскими. Айтекки алан означает «айтековские аланы», «аланы Айтека» (Айтек — собств. имя карачаево-балкарское и казахское), а толани образован от адыгской формы к.-б. тау — «гора», «горный» + алани — один из древнейших вариантов этнонима алан (БИАОТ, с. 72—73; АПКБНЯ, с. 85).

Карачаевские исторические предания о проживании части карачаевцев на территории Краснодарского края

Карачаевские исторические предания, записанные в прошлые века совершенно объективными авторами, тоже говорят о том, что часть карачаево-балкарцев в древние времена жила среди адыгов и на Черноморском побережье, и на северо-востоке Краснодарского края. Нами найдены из них следующие.

1. В 1829 г. карачевцы, говоря о прошлом своего народа венгерскому профессору Жану-Шарлю де Бессу, сказали, что их предки в далеком прошлом жили за Кубанью, где сейчас живут казаки-черноморцы; а также и до самого Черного моря. Вот эти слова: «Они добавили, что их нация проживала за Кубанью, в степях, занятых ныне казаками-черноморцами» (АБК, с. 330). А карачаевский князь Орусбиев Мырза-Кул тому же Жану-Шарлю де Бессу говорил, что предки господствовали «над краями от Кумы до Каспийского моря в северных и западных частях Кавказа и вплоть до побережья Черного моря» (АБК, с. 330). Далее в своем рассказе он еще раз повторил, что страна его предков в древности «протянулась до Черного моря» (Там же).

2. В Центральном государственном военно-историческом архиве (г. Москва, ЦГВИА, Азиатская часть, ф. 9, л. 90—91) хранится карачаевское предание, где говорится о том, что карачаевцы в древности некоторое время жили

около Анапы (ШИ, с. 9). А Анапа, как известно, находится на Черноморском побережье Краснодарского края, это один из районов проживания самого большого адыгского племени шапсуг.

3. В 1897 г., живший некоторое время в Карачае, А. Н. Дьячков-Тарасов, опубликовал карачаевское предание, где говорится о том, что карачаевцы некоторое время жили «Майкоп отделни джеринде» — «на земле Майкопского отдела» (ШИ, с. 11). А Майкопский отдел — это территория современной Адыгейской республики, центром которой и является город Майкоп.

4. В народном предании, записанном М. А. Хабичевым в 1966 г. со слов карачаевца Х. Джанкезова, 104 лет от роду, сказано, что часть карачаевцев в самом начале жила на реке Малая Лаба, в Эндурике. Она позже переселилась в Архыз (Хаджилаев, с. 37). Верность этого предания мы доказали еще в 1988 г. в БЕБП (рассказ «Лабадан — Архызгъа» — «С Лабы — в Архыз»). Верность его подтверждается и новыми материалами (см. ст. Андрюковская ниже).

А верность почти всех карачаевских исторических преданий, где говорится о проживании карачаевцев или их части, подтверждается данными истории и языка (см. «Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария»).

Антропонимика

С антропонимики мы начинаем потому, что, во-первых, самыми древними карачаево-балкарскими вещами на территории Краснодарского края являются карачаево-балкарские собственные имена; во-вторых, карачаево-балкарские собственные имена непрерывно встречаются у адыгов, начиная с первого достоверного сведения о них, которое относится к 1436 г. (сведение Иосифаты Барбаро); в-третьих, в прошлые века иногда целые семьи носили карачаево-балкарские собственные имена; в-четвертых, у некоторых адыгских племен, главным образом у причерноморских, употреблялось карачаево-балкарское улу — «сын», «ович» по-русски — в его древней форме «оглу».

Таких имен нам удалось собрать 6. Они адыгскими считаются только на том основании, что их окончание -ко представляет из себя современное адыгское -ко, которое от кьо/кьюэ — «сын» (Коков, с. 104). А доказательств того, что оно существовало в первые века н. э. с таким же звучанием и с таким же значением вообще не имеется. Эти имена «обнаружены в эпиграфических памятниках античности» (Коков, там же).

Их основы представляют из себя карачаево-балкарские собственные имена, образованные от др-т. и собственно к.-б. слов. А их окончание -ко может быть др-т., аланским и к.-б. имяобразующим аффиксом -кью, -ку (Хабичев, с. 54—55) и не приведенным его вариантом -ко. Аффикс -ко существовал и в аланском языке (см. аланское собственное имя Яшко, БИАОТ), и в гуннском языке. Он существует и в современном карачаево-балкарском языке — собственное имя Джашко образовано от джашко — «паренек», которое от джаш — «парень» + ко. В гуннском языке V в. мы его находим в имени жены вождя гуннов Аттилы Ильдико (Арсен Кубанов. Ук. соч., с. 26), которое от ил — «народ», «государство» + ди — др-т., аланский и к.-б. аффикс + ко. Эти имена следующие.

Атажуко (Коков, с. 104), по всей вероятности от др-т. и об-т. ата — «отец» + др-т. и об-т. йокъ — «нет» или от др-т. (ДТС, с. 64—65) и к.-б. ат — «имя, название» + тот же йокъ — «нет» в к.-б. форме джокъ.

Батоко (Коков, с. 104), от др-т. бат (ДТС, с. 88) — «быстро», «скоро» + окъ — др-т. и к.-б. имяобразующий аффикс -укъ, -ук, -юк, образовавший и собственные имена (Хабичев, с. 71). Бат является основой большого количества к.-б. собств. имен: Батда — историческое имя (КХД, с. 58), от бат + да — аффикс; Батча, от бат + ча — аффикс; Батды, от бат + ды — аффикс; Батдю, от бат + дю — аффикс. И ни одного из этих имен не привели составители «Къарачай-малкар-орус сёзлюк» — «Карачаево-балкаро-русский словарь», которые целых 20 лет работали над ним под руководством Суюнчева Х. Имя Батоко в форме Батокъа бытует у карачаево-балкарцев и сегодня (КМОС, с. 800). Аффикс -укъ собственные имена образовывал еще до н. э. и в первые века н. э. Об этом свидетельствуют следующие имена. Хунук от этнонима хун — «гунн» + ук. Хунук является первым словом балкарского составного топонима Хунук бауат — «хлеб Хунука»

(КШ, с. 137). Гунны на Северном Кавказе зафиксированы уже во II в. до н. э. и в IV—VI вв. н. э. Этот аффикс образовал значительное количество алано-булгаро-хазарских собственных имен (Хабичев, с. 71). Но -ок может быть др-т. (ДТС, с. 308) и межтюркским словом «стрела».

Болотоко (Коков, с. 104), от к.-б. формы распространяемого на Переднем Востоке и у многих тюркских народов и у древних алан (см.: Франция) болат — «сталь», «стальной» (АИЭС, т. 1, с. 265) и +аффиксы -ок и -ко. Мужское имя Болат в форме Пулат существовало и у древних тюрок (ДТС, с. 122), и у алан (кавказских) (Сборник, с. 122). А у карачаевцев Болат является и собственным, и фамильным именем и одним из компонентов множества мужских собственных имен — Болат, Болатчы, Бийболат, Бекболат, Темирболат, Джанболат, Қъазболат/Хазболат. Из этого количества в КМОС имеется только Болат (КМОС, с. 801).

Дударуко (Коков, с. 104), от др-т. собственного имени Дудар, зафиксировано в XI в. (Сулейманов, с. 151) + вышеуказанный имяобразующий аффикс +ко (см. выше). Дудар же, в свою очередь, образовано от ед. числа изъявительного наклонения глагола тут — «держать», «владеть», «содержать», «править», «схватить», «арестовать». Ср. по структуре к.-б. муж. собств. имя Тохтар — имя прадеда автора этой работы и широко известное имя от тохта — «остановиться». Дударук является абазинским и карачаево-балкарским историческим именем. Ср. «Тутарык — князь Езболуев у абазинцев XVI в.» (Алексеева, с. 197), от этого имени образовано название одного из самых больших абазинских племен дударух (АБК, с. 158) — дударук. Дударык в форме Дударук бытовало у карачаево-балкарцев с древних времен. Об этом свидетельствует тот факт, что у живущего в Америке Исмаила Тамбиева Дударукъ — 9-й предок (Газ. «Юйге иглик», № 22, январь 1994 года). В современном к.-б. языке оно звучит Дударыкъ (КМОС, с. 801).

Дохшуко (Коков, с. 104), от др-т. и к.-б. токъ — «сытый», «сыто» + уменьшительно-ласкательный аффикс -чук (Хабичев, с. 151) + ко (см. выше). Это имя является основой современной карачаевской фамилии Тохчуклары — «Тохчуковы».

Каншоко (Коков, с. 104), от к.-б. собственного имени Қъаншау (по-русски Каншау) (КМОС, с. 802) + ко (см. выше). Само имя Каншау образовано от др-т. и к.-б.

къан — «хан», «царь», «правитель», «повелитель» (ДТС, с. 417) + а к.-б. шау — «гибель», «гибельный»; «смергь, смертельный».

Малая часть имен, зафиксированных в XV—XIX вв.

Карачаево-балкарских собственных имен, зафиксированных европейскими и русскими путешественниками в XV—XIX вв. и в русских документах XVI—XIX вв. очень много, о них можно написать даже целую книгу. Мы здесь приведем только часть тех имен, которые встречаются в книге «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.». (Нальчик, 1974.), (сокр. АБК).

Биберди, т. е. «богом данный» — имя правителя адыгской области Кремух, расположенной недалеко от Азовского моря в 1436 г. (АБК, с. 42). Перевод почти точный, где би от к.-б. и межтюрк. бий — «князь», «господин», а в карачаево-балкарских нартских сказаниях еще и «бог», «всевышний» (Нарты, 1994, с. 644), а нартские сказания, по мнению наиболее серьезных исследователей, созданы в основном в VI—XIV вв. Имя Биберди и сегодня существует у карачаево-балкарцев в форме Бийберт (КМОС, с. 800).

Кертибей — «истинный властитель» — имя отца Биберда (АБК, с. 42). И его перевод почти точный, где керти — карачаево-балкарская форма др.-т. кертю (ДТС, с. 302) — «правдивость», «верность»; «клятва»; «правдивый», «верный», а бей — старая форма слова бий (см. выше). Это имя и сегодня существует у карачаево-балкарцев (КМОС, с. 802). Оно существовало у осетин в начале XX в. (Коста Хетагуров. Т. 4, М., 1960, с. 260).

Кто перевел эти имена на итальянский язык? (Они зафиксированы у итальянцев Иосифатом Барбаро, который в 1436—1452 гг. жил в Тане (Азове). Из исторического документа известно, что «еще в XIV в. на Дону существовала аланская епархия во главе с епископом Симеоном с центром в Тане...» (Ванеев, с. 165). Аланы жили в самом Азове или рядом с Азовом во время пребывания Барбаро в Азове (см. начало этого раздела).

И. А. Гюльденштедт привел 8 адыгских имен. Из них 3 карачаево-балкарские. Это — Арсланбек — «сильный лев» (АБК, с. 205), правильное «лев крепкий», где арслан — «лев», бек — «крепкий»; Тему — «железо» (Там же),

здесь пропущен только р, и Темур древняя форма к.-б. Темир; Джатемир — «железная душа» (Там же). А здесь пропущен и после а и его полная форма Джантемир, где джан — перс. «душа», а темир — «железо». Все эти имена и сегодня существуют у карачаево-балкарцев (КМОС, с. 800—803).

Из приведенных 24 княжеских имен кабардинцев 10 являются карачаево-балкарскими. Это — Инал (оно и др.-т.), Канука, Таусолтан, Келахстан Жамбулат, Бекмурза, Арсланбек, Қанамат, Елбуздук и Касай (АБК, с. 217). Имя Касай в форме Қосай бытовало и у казахов (КМОС, с. 800—804).

Фамилии, все члены которых носили карачаево-балкарские имена

Одну такую фамилию мы уже выше привели. Это Кертибей и его сын Биберди. Вторая такая семья упоминается в сочинении Г. Ю. Клапрота (начало XIX в.). Это 4 имени княжеской семьи Бесленеевцев, которые еще в начале XIX в. жили в верховье Малой или Большой Лабы. Это — Бекмурза, Росланбек, Канука и Мурзабек (АБК, с. 236). Бекмурза и Мурзабек — это одно и то же имя, в них только переставлены слова. Росланбек есть вышеприведенное Арсланбек с метатезой а/р. Все эти имена и сегодня существуют у карачаево-балкарцев. Асланбек, Бекмырза и Мырзабек приведены и в КМОС (КМОС, с. 800—802). Канука довольно широко употреблялось перед Великой Отечественной войной, и сейчас, хотя редко, но еще употребляется (Газ. «Къарачай», 17 дек. 1992 года, ст. Лайпанова Сеида).

Трое из пяти сыновей Хубиева Мамай, жившего в XIX в. в селе Къартджурт, носили имена Асланбек, Бекмырза и Мырзабек. Асланбек был его средним сыном и дедом автора этой работы.

ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Самый важный материал, свидетельствующий о том, что и аланы, жившие на территории Краснодарского края, были частью истинных алан, первоначальных носителей этнонима алан, которые явились основным ядром кара-

чаево-балкарского народа, зафиксирован, частично и сегодня имеется на черноморском побережье Краснодарского края. Это историческая и историко-современная топонимика, историческая этнимика, исторические выражения, историческая лексика, которые не зафиксированы и не имеются на северных склонах Главного хребта и в предгорной и равнинной частях Краснодарского края. Еще до н. э. или в первые века н. э. здесь были зафиксированы собственно к.-б. имена (см.: «Антропонимика»). А в том районе среди убыхов еще в XIX в. обитало аланское племя дан (Люлье, с. 14), а в верховье реки Убых обитало другое аланское племя азге (Ванеев, с. 34). Остальной материал следующий.

Топонимика

Буу — гидроним. Зафиксирован в начале XIX в. французским путешественником Люлье, который несколько лет жил среди причерноморских адыгов, в форме Бу (Люлье, с. 8). Совершенно прав был кабардинский топонимист Дж. Н. Коков, когда писал, что это карачаево-балкарское название и означает «олень» (Коков, с. 157). В карачаево-балкарской топонимии Буу встречается часто (Коков, с. 157). Буу впадает в Черное море между Вардане и Лоо. Сохранение до сегодняшнего дня чисто карачаево-балкарской формы Буу свидетельствует о том, что аланы этого района были ассимилированы сравнительно недавно.

Суук-су — название реки и племени, которое жило на этой реке в XVI—XVII вв. (АОЭКНЧ, карта). Эта река впадала в Черное море около города Туапсе. Это название понятно любому взрослому карачаево-балкарцу, так как оно образовано от карачаево-балкарских суукъ — «холодная» и суу — «вода». Ср.: Суук-су — гидроним в Абхазии в XVII в. (см.: «Абхазия»), а в Крыму в раннем средневековье Суук-су назывался аланский могильник, расположенный около города Гурзуф. А нам известно, что Гурзуф с Алуштой «были крупными поселениями, преимущественно аланскими» (Якобсон, с. 11). И еще. Гурзуф является фонетическим вариантом карачаевского комонима Хурзук (см.: «Крым»). Случайными три полностью одинаковых названия, находившиеся недалеко друг от друга, никак не могут быть. По нашему мнению, часть алан или все аланы, жившие на реке Суук-су в Абхазии

переселилась в район Туапсе. А спустя какое-то время часть этого племени переселилась в Крым к своим сородичам (см.: «Крым»).

Субеш — гидроним (АБК, с. 459) — «воды, верховье реки», где су из к.-б. суу — «вода», «река», беш — «голова», адыгская форма тюркского баш — «голова», а в карачаево-балкарском и «верховье» любого географического объекта ср.: Су-башу — гидроним в Абхазии (см.: «Абхазия»).

Дуз — гидроним (Люлье, с. 7), по всей вероятности, от к.-б. тюз — «равнина».

Алалама ябг — ороним. Его Дж. Н. Коков переводит «Алаловых гора» (Коков, с. 136). По нашему мнению, алала представляет из себя мн. ч. этнонима алан в карачаево-балкарском языке — аланла. Никакого сомнения не может быть в том, что алала в этнотопониме Алалети в Абхазии, где жили аланы еще в начале XIX в. (см.: «Абхазия»), Алала — гидроним на Северокавказской равнине (см.: «Северокавказская равнина») и алала в этнотопониме Алалама ябг — единого происхождения. В к.-б. языке есть закономерность, по которой, если после н идет звук л, то звук н ассимилируется звуком л, т. е. нл превращается в лл (Акбаев, с. 124), например, табан — «подошва», табалла — «подошвы»; аланла — «аланы», алла — «аланы».

Алалэхьабл — «поселение, околоток Алалевых» — название шапсугского аула (Коков, с. 244). Что алала в этнотопониме Алалама ябг и алалэ являются одним и тем же словом, вряд ли кто станет отрицать. Об этом свидетельствует и тот факт, что звук а в конце карачаево-балкарских слов, заимствованных адыгами, почти всегда переходит в э: адэ — «отец», анэ — «мать», алащэ — «конь», аркъэн — «аркан» (АПКБНЯ, с. 5).

Бэрдэкьопс кьуладж — «балка Бардакопса» (Коков, с. 149). Коков скрыл, что эта адыгская форма карачаево-балкарского кьулакь именно «балка» (КМОС, с. 421). В адыгских языках балка — «кьо», «кьюэ» (Коков, с. 22).

Азы. Термин азы в гидронимах и топонимах Азып, Азыпэтх, Азыпэтхахъу может быть вариантом этнонима аз — «аланин», «ясин». Об этом может свидетельствовать тот факт, что этнотопоним Ассы широко распространен в Азии и Европе (Кузеев, с. 228—229), а осетины, как известно, и сегодня сами балкарцев называют асами, а Балкарию — Асией, Ассы, Асси.

Ац, **аце**, **ацэ** в гидронимах Ацепсы, Ац, Ацгара, Ацевзгугу может быть к.-б. ачы-ацы — «горькая минеральная вода», «горький родник». Ацевзгугу может быть образовано от к.-б. ацы + сувгугу — «изобилующая». К этой мысли приводит тот факт, что ни азы, ни ац, аце, ацэ из абхазо-адыгских языков не объясняются (Коков. Там же).

Этнонимика

Все нами приводимые этнонимы зафиксированы Н. Я. Люлье. Их 16. Рассмотрим их.

Айкез — назв. рода (Люлье, с. 20), несомненно «лунная седловина», то есть «седловина, откуда появляется луна», где ай — «луна», «месяц», кез — «седловина».

Аласе — назв. рода (Люлье, с. 20). Оно может быть и алаша — «низкий», «низко», «низкие» + этноним ассы. Но оно может быть и из к.-б. алаша — «мерин» или состоит из др.-т. ал (ДТС, с. 31) — «алый», «ярко-красный» + ассы — «асы».

Байге — назв. рода (Люлье, с. 20). Убеждены в том, что оно образовано от др.-т. и об.-т. бай — «богатый», «богач» + ге — др.-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс (БИАОТ, с. 74; Хабичев, с. 53—59).

Бат — назв. рода (Люлье, с. 20), ср. др.-т. бат (ДТС, с. 88) — «быстро, скоро». Оно является основой огромного количества к.-б. собственных имен: Батда, Батды, Батча, Батдю, Батай, Баталбий, Баттал и др.

Джарим — назв. рода (Люлье, с. 20), от к.-б. джарым — «половина», которое от к.-б. же джар — «расколоть», «раскалывать» + ым — аффикс. У адыгейцев и сейчас имеется род Джаримовы.

Евстагле — назв. рода (Люлье, с. 20), -ле является окончанием существительных и прилагательных во мн. ч. в карачаево-балкарском языке.

Екуас — назв. рода (Люлье, с. 20), несомненно, от др.-т. и об.-т. еки, ики — «два» + этноним ас. Звук у вместо и встречается в к.-б. антропонимике. Об этом свидетельствует балкарская фамилия Алтулары — «Алтуевы», где алту — «шесть». На эту мысль наводит и тот факт, что у алан зафиксированы этнонимы-числительные — тёрт ас — «четыре аса»; дьети (джити) ас — «семь асов» — названия алтайских родов аланского происхождения (Потапов, с. 237).

Сохте — назв. рода (Люлье, с. 20), ср. к.-б. сохта — «колбаса» (Хабичев, с. 133). Но оно может быть и от др.-т. собств. имени Сохъта (ДТС, с. 509).

Соузу — назв. рода (Люлье, с. 20), вероятно из суу — «вода», «река» + ауузу — «рот», «пасть», «ущелье». Аууз в к.-б. и адыгской топонимии употребительно (Коков, с. 19, 78).

Ханту — назв. рода (Люлье, с. 20) от хан — «хан», «правитель» + ту — др.-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс.

Сау — назв. рода (Люлье, с. 20), ср. к.-б. сау — «здоровый», «живой», «целый», «невердимый».

Шуз — назв. рода (Люлье, с. 20), вероятно, от к.-б. джюз — «сто», «сотый».

Кобле — Люлье писал, что это название шапсугского или натухайского племени (Люлье, с. 17), представляет из себя мн. ч. к.-б. кёб — «много». Фамилия Коблев и сейчас имеется у адыгов.

Джад — назв. рода (Люлье, с. 20). Джат — «лежи», перен. «лежебока» является основой карачаевской фамилии Джатдолары — «Джатдоевы» и собств. имени Джатдай от джат + да + й — аффиксы.

Мат — назв. рода (Люлье, с. 20) от межтюрк. мат (РС, 4, 2043) — «честный», «верный», «степенный». Мат является одним из компонентов многих карачаево-балкарских собственных имен — Матай, Матгерий, Байдымат, Халимат, Келимат.

Тхайтле — назв. рода (Люлье, с. 20). Интереснейший этноним — карачаево-балкарское прозвище, означающее «божья собака», где тха — адыгское «бог», а итле — к.-б. «собаки», мн. ч. слова ит — «собака».

Карачаево-балкарские слова в убухском языке

Убухи — особый кавказский народ, который жил на Черноморском побережье между натухайцами и шапсугами (Люлье, с. 14). Именно среди убухов обитало в начале XIX в. вышеупомянутое аланское племя дан. Об этом Люлье писал: «Замечательно, что поныне существует у убухов одно племя (дан), носящее имя Алань» (Люлье, с. 14). С убухами граничило и другое аланское племя — азге, точнее говоря, оно обитало в верховьях реки Убух (Ванеев, с. 34).

И вот у этих убухов мы совершенно случайно обна-

ружили к.-б. слово шапдал — «абрикос», в к.-б. же форме мн. числа шептала — «абрикосы». Об этом во время своего путешествия по Кавказу Г. Ю. Клапрот писал, что у убыхов много фруктов «...яблок, вишен, слив, персиков (по-татарски «шефталу», обычно произносимое «шептала»)» (АБК, с. 244). В современном к.-б. языке оно звучит «шабдалла».

Джёрме — собственно к.-б. слово «колбаса из жирных кишок овец и коз» (Хабичев, с. 264). Из всех языков, замесовавших это слово, только убыхский сохранил без искажения это слово, ср.: ос — зорма; груз.-рачинский — джурма; кабардино-черкес. — джерума, а убых. — джерме (Хабичев, с. 264). Убыхский язык должен быть тщательно историко-сопоставительно изучен.

ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

И здесь зафиксирована масса собственно карачаево-балкарских топонимов, антропонимов, много других вещей. Об антропонимах мы уже писали выше, а здесь приведем только часть топонимов, несколько особо важных слов и этноним эрменли.

Топонимы

Конактау — ороним между Большой и Малой Лабой. Зафиксирован уже в самом начале XX в. (АБК, с. 237). Кабардинский топонимист Дж. Н. Коков считает его карачаевским названием, образованным от кьонакъ — «гость» + тау — «гора» (Коков, с. 179). Здесь нужно добавить только то, что очень возможно, конак является к.-б. мужским собственным именем Кьонакъ.

Куэксу — приток Малой Лабы. Тот же Коков считает, что оно образовано от к.-б. кёк — «синий», «голубой» + суу — «вода» (Коков, с. 203). Мы считаем его мнение единственно верным.

Джемарук/Джимарук — ороним в верховьях реки Шагваши — «Белая» (ЗСК, с. 23), ср. с джумарык в карачаевском орониме Джумарыкълы тёбе (Никитин, с. 95), где джумарыкълы, от к.-б. джумарыкъ — «горная индейка» + лы — аффикс изобилия, наличия, обладания, а тёбе — «бугор», «холм».

Ассара — ороним юго-восточнее горы Чугулц (ЗСК,

с. 23). По всей вероятности, от этнонима асс, ас+др-т, и к.-б. ара — «середина», «промежуток», «между», «среди» (ДТС, с. 50).

Киши — гидроним, приток реки Белая (ЗСК, с. 132), ср. к.-б. киши — «человек», «посторонний», «чужой»; в др-т. киши (ДТС, с. 310) — «человек», «человеческий», «жена».

Чугуш — ороним (Навозова, с. 41), ср. карачаево-балкарское чыгыш — «восхождение», «выход», а также джыгыш — «борьба».

Чекупс/Чикупс — приток Адекума (Люлье, с. 7). Вероятно образовано от к.-б. чекку — «пограничный», «пограничная» + адыг. псы — «вода», «река».

Мастакан — назв. дорожки рядом с источником горькой минеральной воды около речки Ачипс (Туров, с. 25—26), ср. гидроним в Балкарии Мыстыкам — «солончатая (кисловатая вода) река» (Хаджилаев, с. 28), где мысты — «кисловатая, солончатая», а кам — «вода», «река» в древнекарачаево-балкарском языке.

Балкан — назв. двух гор между Большой и Малой Лабам (Туров, с. 22), ср.: Балкан тау — ороним в Казахстане (ТС, с. 51) — «гора Балкан», Балкан — топоним на территории Кабардино-Балкарии во время похода Тимура 1396 г. (Сборник, с. 182), Балкъанджан — топоним в Кабардино-Балкарии, зафиксированный в XVIII в. (АБК, с. 168), где джан является к.-б. вариантом тюркского «бок», «сторона». Происходит от др-т. балкан — «высокая гора, на которой вырос лес» (Фасмер, с. 1, 116). Дж. Н. Коков приводит и другие его значения (Коков, с. 145).

Ачипсы — гидроним. Рядом с этой речкой был источник кислой минеральной воды (Туров, с. 25—26), «горькая, кислая вода», где ачи от к.-б. ачы — «кислая, горькая минеральная вода» + адыг. псы — «вода», «река».

Шагвашы — другое название реки Белой, по всей вероятности, из древней формы к.-б. шау, которой является шагъ — «гибель», «смерть»; «гибельный», «смертельный» + башы — «его верховье». Оба эти слова широко употребляются в карачаево-балкарской топонимии. Так, Шаукам — «гибельная вода, река» — гидроним в Балкарии. А башы — «его верховье» называется верхняя часть, верховье любого географического объекта.

Андрюковская — назв. станицы на Малой Лаб (Абазины, с. 35). Это искаженное к.-б. сложное название, состоящее из к.-б. эн — «ширина», в др-т. еще «низ», «спуск»

(ДТС, с. 173) + дурукъ — «стоянка», «прибежище», «убежище», восходящее к др.-т. туругъ (ДТС, с. 588) — «жилище, стоянка, местопребывание, убежище, прибежище». Этот топоним является еще одним блестящим подтверждением верности карачаевского исторического предания о том, что часть алан-карачаевцев жила на реке Малая Лаба, в местности Эндурукъ, а позже переселилась в Архыз. В подтверждение верности этого предания мы еще в 1988 г. привели много фактов (БЕБП, с. 57—64).

Улу Гегин, Кичи Гегин — притоки Урупа. Зафиксированы тюрк. ауш — «перевал» и абазин. дзы — «вода» (Коков, не приводит сведения Гюльденштедта. А не приводит потому, что и улу и кичи являются карачаево-балкарскими формами др.-т. улугъ (ДТС, с. 610) — «большой, «великий»; «старший» и кичиг (ДТС, с. 306) — «маленький», «малый», «небольшой» и широко распространены в к.-б. топонимии. М. А. Хабичев названий, аналогичных Улу Гегин и Кичи Гегин в своей книге «К гидронимике Карачая и Балкарии» (Нальчик, 1982) приводит целых 14.

Арыушъ/Ариуш — хребет. Коков пишет: «Значение не ясно» (Коков, с. 139). А в действительности, быть может оно от к.-б. ариу — «красивый» + ш?

Аушедз — гидроним. У Кокова — «Значение не ясно». Гидроним, возможно, представляет собой контаминацию из тюрк. ауш — «перевал» и абазин. дзы — «вода» (Коков, с. 143). Но ауш не просто тюркское слово, оно карачаево-балкарское.

Дамхурц — левый приток Большой Лабы в верхнем течении. Его значение Дж. Н. Кокову «не ясно». Полагаем, что оно к.-б. название, образовано от устарелого к.-б. там — «дом», «жилое здание» (КМ) + др.-т. къурч (ДТС, с. 467) — «сильный», «крепкий» или к.-б. къурч — «сталь». (Известно, что еще в конце XIX в. здесь были остатки мощной крепости).

Малчепсы — приток Белой (ЗСК, с. 5), по всей вероятности, от к.-б. малчы — «животновод», «животноводческий» + адыг. псы — «вода», «река».

Джинаузыка — назв. могильника на реке Макопс. По Дж. Н. Кокову, оно из араб. джынэ — «демон», «дух» + тюрк. аууз + адыг. къэ — «могила» — «Кладбище-ущелье Джинаууз»? (Коков, с. 175). Коков и здесь умалчивает тот факт, что аууз — «рот, пасть, ущелье» в топонимике адыгов является карачаево-балкарским словом.

И, наконец, одним из топонимообразующих терминов в адыгских языках является аууз, о чем и свидетельству-

ют несколько вышеприведенных фактов. И здесь Коков аууз называет просто тюркским словом (Коков, с. 19).

Эти названия не могут быть ни аварскими, ни сабирскими, ни гуннскими, ни болгарскими, ни хазарскими, ни печенежскими, ни кыпчакскими и ни ногайскими по следующим причинам. 1. Нет доказательств того, что части этих древнетюркских народов (кроме ногайцев) жили в черноморской и горной областях Краснодарского края. 2. Нет доказательств того, что слова, от которых образованы эти топонимы, бытовали в языках этих народов. 3. Ногайский язык является йокающим. В нем нет звука ч, и поэтому ногайцы звук ч заменяют звуком с. 4. Коков сознательно не приводит топонимы Балкан, Суук-су, Субеш, Малчепсы, Мастакан, Улу Гегин, Кичи Гегин. Не приводит потому, что они карачаево-балкарские. 5. Термины ачы, аци, азы, топоним Джемарук и некоторые другие из адыгских языков не объясняются.

Лексика

В адыгейском языке имеется большое количество карачаево-балкарских слов, а также тюркских слов в карачаево-балкарской форме. Как было сказано в введении раздела «Кавказ», они приведены в работе М. А. Хабичева «Взаимовлияние языков народов Западного Кавказа». Хабичев справедливо считал, что они заимствованы адыгами, начиная с времен до н. э. и до XIX в. н. э. Наши материалы говорят о том, что основная масса этих слов заимствована не от современных карачаевцев, которые живут далеко от адыгейцев, а от алан, живших в древние времена на территории Краснодарского края. Мы здесь приведем только 2 слова — къабакъ — «село», «усадыба», «одно жилое здание», «одно здание» и чепкен — «сукно» и «верхняя одежда из этого сукна».

Къабакъ

О древности термина къабакъ свидетельствуют два факта. 1. Он зафиксирован в Дагестане уже VI в. (см.: «Дагестан»). 2. Он распространен на огромнейшей территории от Дагестана по всему Северному и Северо-Западному Кавказу, в Крыму и в России (см.: «Дагестан»). Здесь же добавим то, что свои села словом кабак назы-

вали и чечены даже в XIX в. (ОИЧИ, с. 55—56). Кабак встречается в осетинских нартских сказаниях (Памятники народного творчества северных осетин. С. 58 одного из 4-х томов, изданных в 1925, 1927, 1928 и 1930 гг. во Владикавказе). Сказание это записано со слов осетина Кертибия Келеметовича Кертибиева 27 сентября 1903 года. (Необходимо сказать, что словом кабак свои села называли адыгские племена (все), жившие от Анапы до Терека (Эвлия Челяби, с. 52, 65—66, 87—89).

Чекмен, карачаево-балкарская форма чепкен (КМОС, с. 731) — «женское платье»; «домотканое сукно» и «черкеска». А по свидетельству французского посла в Крыму в 1702 г. Карла Пейсонела, черкесы продавали Крыму 100 000 кусков домотканого сукна, которое называлось чекмен, и 5000—6000 чекмена в виде одежды из сукна чекмен (АБК, с. 195). В середине XIX в. адыги (черкесы) сукно называли «циен» (АБК, с. 350). Сведений о том, что черкесы его экспортировали, нет (Там же).

Древность чекмена/чепкена подтверждается карачаевским выражением «бухар чепкен» — «вид домотканого сукна типа букле» (КМОС, с. 731). А фактически «бухар чепкен» означает «бухарское сукно», т. е. «сукно, изготовленное в Бухаре». А Бухара, как всем хорошо известно, является древним узбекским городом. О том, что часть предков карачаево-балкарцев имела торговые связи с Бухарой, свидетельствует другое карачаево-балкарское выражение «бухар бёрк» — «бухарская шапка». А наши материалы свидетельствуют о том, что этими предками карачаево-балкарцев были только аланы. Что аланы торговали с Бухарой, хорошо известно. Этот факт документирован (История Дагестана, т. 1, М., 1967, с. 171). О том, что чекмен/чепкен является к.-б. словом, свидетельствуют следующие факты. 1. Как было сказано, оно бытовало в к.-б. языке уже в аланское время. А это VIII—XIII вв. 2. Оно в карачаево-балкарской форме бытует и кумыкском языке (Хабичев, с. 197). 3. В форме шепкен оно бытует и в ногайском языке (НРС, с. 409). Звук ш вместо ч потому, что в ногайском нет звука ч, и ногайцы его заменяют звуком ш. 4. Оно легко и логично объясняется из к.-б. языка. По нашему мнению, оно образовано от др.-т. чиги (ДТС, с. 145) — «шов», к.-б. чык (АИЭС, т. 1, с. 296) — «узел», «петля», «звеню» + др.-т. и к.-б. имяобразующий аффикс -мен/пен, который в к.-б. и др.-т. языках образовал именно такие существительные (Хабичев, 196—197). По М. А. Хабичеву, оно образовано от

чек — «тянуть», «протянуть», «втянуть», «вытянуть»; «ударять», «махать», «колотить» + аффикс -мен/пен (Хабичев, с. 217).

Вот эти факты показывают клеветничность утверждения У. Д. Алиева о том, что карачаево-балкарцы произошли от крымско-татарских воинов, оставшихся в верховье Кубани во время последнего похода Крымского хана на Кабарду в 1707 г., и что карачаевцы научились ткать сукно только после того, как крымский хан якобы однажды подарил карачаевским старикам куски сукна (Алиев, с. 61).

Этноним эрменли

Адыгейцы армян называют «ермэлы» (Коков, с. 37). Оно является карачаево-балкарской устной формой карачаево-балкарского же названия армян — эрменли (Хабичев, с. 249). Отсутствие н в адыгской форме объясняется тем, что при произношении слов, в середине которых перед звуком л стоит звук н, н ассимилируется со звуком л и оба звука произносятся как лл. Вот несколько примеров: аланла — «аланы» произносится алалла; къабанла — «кабаны» произносится къабалла (Абаев, с. 124). Эрменли образовано от древнедагестанского наименования армян — ермен, ермени + к.-б. этнический показатель -лы (АПКБНЯ, с. 23).

Вероятно, этноним эрменли адыгами заимствован в XI—XII вв. На эту мысль наводят следующие факты. Во-первых, «около станицы Белореченской в 1869 году были открыты остатки церкви. Среди других камней нашли камень с вырезанною на нем армянской надписью, которая гласит: «церковь построена каменщиком ... в 620 году армянской эры», т. е. в 1171 г. по РХ (Материалы по археологии Кавказа. М., 1898, с. 132). А станица Белореченская находится в самом сердце адыгов, а именно около города Майкопа. Во-вторых, известно, что после захвата столицы Армении Ани сельджуками в 1064 г. массы армян эмигрировали на Северный Кавказ (Грунин, с. 102—103). Несомненно, вот этими армянами и основан город Армавир, который находится на территории Краснодарского края и адыгейцами называется Ермэлых-эблэ — «Армянское селение» (Коков, с. 37).

Все это свидетельствует о том, что и къабакъ, и чекмен, и эрменли адыгами заимствованы у тех алан, которые жили среди предков этих адыг.

Дополнение ко всему разделу «Кавказ»

1. Сула — назв. местности в Азербайджане в VIII в. (МПИА, с. 9), мн. ч. слова суу — «вода», «река» в к.-б. языке. Ср.: Сула — приток средней Волги в XIX в., Сула — приток среднего Днепра сегодня (см.: «Украина»), сула в составных гидронимах Кая сула — «Северокавказская равнина» (см.: «Крым»), Бейе сула — «Кобыльи воды» и Пенин сула — «воды Пенина» (см.: «Крым»).

2. Масуди (943 г.): «Из земли кумуков вступают в землю алан» (Ванеев, с. 62). Это к разделу «Связь предков карачаево-балкарцев с предками кумыков». А кумукские ученые, сколько нам известно, этого факта не знают. А он свидетельствует о том, что кумыки уже 1000 лет тому назад, до прихода кыпчаков на Северный Кавказ, уже жили на своей нынешней территории.

3. Кабак называли чечены свои села в XIX в. (ОИЧИ, с. 55—56). А кабак собственно к.-б. слово и означает «село», «усадыба», «один жилой дом» (см.: «Дагестан»).

4. Кабак — «село» встречается и в осетинских нартских сказаниях (см. термин «кабак» в разделе «Краснодарский край»).

5. В разделе «Дагестан» мы писали, что одно из самых больших аланских племен Кавказа жило среди самого высокогорного дагестанского народа лак, и что эти аланы были частью тюркоязычных алан — предков карачаево-балкарцев. Не об этом ли свидетельствует и тот факт, что настоящие лаки, те, которые не смешаны с армянами, азербайджанцами, кумыками по белизне кожи, по чертам лица и так далее очень похожи на карачаевцев. Это утверждают все, кто видел таких лаков. Мы сами тоже видели несколько таких лаков и лачек.

6. В аланском выражении из песни, сложенной в честь свадьбы аланской царевны Сартеник/Сатиник, «Артахур хаварт тиз хаварци» и которое объясняется из карачаево-балкарского языка, (Хабичев М. А. Некоторые итоги дешифровки западнотюркских рунических надписей. Анализы текстов по истории татарского литературного языка. — Казань, 1987). Второй компонент первого слова арттахур ахур является арабо-персидским словом ахир. У В. И. Абаева «ахир» (АИЭС, т. 1, с. 89). В современном к.-б. и кабардинском языках ахыр — «конец», «последний». А

почему же в аланском вместо арабо-персидского и карачаево-балкарского и кабардинского звука *ы* стоит *у*? Да потому, что аланы, как и другие древнетюркские народы, в конце слов произносили вместо *и/ы* звук *у*. А о том, что древние турки именно так произносили сегодняшний *ы*, свидетельствуют следующие примеры: древние турки говорили алтун — «золото», «золотой»; азукъ — «пища», «пищевой»; батур — «богатырь», «герой»; джастукъ — «подушка»; къазгъук — «кол» и т. д., а современные турки произносят алтын, батыр, азыкъ, джастыкъ, къазык.

7. Хорошо знавший историю и этнографию народов Кавказа, лично несколько раз побывавший на Центральном Кавказе генерал-лейтенант Генерального штаба русской армии И. Ф. Бларамберг, говоря о карачаево-балкарцах, в 1833 г. писал: «Издравле Кабарду населяли басианцы и карачаевцы; преследуемые черкесами, они вынуждены были искать убежища в высоких, труднодоступных и покрытых снегом горах Кавказа, где они осели и все еще остаются данниками своих извечных преследователей» (АБК, с. 354). И это, вероятно, только часть того, что написано Бларамбергом о карачаево-балкарцах, если принять во внимание крайнюю тенденциозность составителя этой книги В. К. Гарданова.

8. В разделе «Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария» мы показали связь между центральнокавказскими и волжскими аланами, высказали мысль о том, что волжские аланы были частью тюркоязычных алан, т. е. первоначальных носителей этнонима алан — предков карачаево-балкарцев. Верность этого подтверждается утверждением балкарских старейшин, которые говорили, что они произошли от булгадаров и греков, в 1793 г. академику П. С. Палласу во время его путешествия по Кавказу (Паллас, т. 1, с. 368). Булгадар образован от древней формы гидронима Волга — Булга, которая представляет из себя метатезированное древнетюркское булакъ — «родник», «источник» + перс. дар — «держать», перен. «владеть». О существовании этого слова в древнекарачаево-балкарском языке свидетельствуют антропонимы Айдар от др.-т. и об.-т. ай — «месяц», «луна»; эльдар от эл — «народ», «племенной союз», «объединение племен»; термин гуждар — «главарь», «предводитель» от кюч/гюч — «сила», «мощь». А Нижней Волгой владели почти 500 лет именно аланы. Об этом свидетельствуют следующие факты. 1. Во II в. до н. э. границами Аланского государства

были реки Аму-Дарья на востоке и Дон и Кубань на западе и юго-западе (ИШ, с. 319—321). По Птоломею, аланы эмигрировали на западный берег Волги в 40-е годы н. э. 2. Как известно, гунны в 370 г. большой массой перешли Волгу в западном направлении, а в IV в. н. э. в низовьях Волги и Дона возникло Хазарское государство (Баскаков, с. 195).

9. Аталычество. Давно и хорошо известный обычай воспитывать чужого ребенка со времени рождения и до 16—18 лет. Институт аталычества существовал у множества народов только на Кавказе, а именно у абхазов, абазин, адыгских народов, карачаево-балкарцев, грузин, осетин, чеченцев и ингушей. Что аталычество было тюркским обычаем, тоже давно признано, и грубо ошибочным является утверждение М. О. Косвена о том, что аталычество не тюркский обычай, он якобы заимствован ими у кельтов (Косвен М. О. Аталычество. Ж. «Советская этнография», № 2, 1935). Как же оно может быть заимствовано тюрками у кельтов, когда между ними не было никаких контактов. О том, что аталычество — тюркский институт, свидетельствует и само его название «аталычество», которое от тюркского же аталыкъ — «отцовство», «выполнение роли отца» и образовано от др-т. и об-т. ата — «отец» + лыкъ — имяобразующий аффикс. Об этом свидетельствует его и второе название «емчек»/«эмчек» — «соски», «материнская грудь», которое бытовало у множества тюркских народов (АИЭС, т. 1, с. 142). Этот обычай у адыгов, абхазо-абазинцев, грузин назывался аталык, а у карачаево-балкарцев, сванов, осетин, чеченцев и ингушей он назывался емчек/эмчек. Аталычество существовало уже в I тысячелетии н. э. Об этом свидетельствуют следующие факты. 1. В Грузии аталычество существовало уже в XI в. (Гамсахурдия К. Давид Строитель. Кн. 3—4. Тбилиси, 1963, с. 650; Его же. Десница великого мастера. Тбилиси, 1955, с. 324—325). 2. Институт аталычества встречается в нартских сказаниях карачаево-балкарцев, адыгов и осетин. Обычай этот возник у алан и от них распространился на почти все соседние народы. Причем возник в исторической Алании. Об этом свидетельствуют следующие факты. Во-первых, грузины этот обычай могли заимствовать только у алан. В XI в. грузины с каким-нибудь другим тюркским народом не соседствовали, от которого можно было бы заимствовать этот обычай. Во-вторых, ни у одного тюркского народа, кроме карачаево-балкарцев, этот обычай не зафиксирован и не имеется.

В-третьих, этот обычай имели только те народы Кавказа, которые соседствовали с аланами. А со всеми этими народами, кроме чеченцев и ингушей, соседствуют и карачаево-балкарцы.

А все это является еще одним важным доказательством того, что центральнокавказские аланы были прямыми этнолингвистическими предками карачаевцев и балкарцев.

10. Как и повсюду, где жили аланы, на территории Краснодарского края тоже действительно иранского или осетинского не зафиксировано и не имеется: ни топонимов, ни этнонимов, ни атропонимов, ни слов, ни этнографического материала, ни фамильных имен. Сколько нам известно, нет даже преданий о проживании осетин на территории этого района.

11. Оба названия института аталычества — аталык и эмчек существуют в карачаево-балкарском языке, воспитанник назывался «эмчек джаш», воспитанница — «эмчек ата», «воспитательница» — «эмчек ана», молочный брат — «эмчек кърнаш», молочная сестра — «эмчек эгеч». Это тоже свидетельствует о том, что создателями института аталычества были предки карачаево-балкарцев.

12. Верность утверждения А. М. Гадагатля о том, что адыги являются автохтонами Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, а также утверждение Сукуновых о том, что первоначальными жителями всего Кавказа были адыги (см. выше «О грубой тенденциозности некоторых адыгских авторов»), не подвергается еще ни исторической, ни историко-современной топонимикой. А верность нашего мнения о том, что адыги являются представителями средиземноморской расы и прибыли из Средиземноморья, подтверждается еще следующими фактами. 1. Итальянец Иосифат Барбаро, который с 1436 по 1452 год жил в городе Тана (современный Азов) и лично и хорошо знал черкесов, писал о них: «Они имеют прекрасных лошадей, отличаются мужеством и лукавством и лицом весьма сходны с итальянцами» (АБК, с. 42). А итальянцы, как известно, являются типичными представителями средиземноморского типа европеоидной расы. 2. Немецкий ученый XVII в. Адам Олеарий, лично видевший кабардинцев, писал: «Мужчины большей частью крепкого сложения, черно-желтого цвета с несколько широкими лицами, но не столь широкими как у крымских и ногайских татар; ...» (АБК, с. 82).

ЕВРОПА

Как было сказано в введении этой работы, ясный след проживания предков карачаево-балкарцев в Европе нами обнаружен на Дону, в Крыму, на Украине, в Венгрии, во Франции и в Испании, именно в тех странах, где довольно долгое время в первой половине первого тысячелетия н. э. жили значительные массы алан. В Венгрии аланы жили с 1239 года до конца XVI в. Излагать этот материал мы начинаем по порядку с востока на запад.

ДОН

Дон является одним из древнейших районов обитания алан в Европе. Уже во II в. до н. э. Дон входил в состав Асского государства (ИШ, с. 319—321). В VI—VII вв. аланы на Дону жили рядом и вместе с булгарами. Они часто хоронили умерших на одном кладбище, что говорит об их родстве. В XII в. на Дону было целое небольшое Аланское государство, и один из его царей носил имя Индиабу, которое состоит из др.-т. собств. имен Инди и Абу (БИАОТ, с. 155). Собранный нами материал здесь небольшой.

Каяла — гидроним. Приведен в «Слове о полку Игореве» (XII в.) (АПКБНЯ, с. 10). Представляет из себя к.-б. вар. мн. ч. тюркского къяя — «скала». Возможность такого происхождения допускает и М. А. Хабичев (Там же).

Капани — назв. ряда притоков рек донского бассейна. Так, Капани, Кубинева — притоки реки Сал, Капани — 3 притока Егорлыка, Капанская — приток Маныча, Капани — приток Куберле (Маштаков, с. 78, 80—84). Ср. Къобан — назв. самой большой реки Северного Кавказа, которое от собственно карачаевского къобан — «река». О его карачаевском происхождении свидетельствуют 9 фактов (Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет). Капан представляет из себя древнюю форму Къобан, т. к. его основу составляет др.-т. кап — «вода», «река».

Кабак — назв. местности (Маштаков, с. 21) от собственно к.-б. къабакъ — «село», «усадыба», «один жилой дом» (см. топоним Къабакъ в разделе «Дагестан»).

Сал — гидроним (Маштаков, с. 78), вероятно, от к.-б. сал — «мертвый», «бессильный».

Аласова — приток реки Глубокая, (Маштаков, с. 67), очень возможно, от др-т. ал (ДТС, с. 31) — «алый», «ярко-красный», «светло-красный», «оранжевый» + ас — «ас» или от другого др-т. ал (ДТС, с. 32) — «низ, нижняя часть»; «пространство (место) перед чем-либо» + ас — «ас».

Куберле — гидроним (Маштаков, с. 78), имеет две этимологии: от к.-б. кёберле — «будут вздуться, распухать» или от др-т. и об-т. кёб — «много», «множество» + др-т. и об-т. ер — «мужчина», «муж», «герой» во мн. ч. в к.-б. языке.

КРЫМ

Обо всем карачаево-балкарском в Крыму тоже можно написать целую книгу. Маленькую часть этого материала мы привели в статье «Бурун Къаракайдан — Кърымгъа» — «В древности из Карачая — в Крым» (Газ. «Ленинни байрагъы», 6 дек. 1986). И все это является аланским. А то, что в Крыму с первых веков н. э. жила большая масса алан, свидетельствует огромный исторический и историко-лингвистический материал.

Материалы, свидетельствующие о проживании большой массы алан в Крыму

В V в. аланы зафиксированы где-то недалеко от города Феодосия (Ванеев, с. 16). «В Крыму издавна жили аланы-ясы...» (Очерки по истории СССР XIV—XV вв. — М., 1953, с. 442). «В XIII в. в Крыму существовали отдельные феодальные и полуфеодальные княжества. Во главе их стояли местные аланские князьки (Чуфут-Кале)» (Очерки по истории СССР XIV—XV вв. — М., 1953, с. 442). Арабские географы XII—XIV вв. тоже свидетельствуют, что в Крыму в это время жила большая масса алан и что они имели свои города (Смирнов, с. 102—103).

Лингвистический материал.

Это этнотопонимы, одним из компонентов которых являются этнонимы алан и ас. Таких мы собрали целых

15. Они следующие: Биюк-Асс, Кучук-Асс, Табулды-Асс, Темеш-Асс, Асс-эль, Ашага-Асма, Тебен-Асма (ТГСНМ, с. 10, 55, 58, 101), Орталан (Кеппен, с. 110), Карас Базар, Орталан, Карас, Азутус, Алания, Ассы-Джорокчи, Узун Алан йол, еще два села Орталан (ЗООИД, т. 14, Одесса, 1886, с. 108, 118—119, 128—129, 5, 134, 141; Кузеев, с. 229; УКЮК, с. 61). Здесь фактически не 15 этнопонимов, как мы выше ошибочно сказали, а 17. Все они зафиксированы в XVIII—XIX вв. и все они тюркского происхождения, а Асс-эль и Ассы-Джорокчи являются собственно карачаево-балкарскими. И все они замалчивались сторонниками ираноязычности алан. По какой причине замалчивались, думается, нам объяснять нет нужды (БИАОТ, с. 120—121).

**Свидетельства очевидцев и современников
о тюркоязычности крымских алан. Другие материалы,
свидетельствующие о тюркоязычности крымских алан**

Тюркское происхождение комонимов Биюк-Асс, Кучук-Асс, Ассы-Джорокчи, Темеш Ас, Тобен Ас, Орталан и топонима Узун Алан йол мы показали в БИАОТ (БИАОТ, с. 120—121). Тюркское происхождение остальных комонимов видно из следующего: Карас от др-т. и об-т. къара — «черный», «темный», «злобный»; «большой» + ас — «ас»; Асс-эль от этнонима асс и собственно к.-б. эл — «село», «деревня»; Азутуз от аз — «ас» + др-т. и межтюрк. отуз — «тридцать». Анонимный автор работы «Семь планет» писал, что крымские аланы были татарами, а Риза назвал их могульским, т. е. монгольским племенем (БИАОТ, с. 33—34). О тюркоязычности крымских алан свидетельствуют еще следующие факты. 1. Ол ас — этноним, зафиксированный в раннем средневековье и означающий в переводе с тюркских языков «большой, великий ас» (БИАОТ, с. 67), ср. по семантике с биюк в топониме Биюк Асс — «великий, большой ас» (см. выше). 2. Все три названия главного города алан в Крыму — Кыркель, Кыркер, Кыркор, означающие «сорок селений, сел»; «сорок мужей, мужчин, героев»; «сорок укреплений». 3. Христианское население рек Калка и Калмиус в Приазовье в XIX в., говорившее на чистейшем тюркском языке, выселенное русским правительством в конце XVIII в. Назывались эти христиане «базарианами» и были выселены они из Херсонской епархии, что доказы-

вают и названия сел, тождественные с названием сел между Севастополем и Тепе-керменом.

«Какого происхождения эти базариане, трудно допытаться, но, вероятно, они потомки алан, обитавших в окрестностях Херсона»,— писал очевидец В. Григорович (Григорович, с. 6).

Потомками алан считал этих базариан и Ю. Кулаковский (Кулаковский, с. 64).

И ничего бесспорно иранского или осетинского в Крыму не зафиксировано и не имеется. Утверждение же сторонников ираноязычности алан о том, что название города Феодосии в V в.— Абдарда и название города Сугдак (Судак) осетинского происхождения, грубо тенденциозно (БИАОТ, с. 101, 104).

О том, что в раннем средневековье в Крыму жила часть предков карачаево-балкарцев, об очень долгих и прочных связях карачаево-балкарцев со средневековым Крымом свидетельствует большой и разнообразный материал. Мы здесь приведем только часть этого материала.

1. Материалы, свидетельствующие о связях предков карачаево-балкарцев с Крымом

1. Кърым отлукъну басаргъа. Карачаевцы, когда хотят сказать, что надо заклеить человека, говорят: «Кърым отлукъну басаргъа»—«Заклеймить крымским топливом». Такое выражение встречается уже в карачаево-балкарских нартских сказаниях. Вот как об этом сказано знатоком карачаевских выражений, составителем «Карачаевского фразеологического словаря» И. Текеевым: «Къым отлукъну басаргъа — тамгъа, белги салыргъа. Даут эртденбласында «бийчени» эки джауорун къа-лагъыны арасына кърым отлукъну къыздырыб басханды (Нарт таурухдан)» (ТКТФС, с. 148)—«Клеймить крымским топливом — ставить клеймо, тавро. Даут утром между лопатками «княгини» поставил клеймо, сделав его горячим». Известно, что не только в древности, но и в новое время некоторые народы клеймили преступных женщин. Всем известно, что мушкетеры Александра Дюма так заклеили преступницу и убийцу Миледи.

2. Кърым тауукъ—«индюк», букв. «крымская курица», где кърым —«крымская», тауккъ —«курица».

3. Қърым хычып — «крымский пирог, хичин» — большой круглый, с сырной начинкой в середине и зажаренный на масле прекрасный пирог из пшеничной муки.

4. В первом тысячелетии н. э. на юге Украины и в Крыму обитало германское племя остгот — «восточный гот» (АПКБНЯ, с. 43). По свидетельству прожившего в Крыму 16 лет (1426—1452 гг.) итальянского дворянина Иосифата Барбаро, аланы и готы были дружны и так смешались, что этих алан называли готаланами (БИБ). Так вот, часть готаланов переселилась к верхнекубанским аланам. И совершенно прав был М. А. Хабичев, когда писал: «Готман — исторически «готский человек» «гот». Этноним сохранился в названии рода курицы — готман тауукъ — «готская курица»; «тяжелая мясистая курица» и в качестве собственного имени мужчин — готман. Ср. Хубийланы Готман — «Готман Хубиев»; Готманлары — «Готмановы» — одно из колен Хубиевых; Готманланы Илияс — «Илияс из готманского колена Хубиевых»; Готманкызы — собственное женское имя, первоначально имело значение «Готская девушка» (АПКБНЯ, с. 43). К этому мы добавим следующее. 1. Готлас — собств. имя (ТКТФС, с. 115) от гот — «гот», «готский» + ас — «ас», «ясин». 2. Блимготлары — «Блимготовы» — карачаевская фамилия от тюркского былым — «скот», «богатство» (Коков, с. 157) + гот. Вероятно, карачаевская фамилия Гочиялары — «Гочияевы» от зафиксированного в прошлые века собственного имени Готчия от гот + чи — к.-б. аффикс, часто встречающийся именно в конце собственных имен (Қъатчи, Махатчы, Матчы) + я — тоже аффикс.

II. Комонимы, одним из компонентов которых является собственно карачаево-балкарское эл — «село»

Как давно и хорошо известно, из всех древнетюркских, среднетюркских и новотюркских языков др.-т. ел — «народ», «объединение племен», «племенная организация», «административная единица» в значении «село» употребляется только в к.-б. языке. Только одни чувашки село называют ял (АПКБНЯ, с. 28). В крымско-татарском село — «кой» (ХКБИФС, с. 27), а в языке украинских и крымских половцев село — «сало» от русского село. Кроме того, и другие компоненты этих комонимов почти все тоже тюркские слова. Таких комонимов мы собрали 33. Они следующие.

1. Аланские: Асс-эль (ТГСНМ, с. 101), Кыркель (см. выше). 2. Улан-эли, Боташ-эль, Агиб-эли, Адж-эли, Аталык-эли, Бакчы-эли, Боран-эли, Джума-эли, Казы-эли, Кой-эл, Мулла-эли, Орта-эли, Эльбузла, Элтеген, Эскель, Тузла-шейих-эли, Тобен-эли (ТГСНМ, с. 53—58, 101, 121—137); Барак-эли, Бахче-эли, Улан или Олан-эли (УКЮК, с. 32—33, 61); Эл бузлы (ЗИООИД, т. 14, Одесса, 1886, с. 130); Сент эл, Боран иле (ЗООИД, т. 14, Одесса, 1886, с. 129); Агач эли, Колумбет эли, Табулды-сулан-эли (Кандараки, ч. 1, с. 53, ч. 3, с. 87); Арма-эли, Бурун-эли, Токмак-эли (Пузанов, с. 110, 137). Замечательно и то, что почти все имеют к.-б. форму эл.

III. Топонимы, имеющие окончание мн. ч. существительных и прилагательных в карачаево-балкарском языке.

Как было сказано в введении этой работы, из всех древнетюркских, среднетюркских и новотюркских языков только в карачаево-балкарском языке существительные и прилагательные во мн. ч. имеют окончание -ла, -ле. Во всех других тюркских языках всех времен они имели и имеют окончание -лар, -лер. Таких, зафиксированных в Крыму, нами обнаружено 31.

То, что они представляют из себя именно существительные и прилагательные во мн. ч. карачаево-балкарского языка, свидетельствуют следующие факты. 1. Топонимы с такими окончаниями зафиксированы в 9 областях Азии и Европы: Дагестан, Осетия, Грузия, Северокавказская равнина, Краснодарский край, Дон, Крым, Украина, Венгрия. 2. Значения гидронима Бейе сула — «кобыльи воды» и топонима Дузла — «солеварни» документированы (см. ниже). 3. Основы многих из них являются известными тюркскими словами, которые бытуют и в к.-б. языке. Эти топонимы следующие:

а). Гидронимы: Бейе сула — «кобыльи воды» (ЗООИД, т. 11, Одесса, 1879, с. 476), где бейе — др.-т. — «кобыла», «кобыльи», сула — «воды»; Пенин сула (КОЮ, с. 230) — «воды Пенина» (Пенин — караимское собств. имя. ХКБИФС, с. 41); Бурурла, Сабла (Кандараки, 3, с. 100, 103) — «они повернут, будут поворачивать», «ручки», «рукоятки», «держак» — мн. ч. слова саб — «ручка», «рукоятка», «держак». Но сабла может быть и мн. ч. слова

сау — «живой», «здоровый», «целый» в старой форме саб/сав.

б). Комонимы: Тузла, Эльбузла, Тузла, Бешуйла, Биюк-Бочала, Домузла, Челле (ТГСНМ, с. 74, 101, 123, 126, 80), где Тузла — «соли»; Эльбузла — «деревенские льды»; Домузла, вероятно, тонгузла — «свиной»; Челле, вероятно, «джелле» — «ветры»; Аджиле, Колле, Дау-Телей, Шихайле (ЗИООИД, т. 14, Одесса, 1886, с. 131—132, 135), где Аджиле антропоним Аджи, который является основой карачаевской фамилии Аджилери — «Аджиевы» во мн. ч., Колле, вероятно, кёлле — «озера» (ЗООИД, т. 14, 1886); Бахчиле, Ортамишле, Челебеле, Сейтеле, Елкаджиле (с. 132—134); Кандараки: Суле (Тюле) (с. 55, ч. 1); (УКЮК) Борла, Сабла — 3 села, Тюле — 2 села, Тузла, Чиле (с. 33, 56, 60—61, 64); (КОЮ) Джайла, Тула (с. 321, 78), где Джайла — «лета», Тула, вероятно, от Туула/Таула — «горы».

в). Разные: Хутурла — ущелье, Бакла — ороним (Кандараки, ч. 1, с. 54, часть 4, с. 38); Кулупла — овраг (Кандараки, ч. 1, с. 157); Кerezла — дорога, Шабурла — скала (УКЮК, с. 44, 66); Сомла — лес (КОЮ, с. 193).

Мы выше сказали, что значение топонима Тузла — «солеварни» зафиксировано. Оно зафиксировано французским коммерсантом и путешественником XVII в. Жаном Шарденом. В этом месте на южном берегу Крыма татары из морской воды путем ее выпаривания добывали соль (Шарден, с. 16—17).

IV. Параллели карачаево-балкарских топонимов

4 самых древних карачаево-балкарских топонима имели полные параллели в Крыму. Они следующие.

Къобан — гидроним «Кубань». Он образован от собственно карачаевского диалектного къобан — «река». Его древняя форма Куван зафиксирована во II в. до н. э. (ИШ, с. 307), современная форма, сколько нам известно, зафиксирована впервые византийским императором Константином Порфирогенетом в 943 г. (Вивиен де Сайнт-Мартен, с. 153). А в Крыму в XIX в. зафиксировано название местности Копан. Юргевич его считал хазарским названием (ЗООИД, т. 14, 1886, с. 10—11).

Теберди — левый приток Кубани в Карачае и название трех карачаевских сел в долине этой реки. Здесь в раннем средневековье было большое село, о чем свиде-

тельствуют археологические памятники и само карачаевское название их Сынты — «изобилующее памятниками». Древность топонима Теберди подтверждается еще более тем, что он встречается в нартских сказаниях, (Дюмезиль). А нартские сказания созданы в основном в VI—XIII вв. А в Крыму и в начале XIX в. было село Теберти (УКЮК, с. 59).

Баксан — самый крупный левый приток Терека, текущий по Кабардино-Балкарии, название города. А в Крыму в начале XIX в. было целых 4 села под названием Баксан. Это — Огъары Баксай — «Верхний Баксай»; Орта Баксан — «Средний Баксан»; Тобен Баксан — «Нижний Баксан» и Таш Баксан — «Каменный Баксан» (ТГСНМ, с. 14; КОЮ, с. 100).

Хурзук — гидроним, одна из двух составляющих Кубани. А в Крыму с очень древних времен существует населенный пункт Гурзув/Гурзуф. У византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского он назван Гурзувит (Якобсон, с. 11). Еще в 1981 г. М. А. Хабичев высказал мысль о том, что карачаевский Хурзук был основан потомками кубанских алан, угнанных монголами в Крым во время нашествия хана Батыя. Он писал: «Первый аул, который основали вернувшиеся на родину, назвали Къарт Джурт, что означает «Древняя Родина», а второй — Хурзук. На наш взгляд, последнее весьма напоминает крымский Гурзуф (Гурзук). Не оттуда ли вернулась часть карачаевцев-алан на родину?» (АПКБНЯ, с. 8).

У нас имеется достаточное основание, чтобы сказать: «Да, Хабичев был прав». Оно следующее. Во-первых, Гурзуф и Алушта в средние века «были крупными поселениями, преимущественно аланскими» (Якобсон, с. 11). Во-вторых, могильник алан, живших в Гурзуфе, назывался Суук-су (Якобсон, с. 11). А это чисто к.-б. выражение, означающее «холодная вода», где суук от к.-б. суук — «холодная»; су от к.-б. суу — «вода», «река» и имеет полные параллели и в Абхазии, и в Краснодарском крае (см.: «Абхазия», «Краснодарский край»). В-третьих, над крымским Гурзуфом стоит точно такая же старинная каменная башня, какая стоит над карачаевским Хурзуком. В-четвертых, переход конечного к/гъ в звук в закономерен в тюркских языках: тагъ — тав — тау — «гора» — горный — горский».

Несомненно, названия Кубан, Баксан, Гурзуф и Теберти даны аланами, угнанными монголами после завоевания Алании в 1240 г. Еще Маркс и Энгельс правильно отметили, что многие переселенцы свои новые населенные

пункты называли именами тех селений, откуда они переселились в новые места.

Одним из блестящих доказательств того, что часть предков карачаево-балкарцев в древности жила в Крыму, является бейе в гидрониме Бейе сула — «Кобыльи воды». Дело в том, что в современном к.-б. языке кобыла — «байтал», которое от бейе + та — первый аффикс + л — второй аффикс, а молодая кобылица называется «бие» (КМОС, с. 140).

V. Топонимы, образованные от собственно карачаево-балкарских слов, а также карачаевских фамильных имен

Таких только в 4-х книгах обнаружено 11. Они следующие.

Таш-хабах — назв. крепостной стены в XVIII в. (Смирнов, с. 23) — «каменная крепость», где таш — «каменная», а хабах является х-вариантом собственно карачаево-балкарского къабакъ — «населенный пункт», «селение». Название крепости сохранилось за ее стеной.

Хабахлан Хаясы — было названием урочища около г. Судак. П. Кеппен писал, что «каменной ограды» в его время там не было (КОЮ, с. 11, 78). Топоним означает «скала селений, населенных пунктов», где хабахлан представляет из себя р.п. мн. ч. к.-б. къабакъ (см. выше топоним Таш хабах, «Дагестан») без окончания -ы, а хаясы — «его скала».

Из слов Кеппена видно, что он знал значение слова хабах. Вероятно, в древние времена, когда было дано это название, за этой скалой были населенные пункты.

Чавка — комоним (Кандараки, ч. 1, с. 40, 110), старая форма к.-б. чаука — «галка». Что топоним этот к.-б. видно из следующего: кумык. жагъа; чув. чавка; тобольское цаука; венг. чока (Хабичев, с. 58) — «галка».

Такыл — комоним (УКЮК, с. 58), ср. к.-б. такъыл — «лучший, чем...».

Кабхак — местность (Смирнов, с. 626), несомненно, от к.-б. къабхакъ — «выступ горы, вершина которого представляет собой поляну» (Хабичев, с. 44).

Чермалык — комоним (СТ, № 2, 1981, с. 47), по всей вероятности, ч-вариант к.-б. джармалыкъ — «ярмарка», которое от к.-б. же джарма — «крупа» + лыкъ — имяобразующий аффикс.

Кюйрюч/Курюч — ущелье и река (УКЮК, с. 47), ср.

к.-б. кюйрюч, кюрюч/кюйрюц, кюрюч. В кумыкском чувашском, венгерском и осетинском оно имеет совсем другие формы (Хабичев, с. 170).

Аппак — комоним (УКЮК, с. 29). Полагаем, что оно от карачаевского фамильного имени Аппакълары — «Аппаковы». Слово аппакъ образовано от ап, вероятно, вар. к.-б. эм — «самый», «наивысший» + акъ — «белый» и означает «очень белый», «белым-бело».

Джау-Тепе — назв. грязевого вулкана (Украина. Районы. Киев, 1969, с. 316); джау — «масло», «масляный», тепе — «бугор», «холм». Крымско-татарским не является, во-первых потому, что крымско-татарский язык йокающий, во-вторых, в этой книге все крымско-татарские названия переведены на русский язык.

Лагым — урочище (УКЮК, с. 48), возможно, от к.-б. лагъм — «приспособление, облегчающее, улучшающее что-то».

Кобанын Каясы — назв. скалы (УКЮК, с. 45) — «Скала Кобана» (Кобан — основа одного из древних карачаевских родов Къобанлары — «Кубановы»). О том, что часть этого рода жила в Крыму, свидетельствует и фамилия Кофан в выражении Кофан апенди — «Кофан-мулла» (см. ниже «Собственно карачаево-балкарские слова и выражение Кофан апенди»).

VI. Составные комонимы, оба компонента которых собственно карачаево-балкарские вещи

Таких только в ТГСНМ имеется 3. Они следующие.

Аджи-Байчы (с. 121); Аджи — основа старинного карачаевского рода Аджилари — «Аджиевы» (см. следующий раздел), а Байчы — собственно к.-б. божество зла (см.: «Байчы — 1000 лет» в разделе «Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария»).

Аджи-эли (с. 121); об Аджи см. выше, а эли, как было выше сказано, собственно к.-б. «село», «деревня».

Боташ-эль (с. 54); Боташ — один из легендарных родоначальников карачаевцев, основа одного из самых древних родов Боташлары и современное муж. собств. имя. Карачаевский род Боташ был маленькой частью громадного племени **боташ**, части которого приняли участие в этногенезе 10 народов и вошли в состав русских в XV в. Эти народы следующие: кумыки, чечены, ингуши, осетины, кабардинцы, карачаево-балкарцы, крымские татары, казахи, киргизы и узбеки (см.: «Древнейшие карачаев-

ские фамилии» в разделе «Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария»).

VII. Составные комонимы, первым компонентом которых является древнее карачаевское фамильное имя Аджи

Только в ТГСНМ таких мы обнаружили 9. Они следующие: Аджи-Байчи, Аджи-бай, Аджи-Булат, Аджи-Булек-Келечи, Аджи-Голь, Аджи-Булат, Аджи-Кале, Аджи-Кой, Аджи-эли и Аджи-лар (с. 121).

О том, что Аджи является основой карачаевской фамилии, свидетельствуют следующие факты. Во-первых, Аджи-лар представляет из себя древнюю форму карачаевской фамилии Аджилары — «Аджиевы». Во-вторых, вторые компоненты комонимов Аджи-Байчы и Аджи-эли, как было сказано, являются собственно карачаево-балкарскими словами. В-третьих, вторые компоненты и всех остальных комонимов, кроме крымско-татарского кой — «село», бытуют и в карачаево-балкарском языке.

Здесь необходимо добавить и то, что Аджи и Боташ являются карачаево-балкарскими собственными именами и основами карачаевских фамилий Аджилери — «Аджиевы» и Боташлары — «Боташевы», и обе эти фамилии являются старинными.

VIII. Слова и словосочетания

Собственно карачаево-балкарских слов в Крыму в X—XIV вв. зафиксировано много. О части их мы скажем в подразделе «Кодекс Куманикус» — памятник аланского, хазарского, печенежского и кыпчакского языков». А здесь приведем 5 особо важных слов и одно словосочетание. 4 из 5 слов зафиксированы в X—XIII вв.

Лобан — «крот». Зафиксировано в 1491 г. Лобан был кличкой русского боярина (СИРИО, с. 127, 135, 155). От него образованы и известные русские фамилии Лобанов и Лобановский.

Домбай — «зубр». У Н. Витсена домбай — «зверь» (Витсен, с. 391). В 1949 г. когда карачаево-балкарский народ был в сталинской ссылке в Казахстане и Средней Азии, В. И. Абаев тоже признавался, что домбай — карачаевское слово (Абаев, с. 84). Но после возвращения карача-

евцев на родину, Абасв стал утверждать, что домбай — общекавказское слово (АИЭС, т. 1, с. 635). И здесь тенденциозность Абаева ясно видна: домбай заимствовано многими народами Кавказа у карачаево-балкарцев (АИЭС, т. 1, с. 635). О том, что домбай является карачаево-балкарским словом, свидетельствуют следующие факты. 1. Доммай в к.-б. языке не только «зубр», но и «полный», «крупный», «кругловатый». 2. Ног. домбай (НРС, с. 101) — «толстый», «полный». 3. Киргизское (РС, 3, ч. 2, 1728) — «стог». 4. Оно из кавказских языков не этимологизируется. А из карачаево-балкарского языка легко и логично этимологизируется. Оно от к.-б. дом — «полный», «толстый» (Хабичев, с. 59) + ба — аланский и к.-б. аффикс (АПКБНЯ, с. 86) + й — аланский, к.-б., ногайский аффикс, который образовывал и названия животных в карачаево-балкарском языке (Хабичев, с. 50—52).

Къарабугъдай — древняя форма современного карачаево-балкарского къарабудай — «рожь», букв. «черная пшеница» от др.-т. и об.-т. къара — «черная» + др.-т. бугъдай — «пшеница». У Витсена оно имеет форму «Carabug-dai» (Витсен, с. 391).

Сула. В к.-б. языке суула — «воды», мн. ч. слова суу — «вода». У Витсена Sula (Витсен, с. 391).

Выражение Кофань-ефенди. Это фамилия и прозвище человека, который именовался еще Хаджи и жил в селе Карасукский. Выражение зафиксировано в 1755 г. (ЗООИД, т. 14, 1886, с. 625). Кофан является вариантом основы карачаевской фамилии Къобанлары — «Кубановы», а ефенди представляет из себя е-форму карачаево-балкарского названия мусульманского священника апенди/афенди/ефенди и имеет греческое происхождение. В греческом афентес — «барин, господин, хозяин» (Хаджилаев, с. 114).

IX. Еще одно доказательство того, что крымские аланы были частью предков карачаево-балкарцев

В 1778—1789 гг. царское правительство переселило из Крыма в Приазовье и грек-христиан. Основная масса их себя называла урумлар/урумнар — «урумы»; урум миллет — «урумская нация»; урум алх — «урумский народ», а по-русски «греками», либо «греко-татарами». Они говорили крымско-татарским языком (СТ, т. 2, 1981, с. 46--47).

Но часть их, которая жила на реках Калка и Калмиус, себя именovala базариане. Как было сказно в введении раздела «Крым», Григорович считал их потомками алан (см. выше). Таково же мнения о происхождении этих людей придерживался и Ю. Кулаковский (Кулаковский, с. 64).

О том, что эти базариане были именно частью изначально тюркоязычных алан, свидетельствуют следующие материалы. 1. В языке урумов и в XX в. имелись к.-б. слова с начальным дж-джел — «ветер»; джой — «потерять» (в современном к.-б. языке джой — «тратить», «затратить»; «ликвидировать», «уничтожить»); джый — «собирать», «набрать»; джылыт — «подогревать», «греть»; джюгюрюк — «скакун» (в современном к.-б. языке джюрюк — «хороший ходок», «человек быстрый в ходьбе»; «иноходец» (КМОС, с. 273); джумран — «суслик», а в современном к.-б. языке «джубран».

Тенденциозный автор А. Н. Гаркавец, утверждая, что эти слова урумы заимствовали из ногайского языка, что ногайский язык является джокающим (СТ, № 2, 1981, с. 55), грубо искажает историческую правду, которая заключается в том, что ногайский язык является йокающим и был таковым, и эти слова в ногайском начинаются с й (НРС, М., 1963). 2. Истинные аланы иногда вместо л в именах существительных и этнонимах употребляли звук н. Так, аланы, жившие в XIII в. между Афганистаном и Индией, во множественном числе себя называли аланнар, так называли они и свое княжество, и столицу своего княжества (БИАОТ, с. 128). И урумы, как было выше показано, часто себя называли не урумлар, а урумнар.

Тенденциозность Гаркавца заключается еще и в том, что он умалчивает тот факт, что урумские слова тувар — «скот»; хойан — «заяц»; терек — «дерево»; огъач — «древесина, дрова, сухое дерево»; бюртюк — «зерно»; урлух — «семена»; дели — «глупый»; тап — «находить»; хол — «рука»; сохур — «слепой» имеются и в карачаево-балкарском языке (СТ, № 2, 1981, с. 52).

Х. Сходство физического типа и языка лиманских татар с физическим типом и языком карачаево-балкарцев.

Прекрасный знаток истории, географии, языка и физического типа крымских татар В. Кандараки в своей

книге «Универсальное описание Крыма» писал, что жители села Лимены, которое было расположено на черноморском побережье Крыма, по физическому типу очень похожи на черкесов, а по языку с жителями Кавказа. Вот его слова: «Неоднократно посещая хижины лименских татар, я с особенным любопытством всматривался в выразительные лица этих людей, и мне всегда казалось, что они имеют гораздо более сходство с черкесами, чем с греками» (Кандараки, ч. 1, с. 148). Если бы Кандараки знал карачаево-балкарцев, он бы этих людей назвал ими. Во-первых, потому, что черкесы, хотя и относятся к средиземноморской расе, имеют значительное сходство с карачаево-балкарцами. Во-вторых, именно таков был, и сегодня является таким, физический тип карачаево-балкарцев. Вот что писал венгерский профессор Жан Шарль де Бесс, который лично видел их в 1829 г. под Эльбрусом, о физическом типе карачаевцев: «Эти люди отличаются прекрасной осанкой, выразительными чертами лица, приятной внешностью и гибкостью» (АБК, с. 333).

О языке лименцев Кандараки писал: «Таты же, или тат на татарском языке, происходит от слова тау, жители Западного Кавказа, по свидетельству Шрёдера, называют гору — тау. Действительность может подтвердить название горы Бештау или означающую лесную гору; некоторые же из татар предполагают, что это относится прямо к горе и подтверждают мнение свое именем Полат-горы, которая называется обитателями подошвы ее по ту сторону Южного берега — Чатыр-тау» (Кандараки, ч. 1, с. 149—150). А Бештау и есть карачаево-балкарское название и означает не «лесная гора», а «пять гор», «пятигорье», где беш — «пять», а тау — «гора». Известно, что др.-т. тагъ в карачаево-балкарском языке в тау превратилось уже в первые века нашей эры (см.: «Дагестан»).

XI. Черкесское племя чавка

Кандараки свидетельствует, что в Южном Крыму в XV—XVI веках обитало «черкесское племя чавка» (Кандараки, ч. 1, с. 110—111). О том, что такое племя действительно обитало в Крыму в прошлые века, свидетельствует комоним Чавка (см. выше, у Кандараки оно на с. 110—111).

Этноним черкес же никакого отношения к адыгам, то

бишь к современным черкесам, не имеет. Наоборот, топоним и этноним Чавка, Чаука является еще одним подтверждением верности нашего мнения и мнения Г. Н. Волковой о том, что древние черкесы были одним из древнетюркских племен. Мы не просто высказали такое мнение, но привели массу документальных материалов, свидетельствующих о том, что черкесы были не просто каким-то тюркским племенем, а были тюрко-аланским племенем (см.: «Кто такие были древние черкесы» в нашей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» и «Кто такие были древние черкесы?» в данной работе). Мнение о том, что черкесы-адыги жили в древности в Крыму, было высказано Я. Рейнеггом, С. П. Палласом и Г. Ю. Клапротом только на основании того, что еще в первой половине XIX в. в Крыму было много составных топонимов, первый компонент был этноним черкес, и верхнее течение реки Бельбек называлось Кабарда (АБК, с. 217, 229, 258). Это же продолжают утверждать и некоторые современные черкесские авторы. Так, Р. С. Сакиева утверждает: «В древности территория черкесов, кроме Западного Кавказа, простиралась и на Крымский полуостров» (КДНК, с. 120).

Но это утверждение представляет из себя просто-напросто выдавание формы за содержание, единичного за общее, случайного за закономерное и хотимого за действительное. Это видно и из следующего. 1. Никаких исторических документов о пребывании адыгов в Крыму пока не обнаружено. 2. Никто пока не обнаружил в Крыму исторических, историко-современных или современных адыгских топонимов. 3. Еще П. Кеппен показал, что этноним черкес в Крыму не имеет отношения к современным адыгам-черкесам. Вот что писал об этом вышеупомянутый знаток географии и истории Крыма В. Кандараки: «Академик Кеппен, узнав, что в Крыму бесчисленное множество селений, гор, холмов и другого рода мест именуются черкесами, справедливо заметил, что если бы считать их за поселения, основанные черкесами, то пришлось бы думать, что вся страна занималась ими» (Кандараки, ч. 1, с. 121). Как видно из сказанного, ошибочность этого утверждения хорошо понимал и сам Кандараки. 4. Гидроним Кабарда образован от тюркского кабар/кобар — «поднимать», «подниматься», «поднять»; «восставить» + да — др.-т., аланский и карачаево-балкарский имяобразующий аффикс, который образовал и топонимы (Жучкевич, с. 140, 144), и собств. имена

(АПКБНЯ, с. 85—86), и слова (Хабичев, с. 126—134). Река во время наводнения поднимала почву, дерн, откуда и название Кабарда (Кандараки, ч. 1, с. 98), что и означает «поднимающая». 5. Мы в своей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» высказали мысль о том, что этноним черкес образован от др.-т. чериг (ДТС, с. 144) — «войско» + этноним ас/асс, т. е. «воинственный ас». Сегодня мы находим не только подтверждение верности этого мнения, но и факт, дающий основание говорить, что такое название части алан дали сами аланы (карачаево-балкарцы). В европейской науке форма черкес неизвестна. Там известна форма чиркасси. Французы произносят чиркассиен (Circassien) (КДНК, с. 373). У итальянца Эмиддио Дортелли Д'Асколи — чиркас (АБК, с. 63). Форма чиркаси, чиркасси образована от чериг + аси/ассы. Так, у Иоанна де Плано Карпини асси (Кулаковский, с. 59), Ассы — городок в Башкирии, Яссы — перевал и река в Киргизии, Ассы-Джорокчи — комоним в Крыму (Кузеев, с. 229). В древнекарачаево-балкарском языке существовало слово чериг — «войско». Об этом свидетельствует его сегодняшняя к.-б. форма чериу (КМОС, с. 731) — «войско».

ХII. «Кодекс Куманикус» — памятник аланского, хазарского и кыпчакского языков

Это, как известно, памятник тюркского языка, составленный в крымском городе Солхат итальянскими миссионерами в 1313 г. И называется он памятником кыпчакского языка только на том основании, что некоторые европейские народы кыпчаков называли куманами. Это является главным аргументом сторонников кыпчакского происхождения карачаево-балкарцев только на том основании, что там имеются такие слова, которых нет в других тюркских языках, кроме карачаево-балкарского. Но и этот аргумент является одним из доказательств их тенденциозности и ошибочности их утверждения.

Ошибочность и тенденциозность этого нами показаны и в нашей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» и в введении данной работы. А здесь приведем несколько новых аргументов, говорящих о том, что он является памятником аланского, хазарского и кыпчакского языков. Во-первых, его язык йокающий. А йокающий диалект был и в аланском языке. Из этнотопонимов алан-

ас видно, что в Крыму в основном жили асы. А наши материалы свидетельствуют, что именно асы говорили на йокающем языке. О верности этого свидетельствуют такие факты. 1. Аланы в Венгрии сами себя называли яс, языгъ, йазы-ок (Волкова, с. 104), а также йазон (СФ, с. 107). Во-вторых, как широко известно, в русской летописи XII в. аланы названы «ясами». В-третьих, Яссы — перевал в Киргизии, Асса-Яссы — гидроним в Киргизии, Ясы — топоним на Сырдарье (Кузеев, с. 229). В-четвертых, 25 слов «Кодекса» связаны с животным и растительным миром Карачаево-Черкесии и перенесены с Центрального Кавказа в Крым (АПКБНЯ, с. 18). Об этом свидетельствует и карачаевское историческое предание о том, что монголы в XIII в. угнали много алан из верховьев Кубани (Карачай) и отдали их крымскому хану.

XIII. Народное предание

В карачаевском народе существует много версий о своем крымском происхождении. В одной из них говорится, что после долгой борьбы монголы одолели алан — их предков — и часть их угнали и отдали в рабство крымскому хану. Среди них вместе со своими родителями был и их будущий предводитель Карачай (Карча). Спустя много лет часть этих алан под предводительством Карчи вернулась на родину и основала села Къарт Джурт — «Старая родина» и Хурзук.

По устному сообщению карачаевской писательницы и кандидата филологических наук Кагиевой Назифы, это предание впервые было опубликовано еще в XIX в. на русском языке в одной из кавказских газет женщиной из рода Урусбиевых.

В 1963 г. на русском языке в книге «Горы и нарты» его опубликовал известный карачаевский писатель Мусса Батчаев.

Правдоподобность этого предания мы показали еще в 1988 г. в книге «Байрамкъулланы Ахмат, Ёзделаны Абу-галий, Байрамукъланы Халимат, Пензиков Юрий. Джашауну оюулары, Черкесск». А вышеприведенный материал не оставляет никаких сомнений в верности этого предания. Только предводительствовал этими аланами не древний (первый нам известный) Къарачай (Карча), то есть это был не первый карча.

Дополнения к разделу «Крым»

I. Топонимы, которые имели окончание -ла.

Аджила (ЗООИД, т. 14, с. 135), мн. ч. карачаевского антропонима и основы карачаевского фамильного имени Аджилери (см. выше). В карачаевской топонимике много подобных топонимов: Тохтамишле — небольшое летнее пастбище в Зеленчукском районе — тоже мн. ч. ныне редко употребляемого антропонима Чапал.

Дариэла — назв. дороги. О нем П. Кеппен писал: «Дар-иол — тесная дорога» и далее он продолжал: «Точно то же значит и название старинного, на левом берегу Терека, по пути из Моздока в Тифлис лежащего, укрепления Дариэла, как это место названо на карте генерала Хатова, изд. 1819 г.» (КОЮ, с. 12). Здесь крымские татары карачаево-балкарское тар джол ла — «узкие, тесные дороги», где тар — «узкий, тесный», а джол — «путь, дорога» превратили в Дариэла.

Самла — название можжевельниковой роши (КОЮ, с. 193).

Таким образом, мы привели топонимов, имеющих окончание -ла, -ле, всего 34 (выше был приведен 31).

II. Эл — собственно карачаево-балкарское «деревня», «село». Их 2. Борак эли (УКЮК, с. 32) и Тавел (Кандараки, ч. 1, с. 149—150). Тавел состоит из старой формы к.-б. тау — «гора», «горный», «горский» + ел.

Таким образом, топонимов, точнее комонимов с карачаево-балкарским эл — «деревня», «село» мы привели целых 35.

III. О том, что топонимы, имеющие окончание -ла, -ле, являются именно карачаево-балкарскими, свидетельствует еще тот факт, что таких топонимов и в Балкарии, и в Карачае имеется множество (КШ, с. 61, 75, 157—158, 160, 169).

IV. Когда речь была об этнониме «черкесское племя чавка», мы сказали, что этноним черкес образован от др.-т. и к.-б. чериг — «войско» + этноним ас. Верность этого мнения подтверждается и приведенной Иосифатом Барбарой формой этого этнонима чиркасси (Кулаковский, с. 68), где чирк от чериг, а асси — один из древних вариантов этнонима ас.

V. В Крыму этнотопонимы черкес чаще всего встречаются там, где жили аланы. Вот поэтому Ю. Кулаковский справедливо считал, что татары черкесами называли алан (Кулаковский, с. 65). По нашему убеждению, это

является еще одним доказательством того, что черкесы были одним из тюрко-аланских племен.

VI. Туас — назв. долины в Южном Крыму (Кандарки, ч. 4, с. 21). Оно имеет две этимологии. 1. Оно может быть от тау — «гора», «горный», «горский» + ас — этноним ас, ср. этноним тоас у Плано Карпини. Казембек считал, что он от тюркского тау — «гора», «горный» + ас — «ас» (ССКГ, разд. 1, вып. 5, Тифлис, 1871, с. 26). 2. Оно может быть и от карачаево-балкарского туу — «могучий» + ас — «ас».

VII. Къобан — собственно карачаевское «река», откуда и название самой большой реки всего Северного Кавказа Къобан — «Кубань». У Витсена тоже не Кубань, а именно Къобан (Витсен, с. 397).

Таким образом, приведенный материал не может не убедить объективного читателя, который заинтересован в исторической правде и справедливости в том, что крымские аланы были частью истинных алан, первоначальных носителей этнонима алан — предков карачаево-балкарцев.

УКРАИНА И МОЛДАВИЯ

Небольшой, но очень важный материал свидетельствует, что аланы, множество веков жившие в южной части Украины, а также на территории нынешней Молдавии, были частью первоначальных носителей этнонима алан.

О том, что аланы жили в этих областях, свидетельствует большой и разнообразный материал, который нам удалось собрать. Он следующий. 1. Известный римский поэт I в. н. э. писал: «Аланы — народы, которые долго противились римлянам. Племя за Дунаем, названное от реки Алана» (Латышев, с. 157, 164). Несомненно, река Алана есть река Прут. 2. В. И. Абаев в 1949 г. писал, что аланы «по реке Прут и в области Нижнего Дуная» жили с IV—до XII вв. (Абаев, с. 81). 3. Авторы «Хрестоматии по истории СССР» писали, что аланы населяли во II—IX вв. Северный Кавказ и «территорию между Нижним Днепром и Южным Уралом» (Хрестоматия по истории СССР, М., 1960, с. 56). 4. Ю. Кулаковский писал, что в средние века на Нижнем Днепре были аланские села, которые назывались Яска, Яски (Кулаковский, с. 69). В средние века на Днестре было аланское село Аланешти, а другое село там же называлось Яска. Происхождение -ешти в комониме Аланешти нам неизвестно, а комо-

ним Ясска, несомненно, от этнонима ясс+ка — др.-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс.

Топонимы, имеющие окончание -ла

Как было сказано, существительные и прилагательные во мн. ч. в к.-б. языке имели и имеют окончание -ла, -ле. А во всех тюркских языках они всегда имели и сейчас имеют окончание -лар, -лер. Топонимы, представляющие из себя существительные и прилагательные с окончаниями -ла, -ле, зафиксированы, как было выше показано, во многих районах Кавказа, на Дону, в Крыму. В Карачае и Балкарии таких было зафиксировано много, и сегодня их много. На Украине нами таких названий обнаружено 4. Они следующие.

Сула — приток среднего течения Днепра, представляет из себя мн. ч. слова «вода», «река». Вероятно, первоначально название относилось к реке и ее притокам.

Талала — назв. района Черниговской области во время Великой Отечественной войны (Газ. «Къарачай» от 22 марта 1995 г., г. Черкесск). Там партизанил карачаевский воин, вышедший из окружения. Позже он стал называться Талалаевским. Представляет из себя мн. ч. к.-б. слова тала — «поляна». Термин тала в топонимике Карачая часто является названием больших местностей. Так, курортно-альпинистский район Домбай-тала — «Зубровая поляна» был широко известен в СССР. Тала-Башы, Узун-Тала и др. смотрите у В. Никитина (Никитин, с. 40, 65, 189).

Ганкышла — село на Днестре в позднем средневековье (Григорович, карта). Оно находилось рядом с селами Аланешти и Ясска (Там же). Образовано от хан — «хан», «ханский», «ханские» + къышла — «зимы», перен. «зимовья», «места зимовки».

Турла — назв. Днепра в XVII в. (Смирнов, с. 681, 751), является мн. ч. слова тур. Тур же может быть и древнерусским «дикий бык», и др.-т. собственным именем Тур (Бисурин, с. 261), происхождение и значение его пока не установлены.

Разные

Атаул — назв. народа, который в VI в. жил на юге Украины (Иордан, с. 89). Ср. атаул — «близкородственная группа внутри рода» и только у карачаево-балкарцев,

образовано от др-т. и об-т. ата — «отец», «отцовский» + у.л — «сын», «сыновья одлого отца».

Жашковский — назв. района в Черкасской области (Методические рекомендации по подготовке свода памятников истории и культуры СССР. Вып. 3, М., 1972, с. 214), несомненно, от к.-б. джашко — «паренек» — прозвище в жокающем диалекте к.-б. языка, ср. также аланское собственное имя Яшко, имя аланского князя на Днестре в XIII в. (Кулаковский, с. 68), которое представляет из себя -йа форму этого имени.

Кубан — приток Днепра (Топонимика Востока. М., 1969, с. 140), представляет из себя русскую форму гидронима Къобан — «Кубань». Мы собрали 9 доказательств того, что Къобан от собственно карачаевского къобан — «река» (см.: «Гидронимика Карачая и Балкарии» в нашей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»).

Чабурчи — комоним на Днестре в позднем средневековье (Григорович, с. 44—45) — «чабурщик», «производитель чабуров», где чабур — древняя форма к.-б. чабыр — «обувь из кожи взрослого быка или коровы». Такую обувь носили обычно пастухи, дровосеки, косари, заготовители дров + чи — др-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс, показывающий род занятий, профессию человека. Варианты чабыр имеются и в языках некоторых соседей карачаево-балкарцев (АИЭС, т. 1, с. 387). О том, что чабур есть древняя форма к.-б. чабыр, свидетельствует тот факт, что во многих др-т. словах вместо ы произносился у: др-т. алтун — «золото», «золотой»: азукъ — «пища»; батур — «богатырь», «герой»; джастукъ — «подушка», «подушечный»; къазгъук — «кол», а в к.-б. языке они звучат алтын, батыр, азыкъ, джастыкъ, къазыкъ. О широком распространении чабура свидетельствует тот факт, что встречается и в русских диалектах (влд., вят.): чабуры, чапчуры, чабчуры — «женские высокие башмаки» (АИЭС, т. 1, с. 387).

Тарпан. Известно, что украинцы и в XX в. дикую степную лошадь называли «тарпан» (Боярский, с. 29). А карачаево-балкарцы и сегодня сильную резвую лошадь называют «тарпан» (КХД, с. 99; ОБ, с. 71), а сильного резвого жеребенка — «тарпан тай».

Карачаевка — комоним. Это село и во второй половине XX в. так называлось. Оно было расположено примерно на 200 км южнее Харькова. В нем был и с его жителями разговаривал житель села Хуса-Кардоник, рабочий Ермоловского лесничества (Зеленчукский район Карачаево-

Черкесии) Тебуев Магомет. Его жители еще неплохо говорили по-карачаевски. Тебуеву они сказали, что сюда бежали, когда русский царь захватил Карачай. Но это совершенно неверно. Во-первых, они были христианами и ели свинину. А карачаевцы мусульманство приняли уже во второй половине XVIII в., а присоединение Карачая к России произошло в 1828 г. Во-вторых, никакого переселения какой-нибудь группы карачаевцев после этого события не зафиксировано. Тебуев об этом нам рассказал в 1994 г. Карачаевский археолог Биджиев Ханафий утверждает, что он дважды зарегистрировал село Карачаевка там же. Там же трафарет «Карачаевка» видели директор Карачаевского ливзавода Хубиев Хасан и его главный инженер Долаев (письменное сообщение, 1997 г.).

Татран. Так называли украинцы, жившие в среднем течении Днепра в XVIII в., хрен (Гюльденштетд, с. 148). А караево-балкарцы и сегодня хрен называют «татран».

Иркле — гидроним на юге Днепра в XVIII в. (Гюльденштетд, с. 148). Как было сказано, -ла, -ле являются окончаниями существительных и прилагательных мн. ч. в караево-балкарском языке. Буквально же Иркле в к.-б. языке означает «валухи».

И ничего бесспорно осетинского или иранского за 200 лет сторонники ираноязычности алан на Украине не нашли.

ВЕНГРИЯ

В Венгрии с 1239 г. и до конца XVI в. к востоку и северо-востоку от Будапешта жила большая масса ясов. Они прибыли в Венгрию вместе с кыпчаками из верховьев Кубани. А ушли они с Кавказа, не желая подчиниться монголам. Дело в том, что войска хана Батыя завоевание Кавказа начали в 1239 г.

О тюркоязычности венгерских ясов свидетельствует и исторический, и историко-лингвистический материал. Венгерские летописцы полностью отождествляли ясов и кыпчаков, называя и тех и других куманами. Что кыпчаки и ясы, хотя и родственные, но все же разные народы, венгры узнали спустя много десятков лет во время одного судебного разбирательства, куда были приглашены и ясы, и кыпчаки.

Венгерские аланы сами себя называли языг, язы-ок, берен и йазон, которые являются отлично известными

тюркскими словами (БИАОТ, с. 78—79). 7 деревень ясов назывались Асулар/Есулар, что означает в переводе с древнетюркского языка «асы» (БИАОТ, с. 123). Их тюркское происхождение признавал и сторонник ираноязычности Гомбоч (СФ, с. 110). А название современного венгерского города Ясладан является собственно карачаево-балкарским и означает «от ясов» (БИАОТ, с. 123). 1% всех венгерских топонимов имеет тюркское происхождение, а иранских или осетинских топонимов пока что не обнаружено. Венгерские аланы своего религиозного главу называли «Бик карачин». Это словосочетание является чистейшим карачаево-балкарским и среднетюркским и означает «господин наблюдатель, надзиратель, смотритель» (БИАОТ, с. 184—185).

Как было выше сказано, в Венгрии, как и повсюду, ничего иранского или осетинского достоверного, бесспорного, сколько нам известно, пока не обнаружено. Что же касается так называемого «Списка слов на языке ясов, венгерских алан» Ю. Немета (Орджоникидзе, 1960), то 34 слова в этом списке осетинскими (аланскими) считаются совершенно без всякого основания, по привычке недозволенными методами превращать в осетинское и приписывать аланам (БИАОТ, 187—881—62). О том, что эти слова являются не аланскими, свидетельствуют следующие факты. 1. Этот список-словарик составлен в 1422 г., но яским или аланским не назван. 2. В нем этноним яс или алан не встречается. 3. Немец не пишет, как называлась та деревня, где был найден словарь. 4. Немец не писал, как он был найден, кто его обнаружил. 5. Немец не писал, как называлась та асская деревня, около которой была расположена первая деревня, где якобы был найден словарь. 6. Почти все так называемые осетинские слова в осетинские превращаются только при внесении графических поправок.

И если даже они действительно осетинские слова, то они всего-навсего свидетельствуют о том, что в Венгрию вместе с кыпчаками и ясами прибыло значительное количество осетин, и эти осетины жили среди ясов.

Наши материалы следующие.

Фамилии Карачай и Таули

Карачай. В Венгрии и в начале XIX в. была фамилия Карачай. Об этом карачаевцам сообщил сам венгерский

профессор Жан Шарль Бесс во время своего пребывания вместе с экспедицией генерала Эмануэля в Гирзельбрусье в 1929 г. Вот его слова: «Я беседовал с ними в присутствии переводчика экспедиции, который говорил по-турецки и по-русски, хотя сам был по происхождению из черкесов. И немало подивился той радости, которую они проявили, узнав, что я — мадьяр, и что моей целью являются розыски колыбели моих предков, но еще больше меня поразили их заверения в том, что они вовсе не принадлежат к племени древних мадьяр, что некогда они занимали, по преданиям их страны, плодородные земли от Азова и до Дербента. Они добавили, что их нация проживала за Кубанью, в степях, занятых ныне казаками-черноморцами; что в те времена они соседствовали с могущественным народом, который угнетал их и требовал с них дань в виде одной белой коровы с черной головой или, за неимением таковой, трех обычных коров с каждой семьи, что, измученные поборами их соседей, они решили перейти на левый берег Кубани и укрыться в неприступных горах, чтобы вести там независимое существование; что, наконец, они пришли к нынешним местам своего пребывания, предводительствуемые вождем Карачай, по имени которого вся их народность приняла свое название и сохраняет его до сих пор, хотя семейство Карачай уже угасло...

Во время наших бесед с карачаевцами, думая сделать им приятное, я им сказал, что в Венгрии есть семейство, носящее такое же имя, что один генерал Карачай служил в армии австрийского императора, нашего нынешнего государя, и что, возможно, это венгерское семейство связано кровным родством с их древним вождем Карачаем¹. При этих словах я заметил, что они переглянулись между собой с обеспокоенным видом, а затем неожиданно покинули нас, не попрощавшись с присутствующими; лишь через несколько часов я узнал причину их тревоги.

Переводчик генерал-аншефа, который присутствовал при наших беседах, отправился сообщить ему, что карачаевцы, покинув мою кибитку, принялись совещаться между собой, выказывая признаки величайшей обеспокоенности; чтобы узнать причину их жестикюляции и перешептывания, он приблизился к ним и вскоре понял, что их дебаты касались того страха, который вызвало у них мое появление в такой близости от их территории, так как, судя по тому, что я сказал, моей целью не может

быть ни что иное, как требовать наследство семейства Карачай в пользу Карачаев из Венгрии. Он прибавил, что мои речи породили подобное подозрение у депутатов и что необходимо рассеять их заблуждения.

Генерал, которого этот рассказ весьма позабавил, просил меня больше не говорить с ними на этот предмет, но постараться объяснить им их ошибку, что я и сделал спустя какое-то время, навестив их в их палатке...» (АБК, с. 330—331).

Таули. Он является старой формой карачаево-балкарского географического самоназвания таулу — «горец», «житель гор» и существовал он уже в первые века нашей эры (см.: «Дагестан»). Кроме того, у осетин в средние века было собственное имя Таули (см.: «Осетия»), а у карачаево-балкарцев и сегодня существует муж. собств. имя Таулу. Вот от этого этнонима таули, или от собственного имени Таули, и образована венгерская фамилия Таули. Один из представителей этой фамилии был известным ученым-литературоведом во второй половине XIX столетия (СТ, № 2, 1981, с. 5).

Топонимы

Кобан — назв. местности. Зафиксировано оно в XVII—XIX вв. В Крыму же примерно в эти же века одна местность называлась Копан. Русский ученый Гуревич считал оба эти названия хазарскими (ЗООИД, т. 14, 1886, с. 11, раздел «Крым»). А в действительности оба эти названия являются собственно карачаевскими и означают: или «река», или они образованы от названия одного из старинных карачаевских родов Къобанлары — «Кубановы». Къобан же является карачаевским названием самой большой реки на всем Северном Кавказе. Тому, что гидроним Къобан — «Кубань» является именно собственно карачаевским названием, мы в своей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» привели целых 9 доказательств (см. также комоним и этноним къобан в разделе «Осетия»).

Гоби Халала — ороним (Маркош, с. 62). Гоби ср. с топонимом Гоби в Казахстане. Эта область находится неподалеку от озера Балхаш (ВИРГО, кн. 5, СПб, 1856, раздел: Географические названия и смесь, с. 6), а халала из себя представляет мн. ч. к.-б. и межтюрского къала — «башня», «крепость», «замок», «дворец».

Мужла — назв. местности неподалеку от Гоби Халала (Маркош, с. 62). Муж, возможно, венгерское или славянское слово, а окончание топонима -ла, как было выше сказано, представляет из себя окончание прилагательных и существительных во мн. ч. в к.-б. языке.

Ни одна из этих вещей кыпчакской не является и не может быть. Во-первых, потому, что этноним таули и топоним Кобан, Гоби Халала и Мужла являются собственно карачаево-балкарскими. Во-вторых, потому, что этноним карачай зафиксирован задолго до прихода кыпчаков на Северный Кавказ.

БОЛГАРИЯ

Аланы в области Нижнего Дуная, Паннонии, часть которой входит в состав Болгарии, жили с IV до XII вв. Под именем языгов они жили там уже в I в. н. э. (Абаев, с. 81). О проживании части алан там свидетельствует и топоним Алан-Кайрак (см. ниже). В начале XIV в. на Нижнем Дунае обитала 16 000-я аланская орда. О том, что в составе болгар хана Аспаруха были значительные массы аалн, свидетельствуют сами имена Аспарух и Батбай Басиан. По-гречески Басианус. Имя Аспарух образовано от названия одного из самых больших аланских племен на Северном Кавказе — аспар, от которого образовано и аланское мужское собств. имя Аспар (БИАОТ, с. 138—139) + др.-т. и к.-б. аффикс -укъ. Он является одним из древнейших тюркских аффиксов, который уже в др.-т. время образовывал и собственные имена (Хабичев, с. 69—93). А фамилия Батбая и его отца Кубрата Басиан (по-гречески, как было сказано, Басианус) образована от названия другого большого аланского племени на Северном Кавказе — басиан (БИАОТ, с. 75).

Надо еще добавить, что на Балканском полуострове в V в. обитало еще одно аланское племя, которое именовалось сатар. Этот этноним тоже имеет тюркское происхождение (АПКБНЯ, с. 79).

И вот в этой Булгарии (Болгарии, как некоторые авторы ее называют сегодня) до сегодняшнего дня сохранился ясный след карачаево-балкарцев. Он следующий.

I. В языке современных болгар М. А. Хабичевым обнаружено довольно большое количество карачаево-балкарских слов. Хабичев считает, что они унаследованы из языка тюрков-болгар, которые в начале VII в. завоевали

славянские племена на Дунае, образовали государство под своим именем, но потом растворились в этой славянской среде (АПКБНЯ, с. 30—31). По нашему мнению же, они унаследованы славянами из языка алан. Об этом свидетельствуют два факта. 1. Эти слова, или их части, не зафиксированы и не имеются в языке прямых потомков протоболгар, которыми являются чувашаи. 2. Этих слов или их части нет и в языке волжских татар, одним из главных компонентов которых были волжские булгары. Ведь именно на территории волжских татар находилась до 1497 г. государство Великая Булгария, а сами волжские татары еще недавно сами себя называли булгарами. А если бы эти слова были болгарскими, то они обязательно бы имелись в языках этих народов.

II. Алан-Кайрак — кононим (Ж. «Культура и просветительская работа», № 3, 1978, с. 41), Алан — «алан», а кайрак — карачаево-балкарское и межтюркское «брусок», «точило».

III. Бабуш — «утка». Чисто собственно карачаево-балкарское слово, и утверждение В. И. Абаева о том, что оно бытует и в ногайском, является ошибочным (АИЭС, т. 1, с. 230). В ногайском не бабуш, а бьапий (НРС, с. 75). А в одном из болгарских селений, расположенных на берегу Дуная, очень похожего на утку кучерявого пеликана называют бабуш. Об этом сказано в одной из статей журнала «Юный натуралист», № 6, 1984 г.

IV. Джурт — «не тронутый, не перемешанный айран». Это слово привела в одной из своих статей карачаевская писательница Халимат Байрамукова. А оно является стяженной формой к.-б. джуурт. Его др.-т. форма «йогъурт» (ДТС, с. 270).

ФРАНЦИЯ

Во Францию аланы прибыли вместе с частью германского племени остготов в начале V в. н. э. Разбросанно они жили во многих областях Франции (Дюмезиль). В центре же Восточной Франции они создали даже свое государство. В 444 г. царем этого государства был человек по имени Сангибан, что в переводе с древнекарачаево-балкарского означает «владыко, имеющий почет, уважение» (БИАОТ, с. 143—144). Кроме этого, о тюркоязычности французских алан свидетельствуют еще два факта. 1. В 444 г. вышеупомянутый аланский царь Сан-

гибан хотел перейти на сторону Аттилы, когда он приблизился к границам Галлии (Тогда так Франция называлась). 2. Алензон — назв. населенного пункта, где жили аланы. Еще Шафариком была высказана мысль о том, что это название принадлежало аланам (Шафарик, с. 134). По нашему убеждению, Алензон представляет из себя вариант зафиксированного отцом истории Геродотом этнонима алазон, что означает в переводе с древнетюркомонгольского «аланский народ», «аланское племя», (БИАОТ, с. 65—66).

Карачаево-балкарскими во Франции мы считаем следующие вещи.

1. Булат. Во Франции в VIII в. были булатные мечи большой прочности и очень высоко ценились. Такой меч имел герой войны с арабами, рыцарь, граф Роланд, о подвиге которого была несколько позже сложена «Песнь о Роланде», где упоминается и аланское женское имя Алда, которое в переводе с древнетюркского означает «красивая» (АПКБНЯ, с. 85—86), а в переводе с карачаево-балкарского — «первая», «первороденная». В кратком отрывке этой песни «булатный меч» встречается трижды:

«Роланд ударил меч о твердый камень,
Летят куски гранита на траву,
И сталь звенит, но меч не зазубрился
И не разбит — от камня отскочил он.
И видит граф Роланд, что не под силу
Ему разбить булатный меч и тихо
Оплакивать он стал свой Дюрандаль»:
«Как ты красив, мой меч булатный,
Тобой столько стран я покорил.
Владея ими, славен император,
Могучий Карл, седоволосый вождь!
О, если бы ты, мой добрый меч булатный,
Презренным трусам в руки не достался».

(История средних веков для 6 кл. М., с. 162—163).

Мы полагаем, что способ производства булатных мечей во Францию привезли именно аланы. В пользу сказанного свидетельствуют следующие факты. 1. Современник кавказских алан, во время арабских походов на Кавказ, говорил арабам, что аланы имеют много «стального оружия», а также золота (Кубанов Арсен. Очерк средневековой истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1995,

с. 53). 2. Современник алан Дона и Северного Кавказа Вильгельм де Рубрук свидетельствует, что аланы были прекрасными кузнецами (Ванеев, с. 70). К мысли о том, что французское болат является аланским (карачаево-балкарским), приводят еще следующие факты. Во-первых, слово болат и сегодня бытует в к.-б. языке и означает «булат, сталь»; «булатный, стальной» (КМОС, с. 155). Во-вторых, о его существовании в древнекарачаево-балкарском языке и о том, что древние карачаево-балкарцы производили болут, свидетельствует карачаевская фамилия Болатчылары — «Болатчиевы», что означает «производители булата», «сталевары», образованная от болат + чы — др.-т., аланский и к.-б. аффикс, показывающий род занятий, специальность человека. Нет никаких доказательств того, что современные карачаево-балкарцы производили булат. Нет доказательств того, что после истребительного похода хромого Тимура на алан Центрального Кавказа аланы могли еще производить болат. А это опять говорит о том, что болат производили аланы. В-третьих, тот факт, что у карачаево-балкарцев имеется множество собственных мужских имен, сложных, одним из компонентов которых является болат: Болатчы, Джанболат, Бекболат, Бийболат, Темирболат, Иммолат (Эмболат), Къасболат и образованное от собственно болат — Болат. В-четвертых, болат является тюркской формой этого слова (АИЭС, т. 1, с. 265). В-пятых, слово болат в карачаево-балкарском языке фактически существовало и до н. э. (см.: «Древнейшие карачаево-балкарские имена в разделе «Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария»). В-шестых, у древних тюрков было мужское собств. имя Булат (ДТС, с. 122). В-седьмых, у алан, живших на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии тоже было мужское собств. имя Булат (в документе Пулат) (Сб., с. 122).

2. Батай — известная французская фамилия. Ср. Батай — карачаево-балкарское женское собств. имя. О прекрасной карачаевской девушке Батай сложена песня «Ариу Батай, акъ Батай» — «Прекрасная Батай, белая Батай». Вероятно, от этого имени происходит и название города Батайск в Ростовской области. Само имя Батай образовано от др.-т. бат (ДТС, с. 88) — «быстро, скоро» + ай — др.-т., к.-б. и ногайский аффикс, образовавший и слово, и собств. имена.

3. На карте Франции в «Атласе мира», изданной в Москве в 1959 г., имеется множество географических

названий, по форме полностью совпадающих с карачаево-балкарскими словами. Не исключено, что некоторые из них действительно образованы от к.-б. слов. Вот только некоторые из них: Агуу — гидроним, ср. к.-б. агуу — «течение» (воды, реки, вообще жидкости); Тувар — топоним, ср. к.-б. ног, туар (НРС, с. 363) — «крупный рогатый скот», в ног. вообще «скот»; Кан — город, ср. др.-т. къан — «хан», «правитель», «царь», «владыка»; Даур — город, ср. к.-б. даур — «скандал», «ссора», «крики»; Кулон — город, расположенный около реки Аллан, ср. тюркское кулан — «вид дикой антилопы»; Эрши — городок недалеко от города Лимь, ср. к.-б. эрши — «некрасивый», «неприятный»; «зловный», «зловно» и имя собств.; Ат — городок, ср. др.-т. и об.-т. ат — «лошадь», «конь»; Байель — городок неподалеку от Па-де-Кале, где бай может быть др.-т. и об.-т. — «богатый, богач», а ель — «народ», «государство», «объединение племен».

ИСПАНИЯ

В Испанию часть алан прибыла вместе с частью герменского племени остготов — «восточных готов» — в 431 г. Часть этих алан и готов осела в северо-восточной части Испании, в области Каталония (по-испански Каталанья). Другая часть этих алан и готов переправилась через Гибралтарский пролив в Северную Африку, а оттуда в Италию и слилась с римлянами (см.: «Италия»).

О тюркоязычности испанских алан писал известный испанский этнограф Хосе Мануел Гомас-Табанера. Он безоговорочно относит алан к древним тюркам (Ж. «Советская этнография». № 5, 1966, с. 62). На основе каких материалов он пришел к такому выводу, Гомас-Табанера не писал в этой статье. Сведения об аланах имеются и в «Хронике Раймона Мунтемера». Но сторонники ирано-язычности алан, которые пользовались этой хроникой, скрывают место и время ее издания. Они приводят из нее всего одну фразу: «Аланы являются какими ни на есть лучшими всадниками на Востоке» (Виноградов, с. 65). И делается это вполне сознательно.

По нашему мнению, о тюркоязычности испанских алан, о том, что они были частью аланских предков карачаево-балкарцев, свидетельствуют следующие материалы.

1. Каталанья — испанское название Каталонии, и образовано не от гот — «гот», «готский» + алан — «алан»,

«аланский», как некоторые сторонники ираноязычности утверждают, а от к.-б. къаты — «твердый», «крепкий» + Аланья — одно из названий территории алан в Казахстане (см.: БИАОТ). Слово къаты в форме къатгъы — «крепкий, твердый» уже существовало в древнетюркском языке (ДТС, с. 433). А выпадение срединного гъы в тюркских языках закономерно, оно имело место уже в первые века н. э.

2. Элькано — фамилия одного из помощников Фернандо Магеллана. После гибели Магеллана он возглавил экспедицию Магеллана и привел ее в Испанию. По национальности он был португальцем. Этот факт нам любезно сообщил директор Карачаево-Черкесского книжного издательства Р. А. Лайпанов, сказано об этом в «Энциклопедии для детей. География», М.: «Аванта», 1994, т. 3, с. 92—95. По нашему мнению, она образована от карачаевского собственного и фамильного имени Элкъан + о — романский аффикс (формант, частица). Элкан же образовано от др.-т. ел — «государство», «народ», «объединение племен», «племенная организация» + др.-т. къан — «хан», «царь», «правитель» (ДТС, с. 168—169, 417). В форме Илхин у древних тюрков оно зафиксировано уже в VI в. (Гумилев, с. 463).

3. Балуга — карачаево-балкарское мужское собств. имя, а Валуа — испанское и французское мужское собственное имя.

4. В 70-х годах XX в. реставрацией архызских аланских храмов занимались преподаватели и студенты Ленинградского архитектурного института под руководством профессора Бородина. А в это время председателем Карачаево-Черкесского областного Совета (общества) по охране памятников истории и архитектуры Карачаево-Черкесии был Магомед Ахтаов. Во время одной из бесед о происхождении карачаево-балкарского народа, этот Бородин сказал Ахтаову, что во время дней культуры народов Карачаево-Черкесии в Москве на одном из концертов, где выступала карачаевская часть деятелей культуры, рядом с ним сидел один богатый итальянец. Он внимательно слушал песни карачаевцев, их декламации и после концерта сказал Бородину, что в Испании он видел группу жителей, которая имела такой же язык и такую же внешность, как эти карачаевцы.

5. И на карте Испании в «Атласе мира», изданном в Москве в 1959 г., имеются топонимы, которые полностью совпадают по звучанию с тюркскими и карачаево-балкар-

скими словами. Вот некоторые из них: Эль-Арааль — город, ср. к.-б. эл — «село», «населенный пункт»; др-т. ел — «народ», «государство», «объединение племен», а арал — др-т. (ДТС, с. 50) — «остров», «чаша»; Баса — город, ср. др-т, баса-баса — «после, следом», а также первый компонент собственных имен (ДТС, с. 85); Сухар — река, ср. тюркские суу — «вода, река» и др-т. аркъы — «дальний» (ДТС, с. 54) или к.-б. суу — «вода», «река» и ырхы — «поток»; Касорла — топоним, где -ла может быть окончанием существительных и прилагательных во мн.ч. в к.-б. языке; Эльда — город, оно может быть и от аланского женского собственного имени Алда (АПКБНЯ, с. 85—86), которое имеет тюркское происхождение, и от тюркского ел (см. выше) + др-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс -да (Жучкевич, с. 140, 144; Хабичев, с. 126—134).

ИТАЛИЯ

Как было сказано в разделе «Франция», в Италию в V в. прибыла какая-то часть алан и остготов. Вероятно, часть этих алан осела к северо-востоку от большого североитальянского города Милан. К этой мысли приводит тот факт, что и во второй половине XX в. в этом районе существовал городок Алани.

Зная, что в Италии алан почти не было, мы и не искали материалы о языке итальянских алан. И, вероятно, ничего собственно к.-б. в Италии и нет.

Но зато мы нашли там еще одно блестящее доказательство изначальной тюркоязычности алан, а именно: аланы одними из первых, или первыми, называли себя тюрками. И этот факт зафиксирован в V в.

В одном историческом документе того времени говорится, что этноним алан принесен в Италию тюрками. Об этом французский автор XIX в. Вивиен де Сэнт-Мартен писал: «Слово алан проникло к римлянам через тюрков, в древнем языке которых оно означало просто «горец» (ПОН, с. 208).

Но ведь каждый народ сам себя называет своим именем. Невероятно и невозможно, чтобы какие-то другие тюркские народы в Италии говорили об аланах так много, что они попали в латинские документы. В то время в Италии по некоторым сведениям находились незначительные части гуннов.

Вот поэтому, несомненно, этими тюрками были сами аланы, т. е. сами аланы себя называли тюрками.

Как известно, этноним тюрк в памятниках древнетюркской письменности зафиксирован в VI в. (ДТС, с. 599).

Сказанное свидетельствует о том, что этноним тюрк впервые зафиксирован у алан и на целых 100 лет раньше, чем в памятниках древнетюркской письменности.

ДОПОЛНЕНИЕ К ЭТОЙ РАБОТЕ И К РАБОТЕ «КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМУ НАРОДУ — 2000 ЛЕТ»

Дополнение к работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»

В разделе «Гидронимика Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии» мы привели 9 доказательств того, что гидроним Къобан — «Кубань» имеет карачаевское происхождение. К ним здесь мы добавляем еще два. 1. Карачаевцы в позднем средневековье реку Теберда называли Гитче Къобан — «Малая Кубань». У Я. Рейнеггса оно переведено на немецкий язык и записано в форме Клайне Кубан (Рейнеггс, ч. 1, с. 272). 2. Речка Кобу — приток Урупа в XIX в. имела форму Кува (Сталь, с. 171). А Кува является древнейшей формой гидронима Къобан — «Кубань». 1. В разделе «Связь предков карачаево-балкарцев с Древней Русью» мы привели значительное количество карачаево-балкарских вещей у русских. К ним надо добавить и русское диалектное челек, чилек, чияк — «ведерко», «черпак». У русское челек, и чеченское чилик — «ведро» являются вариантами к.-б. челек — «ведро». По мнению В. И. Абаева, само челек восходит к тюркскому сулук — «дорожный мешок для провизии» (АИЭС, т. 1, с. 327). 3. В этой работе мы привели большое количество историко-современных топонимов карачаево-балкарского происхождения в Зеленчукском и Урупском районах Карачаево-Черкесии. К ним мы здесь добавляем еще один топоним, а именно: Куба-Башы. Так называлось небольшое летнее пастбище, расположенное между станциями Сторожевая и Преградная в самом конце XIX в. (Сталь, с. 171). Оно так называется и сегодня. Только сегодня там расположено небольшое карачаевское село. Название собственно карачаево-балкарское и означает «верховье Кубы», где Куба — вариант гидронима Кува (см. выше), а башы — «его верховье» является одним из

самых топонимичных терминов в к.-б. языке и употребляется при названии верховья любого географического объекта.

Дополнение к настоящей работе

Раздел «Казахстан»

I. В первой половине первого тысячелетия н. э. одним из самых больших аланских племен Северного Кавказа было племя аспар (БИАОТ, с. 138—139). Та часть его, которая обитала в горах Центрального Кавказа, именовала себя таваспар, что означает в переводе с древнекарачаево-балкарского языка «горный аспар» (см. нашу работу «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»). В раннем средневековье в Средней Азии обитало тюркское племя ашпар (ОНОВ, с. 229). В разделе «Казахстан» мы высказали мысль о том, что оно было частью аланского племени аспар. О том, что оно было именно частью аланского племени аспар и о том, что часть этих аспаров обитала на территории Казахстана, свидетельствуют следующие два факта. 1. В языке казахстанских алан конечные с/ш чередовались. Так, династия асских царей, владения которых простирались от Аму-Дарьи и до Дона и Кубани во II в. до н. э. называлась Ас-хан и Аш-хан (ИШ, с. 318). Они чередовались и в древнекарачаево-балкарском языке (ХКБИФС, с. 68). 2. Топоним Аспара является одним из древнейших в Казахстане (СТ, № 3, 1976, с. 86). А он, несомненно, образован от этнонима аспар + др.-т. и к.-б. имяобразующий аффикс -а.

II. Бегазы — тоже один из древнейших топонимов Казахстана (СТ, № 3, 1976, с. 86). По нашему мнению, он образован от др.-т. бек (ДТС, с. 92) — «крепкий», «прочный» + азы — вариант этнонима ас. Бек и в к.-б. языке — «крепкий», «прочный».

III. Баканас — топоним. Он из казахского языка не объясняется (КСКГН, 56). Мы высказали мысль о том, что он образован от др.-т. бакъан — «металлическое кольцо» (ДТС, с. 82) + ас — «ас». Верность нашей мысли подтверждается его старой формой Баканасс, где асс есть широко известный вариант этнонима ас. Баканасс зафиксирован и в XIX в. (ИИАК, вып. 2, СПб, 1902, с. 110).

IV. Асы-Джайляу — назв. двух долин. Они зафиксиро-

ваны Чоканом Валихановым (ЧВ, с. 236, 567), «асская летовка», «асское летнее пастбище», где асы — «асская (-ое)», а джайляу — казахское «летовка». В к.-б. языке «летовка», «летнее пастбище» почти идентично с джайляу — джайлыкъ.

V. В «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы высказали мысль о том, что гидроним Куван в составных гидронимах Куван-Дарья и Сыр-Куван, которые были зафиксированы в бассейне казахской реки Сырдарьи, являются аланскими. По нашему мнению, в пользу этого говорит и тот факт, что в I в. н. э. аланы жили и на Сырдарье (Барнштам, с. 114).

«Карачаево-Черкесия»

Одним из самых тенденциозных черкесских авторов является кандидат филологических наук, сотрудница Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований Т. Х. Темирова. Она голословно утверждает, что Карачаево-Черкесия была частью исторической Черкесии, что об этом свидетельствуют исторические, географические и археологические данные. Вот ее слова: «Судя по археологическим, историческим и географическим данным, территория нынешней Карачаево-Черкесской Республики составляла часть единой Черкесии» (Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. Черкесск, 1993, с. 367). «На этой исконной части бывшей Черкесии представлены...» (Там же, с. 369). Голословность и тенденциозность ее утверждения видны из следующего.

1. Она не привела ни одного факта, подтверждающего верность своего утверждения (Ук. соч., с. 367—373).

2. Всем хорошо и давно уже известно, что все черкесы, кроме бесленеевцев, являются беглыми кабардинцами, которые бежали на территорию Карачаево-Черкесии во время подавления антирусских восстаний в 1808—1809 и 1820—1821 гг. Это вынужден признать даже сам черкесский историк И. Х. Қалмыков (Қалмыков, с. 29—31). А бесленеевцы еще в 1833 г. занимали «...территорию от истоков речки Псисур, текущей с горы Хагваре на восток до устья речки Геген, которая впадает в Воарп» (АБК, с. 359), то есть они тогда еще жили на территории Краснодарского края и никаких исторических документов пока не обнаружено о пребывании какой-нибудь адыгской

этнической группы на территории Карачаево-Черкесии вот до этих времен

III. Географические данные — это исторические, историко-современные и современные топонимы. Но никаких исторических или историко-современных топонимов, зафиксированных в I—XVIII вв. на территории Карачаево-Черкесии или южнее, пока что не обнаружено (см.: Кокков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974). Вся или почти вся историческая и историко-современная топонимика Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии является карачаево-балкарской. Она зафиксирована, начиная со II в. до н. э., во всех районах Карачаево-Черкесии, где жили аланы. Это Карачаевский, Малокарачаевский, Зеленчукский, Урупский, Усть-Джегутинский районы и западная часть Хабезского района (см. нашу работу «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет». Черкесск, 1996).

Никаких современных топонимов адыгского происхождения на территории Карачаевского, Зеленчукского и Урупского районов тоже нет. Основная масса топонимов этих районов тоже является карачаево-балкарской. Темировой и другим надо знать слова совершенно объективного человека, инструктора по туризму и экскурсиям Ставропольского совета по туризму и экскурсиям Вячеслава Никитина, написанные в 1971 г. Они следующие: «Горные районы и предгорья Карачаево-Черкесии и всего юга Ставрополья издревле заселяют карачаевцы. Поэтому все местные наименования гор, хребтов, перевалов, рек, озер и т. д. — карачаевские» (Никитин, с. 188).

IV. Никаких достоверных, бесспорных археологических материалов об обитании каких-нибудь адыгских групп на территории Карачаево-Черкесии до XIII—XIV вв. пока что не обнаружено. Специалист по археологии Карачаево-Черкесии Е. П. Алексеева считает, что какие-то адыгские группы в VI—XIII вв. жили в пограничных районах Карачаево-Черкесии, в частности на Большой Лабе (КДНК, с. 323). Более или менее достоверными можно считать только всего несколько групп кабардинских курганов, расположенных всего в двух маленьких местечках предгорных районов Карачаево-Черкесии, а именно: в черкесском селении Бесленей Хабезского района и в местности Байтал Чапхан Усть-Джегутинского района. Об этом Е. П. Алексеева писала: «В Карачаево-Черкесии известны адыгские памятники — небольшие курганы XIV—XVII вв. у селения Бесленей и в местности

Байтал Чапхан у горы Эльбурган» (КДНК, с. 323).

Фактически же до самого конца XV в. южнее Малой Лабы какая-нибудь значительная адыгская группа не жила. Южнее этой границы с 1497 г. или несколько позже появились только кабардинцы. Еще в 1497 г. кабардинцы обитали на восточном берегу Азовского моря (Гадагатль, с. 80; АБК, с. 407).

А краткая этническая история Карачаево-Черкесии такова. В горных районах ее в первом тысячелетии до н. э. и в первые века н. э. жили древние кавказцы, так называемые «кобанцы». С первых веков н. э. и до монгольского завоевания (1239—1240 гг.) на территории 6 районов из 8 — Малокарачаевский, Карачаевский, Усть-Джегутинский, Зеленчукский, Урупский и часть Хабезского жили аланы. После монгольского завоевания в предгорных районах алан стало меньше или они там вовсе исчезли. После истребительного похода Тимура на алан в 1396 г. их остатки — карачаевцы продолжали жить только в 4 районах: Малокарачаевский, Карачаевский, Зеленчукский и Урупский. В последних двух районах карачаевцы после академика С. П. Палласа, а это было в 1793 г., уже не отмечены. В XV—XVII вв. часть современных абазин стала через перевалы верховьев Большой Лабы, а, возможно, и через Клухорский перевал, переселяться на территорию Карачаево-Черкесии. В XV—XVII вв. в ее предгорьях (Прикубанский, Адыге-Хабльский и Усть-Джегутинский районы) появились ногайцы.

Утверждение Темировой не только антинаучно, но и политически вредно.

Крым

Мы в разделе «Крым» писали, что карачаевский этноним готлас образован от немецкого (германского) этнонима гот, точнее остгот — «восточный гот», часть которых во II—X вв. жила в Крыму + этноним ас; что готласы пришли в Карачай из Крыма в раннем средневековье. И там же писали, что об образовании этнонима готалан говорил итальянский посол в Крыму Иосифат Барбаро. Здесь же приводим слова самого И. Барбаро: «...но с нашествием готов страна была завоевана последними, имя готов слилось с именем аланов, и они стали называться готаланами, т. е. народом, смешанным из тех и других» (ОГ, с. 25—26).

Еще раз Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария

О неверности утверждения В. К. Гарданова о том, что он привел в книге «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.» все сведения этих европейских авторов о балкарцах и карачаевцах.

В своей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы показали, что составитель, редактор переводов, комментатор и автор вступительной статьи этой книги В. К. Гарданов не привел сведения И. А. Гюльденштедта, Якова Рейнеггса и С. П. Палласа.

Но этого мало. Он прямо призывает карачаево-балкарцев не заниматься поисками сведений о карачаево-балкарцах, так как он привел все сведения о них европейских авторов XIII—XIX вв. и избавил таким образом их от сложной и трудоемкой работы. Вот его собственные слова: «Выбрав после долгих размышлений из сочинений европейских авторов данные тексты, относящиеся к адыгам, балкарцам и карачаевцам, мы избавили наших читателей от сложной и трудоемкой работы, которая связана с самостоятельными поисками и научной оценкой соответствующего исторического и этнографического материала» (АБК, с. 8).

Вот это и есть самая опасная часть тенденциозности господина Гарданова. Этим он хочет не допустить поисков самими карачаево-балкарцами новых материалов, новых сведений, проверки верности утверждения его о том, что он, мол, привел все сведения о балкарцах и карачаевцах.

Нет, господин Гарданов, критически думающие и проверяющие утверждения сторонников ираноязычности алан недоброжелателей, карачаево-балкарские ученые никогда не будут следовать призывам Абаевых, Гардановых и пр.

Кроме того, Гарданов не привел сведения Ивана Шильтбергера о том, что в Приэльбрусье в 1414—1416 гг. жили татары-ясы, среди которых представители ордена кармелитов пропагандировали православие на татарском языке. А эти татары-ясы были прямыми предками и ныне живущих там балкарцев (БИАОТ, с. 47—48).

Гарданов не привел и слова Жана Шардена о том, что карачаевцы под именем «карачиоли» были известны еще в те времена, когда аланы именовались алланами

(ЖШ, с. 21—22). А аланы алланами именовались и в Азии, и на Кавказе, и в Европе уже в первые века нашей эры (БИАОТ, с. 128; Баладзори. Книга завоевания стран. Баку, 1927).

Гарданов не привел и слова Шардена: «Карачаевцы — самый красивый народ в мире, а ростом они выше других народов».

«Алан — обращение эй!, слушай!, друг!, товарищ!». Это утверждают составители «Къарачай-малкъар-орус сёзлюк» — «Карачаево-балкарского словаря» (М., 1989), ярые сторонники ираноязычности алан, которые являются такими же яркими сторонниками надуманной, грубо тенденциозной гипотезы о кыпчакском происхождении карачаево-балкарского народа, Х. И. Суюнчев и С. А. Гоцияева (с. 48).

В этом словаре допущено огромное количество недопустимых ошибок. О части этих ошибок нами было сказано в нашей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет». Это утверждение их является одной из таких ошибок.

В действительности, алан при обращении карачаево-балкарцев друг к другу прежде всего означает «родич», «единоплеменник», «единокровный», «единоутробный», «соплеменник», «аланин», а потом уже «друг», «приятель», «слушай», «эй».

О верности этого свидетельствуют следующие факты. 1. Алан является «древнейшим и современным самоназванием карачаево-балкарцев» (Хабичев, с. 203). 2. В карачаево-балкарском языке слова «друг», «приятель», «товарищ» передаются словами «джёнгер», «нёгер», «шох», «джыгыра». Но этими словами карачаево-балкарцы обращаются друг к другу чрезвычайно редко. В 99% случаев они обращаются алан, аланла — алан во мн. ч. в карачаево-балкарском языке.

За 10 лет работы областным лектором мы много раз слышали слова даже рядовых, простых карачаевцев: «Если алан означает «друг», «приятель», «товарищ», то почему карачаевцы не обращаются друг к другу словами «шохум», «джыгырам», «джёнгерим», «нёгерим», а именно «алан», «аланла».

Дополнение к разделу «Крым»

Еще в 1986 г. в своей статье «Къарачайдан — Кърымгъа» — «Из Карачая — в Крым» мы высказали обоснован-

ную мысль о том, что во время монгольского завоевания Кавказа, из верховьев Кубани (Карачай) в Крым переселилось значительное количество алан (газ. «Ленинни байрагы» от 6 дек. 1986).

Эту мысль мы повторили в разделе «Крым» данной работы и привели большое количество (96) доказательств верности этой мысли.

Верность этого подтверждается еще и следующими фактами. 1. Там зафиксированы древнекавказские тамги. Некоторые ученые считают, что они были принесены кавказскими аланами. Публикацией Е. Д. Фелицына воспользовался В. Н. Юргевич, обративший внимание на сходство кавказских тамг со знаками на древних памятниках Ольвии (каменные львы) и у Кривого Рога. На основании этого сходства Юргевич заключил, что «знаки на ольвийских львах и на камне, найденном близ Кривого Рога, начертаны народом, пришедшим с Кавказа, вероятнее всего аланами» (Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Ленинград: «Наука», 1978, с. 94). А как известно, тамги имели с древних времен и карачаево-балкарцы. 2. М. А. Хабичев показал, что в словаре «Кодекс Куманикус», который составлен в 1313 г. в Крыму, имеется значительное количество собственно карачаево-балкарских слов, которые «связаны с растительным и животным миром Карачая и Балкарии» (Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. Ставрополь, 1981, с. 18).

Приблизительно точное время формирования карачаево-балкарского народа

Нальчикская сессия 1959 г. по проблеме происхождения карачаево-балкарского народа под давлением сторонников ираноязычности алан Абаева, Баскакова и Лаврова приняла полностью антинаучную резолюцию, которая гласит, что карачаево-балкарский народ сформировался в XIII—XIV вв., основными компонентами были ираноязычные аланы и беглые кыпчаки.

М. А. Хабичев в одной из своих работ писал, что они сформировались в XII в. после прихода кыпчаков на Северный Кавказ, косвенно утверждая, что кыпчаки приняли серьезное участие в формировании карачаево-балкарского народа.

Мы в нашей книге «Карачаево-балкарскому народу —

2000 лет» привели большое количество фактов, свидетельствующих о том, что карачаево-балкарский народ сформировался в I тысячелетии нашей эры (с. 120—123, 166—215).

Новая сессия по проблеме происхождения карачаево-балкарского народа, которая состоялась в 1994 г. в г. Карачаевске, вообще ничего не сказала о времени формирования его (Этногенез карачаевцев и балкарцев. Карачаевск, 1997).

Ближе всех к приблизительно точному времени формирования карачаево-балкарского народа подошел карачаевский отдел Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований, который в учебнике по истории народов Карачаево-Черкесии для средних школ республики написал, что карачаево-балкарский народ сформировался в X—XI вв., хотя по-прежнему считает, что аланы были иранским народом и предками осетин, что, конечно, грубо антинаучно.

Наши же материалы, приведенные и в книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», и в настоящей работе (Обрядовая песенка, созданная не позже 920—922 гг.». «Эдил да джау, эл да джау», «Миллет тилсиз джокъ болур», «Гунча къуруб къалгъанг» в разделе «Дополнение» в конце книги) свидетельствуют, что формирование карачаево-балкарского народа произошло не позже IX века.

Приблизительный список научных работ, выполнение которых поможет в установлении полной исторической правды о происхождении карачаево-балкарского народа

Один известный карачаевский филолог в своей последней работе в 1972 г. писал: «Теперь уже можно уверенно сказать, что карачаево-балкарский язык представляет в распоряжение тюркологов, занимающихся сравнительно-историческим изучением тюркских языков, свой богатый материал».

Однако уважаемый ученый сильно ошибался. Чтобы так сказать, надо еще выполнить следующие работы:

1. Составить полный словарь карачаево-балкарского языка, то есть такой словарь, где имеются все существующие сегодня и все зафиксированные в печати, в том числе

и устаревшие, то есть выпавшие из языка, сегодня не употребляющиеся слова.

2. Составить этимологический словарь карачаево-балкарского языка.

3. Исследовать все исторические и историко-современные топонимы, в том числе и аланские, которые игнорируются С. Хапаевым (Этногенез карачаевцев и балкарцев).

4. Привести и всесторонне глубоко и широко исследовать всю современную карачаево-балкарскую топонимику с привлечением данных всех наук.

5. Исследовать всю карачаево-балкарскую антропониимику.

6. Исследовать все карачаево-балкарские фамильные имена на действительно научном уровне.

7. Издать все карачаевские и балкарские нартские изречения в одной книге.

8. Составить полный словарь карачаевских и балкарских фразеологизмов.

Но этого мало. Надо еще написать следующие книги:

1. Документы и документальный материал о языке, этнографии, антропологии и археологии алан.

2. Полные сведения русских и иностранных путешественников о карачаевцах и балкарцах.

3. Следы карачаевцев и балкарцев во всех странах, где жили аланы.

4. Следы карачаево-балкарского фольклора у других народов.

5. Более глубоко и широко исследовать связь предков карачаево-балкарцев с древними греками, армянами, египтянами, грузинами, русскими, украинцами, волжскими татарами и т. д.

6. Карачаево-балкарская лексика, зафиксированная в I—XVIII вв.

ДОПОЛНЕНИЕ

Новые доказательства изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан

1. Почему Вс. Миллер, В. И. Абаев и некоторые другие сторонники ираноязычности алан умалчивали тот факт, что прародиной алан был горный Алтай.

В. И. Абаев прямо пишет, что аланы были северокавказским народом (АИЭС, т. 1, с. 47). А то, что праро-

диной алан был именно горный Алтай, мы показали документальными материалами в БИАОТ (с. 50—52).

Эти сторонники ираноязычности алан это делали потому, что Алтай является признанной почти всеми учеными прародиной всех тюркских народов. А в гнезде тюркских народов никак не смог появиться (родиться) чужой народ, иранский или любой другой. Это биологически невозможно, не было в истории народов такого факта.

Рождение первоначальных носителей этнонима алан, то есть истинных алан в гнезде, колыбели всех тюркских народов является одним из важнейших доказательств их изначальной тюркоязычности.

II. Арийцы были вечными противниками алан.

Прекрасный знаток истории алан и древней истории Кавказа И. Шопен показал, что все арийские, то бишь все иранские народы были вечными противниками асов (алан—Б. А.). Если сказать его словами, то арийцы были «вечными противниками асов». (ИШ, с. 47).

Нам неизвестен документированный случай в истории, чтобы все родственные народы были вечными врагами одного из родственных народов. Да ведь этого и не может быть. Это противоречит самой человеческой природе.

То, что все иранские народы были вечными врагами алан, является еще одним важным доказательством того, что аланы не были иранским народом.

III. Аланские собственные имена.

В последнее время мы нашли еще 9 аланских собственных имен, и почти все они имеют тюркское происхождение. Они следующие.

Самбида — имя аланского царя во Франции в V в. (Кубанов Арсен. Средневековая история карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1995, с. 23, в дальнейшем АК). Там, по всей вероятности, вариант др-т. сан (ДТС, с. 483) — «почет, уважение» + би — тоже др-т. (ДТС, с. 97) — «лезвие» + др-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс -да.

Гиркон — имя аланского военачальника на византийской службе в IX в. (АК, с. 67). На наш взгляд, оно из др-т. и межтюрк. кир — «входить», «вступать», «присоединиться» + кон — вар. др-т. къан — «хан», «правитель», «царь».

Тогай — имя аланина, жившего в Китае в XIV в. (АК, с. 66), ср. тюркское тогай — «кольцо».

Гигианос — имя аланского царя на Кавказе в первой половине I тысячелетия н. э. Происхождение не установлено.

Баракатра — имя аланина, жившего в Армении в V в. (АК, с. 57), вероятно, от араб. берекет — «изобилие» + карачаево-балкарский имяобразующий аффикс -ра. При помощи этого образовано к.-б. собственное имя Байра от бай — «богатый», «богач» + ра.

Шапух — имя аланского царя на Кавказе во II в. н. э. (АК, с. 57). Очень возможно, что оно образовано от тюркского шапа — «повар», «официант» + ух — др-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс.

Барлаха — имя аланского военачальника на Северном Кавказе во II в. н. э. (АК, с. 57). По всей вероятности, от к.-б. барлыкъ — «целина» + тот же аффикс -а.

Скуер — имя аланина на Кавказе во II в. н. э. (АК, с. 57), не от др-т. и к.-б. эски — «старый», «древний» + + тюркское ер — «мужчина, муж, герой»?

Баян — имя одного из аланских командиров в монгольской армии, воевавшей против Китая в XIII в. (АК, с. 65). Несомненно, это известное тюрк. муж. собств. имя, образованное от др-т. и об-т. бай — «богатый», «богач» + + н — аффикс.

Болатчы — «сталевар» — аланское собств. имя.

В своей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы высказали мысль о том, что карачаевское фамильное имя Болатчылары — «Болатчиевы», образованное от к.-б. (и межтюрк.) болат — «сталь», «стальной» + + чы — др-т. и об-т. аффикс деятеля является аланским, и его получил человек, который выплавлял болат.

Верность нашего мнения подтверждается следующим документом: «Во время походов арабов на Северный Кавказ аланы имели много «стального оружия, закаленного кровью пресмыкающихся, кольчуг» (АК, с. 53). А арабы походы на Северный Кавказ совершали, как всем известно, в VII—VIII вв.

IV. Еще раз об отсутствии в осетинском языке этнонима алан.

О том, что карачаево-балкарцы и осетины являются прямыми соседями, знают только кавказские народы. А огромное количество народов бывшего СССР, не говоря уже об азиатских и европейских, а тем более американских, народа этого не знают. Некоторые читатели могут спросить: «Ну и что же из этого?»

А то, что, если бы карачаево-балкарцы и осетины жи-

ли далеко друг от друга, то факт сохранения и употребления этнонима алан карачаево-балкарцами и его отсутствие у осетин могло не иметь важного значения для установления языковой и этнической принадлежности алан, можно было бы утверждать, что часть алан перешла на тюркский язык, что тюрки приняли и имя алан.

Но, как было выше сказано, карачаево-балкарцы и осетины являются прямыми соседями, и карачаево-балкарцы закономерно сохранили и употребляют этноним алан, и никакие ухищрения типа «этноним алан был перенесен на новых поселенцев аланской территории (осетинской территории)» никого из объективных людей не могут обмануть. В крайнем случае, он должен был сохраниться и у осетин.

V. 60 аланских собственных имен у карачаевцев.

В статье Бориса Долаева «Бурунгу къарачай адам атла»—«Древние карачаевские человеческие имена», напечатанной 7 февраля 1996 года в газете «Къарачай», среди действительно древних и старых карачаево-балкарских собственных имен имеется и 60 алаиских собственных имен.

О том, что эти аланские имена не сознательно, не специально включены в этот список, свидетельствует следующее.

1. В предисловии к своей статье Долаев написал: «Дорогая редакция! Я несколько лет тому назад, задумываясь о судьбе своего народа, собрал более пятисот мужских и значительное количество женских собственных имен. Листки, на которых были написаны эти имена, бесполезно лежали на полке моего шкафа. Теперь я их посылаю вам, если можете опубликовать, смотрите сами. По моему мнению, древние карачаевские собственные имена являются частью нашей истории. Вот поэтому, если они будут опубликованы в газете, ими могут пользоваться ученые, писатели и другие».

2. Сколько нам известно, Долаев никогда не занимался проблемами происхождения карачаево-балкарского народа. Не занимался он и аланской проблемой.

3. Автор этой работы с Долаевым вообще не знаком и до опубликования Долаевым этой статьи о нем никогда и не слышал.

Интересно и важно и то, что часть этих имен образована от титулов аланских царей и военных вождей.

Все эти имена и титулы нами приведены в книге «К истории аланской ономастики и топонимики» (Черкесск,

1995). Здесь же мы скажем только о значении этих имен.

Адак — «отгонять», «прогонять» или от др.-т. адак — «нога»;

Амбазук — «самый громадный», «самый массивный»;

Арда — «орда», «государство»;

Арпан — происхождение не выяснено;

Атачы — «предводитель отцов», но может быть и от атачы — «коневод»;

Ардабурий — «государство», «орда» + «волк»;

Адурбар — точное значение не установлено;

Амбал — «носильщик» или «наиболее мёд»;

Алана — «аланка»;

Алда — «красная» в смысле «красивая» или «первая»;

Алтуку — «алая пряжка»;

Алтун — «золотая»;

Ашхан — титул аланских царей II в. до н. э., его вариант Асхан — «асский (аланский) царь»;

База — «осмеливающийся»;

Бевка — «господин», «князь»;

Бегзан — «крепкая, твердая душа» в зокающем диалекте карачаево-балкарского языка;

Бурикан — «волк-царь»;

Борена — «бурная, метельная»;

Буриберди — «волк дал»;

Джадарос — «ясин-лежебока», «ясин, который будет лежать»;

Дудан — «великий», «великан»;

Дуло — «светильник», «факел»;

Гоар — имя гуннского божества молнии и грома;

Гунтрик — «живой, подвижный гунн»;

Кавций — «охотник»;

Кандак — «царь», «хан», «владыка», «правитель»;

Карачин — «надзиратель», «присматривающий», а также карачаево-балкарское собственное имя;

Кюнтегис — «солнцем освещающийся», «тот, кого солнце освещает»;

Иджис — «высокий»;

Итак — «святой»;

Ицилидай — происхождение пока не выяснено;

Мастира — тюркское собственное имя;

Матарша — «богатырь», «герой»;

Михей — «князь», «господин»;

Зокан — балкарская (зокающая) форма к.-б. собственного имени Джокан, образованного от к.-б. же собственного имени Джокка;

Пародий — от бара — «идуший» + ди — др-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс;

Рослик — «счастливый», «благополучный», «удачливый»;

Рыстау — «счастливая гора» и к.-б. собственное мужское имя;

Русудан (встречается и сейчас у грузин) — «счастливая»;

Сангибан — «царь», «владыка, имеющий почет, уважение»;

Сакур — «слепой» и карачевский антропоним;

Сародий — «желтый» или «желтый великан», «деу»;

Сатиник, Сартеник — происхождение не выяснено, но выпадение срединного р закономерно и в к.-б. и в некоторых тюркских языках;

Тазий — происхождение не выяснено;

Урек — волжско-тюркское собственное имя;

Урудр — «заставить бить, ударять»;

Хакан — «император, царь, правитель», «султан»;

Хаскар — «волк»;

Хонахба — «гость», «гостевей»;

Харет — происхождение не выяснено;

Чели — имя древнетюркского князя;

Чагатар — «придет время»;

Эллак — «селянин» или «владеющий селением»;

Эрнак — «мужчина, муж, герой»;

Элянди — древнетюркское собственное имя «победитель народа»;

Элтебер — «предводитель народа»;

Яшко — собственно к.-б. имя Джашко — «паренек» в йокающем диалекте аланского языка.

К сказанному надо добавить следующее: 1. Большая часть приведенных имен принадлежала аланам, которые жили на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, а также Северной Осетии. 2. Сколько нам известно, у осетин не зафиксированы и не имеются аланские собственные имена.

ДОПОЛНЕНИЕ

Мы полагаем, что слово болат — «сталь» является одним из очень древних тюрко-аланских слов, что в аланском языке это слово бытовало уже в первые века н. э., и аланы уже в это время умели производить болат и бо-

латное оружие (о том, что аланы в VII—VIII вв. производили болатное оружие, мы выше сказали).

О том, что слово болат в аланском языке существовало уже в первые века н. э., свидетельствует тот факт, что французы уже в VII в. имели булатные мечи. Они так и назывались «булат». Так, граф Роланд — герой исторической «Песни о Роланде», погибший во время арабо-франкских войн, свой меч называет «булатным», режущим камень. Французы это слово и эти мечи, несомненно, заимствовали у алан, которые в V в. во Франции жили большой массой и даже создали там свое государство с центром в городе Орлеане (БИАОТ, с. 143—144).

VII. Аланские географические названия в Крыму

В БИАОТ мы привели 12 аланских топонимов в Крыму и почти все они бесспорно тюркского происхождения. Среди них имеются и собственно карачаево-балкарского происхождения (БИАОТ, с. 101—104, 119—121).

Арсен Кубанов в своей брошюре «Очерки средневековой истории карачаевцев и балкарцев» (Черкесск, 1995) привел без этимологии 5 составных топонимов, одним из компонентов которых является этноним алан/асс. И они почти все чисто тюркские. Они следующие.

Ван-Алан (67), ван, несомненно, вариант древнетюркского багъан/бан — «владыка», «правитель». Это слово является второй частью имени аланского царя V в. во Франции Сангибан, где санги — «обладающий почетом, уважением», а бан — «владыка», «царь» (БИАОТ, с. 143, 144).

Учун-Алан (АК, с. 67), учун — «летающий» — древнее причастие глагола уч — «лететь», «налететь», а Алан — этноним алан.

Уч-Алан (АК, с. 67), уч. в к.-б. языке — «конец», «край», «лети», «летай» или тюрк. «три», а алан — этноним алан.

Алан-Тайша (АК, с. 67), Тайша имеет три этимологии: а) оно может быть др.-т. китаизмом тайши (ДТС, с. 528) — «старший наставник, учитель»; «именитый, знатный человек»; б) от тюркского тай — «жеребенок» + тюрк. аффикс -ша; в) от того же тай — «жеребенок» + тюрк. аффикс удоболения -ча.

Терекли-Асс (АК, с. 67), терекли в к.-б. и некоторых тюркских языках — «изобилующий деревьями; где много деревьев», а Асс есть этноним ас.

VIII. Первый карачаевский род достоверно аланского происхождения?

Еще в БИАОТ мы показали, что некоторые жители лакского села Кази-Кумук даже в XVIII в. помнили, что они произошли от жившего там аланского племени кеш и этим очень гордились (с. 73). В разделе «Дагестан» мы показали, что еще в позднем средневековье казикумукцы любили приезжать в Карачай потому что в XIII—XVII вв. в Карачае жили части этого племени под названиями азкеш, аркеш и кеш и на этом основании они карачаевцев считали своими сородичами.

А основателем довольно большого карачаевского рода Алийлери — «Алиевы» был именно один из таких казикумукцев по имени Алий. Об этом мы много раз слышали, но до июня 1996 г. значения мы этому не придавали и паспортные данные таких людей не записывали. В июне 1996 г. мы его записали от жительницы Усть-Джегутинского района 73-летней Алиевой Супият Зулкарнаевны в присутствии многих жителей этого района перед зданием администрации этого района. Она категорически отвергла утверждение некоторых собравшихся о том, что Алиевы пришли из Кумыкии и утверждала, что много раз слышала и от своего отца, и от многих старейшин Алиевых, что Алиевы пришли из Кази-Кумука.

М. Д. Каракетов же утверждает, что из Кази-Кумука в Карачай приехал не Алий, а его отец Алиюк, что Алиюк был сыном дочери какого-то Абдуллаха «и сына кумыкского владетеля из Кази-Кумука Мурсук-Мурзы» (Каракетов М. Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. М., 1995, с. 182). Таким образом, и Каракетов признает, что отцовская линия Алиевых имеет казикумукское происхождение.

IX. Аланы производили войлок.

Войлок, как известно, производили многие древнетюркские племена и народы. Производили его и кыпчаки. Производят его и сейчас многие тюркские народы. Производят его и карачаево-балкарцы.

Сторонники ираноязычности алан утверждали, что аланы войлока не производили, и это они превращали в аргумент в пользу ираноязычности алан. Сторонники ираноязычности алан — археологи скрывали найденные в аланских погребениях куски войлока.

Об этом свидетельствует следующий факт, сообщенный нам устно Р. М. Байрамкуловым, который живет в Нижней Ермоловке.

В 1957 или 1958 году один его очень старый русский знакомый во время одной из бесед рассказал ему следую-

щее. В 20-е годы он работал в золотодобывающей бригаде в Учкуланском районе Карачаевской автономной области. (То, что в эти годы в Карачае добывали золото, хорошо известно, об этом в газете «Къарачай» была напечатана довольно большая статья ее старейшего корреспондента Кочкарова Аскера). Статья была опубликована в 1995—1996 гг.

Однажды они сели отдохнуть в лесу в верхнем течении реки Учкулан. Недалеко от них был бугорок. Они были вдвоем. Его товарищ говорит: «Под этим бугорком спрятано золото. Вот проверь». Он стал копать и скоро открыл что-то, завернутое в большой кусок войлока. А когда развернули сверток, внутри увидели много золота. Они поровну разделили его и пошли домой. Когда дошли до Учкулана, который тогда был центром Учкуланского района, его товарищ категорически заявил, что свою долю золота он отдаст начальнику районного отдела ОГПУ. Вынужден был отдать свою долю и тот, который рассказывал об этом Байрамкулову.

О том, что это действительно факт, а не вымысел, свидетельствует то, что начальником районного ОГПУ в это время был Кочкаров. Он им сказал, чтобы они никогда и никому не говорили о том, что ему сдали золото, иначе они не будут жить. Кочкаров при помощи вот этого золота стал полковником, оклеветанным врагами карачаевского народа.

Этот русский старик Байрамкулову сказал: «Кочкарова давно уже нет в живых, а я до сих пор молчал».

Х. Еще один вид археологических материалов, свидетельствующих об изначальной тюркоязычности истинных алан.

В БИАОТ мы показали, что аланы, как и некоторые древнетюркские народы и племена, мужчин хоронили с конем и конским снаряжением, они, как и многие древнетюркские народы, своим царям и военным вождям ставили каменные статуи.

И вот новый материал, подтверждающий не только изначальную тюркоязычность истинных алан, т. е. первоначальных носителей этнонима алан, но и то, что аланы были выходцами с Алтая, который является прародиной всех тюркских народов. Об этом свидетельствуют следующие три факта.

1. В скальных захоронениях алан Северного Кавказа, а их 46, находящихся на территории Карачаево-Черкесии, имеется инвентарь с резным орнаментом, «состоящим из

кружков с точкой в центре, обведенных плавными кривыми линиями, который был известен в раннетюркских могилах Алтая». (Минаева Т. М. К истории алан Верхнего Прикубанья. Ставрополь, 1971, с. 112).

2. Скальные захоронения отсутствуют в Северной Осетии, где имеется подобный ландшафт и где значительное время обитало значительное количество алан (Вопросы древней и средневековой археологии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1990, с. 37). Причины этого факта надо изучать.

3. «Подобные захоронения, но более ранние по времени, были характерны для тюркского населения некоторых районов Южной Сибири (в основном, тех из них, где имелся горный рельеф местности, в частности на Алтае и в Хакасии) и, следовательно, скальные захоронения Северного Кавказа могли быть преемственны от них» (Ук. соч., с. 37).

XI. Почти идентичность лексики и фонетики смешанных потомков алан с лексикой и фонетикой карачаево-балкарского языка.

В алтайском языке имеется две группы диалектов — северная и южная. В южной группе имеется три диалекта: алтайский, теленгитский и телеутский.

Из них носители теленгитского и телеутского диалектов являются почти прямыми потомками алан. Именно в составе носителей этих диалектов находятся аланские роды байлаг ас — «богатый ас»; дьети (джити) ас — «семь асов»; тёрт ас — «четыре аса» и дёлес — «поколение асов» (БИАОТ, с. 83—84).

А фонетика и лексика этих диалектов, приведенные Н. А. Баскаковым в его книге «Алтайский язык» (М., 1958, с. 69—71), почти полностью идентичны с лексикой и фонетикой карачаево-балкарского языка (см.: Акбаев Ш. Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка. Черкесск, 1963).

Нет сомнения в том, что это не случайное сходство, не спонтанное явление.

XII. Еще раз о том, что аланы и асы были одним народом.

Некоторые авторы алан и асов считали разными народами. Встречаются такие и сегодня. Но это совершенно неверно. В действительности они были двумя частями одного народа. В пользу этого мы привели и в АПКБНЯ, и в БИАОТ большое количество доказательств (АПКБНЯ, с. 80; БИАОТ, с. 47—60).

Здесь же хотим добавить следующее. 1. Алан и асов

одним народом безоговорочно считал знаток их истории И. Шопен (ИШ, с. 299, 317—319). 2. Сибирские татары даже в XVIII в. знали, что между Каспийским и Черным морями жили асы (Ономастика Поволжья. Горький, 1969). А в действительности между этими морями жили части и алан, и асов. Этот факт широко известен и в доказательствах не нуждается.

XIII. В одной из своих работ М. А. Хабичев писал, что абхазы карачаевцев называют аланами. Раньше мы этому не придали значения. Но это, несомненно, правда. Об этом свидетельствуют следующие устные сообщения автору этой работы (писать было некогда).

1). 12.VI.1996 г. житель села Сары тюз Карачаевского района Бадахов Смаил, средних лет, который неоднократно бывал в высокогорных районах Абхазии, рассказал, что эти абхазы карачаевцев называют потомками алан. Иногда некоторые из них говорят, что карачаевцы являются остатком алан.

2). 9.II.1997 г. житель г. Карачаевска, тоже средних лет, Хасанов Барис сказал: «В 1957—1958 гг., когда мы жили в селе Кумыш (тоже Карачаевский район), однажды туда по делам приехали абхазы. Они карачаевцам говорили: «Вы и мы являемся потомками алан». А карачаевцы спорили, говоря: «Как вы и мы можем быть потомками алан, когда нас разделяют громадные горы, а аланы там не жили».

Но то, что в Абхазии с первых веков н. э. жили большие массы алан, а их остатки там обитали еще в середине XIX в., и что они были чистыми карачаево-балкарцами, теперь отлично известно (см.: «Абхазия»).

XIV. Аланы в шорском фольклоре и Чоппа у шорцев.

Очень важный материал, свидетельствующий об изначальной тюркоязычности алан, сохранен в шорском фольклоре. Он приведен М. Д. Каракетовым (Очень возможно, что Каракетов привел не весь материал). Он следующий: «В шорском фольклоре исследователи отмечают, например, нартские сюжеты: богатыри (алан и алан-кижи — «аланский человек») перекидывают молотки через гору Тойнаг-айгине, что выше Шор-Тайги.

На языке шорцев и сагайцев «сказание», «поговорка» именуется нарт-пак (богатырская сказка), так же называется героический эпос. По шорскому фольклору аланы были одеты в панцири, вооружены мечами, луками и копьями. Пасут они огромные табуны лошадей. Аланы хоронили покойников в глубоких могилах, выбитых в

скалах, рядом клали коня» (Каракетов М. Д. Из традиционно культово-обрядовой жизни карачаевцев. М., 1995, с. 55).

О вышесказанном свидетельствуют следующие факты:

1. Отлично известно, что многие древнетюркские народы мужчин хоронили вместе с конем, и что это чисто тюркский обычай. Здесь говорится, что аланы хоронили точно также.

2. Само сохранение сведений об аланах у тюркского народа, который живет на прародине аланов — Алтае, который является колыбелью, гнездом всех тюркских народов.

3. Тот факт, что аланы имели «огромные табуны лошадей». Этот факт подтверждает сведение авторов II в. до н. э. о том, что аланы были конным народом (ИШ, с. 318). Он же, И. Шопен, показал, что осетины были воловиками, а аланы — конным народом, и поэтому тоже осетины не могут быть потомками алан (ИШ, с. 317). Но также отлично известно, что почти все древнетюркские народы были конными народами, и именно благодаря этому они могли перекочевывать на далекие земли.

4. Подчеркнем — этот факт свидетельствует о том, что аланы вышли из гнезда-колыбели всех современных тюркских народов — Алтая, а среди одной семьи народов не может родиться чужой народ.

Одним из главных языческих божеств карачаевцев было божество Чоппа (Каракетов. Ук. соч.). В древности этому божеству поклонялись и шорцы (Каракетов. Ук. соч., с. 55). Мы полагаем, что это тоже аланское наследие.

Карачаево-балкарскому народу — более 2000 лет Багъыр къулакъ (Багыр кулак)

Небольшое ущелье в верховьях Кубани (Большой Карачай, где в VIII—VII вв. до н. э. добывалась медная руда, в середине XX в. карачаевцы называли Багъыр къулакъ (Багыр кулак) (АЧРАПКЧ, с. 10). Это название является собственно карачаево-балкарским и означает «Медная (бронзовая) балка». Багыр в древнетюркском языке означало «медь» (ДТС, с. 78). В современном карачаево-балкарском языке оно означает «красная медь» (КМОС, с. 111) и одновременно «бронза». А вот кулак — это чисто собственно карачаево-балкарское слово и означает «балка», «овраг». Оно образовано от др.-т. къол (ДТС, с. 453) — «долина, вади» + акъ — др.-т. (ДТС, с. 660) и к.-б. имяобразующий аффикс.

Каждому здравомыслящему человеку ясно, что это название было дано жившими в то время в верховьях Кубани карачаевцами. В этом районе были найдены и каменные молоты для дробления этой руды (Алиев, с. 88; АЧРАПКЧ, там же).

Мы имеем два доказательства верности вышесказанного. Первое — это этноним азирейли — «ассириец» (Хабичев М. Карачаево-балкарское именное словообразование. Черкесск, 1970, с. 249). О том, что «азирейли» означает именно «ассириец», свидетельствует то, что карачаево-балкарцы этим словом именуют жестокого человека и животное. А то, что ассирийцы во времена существования своего государства были очень жестоким народом, хорошо известно. Ассирия постоянно нападала на своих соседей — Вавилонию и Мидию, грабила, разоряла их, угоняла людей в плен. В 605 г. до н. э. Вавилония и Мидия, заключив союз против Ассирии, одновременно ударили с двух сторон и полностью уничтожили ее. Была истреблена вся ассирийская знать. С этого года Ассирия навсегда исчезла из истории. А остатки ассирийцев сейчас живут в Ираке, Сирии, в 1975 г. их было 125 000 человек.

Из сказанного ясно, что этноним азирейли возник именно до разгрома Ассирии, в период ее могущества. Второе доказательство — это то, что самые высокие горы Кавказа, а это горы Балкарии и Карачая, задолго до н. э. назывались Таурн/Туран. По мнению Тебу де Марини, оно «должно означать «страна гор» на языке халдеев и финикиев» (АБК, с. 292). А эти народы исчезли еще до н. э. И это название является собственно карачаево-балкарским и означает именно «горная местность, горная страна», где тау — межтюрк. «гора», «горная», а ран — «местность, сторона». В большом Карачае зафиксированы и сегодня имеются названия местностей, где второе слово «ран»: Чабуул ран — «Местность, откуда совершается набег», Сырт ран — «Пологая местность» и др. В КМОС неточно названы значения слова ран (КМОС, с. 405).

Имеются доказательства того, что слово кулак уже в топонимике существовало в глубокой древности. 1. В Ставропольском крае, южнее г. Ставрополя, имеется районный центр Ачикулак — «горькая балка», где ачы — «горечь», «горькая минеральная вода», «несчастье». Что это именно собственно к.-б. название, понимают даже рядовые карачаевцы. 2. На северо-восточном побережье Черного моря, на территории шапсугского племени ады-

гов, мы обнаружили (без специального исследования) 3 составных топонима, где второе слово кулак в адыгской адаптации куладж. Это — Нагъуцу къуладж «Нагучевых — «балка», «русло» (Коков, 232); Некъар и мэкъухэ къуладж — «Луговая балка Накара» (Коков, с. 236); Цокъэдэкъу къуладж. Коков его переводит «Цокадок (?) русло» (Коков, с. 288).

Хорошо известно, что в конце некоторых к.-б. топонимов адыги звук к/къ заменяют шипящей аффрикатой дж: Инджик — Инжыдж, Чокрак — Шехурадж, Черек — Шэрэддж. Дж. Коков утверждает, что они просто тюркского происхождения (Коков, с. 185). Доказательства: Инджик — древнекарачаево-балкарское название двух Зеленчуков в Карачаево-Черкесии, чокъуракъ (КМОС, с. 735) — «чистая, прозрачная» (о воде), а Черек — река в Балкарии. В адыгейском же балка, овраг — «хъуат» (Коков, с. 29). Уточнение: а). Шапсуги — адыгейское племя, б). Хъуат — собственно адыгейское слово.

Новые доказательства того, что карачаево-балкарский язык уже более 1000 лет назад стал полностью современным

После завершения нашей работы «Карачево-балкарскому народу — 2000 лет», где приведено большое количество доказательств верности сказанного, мы обнаружили еще 4. Все они возникли более 1000 лет тому назад.

1. Обрядовая песенка, созданная не позже 920—922 гг. Она приведена М. Д. Каракетовым, но значения ее он не понял. Она приводится ниже.

Ойра, Чоппа, къач — ала-
да чуппур келе,

Ойра, Чоппа акъсарлаугъа
тубан бере,

Ойра, Чоппа джас — ала-
гъа чаллы келе.

Ойра, Ойра, джаумларын
джая келе.

Ойра, Ойра, чуппурлугъу
тая келе

Ойра, Ойра, Алмуш —
Хандан Къарча джете.

Ойра, Чоппа, ранней осе-
нью ребенок идет (в
данном случае грядет),

Ойра, Чоппа акъсарлауу
туман дает.

Ойра, Чоппа к ранней вес-
не седой идет,

Ойра, Ойра, дожди свои
творяет.

Ойра, Ойра, детское рас-
таяв, идет.

Ойра, Ойра, от Алмуш-
хана Къарча торопится.

Чоппа, Чоппа игиликни
бери эте.
Чоппа, Чоппа ит Алмушну
кери эте.
Чоппалада джуруулагъа
оноу эте.
Ойра, Чоппа Алмуш итни
иррей урсун.
Ойра, Чоппа тул — саны-
быз джаудат толсун.

Чоппа, Чоппа счастье сю-
да делаю,
Чоппа, Чоппа собаку Ал-
муша прочь делаю,
Во время Чоппы людям
пусть решение будет,
Ойра, Чоппа собаку Алму-
ша пусть иррей поразит.
Ойра, Чоппа пусть наше
толу дождем наполнит-
ся.

(Каракетов М. Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. М., 1995, с. 216).

В этой песенке имеется 11 выражений. Из них полностью современными и по лексике, и по фонетике, и по стилистике являются 6. Это 3, 4, 6, 7, 8, 11. В ней имеется 60 слов. Из них современными являются 55, т. е. устаревшими (выпавшими из языка) являются всего 5 слов или 1/12 часть всех слов. Это — чуппур, акъсарлау, чуппурлух, джуруула и иррей.

А о том, что она создана не позже 920—921 гг., свидетельствует приведенный в ней Алмуш-хан. Это известный хан Волжской Булгарии. Точная дата его правления неизвестна, но отлично известно, что он царствовал и в 920—922 гг. Это именно он пригласил из Багдадского халифата мусульманских миссионеров для распространения мусульманства в Волжской Булгарии. О том, как эти миссионеры в составе багдадского посольства прибыли в Булгарию, как шло распространение мусульманства, рассказал секретарь посольства Ибн-Фадлан (Путешествие Ибн-Фадлана на реку Итиль. Изд. «Мифи-Сервис». М., 1992, с. 10—54). Вот этого-то не знает М. Д. Каракетов.

Эдил да джау, эл да джау

Это выражение нам устно сообщено жителем села Даусуз Зеленчукского района Карачаево-Черкесии 25.IX.1996 г. Сарыевым Муратом (70 лет).

Оно означает «И Етиль (Итиль) враг, и свой народ враг». Здесь современному читателю — не лингвисту и не историку непонятно только название Этил (Итил, Етиль). Все остальное полностью современно: и лексика, и фоне-

тика, и стилистика. Этиль (Етиль, Итиль) же есть древнетюркское название Волги. Это хорошо известно. Это отлично показал замечательный тюрколог Кононов.

Выражение возникло в период могущества Хазарского каганата. Это, по мнению почти всех исследователей истории хазар VII—IX вв., и Этил означает «Хазария», точнее, наверное, столица Хазарии, которая называлась именно Итиль и находилась на Нижней Волге, вероятно, южнее Волгограда и севернее Астрахани.

Выражение возникло потому, что между аланами и хазарами враждебные отношения преобладали над дружественными. Хазары стремились подчинить себе алан. Это им удалось в середине X в. при царствовании кагана Иосифа. Известно также, что между аланами и хазарами были войны.

Вторая часть выражения — эл да джау возникла в языке господствующего клана алан, из которого был аланский царь. Отлично известно, что между аланскими царями долгое время шла то открытая, то скрытая война. Это показано и специалистом по истории алан В. А. Кузнецовым.

Миллет тилсиз джокъ болур

Это одно из самых старых выражений (Поговорки и пословицы народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1990, с. 23) и означает «Народ без языка исчезает». У нас имеется полное основание сказать, что и это выражение возникло в первом тысячелетии. Мы в своей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» показали, что в первом тысячелетии н. э. на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии среди алан жили и части известнейших тюркских племен и народов, а именно: адай, баганалы, гуннов, печенегов, огуз и садыр (с. 235—237). В собранных нами материалах они позже VI в. не встречаются (Там же). А это и означает, что все они примерно к концу первого тысячелетия были полностью ассимилированы аланами (растворились среди алан) и исчезли. И оно полностью современное. Что же касается арабского миллет — «нация», то оно, несомненно, заимствовано во времена алано-арабских контактов во II—VII вв. (Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет. с. 215—217).

Гунча кьуруб кьалгьын

Это выражение приведено в письме Шайлиева Сюлемена к нам (см. «Письмо Шайлиева Сюлемена» в подразделе «Письма читателей к автору этой книги» в начале книги). Оно означает: «Чтобы ты исчез (умер), как гунн». Абсолютно все — и лексика, и фонетика, и семантика слов, и стилистика выражения — сегодняшние карачаево-балкарские. Выше на этой странице показано, что гунны на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии жили в первом тысячелетии н. э. В это время и возникло выражение.

Дополнение к разделу «Новые доказательства изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан» раздела «Дополнения»

В БИАОТ мы показали, что аланы, как и древнетюркские народы, женщинам отдавали почетное место в обществе.

Мы там привели слова французского ученого Ж. Дюмезиля о том, что аланы отводили женщинам почетное место в обществе (БИАОТ, с. 207). Но мы пропустили вторую, и очень важную часть слов Дюмезиля, а именно: у индоиранских народов женщины не пользовались в обществе таким почетом. Здесь мы приводим все предложение Дюмезиля от начала до конца: «Все историки отмечали как отличительную черту алан и их предков савроматов (сыновей скифов и амазонок, согласно легенде, записанной Геродотом) то, что женщинам они отводили почетное место в обществе. Но и сами скифы, по крайней мере в своей мифологии, по-видимому, отдавали немалую дань женским образам (что не соответствует индо-иранской традиции и, может быть, обнаруживает постороннее влияние). Среди прочих они признавали некую «Мать», у которой есть черты сходства с Сатаной» (Дюмезиль, с. 56).

Мнение большинства карачаево-балкарских ученых о происхождении карачаево-балкарского народа

Хотя и медленно, но почти все карачаево-балкарские ученые пришли к выводу о том, что основным ядром ка-

рачаево-балкарского народа являются не кыпчаки, а та часть истинных алан, которая на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии плотной массой жила более 1000 лет. К такому мнению они пришли 12 октября 1995 г. на новой научной сессии по проблеме происхождения карачаево-балкарского народа, которая состоялась в г. Карачаевске.

Если карачаево-балкарцы являются древним народом то почему их так мало?

Во время чтения лекций о происхождении народов Карачаево-Черкесии и особенно после опубликования нашей книги «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», нам очень часто задавали и задают вышеприведенный вопрос. И задают главным образом те, кто плохо знает историю карачаево-балкарского народа. А их мало потому, что:

1. Их предки аланы были сильно истреблены монгольскими захватчиками в 1236—1240 гг., когда монголы завоевали Аланию.

2. В это время большая масса алан бежала в Абхазию, Грузию и Венгрию, а также, по косвенным данным, и в некоторые другие области Восточной Европы.

3. Эти аланы были страшно истреблены во время похода Асхак Темира на алан в 1396 г. Целых две недели 200 000-я армия Хромого, жесточайшего завоевателя, истребляла алан. Его поход многие ученые называют геноцид — истребление. Персиянин Йизди, ведущий дневник похода Тимура на алан, писал: «Мы уничтожили все живое и мертвое». Это выражение отлично известно всем серьезным историкам.

4. Масса карачаево-балкарцев погибла во время нахождения в ссылке в Средней Азии и Казахстане. Целые роды бесследно исчезли.

По чьей указке действует Мурат Аджиев?

Вот уже много лет кумук Мурат Аджиев письменно, по радио и устно старается убедить карачаево-балкарцев в том, что они произошли не от алан, а от кыпчаков. Он с этой только целью приезжал в Карачай в 1992 г.

В 1993 г. он выпустил книгу под названием «Мы — из рода половецкого». Книга так была названа потому, что

русские кыпчаков называли не кыпчак, а половец. Он в этой книге утверждал вышесказанное (Байчорова Калимат. Из половецкого ли мы рода? Газ. «Алания», № 3, июнь, 1993, Черкесск).

Не довольствуясь всем этим, он в том же году дважды утверждал по Центральному радио то же самое. И оба раза мы написали на Центральное радио документально обоснованное опровержение утверждения Аджиева. После получения моего второго опровержения Центральное радио пригласило нас к себе, чтобы мы сами прочли по этому радио оба наших письма. Но у нас не было возможности поехать в Москву.

В 1994 г. Аджиев выпустил новую книгу под названием «Полюнь половецкого поля» (Москва). То же самое утверждает он и в этой книге (с. 323).

Но напрасны потуги господина Аджиева. Мы полностью убеждены в том, что недалек тот день, когда все народы Азии и Европы, в чьих жилах течет и аланская кровь, признают тот неоспоримый факт, что первоначальные носители этнонима алан, истинные аланы, те самые аланы, которые вышли из гнезда всех тюркских народов — Алтая, были изначально тюрками, одним из древнейших тюркских народов, и предками карачаево-балкарцев.

Новые гипотезы И. Мизиева

Читатели К. Халкечов и А. Кубанов, плохо знающие работы Мизиева и его взгляды на происхождение карачаево-балкарского народа, в своем «Мнении читателей о новой книге А. М. Байрамкулова «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» написали, что труды Мизиева «не оставили камня на камне от теории ираноязычности скифов, алан и асов. До сих пор никто не смог документально опровергнуть его доказательства» (Байрамкулов А. М. «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», с. 5).

Но такое утверждение является грубо ошибочным. Еще в 1986 г. Мизиев был горячим сторонником ираноязычности алан (Мизиев И. К истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик, 1986, с. 38 и др.).

В 1993 г. только он вместе с К. Т. Лайпановым писал, что аланы были тюркским народом. Но там они привели всего только 24 аланских собственных имени. Этимология многих из них ошибочна. Некоторые из них написаны ис-

каженно (Лайпанов К. Т., Мизиев И. М. О происхождении тюркских народов. Черкесск, 1993, с. 97—113, 103—104).

В 1994 г. Мизиев утверждал, что аланы были предками карачаево-балкарцев (Мизиев И. М., Джуртубаев М. Ч. История и культура карачаево-балкарского народа. Ж. «Минги тау», с. 62—77).

В 1996 г. Мизиев утверждал, что аланы были предками тюркских народов, но не карачаево-балкарцев. Предками карачаево-балкарцев были гунно-булгарские племена (Мизиев И. М. История Балкарии и Карачая с древнейших времен и до похода Тимура. Нальчик, 1996, с. 328—361).

Обе последние гипотезы Мизиева глубоко ошибочны. Аланы не были и не могли быть предками всех тюркских народов. Мизиев или не знает или умалчивает работы Н. А. Аристова «Об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности; Гумилева «Древние тюрки», Аманжолова «Вопросы диалектологии и истории казахского языка; Г. К. Кузеева «Происхождение башкирского народа» и др., в которых показано на документальной основе, что почти все современные тюркские народы сформировались из частей многих древнетюркских народов и племен.

И никаких сколько-нибудь достоверных материалов, свидетельствующих о гунно-булгарском происхождении карачаево-балкарского народа, не имеется. А огромное количество документальных материалов и документов, которые опубликованы в наших работах и в работах других авторов, свидетельствует о том, что основным ядром карачаево-балкарского народа были именно первоначальные носители этнонима алан, т. е. истинные аланы.

Что же касается этимологии аланских, скифо-сарматских антропонимов, топонимов и этнонимов Мизиевым, то она в основном глубоко ошибочна. Только у нас нет возможности здесь это доказать.

Необходимо сказать, что у Мизиева и в этой работе имеется масса и других грубых ошибок, но, как было сказано, нет возможности в этой работе их привести.

Гипотеза Н. Хасанова

В своей книге «Қъарча. Ёмюрлени тахсасы» (Черкесск, 1994) Н. Хасанов в категорической форме утверж-

дает, что основным ядром карачаево-балкарского народа были хазары. Если одни утверждали, что карачаевцы пришли из Крыма всего 600 лет тому назад, другие, что карачаево-балкарский народ сформировался 600 лет назад (тоже именно 600 лет) из беглых кыпчаков, ирано-язычных алан, незначительных групп кобанцев и булгар, а ядром его были кыпчаки, то Хасанов утверждает, что он сформировался 590 лет назад, то есть на 10 лет позже, чем утверждают вышеназванные авторы.

Абсолютным мифом является его утверждение о том, что существовало Карачаевское государство. Об этом свидетельствует тот факт, что ни одним современником такое государство на Кавказе не отмечено, нет ни одного исторического документа об этом. А если бы существовало такое государство, о нем бы писали очевидцы и современники, о нем что-нибудь бы было сказано в грузинских, византийских, армянских летописях, источниках.

Утверждение Хасанова так же ошибочно, как и утверждение о болгарском происхождении карачаево-балкарцев (см.: «Введение»). Кроме этого, об ошибочности его свидетельствуют следующие факты. 1. Карачаевские исторические выражения, высмеивающие хазар (Байрам-кьулланы А. Бизни тилгеминг джыл — «Нашему языку — тысяча лет». Газ. «Ленинни байрагъы», 14 марта 1987 г., Черкесск; Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Черкесск, 1997, с. 200—202). 2. Так называемый хазарский язык Хасанова ничего общего с к.-б. языком не имеет. 3. Он не имеет ничего общего и с древнетюркским языком. 4. Он очень и очень далек и от языка караимов, которые были прямыми потомками хазар. 5. Ни одно событие, о которых пишет Хасанов, в исторических документах не встречается. 6. Хасанов не приводит никаких доказательств в подтверждение верности своих утверждений. У него вообще отсутствуют источники. 7. Сколько нам известно, кроме одного Хасанова, об этих событиях никто не писал.

И вот эту книгу до небес хвалили кандидат филологических наук, заведующий сектором карачаево-балкарского языка Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований Суюнчев Х. и карачаевский писатель Суюнчев А. (Суююнчланы Ханафий, филология илмуланы кандидаты, Суююнчланы Азамат, джазыучу. Газета «Къарачай», 2 июля 1994, Черкесск). Если не ошибаюсь, они же рекомендовали ее в печать.

ЕЩЕ ОДНО ДОПОЛНЕНИЕ

Новые доказательства изначальной тюркоязычности истинных алан

Таких доказательств мы обнаружили 6. Они следующие.

I. В разделе «Португалия» мы написали, что помощник Магеллана Элкано был португальцем, что это имя идентично с карачаево-балкарским фамильным именем Элкан, означает «хан, правитель народа» и осталось от алан. О том, что на территории Португалии жили большие массы алан, свидетельствуют два факта. 1. В начале V в. большая масса алан поселилась в Лузитании (Альтамира-и-Кревез Рафаель. История Испании. М., 1951, с. 54—56). А Лузитания является тогдашним названием Португалии. 2. Аланин Аддак был предводителем португальских алан и имеет тюркское происхождение (БИАОТ, с. 153).

II. Древние удмурты алан отождествляли с ногайцами и татарами (Этногенез карачаевцев и балкарцев. Карачаевск, 1997, с. 13). А это тоже является одним из доказательств тюркоязычности алан.

III. Ключником русского князя Андрея Боголюбского был ясин Амбал (БИАОТ, с. 145) и имел тюркское происхождение (Там же). И жена Андрея Боголюбского была «ясской княжной» (Этногенез карачаевцев и балкарцев, с. 17). А убил Андрея Боголюбского брат жены, «княжны ясской», шурин его Кючук (Там же). А Кючук является всего-навсего вариантом карачаево-балкарского мужского собственного имени Кючюк, которое в XVIII—XIX вв. было очень распространенным именем (В первой половине XIX в. в Карачае жил широко известный хаджи по имени Кючюк. Ему приписывается некоторыми карачаевскими учеными авторство знаменитой песни «Хасаука»), и является вариантом др.-т. кичиг — «малый», «меньший». В Крыму еще в начале XIX в. одно большое заброшенное село называлось Кучук-асс, где кучук — «малый», «меньший», а асс — этноним ас (БИАОТ, с. 123).

IV. В историческом сочинении VII в. «Бадаи-ат-таварих» и киргизы названы асами (ясами) (Этногенез карачаевцев и балкарцев, с. 17). А один из раннесредневековых европейских путешественников, который побывал на Дону и на Кавказе, алан, живших в Карачае, называл

киргизами (Витсен Н. Север и Восток Татарии. О странах и народах, которые ранее были формально известны... Амстердам, 1705, с. 13, 18, 24).

V. «Марийцы по своей древней традиции казанских татар называли, часть из них и сейчас называют, суасами. Этноним суас был самоназванием предков татар». А суас состоит из тюркского су—«вода», «водный», а ас есть этноним ас (Этногенез карачаевцев и балкарцев, с. 17).

VI. В удмуртских древних преданиях мифологический герой называется «алан-гасар/алан-хазар» (Этногенез карачаевцев и балкарцев, с. 13). А в караимском языке и сегодня существует слово аланкасар, аланнъгасар, аланкъасар, алыгъасар—«великан», «исполин» (АПКБНЯ, с. 23). Налицо здесь отождествление алан с хазарами. А хазары, как известно, были одним из древнетюркских народов, и в I тысячелетии жили на Нижней Волге и в степях Северного Кавказа.

В то же время ни один очевидец или современник алан с иранскими народами не отождествлял. И это, конечно, является одним из важных доказательств того, что аланы были не иранским народом, а были одним из древнетюркских народов.

VII. «...древние центры расселения пермских татар, ставшие затем уездными городками, назывались Ос и Кунгур: названия эти совпадают с этнонимами ас и кунгур (т. е. кангары и печенеги)» (Этногенез карачаевцев и балкарцев, с. 18). Совершенно прав Закиев. Во-первых, ос действительно является вариантом этнонима ас (АИЭС, т. 1, с. 246; БИАОТ, с. 59). Во-вторых, чередование начальных а/о хорошо известно в тюркских языках. В-третьих, среди древних карачаевских «Божественных сказаний» имеется выражение «Кунгур азлы Кула бий»—«Князь Кула из кунгуровских азов». Азлы здесь состоит из этнонима ас+показатель этнической принадлежности в карачаево-балкарском языке -лы, то есть здесь приведены те же этнонимы, что у Закиева. (О «Кунгур азлы Кула бий» см. Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу—2000 лет, с. 55).

ЕЩЕ ОДНО ДОПОЛНЕНИЕ

Новые доказательства того, что башкиры и волжские татары имеют значительную аланскую примесь

Мы в своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» писали, что причиной идентичности окончания инфинитива в карачаево-балкарском, башкирском, волжско-татарском языках и наличия в них общих языковых элементов является не их болгарская примесь, как некоторые авторы утверждают, а то, что в этногенезе башкир и этих татар приняли участие истинные аланы, которые были основным компонентом в формировании карачаево-балкарского народа, и там же привели значительное количество фактов в пользу верности написанного (с. 281—284).

А теперь нами обнаружены новые факты, которые подтверждают нами написанное. Эти факты следующие.

1. «Основной состав населения Волжской Булгарии назывался ясами» (Этногенез карачаевцев и балкарцев. Карачаевск, 1997, с. 21). Это написано серьезным волжско-татарским ученым М. Закиевым. Если бы эти ясы были иранцами и предками осетин, то в Волжской Булгарии были бы зафиксированы, и сейчас бы имелись, осетинские топонимы, в языке волжских татар имелось бы значительное количество осетинских слов. Но ничего этого нет.

2. Венгерские летописи называли ясами болгар, бежавших из Волжской Булгарии в X в. (АК, с. 40).

Случайным такое не бывает. Обратите внимание на то, что в обоих случаях асы названы одинаково — **ясами**.

По нашему мнению, между этими венгерскими булгарами-ясами и кавказскими аланами (асами) существовала какая-то связь. Может быть, поэтому в 1236 г. в Венгрию бежала большая масса ясов с Кавказа вместе с кыпчаками? (см.: «Венгрия»).

ЕЩЕ ОДНО ДОПОЛНЕНИЕ

Еще два доказательства того, что ядро карачаево-балкарского народа с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка на Центральном Кавказе обитало 2500 лет назад.

Мы в большом дополнении, где приведены новые доказательства изначальной тюркоязычности истинных

алан, привели три факта, свидетельствующих о том, что ядро карачаево-балкарцев с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка обитало на Центральном Кавказе уже 2500 лет назад.

Здесь мы приводим еще два факта, которые подтверждают верность нашей мысли.

I. «Строительные традиции карачаево-балкарцев уходят в глубь на два с половиной тысячелетия» (Этногенез карачаевцев и балкарцев. Карачаевск, 1997, с. 28).

Это открытие принадлежит совершенно объективным людям, а именно, Э. Б. Бернштейну и В. Ковалевской (Этногенез карачаевцев и балкарцев, с. 27—28).

Завершая свой труд, Э. Б. Бернштейн писал: «Знакомство с отдельными элементами карачаево-балкарской архитектуры дает возможность особенно реально представить себе, как происходило зарождение архитектурной и строительной культуры вообще, причем позволяет судить об этом наиболее ясно, поскольку здесь эти зачаточные формы существуют не как археологические останки, а как действующие элементы еще существующих построек» (Этногенез карачаевцев и балкарцев, с. 29).

II. Эта традиция обнаружена и на могильнике «Уллу багъанала» (Уллу баганала), который относится к середине I тысячелетия до н. э. (Этногенез карачаевцев и балкарцев, с. 28). А Уллу баганала является собственно карачаево-балкарским названием и означает «большие опорные столбы», где уллу является карачаево-балкарской формой древне-тюркского улугъ (ДТС, с. 610)— «большой, великий, высокий», а баганала представляет из себя мн. ч. к.-б. багана — «опорный столб».

Подтверждением верности нашей мысли является то, что багана и тогда означало «опорный столб». Багана — «опорный столб» — назывались опорные столбы в домах карачаево-балкарцев и в средние века, и в новое время (Этногенез карачаевцев и балкарцев, с. 29).

Высокий, гладкий, толстый опорный столб имела и наша летняя комната (Аул Уччулан, Байрамкъуллаы Тёбен. «Нижние Байрамкуловы»). Хорошо помню, как часто мы, дети, бегали и играли вокруг этого столба.

Могильник носил название села, которому принадлежал и, несомненно, название дано еще тогда, когда село существовало. А оно, как выше было сказано, существовало в середине I тысячелетия до н. э.

Окончание обоих слов названия еще раз подтверждает верность еще одного нашего утверждения, а именно:

фонетика карачаево-балкарского языка развивалась (становилась сегодняшней) намного быстрее фонетики других тюркских языков, и началось это развитие еще до н. э.

Об этом свидетельствует следующее. Древнетюркская форма уллу во всех тюркских языках, кроме карачаево-балкарского, и в XIII—XIV вв. имела один л и звук гъ в конце (ДТС, т. 34, с. 610). В карачаево-балкарском языке оно имеет два л, а звук гъ редуцировался (выпал). И сегодня во многих тюркских языках оно имеет один л. А баганала, как было выше сказано, является мн. ч. к.-б. багана — «опорный столб». А во всех древнетюркских, среднетюркских и новотюркских языках существительные и прилагательные во мн. ч. имеют окончание -лар/-лер, а в карачаево-балкарском они имеют окончание -ла, -ле. Это является одним из главных отличительных свойств карачаево-балкарского языка.

Из сказанного ясно, что особые свойства карачаево-балкарского языка стали возникать более 2000 лет назад.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на территории 22 народов и стран, где аланы жили большими массами в течение многих веков, мы обнаружили более 550 собственно карачаево-балкарских и алано-карачаево-балкарских вещей.

Это — географические и этнические названия, слова, словосочетания, собственные и фамильные имена, которые фиксировались очевидцами и современниками в течение более 2000 лет. А некоторые из них и сегодня существуют.

Кроме того, на территории некоторых из этих народов и стран обнаружены такие географические названия, которые зафиксированы в прошлые века, и сегодня существуют на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и которые образованы от карачаево-балкарских и тюркских слов.

Такие вещи в Азии обнаружены на территории Алтая, Северо-Западного Китая, на территории Казахстана, Киргизии, на юго-востоке Западной Сибири, в Туркменистане. На Кавказе они обнаружены в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Северной Осетии, Грузии, Абхазии, на Северокавказской равнине, на территории Краснодарского края. В Европе они обнаружены на Дону, в Крыму, на юге Украины, в Венгрии, Молдавии, Франции и Испании.

Самое большое количество таких вещей обнаружено именно в тех местах, где аланы жили наибольшими массами и в течение наибольшего количества времени. Это Казахстан (почти 40), Дагестан (32), Северная Осетия (более 100), Крым (98).

Весь этот материал нами собран не при специальном изучении следов карачаево-балкарцев в этих областях и странах, а при поисках материалов о языковой и этнической принадлежности алан.

Специальное и тщательное изучение истории, географических и этнических названий, языка, поговорок и пословиц, собственных и фамильных имен, этнографии, фольклора этих народов и стран, несомненно, даст намного большее количество таких материалов.

Но нам кажется, что и приведенного материала достаточно, чтобы объективный человек, заинтересованный в исторической правде и справедливости, убедился в верности нашего мнения. Случайный этот огромный материал никак не может быть.

Он свидетельствует о том, что не только центрально-кавказские аланы, но и аланы Азии и Европы были предками карачаево-балкарцев.

Наиболее важными доказательствами этого являются следующие.

1. Наличие очень большого количества топонимов, имеющих окончание *мн. ч.* существительных и прилагательных в карачаево-балкарском языке.

2. Тот факт, что такие топонимы зафиксированы в расположенных далеко друг от друга местах.

3. Массовость таких топонимов.

4. Тот факт, что собственно географическое самоназвание карачаево-балкарцев таулу — «горец», «житель гор» зафиксировано в очень отдаленных друг от друга областях и странах.

5. Тот факт, что собственно карачаево-балкарское *къабакъ* — «село», «населенный пункт» тоже зафиксировано на огромной территории и у разных народов.

6. Тот факт, что словом *къабакъ* свои селения называли многие народы.

7. Большое количество комонимов в находящихся далеко друг от друга областях — Дагестане, Осетии, Крыму, Молдавии.

8. Тот факт, что этноним алан неоднократно зафиксирован в карачаево-балкарской форме *мн. ч.* (Абхазия, Северокавказская равнина, Краснодарский край).

9. Существование более 1000 лет института аталычества у всех тех народов, которые граничили с аланами.

10. Тот факт, что гидронимы являются одними из древнейших географических названий, и гидронимы сула, представляющие из себя карачаево-балкарское мн. ч. тюркского су (к.-б. суу) — «вода», «река», зафиксированы не в 5 областях, как мы ошибочно писали в введении, а в 9 областях и странах — Казахстане, Дагестане, Осетии, Северокавказской равнине, Волге, Дону, Крыму (2 гидронима: Бейе сула и Пелин сула) и на Украине.

Научная интуиция не обманула анонимного автора Ф. (1863 г.), У. Б. Алиева, Г. Кокиева, Х.-М. И. Хаджилаева, В. А. Кондратова и др. в том, что истинные аланы были одним из древнетюркских народов и предками карачаево-балкарцев.

Тот факт, что в тех местах Азии и Европы, где жили аланы, не зафиксированы и не имеются осетинские географические названия, подчеркнул и волжско-татарский ученый М. Закиев. Он писал: «Если бы скифы, сарматы и аланы были осетиноязычными, то они по всей Евразии должны были оставить после себя осетинские топонимы. Их нет, если их искусственно (научным образом) не создать» (Этногенез карачаевцев и балкарцев. Карачаевск, 1997, с. 22).

Таким образом, и эта наша работа свидетельствует о том, что истинные аланы были одним из древнейших тюркских народов, и прямыми этно-лингвистическими предками карачаево-балкарцев, что карачаево-балкарский язык стал полностью современным уже более 1000 лет тому назад.

Эту мысль мы высказали еще в 1987 г. (ст. Бизни тилге — минг джыл — «Нашему языку — тысяча лет». Газ. «Ленинни байрагы» от 14 марта 1987 года) и в своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абдрахманов — Абдрахманов А. А. Вопросы топонимики Казахстана // Топонимика Востока.— М., 1962.

АБК — Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974.

Ана литература. Черкесск, 1967.

АО — Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию. СПб, 1906.

Айдаров — Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. Алма-Ата, 1971.

Алиев — Алиев У. Д. Карачай. Черкесск, 1993.

АКХЭБД — Алийланы Солтан. Къарачай халкъ эл берген джомакъла. Черкесск, 1984.

Акбаев — Акбаев Ш. Х. Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка. Черкесск, 1962.

Алексеева — Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971.

Аманжолов. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959.

АММ — Аммиан Марцеллин. История. Вып. 3. Киев, 1908.

Аристов — Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб, 1897.

АС — Абхазские сказки. Сухуми, 1966.

АС — Алийланы Солтан. Къарачайнарт сёзле. Черкесск, 1963.

АСПС — Алфавитный список предприятий связи без указания адреса. М., 1977; Атлас мира. М., 1979.

АОЭКНЧ — Алексеева Е. П. Очерк экономики и культуры народов черкесии XVI—XVII вв. Черкесск, 1957.

АТД — Алиханов-Аварский М. Тарихи Дербент наме. Тифлис, 1898.

АЧРАПҚЧ — Алексеева Е. П. О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии. 1960.

Ауэзов — Ауэзов Мухтар. Путь Абая, 1971.

АЭС — Археолого-этнографический сборник. Грозный, 1966.

АИЭС — Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. т. 1. М.-Л., 1958.

Байрамкъулланы Ахмат. Энтда бир кере орайданы юсюнден. // Газ. «Ленинни байрагы». Черкесск, 1987, 2 апр.

Байрамкъулланы Ахмат. Нек къуруб барады бурундан келген джырчылыгыбыз. // Газ. «Къарачай». Черкесск, 1995, 22 марта.

Баладзори — Баладзори. Книга завоевания стран. Баку, 1940.

Бартольд — Бартольд В. В. Сочинения. Т. 8. М., 1973.

Баскаков — Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков, М., 1962.

Бетрозов — Бетрозов Р. Ж. Происхождение и этнические связи адыгов. Нальчик, 1991.

БИАОТ — Байрамкулов А. М. К истории аланской топонимики и ономастики. Черкесск, 1995.

БИБ — Библиотека иностранных писателей о России. СПб, 1836.

Бахтиаров — Бахтиаров А. Осколки исчезнувших аланов. // «Туркменоведение», 1930. № 8—9.

Блашкевич — Блашкевич И. Топонимы старотюркского происхождения на территории Словакии // «Вопросы языкознания», 1972. — № 6.

Боярский — Боярский П. В. Седлайте коней. М., 1983.

Броневский — Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеоном Броневским. Ч. П. М., 1823.

БСС — Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М., 1950.

Бутков — Бутков П. О имени козак // «Вестник Европы», 1822. — Ноябрь и декабрь, М.

Ванеев — Ванеев З. Н. Средневековая Алания. Сталинир, 1959.

Веселовский — Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища, фамилии. М., 1974.

Виленкин — Виленкин В. Л. По Центральному Кавказу и Западному Предкавказью. М., 1955.

Джанузаков — Джанузаков Т. Тайна имен. Алма-Ата, 1974.

Динник — Динник Н. Я. Эльбрус, его отроги и ущелья. // «Известия кавказского отдела императорского русского географического общества». Т. 6. Тифлис, 1879—1881.

Дорн — Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря Б. Дорна. СПб, 1875.

Джумагулов — Джумагулов. Орлы гибнут в вышине. Алма-Ата.

Дюмезиль — Дюмезиль Жорж. Осетинский эпос и мифология. М.

ЕА — Ёртенланы Азрет. Насра Ходжаны хапарлары. Черкесск, 1987.

ЖШ — Шарден Жан. Путешествие по Закавказью Ж. Шардена в 1672—1673 гг. Тифлис, 1902.

Журнал «Турист», № 3, 1975.

Жучкевич — Жучкевич В. А. Общая топонимика, Минск, 1968.

Журнал «Советская этнография», № 5, 1966.

ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 21. Одесса, 1898.

ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 14. Одесса, 1886.

Зелимхан — Гатуев Дзахо. Зелимхан. Орджоникидзе, 19.

ЗИООИД — Записки императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 14. Одесса, 1886.

ИАФБ — История Армении Фавстоса Бузанда. Ереван, 1953.

ИГЕД — История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. М., 1958.

ИД — История Дагестана. Т. 1. М., 1967.

Известия Северо-Осетинского НИИ. Т. 18. Орджоникидзе, 1956.

История и практика этимологических исследований. М., 1985.

ИКОРГО — Известия кавказского отделения русского географического общества.

Иордан — Иордан. О происхождении и деяниях готв. М., 1960.

Венелин — Венелин Ю. Древние и нынешние болгары по отношению к россиянам. Т. 1. М., 1829.

ВИ — Византийские истории. СПб, 1861.

Виноградов — Виноградов Б. В. Тайна минувших времен. М., 1966.

ВИРГО — Вестник императорского Русского географического общества.

Волкова — Волкова Г. Н. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.

Воронов — Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины. М., 1975.

ВСИ — Всемирная история. Т. 2. М., 1956.

ВС — Военный сборник. Т. 11. СПб, 1860.

Георги — Георги И. Описание обитавших в Российском государстве народов. СПб, 1795.

Гаджиева — Гаджиева Н. З. Тюркоязычные ареалы Кавказа. М., 1979.

ГБ — Гниловской В. Г., Бабенышева Т. П. География Ставропольского края. Ставрополь, 1968.

Ган — Ган К. Ф. Опыт объяснения кавказских географических названий. СМОМПК. Вып. 40, Тифлис, 1909.

Гадло — Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа. Л., 1979.

Гадагатль — Гадагатль А. М. Героический эпос «Нарты» и его генезис. Краснодар, 1967.

Гаджиева С. Ш. Кумыки. М., 1961.

Григорович — Григорович В. Записки антиквара о его поездке на Калку и Калмиус, в Корсунскую землю и на южные побережья Днепра и Днестра. Одесса, 1874.

Григорович С. Ф. По горам и долинам Северной Осетии. Орджоникидзе, 1959.

Грунин — Грунин Т. И. Документы на половецком языке XVI в. М., 1967.

Гумилев — Гумилев Н. Л. Древние тюрки. М., 1966.

Гюльденштедт — Гюльденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб, 1809.

ИХГ — Иностранцев К. Хунну и Гунны. Л., 1926.

ИШ — Шопен И. Новые заметки о древних историях Кавказа и его обитателей. СПб, 1866.

КПБН — Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974.

Кипшидзе — Кипшидзе И. Грамматика мингрельского языка. СПб, 1914.

КА — Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв. Орджоникидзе, 1971.

КАПСК — Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962.

Караулов — Караулов Н. Я. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане. СМОМПК. Вып. 28. Тифлис, 1908.

Калмыков — Калмыков И. Х. Черкесы. Черкесск, 1974.

Кандараки — Кандараки В. Универсальное описание Крыма. СПб, 1875.

- КДИ — Кузнецов В. А. Путешествие в древний Иристон. М., 1974.
- КДНК — Культурная диаспора Кавказа... Черкесск, 1993.
- Коков — Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974.
- ККГН — Коков Дж. Н. Кабардинские географические названия. Нальчик, 1966.
- КМ — Каракетланы Мурат. Тейли айтыула. // Газ. «Къарачай». 1 сентября 1991 года.
- Клапрот — Клапрот Г. Ю. Поездка на Кавказ и в Грузию, предпринятая в 1807—1808 гг. Берлин, 1812 (на нем. языке).
- КМОС — Къарачай-малкъар-орус сѣзлюк. М., 1989.
- КОЮ — Кеппен П. О южном берегу Крыма и гор Таврических. СПб, 1837.
- Костров — Костров Н. А. Очерк быта минусинских татар // Труды IV Археологического съезда России. Раздел I.— Казань, 1884.
- Коковцев — Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- КСКГН — Кокашпаев Г. К. Словарь казахских географических названий. Алма-Ата, 1963.
- Кузнецова — Кузнецова В. А. Народное искусство балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1982.
- Кулаковский — Кулаковский Ю. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1898.
- Курышжанов — Курышжанов А. К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в.—«тюрко-арабского словаря». Алма-Ата, 1970.
- Кучкин — Кучкин В. А. Где искать ясский город Туяков? // Известия СОНИИ. Т. 25. Орджоникидзе, 1966.
- Лавров Л. И. «Обезы» русских летописей. Черкесск, 1994.
- Лайпанов — Лайпанов Х. О. К истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1957.
- Латышев — Латышев В. В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. Т. 2. Вып. 1. СПб, 1904.
- Маадай Кара. М., 1973.
- Манас. М., 1960.
- Маркош — Маркош Д. География Венгрии. М., 1951.
- Марковин — Марковин. Дорогами и тропами Дагестана. // Материалы по археологии Кавказа. М., 1898.

Марр — Марр Н. Я. К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа. // Известия императорской Академии наук, 6 серия, октябрь-ноябрь. Т. 10, 1916.

МИК — Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1974.

Массальский — Масальский В. И. Россия. Полное географическое описание нашего отечества.: Туркестанский край. СПб, 1913.

МДМ — Магомедов. Дагестан. Махачкала, 1975.

Молла-заде — Молла-заде. Топонимия северных районов Азербайджана. Баку, 1979.

МОРНС — Миллер Вс. Осетино-русско-немецкий словарь. Т. 3. Л., 1934.

МОЭ — Миллер Вс. Осетинские этюды. Ч. 7. М., 1887.

МПИА — Материалы по истории Азербайджана. Тарих-ал-Камил ал-Асир. Баку, 1940.

МПИСК — Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 5. Ставрополь, 1953.

МПИСК — Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1954.

МЧЯИ — Магницкий В. К. Чувашские языческие имена. Казань, 1905.

Навозова — Навозова Ф. Краснодарский край. Краснодар, 1955.

Нарты, 1994 — Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М., 1994.

Немет — Немет Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан. Орджоникидзе, 1960.

Некрасов — Некрасов А. М. Международные отношения и народы Западного Кавказа. М., 1990.

Никитин — Никитин В. 100 туристских маршрутов по горному Ставрополью. Ставрополь, 1971.

Никонов — Никонов В. А. Вопросы топонимики Востока.: Сб. «Топонимика Востока». М., 1962.

Нурпеисов — Нурпеисов А. Сумерки. Алма-Ата, 1966.

ОГ — Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967.

ОБ — Ортабайланы Римма, Биджиланы Ахия. Къалай улу Аппаны ызын ызлай. Черкесск, 1995.

ОИКЧ — Очерки по истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, М., 1967.

ОИСССР — Очерки по истории СССР. М., 1958.

ОИЧИ — Очерки по истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1967.

- ОНОВ — Ономастика Востока. М., 1980.
- Очерки по истории СССР XIV—XV вв. М.
- ОЭА — Осетинский эпос Амран. М.,—Л., 1932.
- Пузанов — Пузанов И. По нехоженному Крыму. М., 1960.
- Подъяпольский — Подъяпольский. Достопримечательные места Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1968.
- ПОН — Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967.
- Потапов — Л. П. Потапов. Этноним теле и алтайцы. М., 1966.
- Прозрителев — Прозрителев Г. Н. Маджары — один из древнейших городов Северного Кавказа. Ставрополь, 1906.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 1. М., 1962.
- Радлов — Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1—4. СПб, 1893—1911.
- РДР — Гюльденштедт И. А. Reise durch Rusland und Coucasische Ijebirge. СПб, 1790.
- Ртвеладзе — Ртвеладзе Э. В. К истории города Маджар // Ж. «Советская археология», № 3, 1972.
- РШ — Рамазанов Х. Х., Шихалиев А. Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964.
- Vivien de Saint-Marten. Vonvelles Annales des Voyages, т. 15, Paris, 1848.
- СИЭ — Советская историческая энциклопедия. Т. 7. М., 1975.
- Селезнев — Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. Т. 1, СПб, 1847.
- Сборник — Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М.-Л., 1941.
- СИРИО — Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 41. СПб, 1884.
- Сергеев — Сергеев И. Тайна географических названий. М., 1963.
- Смирнов — Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты. СПб, 1887.
- Справочник — Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1965.
- ССКГ — Сборник сведений о кавказских горцах.
- ССГ — Советский Союз. Грузия. М., 1967.
- Сталь — Сталь. Этнографический очерк черкесского народа // «Кавказский сборник». Т. 21. Тифлис, 1900, отдел 2.

СФ — Streilberg festlage, Leipzig, 1924. Z. Combocz. Osseten — Spuren in Aingarn.

ТВОИАО — Труды восточного отделения императорского археологического общества. Часть 13. СПб, 1868.

ТГСНМ — Таврическая губерния. Список населенных мест. СПб, 1865.

ТОА — Танзаган — отец алтайцев. М.

Топорков — Топорков Л. Звезды Ибрая. М., 1974.

Туров — Туров С. С. По родному краю. Краснодар, 1979.

Услар — Услар П. К. Этнография Кавказа. Языковедение. Лакский язык. Тифлис, 1890.

Уварова — Уварова Гр. Кавказ. Путевые заметки. М., 1887.

Украина. Районы. — Киев, 1969.

Ф — Ф. Черкесы, казаки и адыхи. // Ж. «Русский вестник». № 48. — М., 1863.

ФД — Федоров-Давыдов Т. А. Курганы, идолы, монеты. М., 1967.

Федоров А. Я., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1987.

Хазбулатов — Хазбулатов А. И. Чечено-Ингушетия накануне первой русской буржуазно-демократической революции. Грозный, 1963.

ХКБИФС — Хабишев М. А. Карачаево-балкарское именное формообразование и словоизменение. Черкесск, 1977.

ХВЯНЗК — Хабишев М. А. Взаимовлияние языков народов Западного Кавказа. Черкесск, 1980.

Хрестоматия по истории СССР. М., 1960.

Хрестоматия по истории СССР. М., 1962.

Цагаева — Цагаева А. Д. Вопросы этногенеза осетин по данным топонимики // Сборник «Происхождение осетинского народа». — Орджоникидзе, 1967.

Цагарели — Цагарели А. Мингрельские этюды. СПб, 1880.

ЦТМС — Цагаева А. Д. Тюрко-монгольский слой в топонимике Северной Осетии / Кабардино-Балкарский НИИ. Вып. 5. Нальчик, 1972.

ЦТСО — Цагаева А. Д. Топонимия Северной Осетии.

ЧВ — Валиханов Чокан. Сочинения в пяти томах. Том 1. Алма-Ата, 1961.

Чекалин — Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов, 1792.

Шафарик — Шафарик. Славянские древности. Т. 1. Кн. 2. М., 1847.

ШИ — Шаманланы Ибрагим. Къобан башында. Черкесск, 1987.

Шестаков — Шестаков С. П. Памятники христианского Херсонеса VI—X вв. М., 1908.

ЭЧ — Челяби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 2. М., 1979.

ЭПСК — Эпиграфические памятники Северного Кавказа X—XVII вв. Часть 1. Надписи X—XVII вв. / Тексты, переводы, комментарии, введение и приложение Лаврова Л. И.— М., 1966.

Якобсон — Якобсон А. Л. Крым в средние века. М., 1973.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	32
А З И Я	46
АЛТАЙ	46
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ	50
КИРГИЗИЯ	51
КАЗАХСТАН	53
ЮГО-ВОСТОК ЗАПАДНОЙ СИБИРИ	56
ЮЖНЫЙ И СРЕДНИЙ УРАЛ	57
ТУРКМЕНИСТАН	58
ДОПОЛНЕНИЯ К РАЗДЕЛУ «АЗИЯ»	59
К А В К А З	60
АЗЕРБАЙДЖАН	61
ДАГЕСТАН	62
Этнонимы	
Крепость Кабак	65
Комонимы, имеющие окончание -ла	67
Топонимы и комонимы	67
ЛАКСКИЕ АЛАНЫ	69
След в языке	70
Топонимика	71
Этнография	72
ЧЕЧНЯ	72
ИНГУШЕТИЯ	75
ОСЕТИЯ	76
ИРИСТОН	79
Топонимика	79
Этнотопонимы	79
Гидронимы	81
Комонимы	82
Оронимы	84
Топонимы	85
Топонимика Южной Осетии	87
Этнонимы	88
ПЕСНЯ О КАРАЧАЕ	90
Словосочетания	91
Лексика	91
Фамильные имена	93
Собственные имена	93
Этнографический материал	94
ДИГОРИЯ И ДИГОРЦЫ	94
Лингвистический материал	96
Этнографический материал	96
Фольклор	96

Карачаевское историческое предание	96
Отличия дигорцев от иронцев	97
ГРУЗИЯ	97
АБХАЗИЯ	100
Этнотопонимы	100
Топонимы	101
Лексика	104
Фольклор	105
Собственные имена карачаево-балкарского происхождения в абхазских сказках	106
Идентичность одной клятвы у абхазов и карачаевцев	107
Доказательства тюркоязычности абхазских алан	107
Лингвистический материал	108
Дополнение к разделу «Абхазия»	108
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ И КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ	110
Материалы о языке алан	110
Аланские фамилии, зафиксированные Вахушти	110
Этнонимы	113
Исторический материал о родстве массагетов, алан и гуннов	114
ГУГАРЫ — АЛАНСКОЕ ПЛЕМЯ	115
Аланские антропонимы, топонимы и этнонимы, представляю- щие из себя тюркские выражения	116
Еще раз о происхождении значении этнонима алан	119
Аланы уважали красную кожу. Уважали ее и карачаево- балкарцы	120
Еще раз о сходстве физического типа алан и тюркских народов	121
Русская летопись о тождестве алан и асов	122
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ И КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ	123
Еще раз о тенденциозности сторонников ираноязычности алан	126
Тюрки — первичные обитатели Кавказа?	128
О древнейших зафиксированных тюрках Центрального Кавказа	128
Кто такие были древние кобанцы?	129
Профессор С. В. Очаповский о древности карачаевской культуры	131
Еще раз о якобы болгарском происхождении карачаево- балкарцев	132
Связи предков карачаево-балкарцев с древними чувашами	133
Еще одно доказательство ошибочности мнений о болгарском, гуннском, хазарском и кыпчакском происхождении карачае- во-балкарцев	134
Еще раз: кто такие были древние черкесы?	135
«Муслиман диннге къайытханбыз»	136
Карачаево-балкарский талант слагать и петь песни — тоже аланское наследие	138

КАРАЧАЕВЦЫ В АЛБАНИИ И ЮГОСЛАВИИ?	140
Еще раз о грубой тенденциозности некоторых адыгских авторов	141
Связи предков карачаево-балкарцев с древними кумыками	143
ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ	146
Карачаево-балкарские собственные имена, зафиксированные до н. э. и в первые века н. э.	146
Карачаевские исторические выражения Хырс туз, Къырс бийче	147
Древнейшие карачаевские роды	150
Историко-современная топонимика Карачаево-Черкесии	151
Байчи — 1000 лет?	151
Карачаевские исторические предания	153
СЕВЕРОКАВКАЗСКАЯ РАВНИНА	153
Этнонимы	159
Топонимы. Термин тулукъ	160
ТЕРРИТОРИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	160
Исторический и историко-лингвистический материал, свиде- тельствующий об обитании алан на территории Краснодар- ского края	161
Исторический материал	161
Историко-лингвистический материал	161
Карачаевские исторические предания о проживании части карачаевцев на территории Краснодарского края	162
Антропонимика	163
Малая часть имен, зафиксированных в XIX в.	166
Фамилии, все члены которых носили карачаево-балкарские имена	167
ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	167
Топонимы	168
Этнонимы	170
Карачаево-балкарские слова в убыхском языке	171
ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	172
Топонимика	172
Лексика	175
Къабакъ	175
Этноним эрменли	177
Дополнения к разделу «Кавказ»	178
Е В Р О П А	182
Д О Н	182
К Р Ы М	183
Материалы, свидетельствующие о проживании алан в Крыму	180
Лингвистический материал	183
Свидетельства и материалы о тюркоязычности крымских алан	184
I. Материалы, свидетельствующие о связях предков кара- чаево-балкарцев с Крымом	185

II. Комонимы, одним из компонентов которых является собственно карачаево-балкарское эл — «село»	186
III. Топонимы, имеющие окончание мн. ч. существительных и прилагательных в карачаево-балкарском языке	187
IV. Параллели карачаево-балкарских топонимов	188
V. Топонимы, образованные от собственно карачаево-балкарских слов	190
VI. Составные комонимы, оба компонента которых собственно карачаево-балкарские вещи	191
VII. Составные комонимы, первым компонентом которых является древнее карачаевское фамильное имя Аджи	192
VIII. Слова и словосочетания	192
IX. Еще одно доказательство того, что крымские аланы были частью предков карачаево-балкарцев	193
X. Сходство физического типа и языка лименских татар с физическим типом и языком карачаево-балкарцев	194
XI. Черкесское племя чавка	195
XII. «Кодекс Куманикус» — памятник аланского, хазарского и кыпчакского языков	197
XIII. Народное предание	198
Дополнение к разделу «Крым»	199
УКРАИНА И МОЛДАВИЯ	200
Топонимы, имеющие окончание -ла	201
Разные	201
ВЕНГРИЯ	203
Фамилии Карачай и Таули	204
Топонимы	206
БОЛГАРИЯ	207
ФРАНЦИЯ	208
ИСПАНИЯ	211
ИТАЛИЯ	213
ДОПОЛНЕНИЕ К ЭТОЙ РАБОТЕ И К РАБОТЕ «КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМУ НАРОДУ — 2000 ЛЕТ»	214
Дополнение к «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»	214
Дополнение к настоящей работе	215
«Казахстан»	215
«Карачаево-Черкесия»	216
«Крым»	218
Заключение	251
Использованная литература	251
Оглавление	260

Ахмат Магомедович

БАЙРАМКУЛОВ

**И АЗИАТСКИЕ, И ЕВРОПЕЙСКИЕ
АЛАНЫ БЫЛИ ПРЕДКАМИ
КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ**

Под общей редакцией автора

Технический редактор Б. Ф. Савин

Корректор Н. Ю. Самарцева

Лицензия № 020760 от 18 марта 1993 г.

Сдано в набор 25.12.97. Подписано в печать 3.02.98.

Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Гарнитура Литературная.

Печать высокая. Усл. печ. л. 13,86. Тираж 1000.

Заказ 2404.

Набрано, сверстано и отпечатано в ГП «Ставропольская краевая
типография» Комитета по печати и информации ПСК.

355106, г. Ставрополь, ул. Артема, 18.